

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмудова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татыев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректурa Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

С.И. Шляпникова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:

355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoi
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout S. I. Shlyapnikova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Луцик С.С.

Экономические аспекты государственной алкогольной
политики досоветской России.....6

Тебиев Б.К.

Сенаторское расследование деятельности генерала
А.П. Ермолова на Кавказе.....15

МЕНЕДЖМЕНТ

Тебекин А.В., Збирова Е.П., Тебекин П.А.

Методы принятия управленческих решений на основе сетевых
технологий организационного управления.....24

Белоусов А.И., Близна Л.В.

Инновационные аспекты учетно-стратегической оценки бизнеса
на нефтегазодобывающих предприятиях.....31

Пенькова И.В., Боднар А.В.

Методически принципы управления развитием информацией
и коммуникациями на предприятии.....37

МАРКЕТИНГ

Асриев С.В.

Маркетинговая концепция управления санаторно-курортной
сферой экономики курортно-рекреационной территории45

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Козлов А.А.

Особенности и тенденции развития закономерностей размещения
и специализации региона в условиях экономической турбулентности.....52

Гурова С.Л.

Анализ специфики экономики прибрежных регионов РФ
в контексте выделения отраслей - эндемиков.....61

Коломыц О.Н., Урманов Д.В.

Методические аспекты оценки эффективности инновационно-
инвестиционных процессов в региональных социально-экономических
системах.....71

Еремин Р.В.

Методика оценки пространственной дифференциации регионов
по уровню социально-экономического развития.....77

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Таранова И.В.

Разработка математических методов и моделей анализа, прогнозирования
качества обучения в ВУЗе на основе компетентностного подхода.....85

Рыкова И.Н.

Эффективность реализации государственных планов
по импортозамещению.....94

Лебедева Н.Н., Аверина И.С., Задорожнева Ю. В.

Совершенствование инфраструктуры как условие повышения
эффективности механизма стимулирования инновационной деятельности.
сельского хозяйства.....111

Мишина Н.А., Крапчина Л.Н., Крючкова И.В., Влазнева С.А., Котова Л.Г.

Влияние новых условий на развитие внешнеэкономической
деятельности Российских регионов119

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В АПК И С/Х**

Мирошниченко А.А.

Морфологические и функциональные особенности масличного
подкомплекса в контексте влияния регулирующей
и стимулирующей государственной политики127

Таранова И.В.

Многофункциональность развития сельских территорий, как основа
повышения эффективности использования социально-экономического
потенциала136

Погорелая О.В.

Оценка ресурсного потенциала молочного подкомплекса
Оренбургской области.....147

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Денисенко М.А., Кечин С.А., Пикин М.С.

Оценка влияния основных факторов на ценообразование меди.....154

Сыроватская В.И., Сыроватский Р.В.

Применение зарубежного опыта и оценка стратегической устойчивости
промышленных предприятий применительно к условиям
Российской экономики.....161

Верба Ю.С., Иванов И.Н.

Деятельность промышленных предприятий в контексте глобальной
концепции устойчивого развития.....169

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Тингаева Н.В.

Выработка современной транспортной стратегии стран
Евразийского экономического союза как фактор
реализации антикризисной политики.....178

Лещева М.Г

Бразилия: опыт государственного стимулирования
инновационного развития сельского хозяйства.....185

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....193

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....195

УДК 330
ББК 65.01

Луцки С.С.
соискатель,
Московский региональный
социально-экономический институт,
г. Видное, Московской обл.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются экономические аспекты государственной алкогольной политики дореволюционной России. Выявлена роль питейных и других сборов и налогов в создании отечественной налогово-бюджетной системы. Проведено исследование эволюции законодательства по сборам и налогам от алкогольной продукции досоветской России.

The article discusses the economic aspects of the state alcohol policy pre-revolutionary Russia. The role of drinking and other fees and taxes in creating a national fiscal system. A study of the evolution of the legislation on fees and taxes from alcoholic beverages pre-Soviet Russia.

Ключевые слова: налогово-бюджетное законодательство, алкогольная продукция, питейные сборы, казенная винная монополия, акцизы.

Key word: sfiscal law, alcoholic beverages, liqu or fees state wine monopoly, excise tax.

Формирование государственного бюджета большинства стран современного мира в значительной степени происходит за счет производства и продажи алкогольной про-

дукции. Не составляет исключения и Россия. С начальных этапов формирования российской государственности фискальные (налогово-бюджетные) интересы, непосредственно связанные с обеспечением стабильности национальной экономической системы, тесным образом переплетались с производством и продажей спиртных напитков.

Заметим, что правила торговли спиртным (питейной торговли) в России не были постоянными и время от времени менялись. При этом они зависели от питейных сборов за производство и продажу алкогольных напитков. В стране в разные периоды функционировали 3 системы питейной торговли: казенная питейная монополия, откупная и регламентированная вольная (акцизная). Рожденная в 1860-х гг. в Швейцарии и получившая распространение в ряде стран Европы Гётеборгская общественно-монополия система питейной торговли, строившаяся на общественном контроле за продажей алкоголя, Россию обошла стороной, хотя попытки нечто подобного имели место в период антиалкогольных бунтов 1850-х гг. [2,46-47].

Ведущие финансисты Европы всегда сходились во мнении о необходимости налогового обложения креп-

ких напитков. При этом они признавались удобными по целому ряду обстоятельств. Во-первых, массовое производство алкоголя значительно облегчало контроль над собой с целью обложения. Во-вторых, популярность распространения крепких напитков среди населения делало их удобным объектом обложения, приносящим государству существенный доход. В-третьих, в отличие от других косвенных налогов питейные сборы отличались сравнительно большей равномерностью обложения, благодаря потреблению спиртных напитков исключительно взрослыми, обремененными большим числом душ семьи не облагались выше малочисленных. В-четвертых, поскольку потребление алкоголя не является предметом необходимости, то уплата налога на них носит, по сути дела, добровольный характер.

Одной из первых разновидностей обложения была так называемая «медовая дань», взимаемая с популярного в народе хмельного напитка на базе меда, известная с X столетия. Впоследствии на Руси появляется «брашная» пошлина с солода, хмеля и меда. С появлением винокурения (XIV в.) предметом обложения становятся места продажи алкоголя – корчмы. Высокая доходность алкогольных производств приводит к казенной монополии, впервые введенной Великим князем Московским Иваном III. Его внук Иван IV «благословил» Русь на создание «царевых кабаков» и превратил продажу вина в казенную регалию.

Однако подлинная история создания отечественной налогово-бюджетной системы с выделением в ней особой доходной статьи от продажи питей берет свое начало со времен

Петра Великого. Учреждение казенных фабрик, строительство судоходных каналов, многочисленные войны Петра требовали немалых средств. Их практически главным и надежным источником становятся питейные сборы. Первоначально (1695 г.) питейное дело было поручено бурмистерской палате. С 1712 г. повсеместно в стране стали вводиться винные откупа, а 4 года спустя было объявлено о свободе винокурения с обложением налогом по величине винных кубов (казанов) и по количеству выкуриваемого вина. Измерять и клеймить кубы, брать с ведра емкости по полуполтине (25 коп.) в год предписывалось губернаторам и советникам от дворян уезда – ландратам.

В годы правления Екатерины II налогово-бюджетное законодательство совершенствуется и несколько упрощается по сравнению с первой половиной XVIII в. На основании именно указа Сенату от 24 октября 1780 г. «Об учреждении Экспедиции о государственных доходах, контроле и ревизии счетов, взыскании недоимок, недоборов и начетов» в империи формируется четкая система контроля за доходами и расходами государства. Экспедиция о государственных доходах, состоявшая фактически из 4 экспедиций, первая из которых занималась сведениями о доходах: «1) Все ли они по положению собраны? 2) Доставлены ли в те места, куда определены или от них назначены? 3) Осталась ли где недоимка или недобор, и сколько из недоимки прежних лет поступило куда какого именно сбора? 4) Сколько и за чем еще оной осталось?». Второй экспедиции поручались сведения о расходах. Третья занималась ревизией счетов, а четвертая – взысканием недоимок. Во гла-

ве объединенной экспедиции был поставлен генерал-прокурор [9].

С этого времени бюджетные сметы и отчеты принимают в России наиболее полный вид. Налоговые поступления в казну более тщательно фиксируются по статьям. При этом питейные сборы составляют в среднем 33% всех доходов государственной казны. Согласно смете государственных доходов и расходов за 1796 г. среди прочих доходов, измерявшихся общей суммой в 63 673 194 руб., казна получила окладные сборы, включая питейные откупные, в размере 18 089 393 руб., кроме этого в доход казны пошли окладные приходы с казачков и войсковых обывателей, пользующихся правом винокурения, курения — 1 049 068 руб.

Другим важнейшим источником пополнения казны была подушная подать, ложившаяся тяжелым бременем на податные сословия и считавшаяся с реальной платежеспособностью их представителей. Тем не менее, государственный бюджет на протяжении многих десятилетий отечественной истории оставался самым больным местом самодержавной России. Государственный бюджет постоянно сводился с дефицитом, который нередко существенно занижался в официальных документах или маскировался. В этих целях из общего государственного бюджета выделялись отдельные крупные расходы, для которых составлялись отдельные обособленные бюджеты. В результате общий бюджет сводился с приуменьшенным дефицитом. В этих условиях питейные сборы и подушная подать нередко спасали страну от полного банкротства.

По данным О.А.Рожковой [10] в процентном отношении доходы от

питейных сборов в государственном бюджете Российской империи за период с 1819 по 1913 г. колебались в границах от 16 % (1819 г.) до 38 % (1859 г.) и составляли в среднем 28,9% всех полученных за эти годы бюджетных поступлений. Причем высокий процент от питейных сборов в доходной части бюджета Российской империи приходился на следующие годы:

36 % - 1874, 1882, 1883 гг.;
35 % - 1864 г.;
34 % - 1863, 1870, 1871, 1875-1880, 1884 гг.;
33 % - 1858, 1866, 1872-1873, 1881 гг.;
32 % - 1865, 1867-1868, 1906-1907 гг.;
31 % - 1887, 1905 гг. и т. д.

Существовавшая на протяжении многих лет в России система винных откупов не имела для государства особой выгоды, поскольку существенная часть винного дохода оставалась в карманах откупщиков. Поэтому в годы, когда империя испытывало особые финансовые трудности, правительство стремилось к замене откупной системы государственной винной монополией. Так было, например, вскоре после Отечественной войны 1812 г. Приобретя после разгрома Наполеона новый европейский статус, Россия испытывала особую нужду в финансах. В 1816-1822 гг. ее бюджетный дефицит составил более 350 млн рублей. В этих условиях в стране была предпринята попытка заменить систему винных откупов казенной винной монополией. Переход на казенную винную монополию был осуществлен на основе Устава о питейном сборе и учреждение для управления питейного сбора в 29 Великороссийских губерниях 1817 г. Согласно закону оптовая продажа алкогольной продукции вино-

торговцам осуществлялась казенными магазинами. Кроме того в городах империи (по одному в каждом) были оборудованы казенные «ведерные лавки», из которых винная продукция продавалась ведрами и бочками. Купцам 3-й гильдии, а также мещанам и крестьянам было предоставлено право раздробленной (розничной) продажи алкоголя из питейных домов, однако никто из розничных торговцев не мог владеть более чем двумя заведениями. В 1819 г. была установлена казенная цена на ведро вина в размере 7 рублей. Но уже на следующий год ее подняли до 8 рублей за ведро. Была детализирована процедура реализации спиртного, в том числе хлебной водки, наливки, настоек пива и меда на всех ее стадиях. Казалось, что всё продумано и казна с лихвой пополнится питейными доходами.

Первые результаты казенного управления можно признать положительными. Казенная монополия внесла определенную ясность в объемы потребления населением алкоголя, что ранее представлялось невозможным, поскольку это являлось секретом откупщиков. Получило развитие пивоваренное производство и медоваренный промысел, находившиеся до этого в плачевном состоянии. Росли доходы казны. Однако это продолжалось не долго. Если в 1818 г. было реализовано 18,5 млн ведер вина, то в 1826 г. лишь 12 млн ведер. С 1820 по 1826 г. питейный доход уменьшился с 157,5 млн руб. до 105 млн руб. [6]. Причины падения официальных продаж и доходов были просты: завышенная цена на алкогольную продукцию и злоупотребления заведующих продажами, которые нередко прибегали к созданию нелегальных корчемных магазинов и открытию питейных до-

мов на подставных лиц.

В 1826 г. по настоянию министра финансов графа Е.Ф. Канкрин, мотивировавшего свое предложения как выявленными злоупотреблениями и преступлениями, так и возрасставшим благосостоянием народа, была вновь введена откупная система. 14 июля был опубликован Указ Николая I Правительствующему Сенату «О торгах на питейный откуп в 29 великороссийских губерниях» [9]. На основании этого документа состоявшие ранее в казенном управлении питейные сборы были вновь обращены в частное откупное содержание.

В именном указе Николая I Правительствующему Сенату говорилось, что переход к откупной системе призван соединить пользы государственных доходов с частными пользами промышленности, «а наипаче с выгодами земледелия и частного хозяйства». Разработанные Министерством финансов условия обращения казенных питейных сборов в частное откупное содержание предусматривали как сохранение традиционных подходов к организации откупов, так и некоторые нововведения, объяснявшиеся тем, что «с того времени многие обстоятельства переменились, в прежних откупных условиях на опыте оказались разные недостатки, а особенно, правила о залогах, без вреда для казны и залогодателей допущены быть не могут» [5, 775].

Для новых откупов были предложены следующие правила:

«1. Число питейных мест остается то же самое, какое ныне при казенном управлении, и ни под каким предлогом не должно быть увеличено.

2. Правила относительно права винокурения и допущения к питейным откупам не изменяются, а тор-

ги проводятся по уездам, но каждый может взять на откуп столько уездов, сколько за ним с торгов останется.

3. Пивоварение и медоварение, а равно портерные лавочки остаются как ныне, при платеже акциза; но на счет пивоварения и медоварения в уездах, при составлении откупных условий, могут быть сделаны необходимые перемены.

4. Распивочная продажа пива, меда, настоек и проч. В питейных домах равно холодные закуски остаются на откуп совокупно с вином. Продажа сладких водок и проч. остается на нынешнем положении. Водочные заводчики обязаны принимать вино или спирт от откупщика, равно как все те фабрики и заведения, кои в оных имеют надобность. Откупщикам не запрещается иметь водочные заводы и продавать хлебные, сладкие и прочие водки ящиками, как прочие заводчики, или штофами и полуштофами в штофных лавочках и питейных домах; равно для приготовления простого пива и меда на вышепомянутую распивочную продажу, могут иметь собственные, или наемные заводы, без платежа акциза...» [7, 775, 776].

Новые финансовые трудности России пришлось испытать в результате поражения в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 гг. Для восстановления отечественных финансов правительством Александра II была предпринята целая система мер, среди которых введение акцизной системы взимания питейного налога, действовавшей в стране в 1863-1894 гг. Как шутили современники, Александр II дал «вольную» не только крестьянам, но и водке. Водку и алкоголь смогли производить и продавать все, уплачивая государству «10 копеек с градуса» (то есть за ведро чистого спир-

та платили 10 рублей акциза). При этом алкоголь из винограда акцизом не облагался, зато уплачивались особые акцизы на пиво, хмельной мед и даже дрожжи. Именно акциз породил привычную нам 40 градусную водку. Ранее все выпускавшееся в России «хлебное вино» имело крепость 38%, но при расчетах акцизного сбора чиновникам было сложно оперировать этой цифрой, и министр финансов Рейтерн приказал в новом «Уставе о питейном сборе» установить крепость водки в 40%.

По данным профессора М.Я. Киттары, питейный доход казны за 140 лет существования откупов увеличился в 335 раз [5, 3]. Однако роль и значение откупной системы в экономической истории России не исчерпывается лишь тем, что эта система в условиях слабо развитого товарного производства обеспечивала крупные поступления в государственную казну. Монополизация откупов привела к образованию в среде российского купечества сравнительно небольшой олигархической прослойки предпринимателей, сконцентрировавших в своих руках от 300 до 500 млн руб. серебром и умело распорядившихся этими средствами.

Многие бывшие откупщики (к завершению откупной системы их насчитывалось 216 чел.) стали активными организаторами и участниками процесса индустриальной модернизации России. Средства, полученные от откупных операций, были вложены в наиболее крупные проекты капиталистических преобразований, такие как: строительство железных дорог, создание коммерческой банковской системы, акционерное учредительство в машиностроительной, угольной, нефтяной и других отраслях тяжелой

промышленности.

Поданным на 1859 г. откуп первого российского купца-миллионера Д.Е. Бенардаки (1799-1870) оценивался в 19 млн руб., откуп В.А. Кокорева – в 6-7 млн руб., откуп Е.Г. Гинцбурга – около 8 млн руб. серебром. Если в период действия откупной системы эти средства направлялись в основном на расширение откупного промысла, то с отменой в 1861-1862 гг. откупов эти средства были инвестированы в различные сферы российского производства и торговлю.

Многие бывшие откупщики стали зачинателями крупной российской индустрии. В отличие от других крупных представителей отечественной торгово-промышленной буржуазии, предпочитавших вкладывать свои капиталы в мало рискованные предприятия легкой промышленности (преимущественно текстильной), бывшие откупщики смело шли на риск, осваивая отрасли тяжелой индустрии.

Так, еще в 1860 г., накануне очевидной отмены системы винных откупов, Д.Е. Бенардаки приобрел акции Нижегородской машинной фабрики [9, 3] и организовал здесь эффективное современное производство железных судов для речного и морского пароходства и Каспийской военной флотилии. Двумя годами ранее совместно с купцом В. Рукавишниковым Д.Е. Бенардаки создал Амурскую компанию, став пионером промышленного освоения месторождений сибирского золота.

«Откупные миллионы» В.А. Кокорева были вложены в пароходство, в железнодорожное строительство, в нефтедобычу, банковское дело. В 1856 г. он участвовал в учреждении русского общества пароходства, в 1858 г. – общества Волго-Донской

железной дороги с основным капиталом 8 млн руб. Одновременно с этим В.А. Кокорев при участии Д.И. Менделеева приступил к освоению бакинских нефтяных месторождений. В 1870 г. бывшим откупщиком был основан Волжско-Камский коммерческий банк. И это лишь часть того, куда он направил свои капиталы и свой предпринимательский талант.

Согласимся с выводами М.Л. Гавлина о том, что по сравнению с другими предпринимателями бывшие откупщики обладали «целым рядом преимуществ: наличие крупного «стартового» капитала, давних и широких связей с правительственной администрацией на всех уровнях (от местной до высших ее кругов, вплоть до дворцового окружения), громадный организационный опыт и навыки по части использования самых разнообразных приемов и методов получения прибыли...» [4, 101].

Уже в первый год действия акциза доходы государства значительно возросли по сравнению с тем, что казна получала при откупной системе. В последующие годы эти доходы также демонстрировали стабильный рост [7]. Акцизные доходы включали в себя фактически два вида доходов, собственно акцизный доход и патентный сбор. Законодательно определенный порядок осуществления патентного сбора предусматривал уплату в казну владельцем предприятия, производящего подакцизные изделия, соответствующего налога, на основании чего предпринимателю выдавался патент установленного образца. Патент выдавался исключительно конкретному лицу и на конкретное предприятие. Срок действия патента являлся фиксированным. Продлевался он лишь при внесении нового налогового

го взноса.

При введении акцизной системы правительство Александра II стремилось не только к увеличению питейного дохода и освобождению производства алкогольных напитков от стеснений и злоупотреблений откупной системы, но и к улучшению народной нравственности путем более тщательного контроля за качеством производства и нормами продажи спиртного, что способствовало снижению потребления алкоголя в стране.

В 1895 г. в России начался переход к государственной винной монополии. Он явился крупным шагом на пути сглаживания противоречий между необходимостью наполнения государственного бюджета за счет алкогольных продаж и алкоголизацией населения империи. Государственная винная монополия становится успешной сферой государственного предпринимательства. В местностях с казенной продажей питей государство кроме акциза получало и доход от продажи алкогольных напитков, а также предпринимательский доход, обусловленный его участием в алкогольном производстве.

Экономический и социальный эффект внедрения винной монополии состоял в том, что при общем росте доходов казны от оборота алкоголя потребления алкоголя в стране заметно сокращалось. Особую роль винная монополия сыграла при переходе страны в августе 1914 г., в условиях начавшейся Первой мировой войны, на «сухой закон», значительно облегчив этот процесс за счет концентрации в руках государства практически всех рычагов оборота алкоголя. В результате государственной винной монополии в начале XX в. было сведено до минимума

шинкарство – производство домашнего самогона.

Положительные последствия имела развернувшаяся под руководством государства практика антиалкогольной пропаганда, создание попечительств и обществ народной трезвости с широкой сетью народных домов, общественных библиотек, читален, воскресных школ. На содержание культурно-воспитательной работы среди населения направлялись средства из доходов от винной монополии.

С 1900 по 1913 г. питейные доходы казны выросли более чем в два раза [12]. Доход государства «от казенной винной операции» был определен в 1913 финансовом году в размере 837 млн 660 тыс. руб. [11, 161]. Это составляло 25,76 % доходной части государственной росписи. На указанные средства Россия фактически содержала армию мирного времени. Прочие правительственные регалии занимали в государственной росписи куда более скромное место. Так, горный доход государства составлял всего 550 тыс. руб., монетный доход – 7 млн 588 тыс. руб., почтовый доход – 76 млн 690 тыс. руб., телеграфный и телефонный доходы – 40 млн 290 тыс. руб. [13, 260].

В историко-экономической литературе советского периода безапелляционно утверждалось, что введение казенной продажи питей привело к повышению потребления водки. По данным исследования А.Г. Быковой с 1863 по 1914 г. потребление спиртного на душу населения в России сократилось почти в 4 раза [16]. Если в 1863 г. среднестатистический россиянин потреблял в год 14,76 л. алкогольной продукции (в переводе на безводный спирт), то в 1913 г. потребление снизилось до 3,6 л. [1, 32].

Таким образом, еще до сих пор бы-

тующее утверждение о том, что царское правительство сознательно спаивало народ, не имеет под собой реальных оснований. Еще в дореволюционных исследованиях было показано, что питейные сборы, т.е. различные налоги на спирт, виноградные вина, пиво, мед и другие аналогичные напитки занимали существенное место в системе налогообложения всех

ведущих европейских государств. В Австрии, Германии и Франции они составляли третью часть всех косвенных налогов, а в Великобритании, как и в России, – две трети этих налогов. Структура государственных доходов России и некоторых стран Европы по данным на 1885 г. представлена в таблице 1 [18].

Таблица №1 Государственные доходы ряда европейских стран в 1885г

Виды доходов (% в государственном бюджете)	Россия	Англия	Франция	Германия
Питейный доход	24,0	27,0	14,2	19,0
Таможенный доход	14,5	22,0	10,5	нет данных
Поземельный налог	1,8	1,0	9,2	9,0
Доход от пошлины и судебных сборов	2,5	6,0	18,0	9,5

В настоящее время правительством страны принята «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года», которая предусматривает существенное снижение потребление россиянами алкоголя, широкое разъяснение вредных последствий пьянства. Все это, безусловно, необходимо, но уж слишком напоминает кампанейщину нашего недавнего прошлого. Более широкий взгляд на историю свидетельствует о необходимости избавить от алкогольной зависимости, прежде всего, наш государственный бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова А.Г. Производство, реализация и потребление алкогольной продукции во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. -Омск, 2012. -С. 44.
2. Вардугин В.И. 155 лет назад

в России начался антиалкогольный бунт // Русский дом. -2014. -№ 5.
3. Впоследствии знаменитый завод «Красное Сормово».
4. Гавлин М.Л. Роль винных откупов в формировании крупных капиталов в России. Конец XVIII-XIX вв. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородинки. Вып. 6. -М., 2001.
5. Киттары М.Я. Публичный курс винокурения, читанный по приглашению Министра финансов, профес-сором Киттары. Вып. 1-III. -СПб., 1862.
6. Министерство финансов 1802-1902: в 2 ч. - СПб., 1902. Ч. II. - С. 618, 624.
7. Министерство финансов. 1802-1902. -СПб, 1902.
8. Некоторые современные авторы приводят ничем не подкрепленные баснословные цифры. Так по утверждению к.э.н. А.В. Толкушкина («Финансы». -2002. -№ 3) за период с 1897 по 1914 гг. доходы от винной мо-

нополии увеличились с 52 млн до 824 млн руб., т. е. почти в 16 раз.

9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 20. № 15 076. -СПб., 1830. -С. 1002-1005.

10.Рожкова О.А. История питейных сборов в России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. -Пятигорск, 2007.

11. Государственная роспись дохо-

дов и расходов на 1913 год. // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXXIII. № 39.590. -СПб., 1916.

12.Степанищев А.Т. История России. Ч. 1. XVIII – начало XX века. -М.: Владос, 2004.

13.Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. -М., 1963.

УДК 663.5+336

ББК 65.261.3

Тебиев Б.К.

д-р эконом.наук, д-р пед. наук,
Российский государственный гуманитарный
университет,
г. Москва

СЕНАТОРСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА А.П. ЕРМОЛОВА НА КАВКАЗЕ

Одной из спорных страниц истории колонизации Кавказа является деятельность генерала А.П. Ермолова в качестве командующего Отдельным Грузинским корпусом и управляющего по гражданской части Кавказом Астраханской губернией.

One of the controversial pages in the history of the colonization of the Caucasus is the activities of General A. P. Yermolov as commander of the Separate Georgian corps and Manager of the civil part of the Caucasus and Astrakhan province.

Ключевые слова: Кавказская война 1817-1864 гг., Отдельный грузинский корпус, генерал А.П. Ермолов, сенаторская ревизия Кавказского края.

Keywords: the Caucasian war of 1817-1864, the Georgian Separate corps, General A. P. Yermolov, the senatorial audit of the Caucasian area.

О военных доблестях генерала Алексея Петровича Ермолова (1777-1861) написаны десятки книг, сотни статей и очерков. Поток аналогичных публикаций, наверное, не прекратится еще многие годы. Впереди – 200-летие начала Кавказской войны (1817-1864), другие памятные даты нашей военной и

гражданской истории. В абсолютном большинстве из того, что уже написано, генерал предстает как герой без страха и упрека, отважный решительный, образованный, обладавший чувством собственного достоинства и не лишенный благородства. В общем, настоящий русский витязь с ликом античного триумфатора, любимец солдат, офицеров и женщин. Нелестные отзывы встречаются и комментируются гораздо реже. И принадлежат они, как правило, потомкам тех, кого Ермолов завоевывал и умиротворял.

Выходец из семьи небогатого орловского помещика Ермолов, наскоро постигнув курс Московского университетского благородного пансиона, с 14 лет от роду на военной службе. И сразу же желание: в бой! Шла очередная русско-турецкая война, и 15-летний армейский капитан нестерпимо пожелал в ней участвовать, но не успел по случаю окончания военных действий. Зато в последующие годы война становится его стихией, его профессией. Что это было? Искренний патриотизм, юношеское безрассудство или желание славы? Наверное, все вместе. Участвовал под руководством Суворова в Польской кампании 1794 г. Два года спустя – в Персидском походе. Награжден бое-

выми орденами. Орденом Святого Георгия 4-й степени за участие в штурме «предместья Варшавы», орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом за «отличное усердие и заслуги» при осаде крепости Дербент.

Затем войны с Наполеоном, Отечественная война 1812 г., заграничный поход. И опять образцы храбрости, военного искусства, ордена, карьерный рост, и в ближайшей перспективе полный воинственной отваги портрет кисти королевского академика Джорджа Доу в Военной галерее Зимнего дворца. И на фоне этого нелицеприятные характеристики известных людей. «Человек с достоинством, но ложный и интриган», так отзывался о своем начальнике штаба командующий 1-й Западной армией М.Б. Барклай-де-Толли. А вот отзыв лично знавшего Ермолова императора Александра I, который со слов полковника Криднера приводит в своих записках генерал В.И. Лёвенштерн: «Сердце Ермолова так же черно, как его сапог». Возможное были и другие высказывания о Ермолове, которые не делали ему чести. Ведь чем-то руководствовался М.И. Кутузов, когда отклонил представление о награждении Ермолова орденом Святого Георгия 2-й степени за участие в Бородинском сражении? Общая оценка близко знавших Ермолова сослуживцев: личность незаурядная и противоречивая.

А потом был Кавказ, куда генерал-лейтенант Ермолов получил от императора Александра I назначение командовать Отдельным Грузинским корпусом, а заодно управлять по гражданской части как Кавказом, так и соседней Астраханской губернией. В октябре 1816 года стремительный и легкий на подъем Ермолов прибыл

в Георгиевск и оттуда сразу в Тифлис принимать дела от бывшего командующего генерала от инфантерии Н.Ф. Ртищева. Параллельно с выполнением главных обязанностей в 1817 г. в статусе чрезвычайного и полномочного посла побывал в Персии, где вел переговоры с Фех-Али-шахом. Переговоры оказались успешными и вскоре Ермолов был удостоен чина генерала от инфантерии. Деятельность Ермолова как военного и гражданского руководителя Кавказа во всех подробностях освещена в литературе. Много написано и о «неожиданной» отставке, последовавшей в марте 1827 г. и официально обставленной как прошение самого генерала освободить его от всех занимаемых должностей «по домашним обстоятельствам». Какие это «обстоятельства» представить трудно. Своей семьи Ермолов фактически не имел. Во время пребывания на Кавказе держал при себе нескольких наложниц. Имел от них детей, которые были признаны законными лишь при императоре Александре II.

До сих пор в литературе преобладает мнение о том, что отставка и фактическая ссылка 50-летнего генерала (Николай I приказал Ермолову «оставаться в своих деревнях» впредь до его особого повеления) были инспирированы, прежде всего, сочувственным его отношением к идеям и участникам движения декабристов. «По наговорам, по подозрению в принятии участия в замыслах тайного общества сменили Ермолова», — писал декабрист А.Е. Розен. Однако это не совсем так. А может быть и совсем не так. Более правдивой представляется версия генерала И.Ф. Паскевича, сменившего Ермолова на его постах. По утверждению Паскевича, Ермолов был отстранен от командования

за самоуправство, за распущенность и дурное состояние войск, за отсутствие дисциплины, за процветавшее в корпусе воровство, за то, что люди (солдаты и офицеры) были не удовлетворены жалованием за несколько лет, во всем нуждались, за то, что материальная часть находилась в запущении.

Эту версию в полной мере подтверждают и результаты сенатского расследования деятельности Ермолова на Кавказе, о котором многие историки предпочитают почему-то умалчивать.

Правительствующий сенат, как известно, был создан в 1711 г. волей Петра I. За период своей более чем двухвековой истории он выполнял в государстве различные функции как высший административно-судебный и контрольно-надзорный орган [1]. Функция контроля и надзора нашла свое воплощение в так называемых сенаторских ревизиях, игравших существенную роль в укреплении российской государственности, в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями властью. Первая сенаторская ревизия состоялась в 1722 г. [2]. Со временем сенаторские ревизии стали одним из действенных средств правительственного надзора за местной администрацией, способствовавших сокращению количества должностных преступлений.

Примечательной страницей истории Сената стала сенаторская ревизия 1799-1800 гг., в ходе которой впервые в отечественной истории была осуществлена фронтальная проверка деятельности многих центральных и всех губернских государственных учреждений империи. Начало этому положил указ Павла I от 6 октября 1799 г., возложивший на Сенат, как «первенствующий» в государстве «три-

бунал», трудную и ответственную миссию по организации силами специально избранных для этого сенаторов осмотра всей «гражданской части империи» и «истреблению» злоупотреблений чиновников на местах. Основными объектами, подлежащими сенаторской проверке, являлись: состояние правосудия на местах, деятельность внутренней полиции и «поборы, лихоимству свойственные». Впоследствии этот перечень был дополнен новыми пунктами, внесенными как лично императором, так и на основании решений Сената. Результаты проведения сенаторской ревизии впечатляют. Сотни чиновников, не соответствовавших своему назначению, были отстранены от должности, многие из них переданы в руки правосудия. Оживилось местное делопроизводство. Верховная власть получила ценные сведения о положении дел на местах, о настроениях различных слоев населения, эффективности принятых законов.

В XIX в. сенаторские ревизии окончательно преодолели свой узко ведомственный характер: выезжая в территории, сенаторы интересовались не только и не сколько деятельностью поднадзорных Сенату инстанций, сколько проводили комплексное рассмотрение положения дел на местах, имевшее непосредственную ценность для принятия управленческих решений: результаты каждой ревизии были предметом рассмотрения в Сенате, Государственном совете, Комитете министров. В мельчайших подробностях о них докладывалось лично императору.

При проведении ревизий губернских или ведомств сенаторы были обязаны строго руководствоваться общими и частными инструкциями.

Первая такая общая инструкция была разработана в правление Павла I. Ее отличительной особенностью являлась широта сведений, которые сенаторы были обязаны доставлять в Санкт-Петербург.

В 1805 г. вышла новая редакция инструкции о сенаторских ревизиях. Она отличалась от первоначальной большей конкретностью и четкостью. Из инструкции были удалены пункты, требовавшие от сенаторов сбора подробных и большей частью не относящихся к предмету сенаторских проверок сведений об экономическом состоянии губерний. Примечательной особенностью новой инструкции являлось и то, что наряду с прочим, сенаторам вменялось в обязанность смотреть «нет ли каких-либо от местных губернских начальств народу притеснений, безгласных налогов, также жестокостей в употреблении власти и тому подобных обстоятельств» [2, 259].

В 1819 г. сенаторы-ревизоры получили новую редакцию общей инструкции. Она состояла из 29 параграфов. При этом в 26 параграфах повторялись и развивались основные положения инструкции 1805 г. Три дополнительных параграфа отражали новые объекты контроля и существенно расширяли полномочия ревизующего сенатора, повышали его авторитет в лице местного населения. В частности, ревизующему сенатору давалось указание на случай обращения к нему с просьбами и жалобами, содержащими сведения о злоупотреблениях местных властей, лиц, проживавших в соседних с ревизуемыми губерниями, не оставлять эти обращения без внимания и после рассмотрения доносить о них в Правительствующий сенат. Наряду с этим, сенаторам предоставлялось право «в

нужных случаях» требовать «всякого содействия и исполнения по его распоряжениям» от воинских частей, а также, не испрашивая особого на то разрешения, производить расследование о действиях военных чиновников, когда они будут в чем-либо обвиняться совместно с гражданскими чиновниками.

Инструкция 1819 г. была включена в Своды законов Российской империи 1832 и 1842 гг., а впоследствии составила особое приложение к статье 256 «Учреждения Сената» Свода законов 1857 г. С незначительными изменениями инструкция действовала фактически все последующие годы истории Сената, вплоть до его упразднения по распоряжению Советской власти.

Наряду с общей инструкцией разрабатывались и инструкции по частным вопросам проверок. Так, вскоре после принятия инструкции 1819 г. была принята особая инструкция для сенаторов, назначенных в губернии для взыскания недоимок, накопившихся в период войны с наполеоновской Францией 1812-1814 гг.

За время правления Александра I в империи было проведено около 50 сенаторских ревизий. Примерно 30 ревизий состоялось во вторую четверть века. Назначались сенаторские проверки как в «плановом» порядке, так и в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств, требовавших незамедлительного вмешательства ревизоров и центральной власти в дела отдельных ведомств или местного управления.

Ревизия Закавказского края (таково ее официальное название), вскрывшая злоупотребления в деятельности генерала Ермолова и его окружения, была одной из первых

в царствование императора Николая I. Она инициирована непосредственным обращением к императору преемника Ермолова генерала И.Ф. Паскевича, который, вступив в должность, нашел на вверенной ему территории немало злоупотреблений и беспорядков. Виновником этих злоупотреблений и беспорядков он во многом считал своего непосредственного предшественника. Ревизия началась в 1829 г. и длилась несколько лет.

Команду проверяющих возглавили сразу два сенатора – граф Павел Иванович Кутайсов (1780-1840) и обер-берггауптман Евграф Ильич Мечников (1780-1836).

Мечников известен как выдающийся горный инженер и ученый, первооткрыватель жильного золота в окрестностях Миасса, крупный государственный и горнозаводской деятель. Происходил из дворян Харьковской губернии. Сенатором был назначен в 1824 г. До этого возглавлял Департамент горных и соляных дел и Горный кадетский корпус.

Руководствуясь параграфами 8 и 19 инструкции о сенаторских ревизиях, которые вменяли в обязанность ревизоров «не оставлять без внимания закрытых и безгласных злодеяний и преступлений, а также пыток и не позволенных истязаний», Кутайсов и Мечников начали свое изучение Кавказского края с деятельности генерала Ермолова. В ходе расследования было установлено, что в 1826 г. в период вторжения персидских войск в пределы мусульманских провинций России и народного в этих местностях волнения, Дагестанским военно-окружным начальником генерал-майором Краббе было повешено 46 местных жителей и 6 человек засечено казачьими плетями и терновы-

ми прутьями. Тифлисским комендантом майором Дунаевским повешено двое горцев. Командиром Апшеронского пехотного полка полковником Мищенко повешены 5 и заколоты 15 горцев. Майором Ильинским утоплены в море 14 человек. Всего же военной администрацией Кавказа подверглись казни 88 человек.

Сенаторы установили, что все эти казни были проведены без какого-либо предварительного следствия и суда. Единственное, что военные власти инкриминировали казненным, это государственная измена, подготовка местных жителей к возмущению, участие в бунте и разбое. Преступления же утопленных майором Ильинским горцев вообще остались неизвестными. Следствие установило также, что 10 казненных были лишены жизни непосредственно по предписаниям командира Отдельного Кавказского корпуса генерала Ермолова. Остальные 78 человек лишились жизни по собственным распоряжениям Краббе, Мищенко и Ильинского. При этом только Краббе имел от генерала Ермолова письменное наставление, в котором отмечалось: «Если попадутся вам беки, благоприятствовавшие Мустафе (хану Ширванскому) и способствовавшие возмущению народа, таковых извольте наказать смертью; также всякого из них, поднявшего против нас оружие; но щадите простой народ, виновный единственно по глупости».

Отмечая явное превышение Ермоловым своих должностных полномочий командира Отдельного Кавказского корпуса, сенаторы установили, что статуса главнокомандующего, имевшего право издавать подобные приказы, генерал не имел. Высочайшими указами Александра I (9 мая

1817 г. и 18 июля 1818 г.) ему были частично предоставлены права главнокомандующего по двум конкретным вопросам: 1) в отношении наказания нижних чинов, изобличенных по суду в «противозаконном сообщении с горскими народами»; 2) право утверждать окончательно и приводить в исполнение приговоры военных судов о всех обер-офицерах иррегулярных войск вверенного ему края, приговариваемых к лишению чинов.

Констатировав приведенные выше факты, сенаторы разошлись во мнении относительно степени вины руководства Отдельного Кавказского корпуса в произведенных казнях. При этом более мягкую позицию занял сенатор Мечников. В своем особом мнении по данному вопросу, представленном императору Николаю I, он руководствовался тем, что российские военные на Кавказе были поставлены в крайние обстоятельства и, проявив жестокость по отношению к казненным, не совершили тяжкого должностного преступления.

Мечников не отрицал, что генерал Ермолов «дозволил себе три противозаконных отступления от порядка закона и должности ему вверенной». Не будучи облечен в звание главнокомандующего он присвоил себе власть: 1) произносить смертные приговоры; 2) произносил эти приговоры без следствия и суда и 3) передал власть произносить приговоры генералу Краббе. Рассматривая вину генерала Краббе, Мечников отмечал, что, получив от генерала Ермолова указанное полномочие, Краббе по подчиненности своей, хотя и не мог отказаться от его выполнения, но обязывался наказывать смертью по суду, исключая 6 человек, о которых имел особые предписания. Полковник Мищенко совсем не

был уполномочен наказывать смертью, исключая двух горцев, на казнь которых он имел от генерала Ермолова особые предписания. Произнося смертные приговоры самовластно, он упустил из вида, что этому действию должен предшествовать приговор военного суда, который учрежден им не был.

«...Примеры такой строгости, какую произвели гг. Ермолов, Краббе и Мищенко, - писал Мечников, - были необходимы: отделенные от России преградами, поставленными самой природой, окруженные вероломством и изменой тамошних жителей, они должны были или действовать скоро и решительно, предупреждая и уничтожая зло прежде, нежели оно распространится и усилится, или соблюдать формы судопроизводства, ожидать на предложения свои разрешения и, таким образом, потеряв удобное для действия время, усилить неприятеля и гибель малочисленных войск наших сделать неотвратимой...» [3, 300]. Кроме употребленной Ермоловым, Краббе и Мищенко строгости, отмечал сенатор, другая мера для воздержания бунтовщиков была бы недействительна.

На основании изложенных доводов сенатор Мечников предлагал судьбу генерала Краббе и полковника Мищенко, виновных, по его мнению, лишь в «преступном усердии к хранению вверенных им отрядов», передать на усмотрение «высочайшего милосердия» монарха. Аналогичным образом сенатор предлагал поступить и с генералом Ермоловым, оговаривая при этом, что «всякое строгое с него взыскание в обитателях Закавказского края произвело бы невыгодное понятие о нашем правительстве: во мнениях их оно потеряло бы сперва

достоинство свое, потом уважение, и следствием сего могло бы быть самое неповиновение» [3, 301-302]. Судьба майора Ильинского, по мнению Мечникова, должна была решаться по аналогии с судьбой генерала Краббе и полковника Мищенко. Однако в связи с тем, что Ильинский находился в это время под военным судом сенатор предлагал предоставить дело майора «законному его течению».

Мнение сенатора Кутайсова по отношению к поступкам российских военных было категоричным. «Сенатор же граф Кутайсов, - отмечалось в итоговом документе по данному вопросу, - по внимательном рассмотрении дела сего во всех его частях, находит везде со стороны начальствующих над войсками лиц, во время вторжения в российские пределы персиян и бывших в мусульманских провинциях возмущений, или чрезмерную жестокость характера и забвение всякого чувства сострадания и справедливости, или употребление во зло и преступление законами дарованной власти.

Первое совершенно доказывается следствием, произведенным над генералом Краббе и полковником Мищенко, ибо что же кроме необыкновенного жестокосердия, могло заставить тогдашнее начальство к изречению столь ужасных приговоров над людьми, коих преступления не были еще ясно обнаружены и из коих многие подавали более повода к признанию их невинными, нежели столь тяжело виновными. Там, где истина преступлений не совершенно раскрыта, благие наши законы повелевают нам: лучше 10 виновных простить, нежели одного невинного истязать; но милосердное правило сие было забыто при совершении казни в мусульманских провинциях: в смутные тогдашние об-

стоятельства многие из весьма значащих жителей сих провинций сделались жертвою жестоких приговоров по одному лишь подозрению в неприятных их намерениях» [3, 302].

Указывая на недопустимость карательных мер по отношению к присоединенным народам, Кутайсов подчеркивал в своем заключении, что азиатские народы, угнетенные варварским деспотизмом своих властей, покоряются Российской державе с надеждою избавиться от притеснений и в новых законах найти правосудие. Но если они в начале подданства своего не достигают этого и видят в своей среде многих невинных, сделавшихся жертвами жестоких казней нового правительства, то охотнее согласятся нести иго прежних своих повелителей, к которому они уже привыкли.

«Из сего можно заключить, - констатировал Кутайсов, - что при совершении казней в мусульманских провинциях были действия не только противозаконные, но и несообразные с духом и понятиями народов и не укрощающие их, но более ожесточающие. Одна сила, без справедливости, не убеждает и не покоряет народов» [3, 303]. Предложение сенатора Кутайсова по этому вопросу состояло в том, чтобы передать все дела о злоупотреблениях военных непосредственно главному Закавказскому военному начальству для соответствующего судебного разбирательства.

Ревизия выявила катастрофическое положение экономики Закавказья, причем в этом в значительной степени было виновато местное российское начальство. Само закавказское правительство, не имея достоверных сведений о казенном имуществе и хозяйстве, своим управлением не только приносило убытки казне, но и

довело это хозяйство до «совершенного» упадка. Составленные грузинской казенной экспедицией бюджетные сметы практически полностью не соответствовали реальным доходам и расходам.

Отсутствие контроля за деятельностью экспедиции привело к тому, что за 25 лет распоряжения средствами края 220 607 235 руб. ассигнациями были истрачены безотчетно, что привело к утрате около миллиона рублей серебром.

В результате ревизии сенаторы сделали вывод, что «невнимательное и злоупотребительное» управление финансовой частью в Закавказье привело к тому, что собираемых доходов не хватало на содержание этого края, не говоря о военных расходах [4].

Отставка и ссылка в родовое село Лукьянчиково близ Орла под надзор земской полиции были для Ермолова тяжелым наказанием за совершенные должностные злоупотребления и необоснованные карательные меры против населения Кавказа, халатное отношение к вопросам экономической жизни вверенных ему для гражданского управления территорий. По воспоминаниям современников и полицейским отчетам Ермолов, не знавший полумер и компромиссов, тяжело переживал свое положение. Опальный экс-проконсул Кавказа жил скромно, ходил в гражданской одежде. Из всех многочисленных наград носил лишь свою первую - Святого Георгия 4-й степени.

Подобно тому, как разошлись в оценках военной деятельности Ермолова на Кавказе мнения сенаторов Кутайсова и Мечникова, неоднозначным было и отношение к нему в русском обществе. Для одних поведение Ермолова считалось недопустимым,

преступным. Для других Ермолов в любой ситуации оставался героем и носителем государственных интересов, что оправдывало его суровость и беззаконие по отношению к горцам. Еще многие годы после победы над Наполеоном и заграничного похода ура-патриотические настроения в обществе били через край, давали о себе знать имперские амбиции. На этой волне усмирение «диких народов» Кавказа силой у значительной части общества не вызывало сомнения. Прозрение пришло позднее, после поражения России в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 гг. Позднее поэтом, дипломатом и истинным патриотом России Федором Тютчевым были произнесены проникновенные строки о великой объединительной силе любви и невозможности спаять единство народов «железом лишь и кровью».

А тогда, во времена описанных выше событий, многие и впрямь уверовали в то, что строгость Ермолова проявлялась по его собственным словам «ради человеколюбия». Опала же полководца — неблагодарность верховной власти. По рукам ходила анонимная басня «Конь», приписываемая Ивану Крылову;

У ездока, наездника лихого,
Был Конь,
Какого
И в табунах степных на редкость поискать:
Какая статья!
И рост, и красота, и сила!
Так щедро всем его природа наградила...
Как он прекрасен был с наездником в боях!
Как смело в пропасть шел и выносил в горах.
Но, с смертью ездока, достался Конь другому
Наезднику, да на беду - плохому.
Тот приказал его в конюшню свести
И там, на привязи, давать и пить, и есть;
А за усердие и службу удалую
Век не снимать с него уздечку золотую...

Под ездоками легко проглядывались личности двух братьев-импе-

раторов — Александра I и Николая I. Статный конь — конечно же генерал Ермолов. В ходу была и другая анонимная басня — «Булат», повествовавшая о клинке, заброшенном и ржавеющем без пользы. Булатный клинок — опять-таки генерал Ермолов!

В 1831 г., вынужденный считаться с общественным мнением, Николай I назначил Ермолова членом Государственного совета, не игравшем особой роли в системе государственной власти и прозванном в чиновничьей среде «архивом для генералов». Особого интереса к деятельности этого учреждения Ермолов не проявлял и лишь изредка выезжал инспектировать войска и присутствовать на военных смотрах. В 1837 г. в России широко отмечалось 25-летие Бородинского сражения. Ветераны получали награды и звания. Ермолову присвоили генерала от артиллерии.

Сенаторская ревизия 1829-1831 гг. положила начало преобразованиям системы управления в Закавказье и колонизации края, которые длились несколько десятилетий. По мнению сенатора Мечникова, реформа управления Кавказом должна была: 1) уничтожить беспорядки, выявленные в ходе ревизии; 2) доставить местным жителям счастливую жизнь чрез соединение их политическими и гражданскими связями с Россией; 3) достигнуть, чтобы Кавказский край мог защищать сам себя и 4) чтобы мог держать сам себя и еще как часть об-

щего государственного тела давать доход от остатков на прикрытие общих государственных расходов [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Подробнее см.: Тебиев Б.К. Правительствующий сенат и senatorские ре-визии в России // Президентский контроль. -2005. №№ 1-12; Михайлик К.А., Тебиев Б.К. Правительствующий сенат и senatorские ревизии в России. 1711-1917. -М.: Интеграция, 2010. 180 с.*
2. *Бочкарев В. Первая senatorская ревизия в России: историческая справка к 200-летию учреждения в России института senatorских ревизий 4 апреля 1722 г. // Сб. Ярославского гос. ун-та. -Ярославль, 1923. Вып. 2.*
3. *Блинов И. Исторические материалы, извлеченные из senatorского архива. Senatorские ревизии // Журнал Министерства юстиции. -1913. -№ 2.*
4. *См.:Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. -М.: Новое издательство, 2006; Всеподданнейший рапорт senatorов гр. Кутайсова и Мечникова // Акты, собранные Кавказской архео-графической комиссией [АКАК]. -Тифлис, 1881. Т. 8.*
5. *Колониальная политика русского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в. Часть I. Феодальные отношения и колониальный режим. 1827-1843 гг. -М.; Л., 1936. -С.230-232.*

УДК 330.342

ББК 65.050.2

Тебекин А.В. д. т.н., д.э.н., профессор,
Российская таможенная академия, г. Люберцы,

Збировская Е.П. к.э.н., доцент
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва

Тебекин П.А. аспирант,
Совет по изучению производительных сил

МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрены методы принятия управленческих решений на основе сетевых технологий организационного управления и их связь с технологиями проектного управления и методами управления проектами. Показано, что выбор пути развития, осуществляемый при использовании сетевых технологий управления на многовариантной основе, дает возможность найти рациональное управленческое решение, связанное с организационными изменениями.

Methods of managerial decision-making on the basis of network technologies, organizational control and their relationship with technology project management and project management techniques. It is shown that the choice of development path, implemented with the use of network management technologies on the basis of multivariate, gives you the opportunity to find a rational managerial decision related to organizational changes.

Ключевые слова: методы принятия управленческих решений, сетевые технологии, организационное управление.

Keywords: methods of managerial decision-making, networks, organizational management.

Управление любой социально-экономической системой (предприятием, организацией и т.д.) представляет собой умение добиваться поставленных целей, используя труд, мотивы поведения и интеллект людей. По сути, речь идет о целенаправленном воздействии на людей с целью превращения из массы хаотичных, необъединенных общей целью элементов в высокоэффективную производительную силу.

Управление социально-экономическими системами – это инструмент использования человеческих возможностей, с помощью которых руководители используют ресурсы для достижения стратегических и тактических целей организации.

Рассматривая управление как целенаправленное воздействие на коллективы людей для организации и координации их деятельности по достижению целей организации, можно говорить о том, что управленческое решение представляет собой результат обоснованного выбора одного из возможных вариантов действий.

Принятие управленческих решений обусловлено необходимостью реакции предприятия (организации, любой другой социально-экономической системы) как на воздействие внешней среды, так и на внутренние

МЕНЕДЖМЕНТ

А.В. Тебекин, Е.П. Збировская, П.А. Тебекин

изменения, отклоняющие систему от достижения запланированных целей и планов. При этом управленческое решение представляет собой результат анализа и обработки менеджером информации о состоянии объекта управления и окружающей его среды с использованием обратной связи, позволяющей подать корректирующие сигналы управления на вход управляемой системы [2].

В этой связи представляет рассмотрение класса методов принятия управленческих решений, базирующихся на технологиях организационного управления, включая:

- сетевые технологии (модели) принятия управленческих решений;
- модели принятия управленческих решений, связанные с использованием матрицы распределения административных задач управления;
- принятие решений на основе информационно-технологической модели управления;
- принятие решений на основе моделей управления жизненным циклом организации.

Сетевые модели характеризуют наиболее общие подходы к принятию управленческих решений на основе технологий организационного управления [3, 9-10].

Сетевая матрица представляет собой графическое изображение процессов осуществления проекта, где все работы (управленческие, производственные) показаны в определенной технологической последовательности событий и необходимой взаимосвязи, и зависимости, отражающей пути реализации проекта.

Работа – это трудовой процесс, требующий затрат времени и ресурсов; в понятие «работа» включается процесс ожидания, то есть процесс,

требующий затрат не труда и ресурсов, а времени, который изображается пунктирной стрелкой с обозначением над ней продолжительности ожидания.

Событие – результат выполнения всех работ, входящих в данное событие, позволяющий начинать все выходящие из него работы; на сетевой матрице событие обозначается, как правило, в виде кружка.

Путь – непрерывная последовательность работ, начиная от исходного события и кончая завершающим; путь, имеющий наибольшую продолжительность, называется критическим и в матрице обозначается утолщенной или сдвоенной стрелкой.

Путь, имеющий наибольшую продолжительность, называется критическим и в матрице обозначается утолщенной или сдвоенной стрелкой.

Традиционно любой проект состоит из многих стадий и этапов, выполняемых различными исполнителями. Этот сложный процесс должен быть четко скоординирован и увязан во времени.

К системам планирования и управления проектами предъявляются следующие требования:

- Обеспечение возможности оценки текущего состояния управляемой системы;
- Прогнозирование дальнейшего состава и хода работ;
- Обеспечение выбора рациональных воздействий для разрешения текущих проблем с тем, чтобы весь комплекс работ был выполнен в заданных ресурсных пределах (в установленные сроки при заданных финансовых, материальных и ресурсных ограничениях).

В результате определения последовательности выполнения работ,

входящих в состав проекта, появляется сетевой график. Сетевой график представляет информационно-динамическую модель, отражающую взаимосвязи между работами, необходимыми для достижения конечной цели проекта. Вместе с тем, сетевой график является также полезным при управлении крупными системами, в которых заняты многие исполнители работ, а так же для оперативного руководства разработками.

На сетевом графике традиционно отражаются все взаимосвязи и результаты всех работ, необходимых для достижения конечной цели разработки, в виде ориентированного графа, т.е. графической схемы, состоящей из точек – вершин графа, соединенных

направленными линиями - стрелками, которые называются ребрами графа. Продолжительность работ может быть определена при наличии норм трудоемкости работ – соответствующим расчетом; при отсутствии норм трудоемкости – на основе экспертных оценок. С помощью сетевого графика проводится оценка продолжительности работ и рассчитываются основные параметры сетевого графика.

Возможно два подхода к построению сетевых моделей. При первом – стрелками на графике изображаются работы, а вершинами – события. Такие модели, имеющие форму сетевых графиков, можно отнести к типу «работа-событие» (рисунок 1).

Фактически сетевой график, пред-

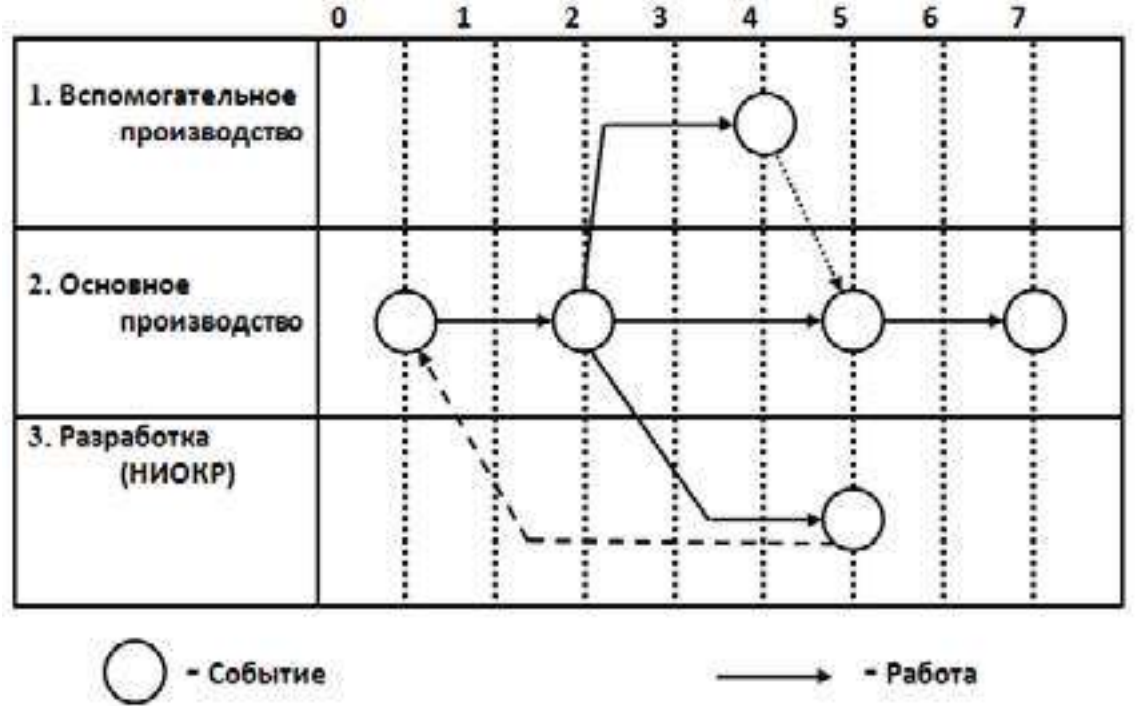

Рисунок 1 Интерпретация сетевой модели «работа-событие»

ставленный на рисунке 1, очень схож с используемым в технологиях управления проектами графическим представлением метода критического пути [4,9,10]. Концепция СРМ обеспечивает концентрацию внимания менеджера на критических работах. Однако

основное преимущество метода критического пути - управление сроками выполнения задач, которые не лежат на критическом пути. Этот метод позволяет рассчитать возможные календарные графики выполнения комплекса работ на основе описанной ло-

гической структуры сети и оценок времени выполнения каждой работы. Метод основан на графическом представлении задач (работ) и видов действий на проекте и задании ориентировочного времени их выполнения в виде графа, в вершинах которого располагаются работы и время выполнения каждой работы под вершинами либо на дугах графа. Графы целесообразно строить тогда, когда работы и время их выполнения являются определенными. Критический путь в графе указывает максимальную продолжительность работ на графе (от начальной работы до последней). При выполнении проекта выбираются и выполняются работы, которые не влияют на время выполнения других (независимых) работ проекта, или на их продолжительность. Работы на критическом пути могут сокращаться за счет изменения времени выполнения.

График работ называется сетевой диаграммой и служит для графиче-

ского отображения работ проекта, их взаимосвязей, последовательностей и времени выполнения. В графе вершины отображают работы, а линии - взаимные связи между работами. Этот граф - наиболее распространенный способ представления сети на сегодняшний день.

При втором подходе, наоборот, стрелкам соответствуют события, а вершинам – работы (рис.2). Такие модели относят к типу «Работа-вершина» и называют сетями предшествования, когда каждая последующая работа связана с предшествующей ей. В качестве работ рассматриваются любые действия, приводящие к достижению определенных результатов, - событий. События, кроме исходного, являются результатами выполнения работ. Между двумя смежными событиями может выполняться только одна работа или последовательность работ.

Для построения сетевых моделей

Рисунок 2 Пример модели «Работа-вершина»

необходимо определить логические взаимосвязи между работами лимитируемые производственно-технологическими ограничениями (начало одних работ зависит от завершения других).

Комплекс подобного рода взаимосвязей между работами определяет последовательность выполнения работ во времени.

При управлении проектной де-

тельность нередко применяются вых моделей (рисунок 3).
 средства создания иерархических сете- Процесс построения сети работ в

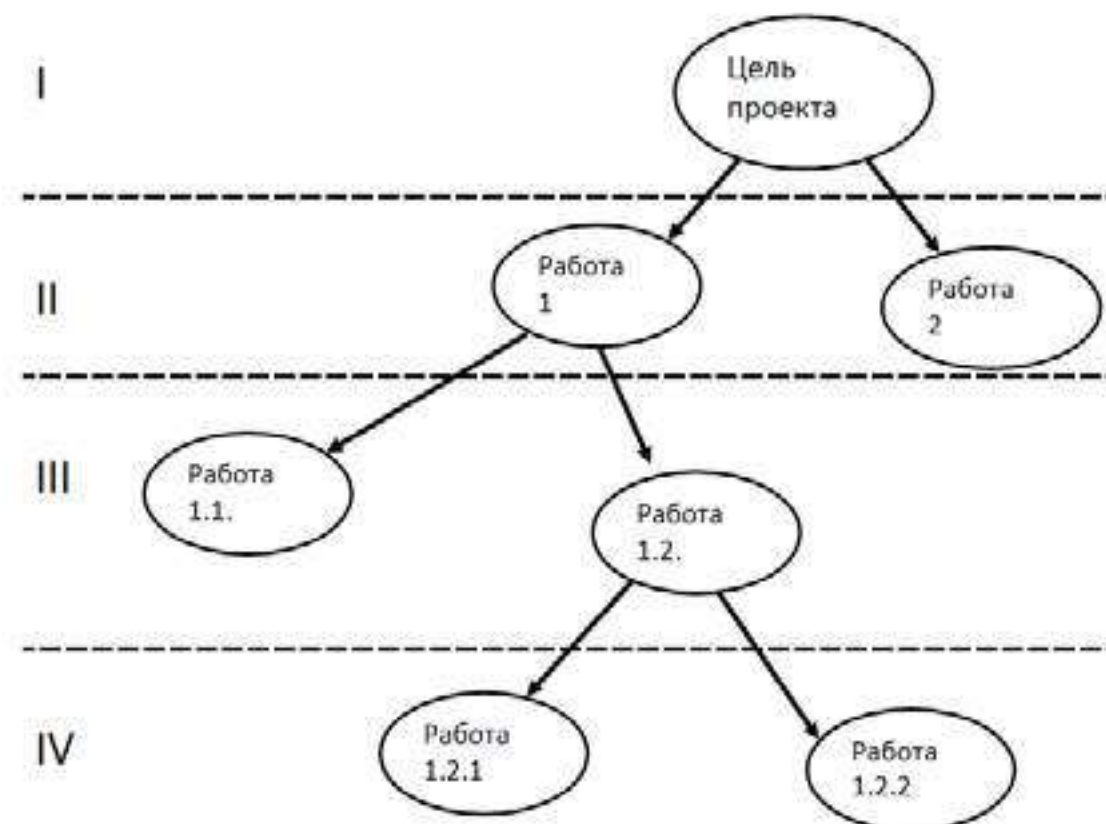

Рисунок 3 Пример иерархической сетевой модели структуры работ.

иерархической модели производится по шагам.

На первом шаге создается корневой уровень иерархической сети, который состоит из структурных переходов системы работ, представляющих ее модули. Также на этом этапе создаются места, моделирующие точки взаимодействия. Эти места и структурные переходы соединяются дугами в соответствии с этапом реализации проекта.

Следующие шаги генерации выполняются последовательно для каждого модуля.

На втором шаге генерируется сеть, реализующая модуль. Эта сеть, в свою очередь, будет содержать структурные переходы.

На третьем шаге создаются подсети, соответствующие структурным

переходам.

На четвертом шаге создаются структурные переходы, реализующие процедуры и функции управления.

На завершающем пятом шаге производится оптимизация сети, когда удаляются все пустые переходы, то есть переходы, имеющие пустые тела и не имеющие выражений на выходных дугах.

На II-м уровне работа 1 является родительской для дочерних работ 1.1 и 1.2 III-го уровня.

На III-м уровне работа 1.2 является родительской для дочерних работ 1.2.1 и 1.2.2 IV-го уровня.

Таким образом, сетевые матрицы - это более высокий уровень научной разработки сетевых графиков. Они представляют собой графическое изображение процессов осуществления

проекта, где все работы (и управленческие, и производственные) показаны в определенной технологической последовательности и необходимой взаимосвязи, и зависимости.

Процесс построения сетевой матрицы на основе сети предшествования («Работа-вершина») включает в себя следующие действия.

Во-первых, формируется список работ, выполнение которых необходимо для достижения поставленных целей.

Во-вторых, определяется порядок выполнения работ.

В-третьих, осуществляется распределение работ с помощью календарно-масштабной сетки, в которую помещается модель, элементы которой соединяются впоследствии стрелками, иллюстрирующими, в свою очередь, последовательность работ.

В-четвертых, определение состава участников реализации проекта, распределение их иерархически. Соотносится, что каждый из участников может сделать и что от него требуется в рамках проекта.

При построении сетевой матрицы используются три основных понятия: «работа» (включая ожидание и зависимость), «событие» и «путь».

Выделяют следующие параметры сетевых графиков [1].

- время раннего начала работы (РН);
- время раннего окончания работы (РО);
- время позднего начала работы (ПН);
- время позднего окончания работы (ПО);
- полный резерв времени работы (ПРВ);
- частный резерв времени рабо-

ты (ЧРВ);

- коэффициент напряженности работы (КНР).

Таким образом, все параметры сетевых графиков связаны с временным ограничением работ. А это означает, что применение сетевых графиков в общем и сетевых матриц, в частности, призвано обеспечить в первую очередь планирование сроков выполнения различных работ, чтобы сократить время выполнения работ, рационально спланировать работы и ресурсы на стадиях проектной деятельности, некоторые или все из которых будут выявлены именно в результате построения сетевой матрицы.

Рассмотрим общие правила построения сетевых моделей.

Во-первых, это правило обозначения работ. В сетевой модели между двумя смежными событиями может проходить только одна стрелка.

Во-вторых, это правило запрещения «тупиков» (безвыходных ситуаций). В сетевой модели не должно быть «тупиков», т.е. событий из которых не выходит какая-либо работа, за исключением завершающего события сети (в многоцелевых моделях завершающих событий несколько).

В-третьих, это правило изображения поставки. Поставка — это результат, который получен за пределами системы, т.е. не является результатом работы данной фирмы.

В-четвертых, это правило организационно-технологических связей между работами. В сетевой модели учитывается только непосредственная связь через зависимость.

Таким образом, сетевые модели, характеризующие наиболее общие подходы к принятию управленческих решений на основе технологий организационного управления, позволя-

ют в графическом виде представить процессы управления организационными изменениям как проект, содержащий работы, демонстрируемые в определенной технологической последовательности событий и необходимой взаимосвязи, и зависимости, отражающей пути реализации проекта.

С позиций реализации с помощью сетевой модели управления организационными изменениями цикла PDCA - «plan - do - check – action» («планирование - действие - контроль результатов - корректирующее воздействие») [1], можно сказать, что запланированные организационные изменения в процессе работы (действий) фиксируются в итоге в виде событий (контроль), на основе которых выбирается дальнейший путь развития (корректирующее воздействие).

Выбор пути развития, осуществляемый при использовании сетевых технологий управления на многовариантной основе, дает возможность найти рациональное управленческое решение, связанное с организацион-

ными изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазур И.И., Шапиро В.Д. *Управление проектами*. – М.: «Омега-Л», 2010. – 960 с.
2. Тебекин А.В. *Методы принятия управленческих решений*. – М.: Юрайт, 2014.
3. Новиков Д.А. *Сетевые модели в управлении: вступительное слово главного редактора // Управление большими системами. Специальный выпуск 30.1 «Сетевые модели в управлении»*. – М.: ИПУ РАН, 2010.
4. Тебекин А.В., Сурат И.Л., Широкова Л.Н. *Управление инновационными проектами*. – М.: Риалтекс, 2014. – 126с.
5. Тебекин А.В. *Менеджмент*. – М.: Инфра. -М, 2015.
6. Тебекин А.В. *Инновационный менеджмент*. – М.: Юрайт, 2014.
7. Тебекин А.В., Тебекин П.А. *Управление качеством*. – М.: Юрайт, 2014.

УДК 338.12
ББК 65.290-2

Белоусов А.И. д-р. экон. наук., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь,
e-mail:buhuchet-sgu@mail.ru

Близно Л.В. канд.экон.наук., профессор,
Ставропольский институт кооперации, филиал Белгородского
университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь,
e-mail:buhuchet-sgu@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА НА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье рассматриваются особенности организации эффективных управленческих процедур, основанных на элементах стратегического учета и инновационного реинжиниринга. Раскрыты аналитические составляющие, обеспечивающие выбор наиболее адекватных управленческих решений, а в рамках анализа показаны возможности инновационного реинжиниринга, позволяющего акцентировать внимание на наиболее острых финансовых хозяйственных ситуациях и поиска решений по ним.

The article considers the peculiarities of organization of effective management procedures based on the elements of the strategic consideration and innovative engineering. Analytical constituents disclosed which provides a choice of the most adequate management decisions, and the analysis shows the possibility of innovative re-engineering, allowing you to focus on the most acute financial and economic situations and find solutions to them.

Ключевые слова: бизнес-процесс, стратегический учет, инновация, реинжиниринг, оптимизация на нефтяных и газовых предприятиях.

Keywords: business process, strategic

accounting, innovation, reengineering, optimization in oil and gas companies.

Стремление к устойчивому долгосрочному развитию организаций нефтяной и газовой отрасли, исключению влияния всех негативных факторов на его деятельность, предполагает рост инновационных факторов, ориентированных на долговременную перспективу, т.е. элементы стратегического учета[7, 38]. Он представляет собой систему регистрации, обобщения и представления данных, необходимых для принятия стратегических управленческих решений. Особо перспективным направлением является развитие стратегического управленческого учета в нефтегазодобывающих предприятиях.

При этом, учитывая построенные бизнес-процессы в целях стратегического учета, целесообразно выделить несколько учетных подсистем: стратегический учет процессов снабжения или материально-технического обеспечения; стратегический учет процесса производства; стратегический учет процесса реализации [1, 272]. Принципы построения каждой из этих учетных систем основаны на обязательствах предприятия и

его альтернативных возможностях. Применение стратегического учета поможет выявить его скрытый инновационный потенциал. Процесс стратегического учета можно представить в виде цикла взаимосвязанных факторов:

- Потенциал
- Альтернативные возможности
- Решения
- Изучение
- Контроль
- Изменение наличности
- Обязательства

Потенциал любой нефтяной и газовой организации можно существенно расширить за счет создания системы эффективного инновационного управления. В свою очередь это может быть достигнуто путем перманентного совершенствования бизнес-процессов. Поэтому актуальным для любого предприятия является вопрос оптимизации и инновационного реинжиниринга сложившихся бизнес-процессов.

В современных условиях хозяйствования для повышения эффективности на предприятиях нефтяной и газовой промышленности зачастую необходимо в короткие сроки снизить затраты, сократить производственный цикл, уменьшить количество управленческих ошибок или принять неотложные меры по выходу из кризиса. Для этих целей предприятие может использовать инструментарий стратегического инновационного учета и анализа, в частности, экспресс-метод оптимизации бизнес-процессов [3, 286]. Для экстренной оптимизации бизнес-процессов необходимо формирование инновационной «команды улучшения». В нее входят менеджеры и специалисты отделов, хорошо ори-

ентирующиеся в самых проблемных сферах деятельности организации. Возглавляет группу один из членов совета директоров, который обладает полномочиями отдавать приказы практически всем сотрудникам предприятия, в противном случае эффективное использование экспресс-метода будет осложнено.

Команда улучшения описывает схему работы нефтегазовых предприятий, как правило, отражают все основные бизнес-процессы, смоделированные на предприятии, и взаимосвязь между ними, и использованием инновационных технологий.

После того, как схема разработана, может быть использован такой инновационный инструмент стратегического анализа, как ABC - анализ, в основе которого лежит правило Парето.

С помощью данного вида анализа выделяют небольшое число наиболее значимых бизнес-процессов, которым необходимо уделить основное внимание. Для этого все бизнес-процессы делят на три группы - А, В и С.

К группе А относятся процессы, требующие наибольших затрат. Как правило, это 5-10% от всех процессов, происходящих на предприятии, на которые приходится 75-80% всех затрат.

В группу В входят примерно 20% бизнес-процессов, к которым относятся примерно 10-20% затрат, и, наконец, группу С составляют остальные 60-75% процессов, «съедающие» всего 5-10% затрат предприятия.

Для улучшения работы нефтегазового предприятия в целом совершенствование его деятельности должно быть начато с оптимизации процессов группы А и соответственно их учетной системы.

При этом к группе А можно отнести процессы добычи нефти и газа и материально-технического обеспечения, группу В представляют процессы продвижение и продажа продукции, разработка новых и совершенствование существующих продуктов, группа С представлена в данном случае процессом выработки согласованных условий деятельности, однако к этой группе целесообразно отнести и ряд вспомогательных процессов, которые не были представлены на схеме. Одновременно необходимо провести анализ состояния ликвидных активов. Прежде всего, проверке подлежат кассовые и банковские операции, затем состояние расчетов и запасов на складах. Кроме того, при анализе необходимо учитывать:

- достоверность информационных потоков;
- схему принятия и обоснованность бизнес-решения;
- стандартизацию и автоматизацию бизнес-процессов;
- адекватность менеджмента поставленным задачам;
- адекватность системы мотива-

ции персонала;

- инновационность технологического процесса;
- адекватность временных затрат.

Команда улучшения для этого создает тесты-опросники по соответствующим направлениям, для контроля и анализа своевременности выполнения различных операций используют графики документооборота, технологические карты, управленческую отчетность. Особенно важна система ежедневной отчетности, в которой отражена информация о расходовании всех видов ресурсов (в том числе рабочего времени). Усиленный контроль устанавливают над наиболее дорогими и дефицитными ресурсами.

Экспресс-оптимизацию бизнес-процессов целесообразно начать с упорядочения управления ликвидными активами и оптимизации процессов группы А. Для оптимизации бизнес-процессов особое место занимает управление запасами. Главная проблема, связанная с этой областью, – недопоставки, как следствие увеличе-

ние запасов, временно исключение из оборота значительных материальных ценностей.

Однако, при необходимости инновационного совершенствования или улучшения показателей более чем на 500%, возникает необходимость в реинжиниринге бизнес-процессов. Реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное переосмысление и использование инновационных инструментов бизнес-процессов для достижения перелома в работе по совершенствованию в критических текущих показателях, таких как затраты, качество, обслуживание и скорость [2, 25].

При большом количестве партнеров, а также специализации по выпуску широкого ассортимента товаров и услуг, инновационный реинжиниринг поможет обеспечить решения таких задач, как:

- сокращение продолжительности цикла производства и реализации продукции, обслуживания клиентов, как следствие увеличение скорости оборачиваемости капитала и рост всех экономических показателей.

- минимизация издержки производства и обращения, обеспечение оптимального сочетания различных видов деятельности.

- чувствительность и быстрая адаптация к переменам в потребностях клиентов, к изменениям технологий производства, поведения конкурентов на рынке, следовательно, улучшение качества обслуживания потребителей.

- увеличение прибыли и оптимизация финансовых потоков, благодаря определению рациональных путей взаимодействия с партнерами и клиентами.

Так как различают два принци-

ально разных способа, то выбор способа определяется с помощью ответа на следующие вопросы:

- о Могут ли существующие процессы быть основой для новых перепроектированных процессов?

- о Следует ли изменить существующие бизнес-процессы в фазе улучшения или заменить их новыми процессами полностью?

- о Стоит ли организации начать реинжиниринг бизнес-процессов заново?

Способы реинжиниринга:

1. Систематический реинжиниринг –реинжиниринг, при котором на основе существующих процессов систематически моделируются новые и лучшие процессы.

2. Реинжиниринг с чистого листа –реинжиниринг, следствием которого является построение кардинального нового процесса, путем фундаментального переосмысления существующего.

Необходимо учитывать, что систематический реинжиниринг помимо упрощения может включать и другие способы инновационного совершенствования бизнес-процессов организации:

- уничтожение;
- объединения;
- автоматизации;
- упрощение.

Вместе с тем некоторые из существующих в организации процессов можно объединить, упростить и несколько идеализировать. К примеру, из бизнес-процесса «Материально-техническое обеспечение» можно подпроцесс «Собственное производство материалов», дополнить проверкой качества произведенной продукции. От процесса «Добычи нефти и газа» отделить «Хранение запасов ре-

сурсов на производственных складах» как самостоятельный бизнес-процесс, либо присоединить к процессу материально-технического обеспечения, что позволит проанализировать необходимость в приобретении и производстве дополнительных ресурсов, степень затоваренности складов и т.д. При этом наиболее рационально, если анализ проводит именно владелец процесса «Материально-техническое обеспечение», поскольку именно он ведает процессами приобретения и производства ресурса и сырья, необходимыми для производства запланированного выпуска продукции [5, 11].

При этом для успешного результата инновационного реинжиниринга необходимо соблюдать определенную последовательность действий:

- 1) планирование проекта инновационного реинжиниринга проект реинжиниринга;
- 2) реинжиниринг бизнес-процесса рекомендации;
- 3) преобразование утверждение решения;
- 4) внедрение.

На этапе планирования необходимо:

- 1) Выбрать процесс для внедрения инноваций при помощи реинжиниринга и определить его масштабы.
- 2) Оценить возможность достижения улучшений и установление целей.
- 3) Создать команду для работы в проекте.
- 4) Разработать проект плана для проекта реинжиниринга бизнес-процессов.

Выбор бизнес-процесса, который должен быть усовершенствован, основывается на оценке текущего уровня показателей, внешних требований

к показателям, на оценке стратегических планов организации, определяются приоритеты улучшения [4, 18]. Следующее действие – предварительная оценка рациональности применения инновационного реинжиниринга для совершенствования выбранного процесса. Необходимо определить, какие из целей совершенствования реалистичны и желанны. Это позволит сэкономить ресурсы (как денег, так и времени), выделенные на проект.

Следующая задача фазы планирования проекта реинжиниринга – формирование команды инновационного проекта [6, 247]. В команду должны входить: лидер проекта, который возьмет на себя ответственность за подготовку проекта, за мониторинг процесса подготовки, за обеспечение временем, распространение информации; представители менеджмента; владелец процесса; работника процесса; покупатели и поставщики процесса. Завершающий шаг планирования – разработка плана проекта. При этом план должен содержать следующие основные моменты внедрения усовершенствования:

- 1) Действия по реализации проекта;
- 2) Список лиц, уполномоченных их выполнять;
- 3) Сроки выполнения;
- 4) Перечень необходимых ресурсов;
- 5) Ожидаемые результаты проекта.

Основными шагами на этапе реинжиниринга являются:

- 1) Документирование существующего процесса.
- 2) Реинжиниринг процесса.
- 3) Выработка рекомендаций по улучшению.

Конкретное использование элементов инновационного реинжиниринга позволяет не только повысить текущую эффективность бизнеса, но и существенно повысить активность всего инновационного потенциала хозяйствующих резидентов и придать непрерывный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования: пер. с англ. / Б. Андерсен. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.
2. Ткаченко Ю. Экспресс-метод оптимизации бизнес-процессов/ Ю. Ткаченко, К. Березин, В. Никитин // Финансовый директор. – 2003. - №1. – С. 25-38.
3. Бредников В.В. Рефлексивный мониторинг – эффективный инструмент контроллинга инновационно-инвестиционных проектов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. -№5 –С.285-291.
4. Управление рисками организаций. Интегрированная модель. Краткое изложение. Концептуальные основы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coso.org/documents/COSO_ERM_ExecutiveSummary_Russian.pdf.-Дата обращения: 22.10.2013.
5. Бариленко В.И. Роль бизнес-анализа в обосновании направлений инновационного развития экономики // Инновационное развитие экономики. – 2012. - №2(8). – С. 10-12.
6. Бариленко В.И. Аналитические инструменты разработки и мониторинга перспективных бизнес-моделей компаний малого и среднего бизнеса / Бариленко В.И., Бредников В.В., Гавель О.Ю., Керимова Ч.В. // РИСК Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2013 –№4. С.246-254.
7. Белоусов А.И., Сергеева Е.А. Учетно-статистические аспекты оценки устойчивого развития хозяйствующих резидентов. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. –2009. –Т.9. –№ 1. –С. 37-41.

УДК 330.4:331:658

ББК 65.290-2

Пенькова И.В.
д.экон.наук, профессор,
Боднар А.В.
аспирант,

Крымский федеральный университет, г. Симферополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ИНФОРМАЦИЕЙ И КОММУНИКАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Статья посвящена актуальным вопросам управления коммуникациями банка. Представлен механизм управления коммуникациями как совокупность организационных и экономических форм, структур, методов и инструментов управления, которые позволяют принимать обоснованные решения и осуществлять необходимые действия на всех этапах управления коммуникациями.

The article is devoted the pressing questions of management communications on an enterprise. A mechanism is presented management communications which are the aggregate of organizational and economic forms, structures, methods and instruments managements which allow to accept the grounded decisions and carry out necessary actions on all stages of management communications.

Ключевые слова: информация, коммуникация, процесс, система управления, обратная связь.

Keywords: information, communication, process, control system, feed-back.

В условиях рыночной экономики принципиальным становится формирование таких меха-

низмов управления банком, которые бы обеспечивали его эффективное функционирование. Одним из путей разрешения этой проблемы является использование коммуникаций, но на сегодняшний день руководители воспринимают их лишь как вспомогательную деятельность, что затрудняет их интеграцию в систему управления банка.

Однако, именно использование коммуникаций позволит повысить эффективность управления банком в современных условиях за счет повышения степени удовлетворенности коммуникационных потребностей, таких как потребность в информации и координации усилий, без которых не могут быть достигнуты цели банка. Более того, как отмечают некоторые авторы, рациональная система коммуникаций позволяет существенно повысить общую устойчивость деятельности хозяйствующих единиц [1, 37].

В связи с этим актуальным является анализ основных теоретических подходов к управлению коммуникациями банка, а также систематизация методических принципов управления ими.

Исследованию разнообразных аспектов управления коммуникациями посвящены научные разработки

отечественных и зарубежных авторов: А. Босак, А. Зверинцев, Н. Морозова, И. Никулина, Т. Орлова, Е. Рева, Е. Суровцева, В. Федотова.

Цель исследования заключается в систематизации методических принципов управления развитием информацией и коммуникациями на предприятии.

Механизм управления коммуникациями включает в себя принципы, методы, средства, функции и управленческие решения, направленные на достижение поставленных целей.

В качестве основных принципов управления коммуникациями применяются [2, 174]:

- принцип регулирования объемов коммуникаций между соответствующими подразделениями;
- принцип создания архитектуры коммуникаций, направленной на расширение партнерства, сотрудничества и повышение компетентности;
- принцип перераспределения масштабов коммуникаций между структурными составляющими предприятия;
- принцип использования неформальных коммуникаций в управлении;
- принцип информационного обеспечения и распределения информации для формирования и осуществления требуемых коммуникаций;
- принцип однозначности;
- принцип локализации и снижения воздействия негативных коммуникаций на эффективность хозяйственно-экономической деятельности;
- принцип целостности;
- принцип рационализации и менеджмента рабочего времени руководителя;
- принцип полномочий и ответственности;

принцип иерархичности.

Данные принципы пронизывают все стадии управления, являясь основой формирования механизма управления коммуникациями.

В свою очередь механизм управления коммуникациями базируется на реализации пяти основных функций управления: организация и планирование, разработка инструментария мотивации, регулирование и контроль. Комплекс этих функций пронизывает все его этапы и неразрывно связан с методами управления коммуникациями, включающими совокупность возможных способов влияния управляющей системы на управляемую и соответствующих процессу достижения заявленных целей.

Методы управления коммуникациями представляют совокупность способов и инструментов реализации функций менеджмента, которые в соответствии с традиционной классификацией могут быть разделены на организационные, социально-психологические, экономические, административные. Однако такое группирование является достаточно условным, так как они имеют много общих черт и могут взаимодополнять друг друга.

Методы управления коммуникациями неразрывно связаны со средствами управления, которые являются инструментами или рычагами воздействия управляющего объекта на управляемый. Примеры средств управления, которые могут быть использованы при управлении коммуникациями, в рамках соответствующих функций управления.

Связь базовых функций и методов управления коммуникациями представлены в таблице 1.

Таблица 1 Взаимосвязь функций и методов управления коммуникациями	
Функции управления	Методы управления
Планирование коммуникаций	Экономические методы управления коммуникациями, т.е. совокупность экономических рычагов, которые базируются на учете финансово-экономической составляющей и сопровождения коммуникационной сферы.
Организация коммуникаций	Организационные методы управления коммуникациями, направленные на координацию действий подчиненных, обеспечение четкости, дисциплины и порядка работы коллектива.
Мотивация работников	Социально-психологические методы управления коммуникациями, представляющие совокупность способов влияния на межличностные отношения и связи, социальные процессы возникающие в коллективе. Средства объединения и активизации коллектива, в частности, работников коммуникационной сферы.
Контроль коммуникаций	Организационно-административные методы управления коммуникациями, которые нацелены на обеспечение результативности контроля коммуникационных процессов.
Регулирование коммуникаций	Административные методы управления коммуникациями основаны на регламентировании и организации коммуникационной сферы

Методы управления коммуникациями неразрывно связаны со средствами управления, которые являются инструментами или рычагами воздействия управляющего объекта на управляемый.

Примеры средств управления, которые могут быть использованы при управлении коммуникациями, в рамках соответствующих функций управления, представлены в таблице (таблица 2).

Процесс управления является целенаправленным воздействием субъекта управления на его объект посредством последовательной реализации функций управления, направленных на достижение постав-

ленных целей банка и может в целом рассматриваться в качестве процесса принятия управленческих решений. То есть, имеет место взаимосвязь функций управления и процедур принятия решений, которые являются трудноотделимыми друг от друга видами управленческой деятельности.

В связи с этим, результатом трансформации методов, функций и средств управления является управленческое решение, выработанное в соответствии с основными принципами управления, которое может служить заключительным этапом работы механизма управления коммуникациями (рисунок 1).

Таблица 2 Примеры способов управления коммуникациями, в соответствии с методами и функциями управления

Функции управления	Методы управления	Средства управления
Планирование коммуникаций	Экономические методы управления коммуникациями	- планирование коммуникационных мероприятий; - оценка их стоимости; - составление бюджета; - анализ затрат на внедрение коммуникационных мероприятий и график их внедрения; - положение о порядке начисления заработной платы;
Организация коммуникаций	Организационные методы управления коммуникациями	- приказы об организационно-коммуникационной структуре банка; - регламенты коммуникационного взаимодействия структурных подразделений банка; - должностные инструкции работников сферы коммуникаций; - обеспечение рабочих необходимыми инструкциями и правилами;
Мотивация сотрудников	Социально-психологический инструментарий управления коммуникациями	- положение о порядке начисления премий, надбавок, доплат работникам коммуникационной сферы; - разработка системы нематериального поощрения трудовой активности работников;
Контроль коммуникаций	Организационно-административные методы управления коммуникациями	- отчеты по выполнению коммуникационных мероприятий; - отслеживание графика внедрения коммуникационных мероприятий;
Регулирование коммуникаций	Административные методы управления коммуникациями	- проекты корректировок коммуникационных мероприятий; - установление рекомендаций по выполнению текущих оперативных задач.

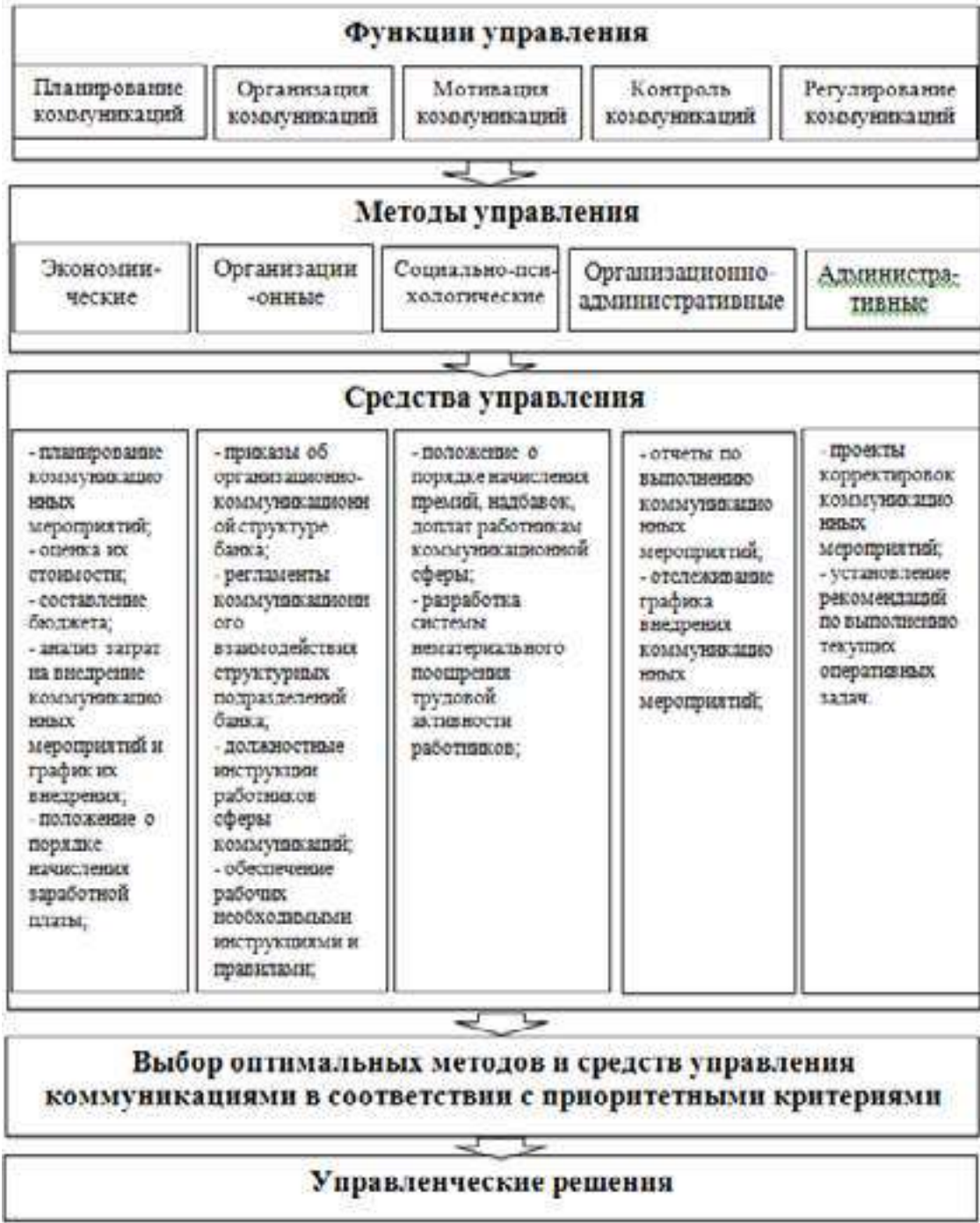

Рисунок 1 Структурная схема трансформации функций, методов и средств в управленческие решения

Производственная модель механизма управления коммуникациями на базе нечеткого множества, может быть представлена графически (рис. 2), и она включает основные компоненты соответствующей модели, непосредственно систему коммуникаций предприятия, как источник исходных данных для блока фаззификации, управляемой на базе решения, образованного на выходе из блока дефаззификации.

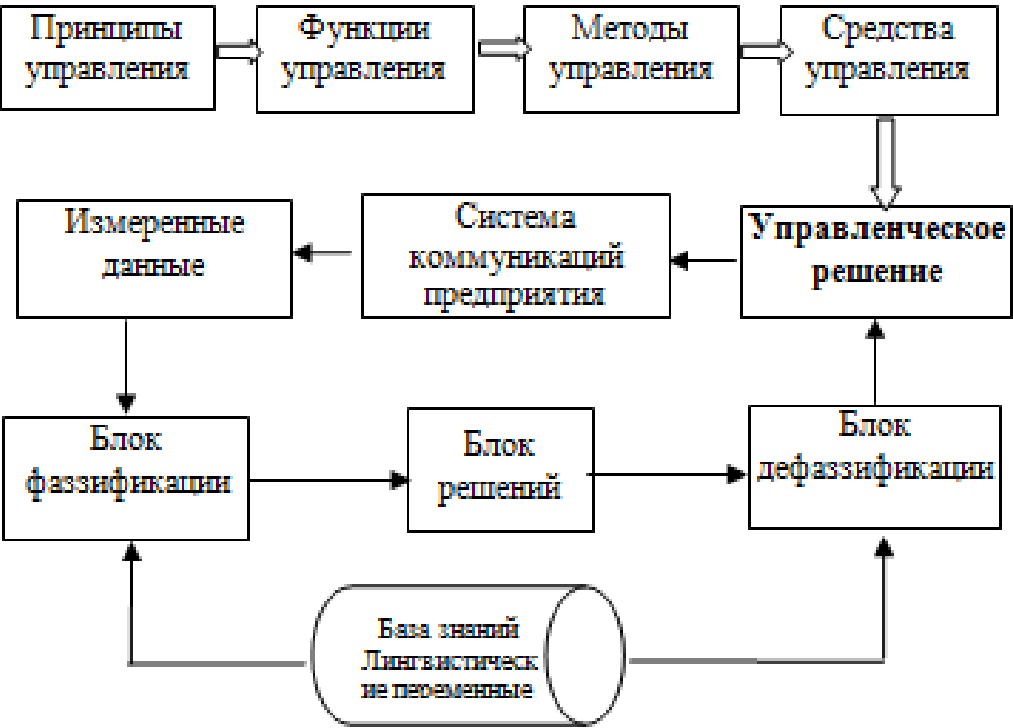

Рисунок 2 Механизм управления информацией и коммуникациями на основе моделирования с помощью нечеткого множества

Одновременно отдельным блоком представлена база знаний, в которой правила применения нечеткого множества и лингвистические переменные позволяют формировать соответствующий вывод и приводить к четкости полученные оценки и результаты.

Управленческое решение есть выбор наименее затратной альтернативы из всех возможных, направленной на достижение целей предприятия с наиболее эффективным результатом.

Процесс принятия решения состоит из последовательности этапов и процедур, которые можно представить так: диагностика и формулирование проблемы; формулирование ограничений и критериев формирования решений; определение и выбор альтернатив на основе оценки;

реализация решения; принятие решения (обратная связь).

Сложность и высокая степень неопределенности присущи этапу оценки альтернатив, которая осуществляется на основе экспертной системы на основе нечетких знаний и формирует механизм принятия решений, позволяющий оценивать степень развития системы коммуникаций предприятия, основываясь на требуемой исходной получаемой от пользователя информации. Система основывается на знаниях, относящихся к определению степени развитости коммуникаций и формирующие систему логических правил на базе нечеткого множества. В таблице 3 приведен комплекс правил оценки состояния развития информационной составляющей системы коммуникаций.

Таблица 3 База правил системы вывода на основе нечеткого множества для информационной составляющей

x_1 Правило	X_1	X_2	X_3	Вес	INF
1	Высокий уровень развития	Высокий уровень развития	Низкий уровень развития	w^B_1	Высокий уровень развития
2	Высокий уровень развития	Высокий уровень развития	Высокий уровень развития	w^H_1	Низкий уровень развития
3	Высокий уровень развития	Низкий уровень развития	Низкий уровень развития	w^H_2	
4	Низкий уровень развития	Высокий уровень развития	Высокий уровень развития	w^H_3	
5	Низкий уровень развития	Низкий уровень развития	Высокий уровень развития	w^H_4	
6	Низкий уровень развития	Высокий уровень развития	Низкий уровень развития	w^H_5	
7	Высокий уровень развития	Низкий уровень развития	Высокий уровень развития	w^H_6	
8	Низкий уровень развития	Низкий уровень развития	Низкий уровень развития	w^H_7	

Таким образом, проблема неопределенности в сфере управления системой коммуникаций существенна, так как многие оценки носят нечеткий характер. Именно по этой причине была предложена идея усовершенствования механизма управления коммуникациями с применением модели нечеткого множества, которая даст возможность принимать оптимальные управленческие решения.

В результате применения представленной модели будет получено управленческое решение, способное

оказать влияние на систему коммуникаций предприятия, трансформируя ее в направлении повышения соответствия целям, задачам и миссии субъекта хозяйственно-экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.И., Сергеева Е.А. Учетно-статистические аспекты оценки устойчивого развития хозяйствующих резидентов // Вестник Новосибирского государственного

университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т.9. – №1. – С. 37-41.

2. Морозова Н.А. Управление коммуникациями в организации / Н.А.Морозова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – М.: - 2010. – №2. – С. 173-180.

3. Нечеткие модели и нейронные сети в анализе и управлении экономическими объектами: монография / Е. Е. Бизянов; под ред. чл.-кор. НАН Украи-

ны, д-ра экон. наук, проф. Ю.Г. Лысенко Донец. нац. ун-т. – Донецк: Юго-Восток, 2012. – 386 с.

4. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH / А.В. Леоненков. – Спб.: БХВ-Петербург, 2005. – 736 с.

5. Суровцева Е.С. Актуальные проблемы управления организационными коммуникациями / Е.С. Суровцева // Вестник ТГУ. – Томск. - 2008. – №2(58). – С. 125-127.

УДК 339.1

ББК 65.29

Асриев С.В. канд. экон. наук,
Филиал Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ) в г. Кисловодске Ставропольского края
e-mail: asrievsv@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРОЙ ЭКОНОМИКИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ

В статье рассмотрены особенности санаторно-курортной сферы экономики курортно-рекреационной территории как объекта управленческого воздействия на различных его уровнях. Обоснована значимость маркетингового подхода в управлении санаториями с использованием современных концепций маркетинга.

The article discusses the features of sanatorium-resort sphere of economy of the resort and recreational areas, as an object of managerial influence at various levels. Substantiates the importance of marketing approach in the management of spas using modern marketing concepts.

Ключевые слова: санаторно-курортная сфера экономики, регион, курортно-рекреационная территория, маркетинг, маркетинговая концепция

Keywords: sanatorium-resort sphere of the economy, region, resort and recreation area, marketing, marketing concept

Курортно-рекреационные территории в Российской Федерации, как правило, имеют статус курорта федерального или регионального значения. Такой статус получают территории (местности), располагаю-

щие рядом природно-климатических факторов и предназначенные для предоставления рекреантам комплекса услуг, связанных с оздоровлением, проживанием, питанием и досуговым времяпровождением.

Одним из условий, при которых территория получает статус курорта, является соответствие целям государственной политики в области рекреационного туризма. Как правило, государство предоставляет курортным территориям возможность развивать экономику за счет развития профильных - регионообразующих видов деятельности, связанных с основным назначением курорта как такового. Последнее достигается мерами государственного регулирования, в частности, предоставлением льгот в налогообложении, упрощением процедур регистрации бизнеса, выделением земельных территорий для создания профильных предприятий, поддержкой при необходимости кредитования бизнеса, соответствующего целям развития курортно-рекреационной территории и пр. Имеют место и случаи, когда государство создает инфраструктуру в курортных местностях, тем самым привлекая инвесторов для создания предприятий курортно-рекреационного характера, либо по договору концессии передает объекты

курортно-рекреационного бизнеса в управление коммерческим структурам с сохранением профиля деятельности первых.

Примером курортно-рекреационной территории является регион Кавказских Минеральных Вод (далее – регион КМВ), в котором сосредоточено более 130 санаторно-курортных организаций [13]. Данные субъекты хозяйствования с экономической точки зрения имеют в своем распоряжении довольно крупный ресурсный потенциал (земли, строения, оборудование, финансы, организационно-лицензионную, разрешительную документацию), используют ведущие научные разработки индустрии курортологии и пользуются определенным исторически сформировавшимся брендом курортного региона, а также созданными еще в советский период истории объектами инфраструктуры. Так, средний суммарный показатель стоимости активов одного санатория, рассчитанный по данным бухгалтерской финансовой отчетности 18 санаториев региона КМВ различных форм собственности за 2014 г., составляет 78932 тыс. руб. [11]. Эти обстоятельства позволяют говорить о достаточности предпосылок к результативной их работе и развитию. Однако не стабильность получения доходов, показателей загруженности здравниц, значительный удельный вес убыточных санаториев, на наш взгляд, обусловлены во многом не достаточным использованием методов маркетингового управления.

Маркетинг на предприятии санаторно-курортной сферы призван решать следующие задачи: анализ потребительских предпочтений; оценка рынков сбыта санаторно-курортного продукта; маркетинговый анализ

структуры спроса; оценка деятельности предприятий и регионов-конкурентов; проведение регулярных и индивидуальных маркетинговых исследований; сегментирование рынка; выбор целевого рынка рекреантов; прогнозирование направлений развития рынка санаторно-курортных услуг; позиционирование продукта на рынке; разработка новых элементов услуг.

Требованием времени стало утверждение о том, что менеджмент на предприятиях санаторно-курортной сферы и управление данной сферой экономики в целом на всех уровнях должно быть ориентировано на использование маркетинговых концепций управления.

В теории и практике маркетинга выделяют, так называемую концепцию социального маркетинга. Она сформировалась в 1970-1980 годы XX века. Предпосылками возникновения данной концепции стали нехватка природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, стремительный прирост населения и нарастание социально-экономических проблем. Концепция требует сбалансированности трех факторов в рамках политики маркетинга: интересов общества, покупательских потребностей и прибылей предприятия [7].

Позднее данная концепция получила название концепции социально-ответственного маркетинга. В основу концепции заложен принцип комплексности маркетинговой деятельности, который проявляется в удовлетворении потребностей на рынке и одновременном учете социальных и этических потребностей общества в целом.

Если рассматривать санаторно-курортную сферу экономики в рамках

концепции социально-ответственного маркетинга, то предприятия данной сферы наряду с исследованием потребностей потенциальных и реальных покупателей должны выявлять общественные интересы и стремиться к их удовлетворению. Реализация концепции социально-ответственного маркетинга в санаторно-курортной сфере предполагает, что: наряду с потребностями рекреантов существуют интересы общества, которые осознаются и принимаются потребителями; успешность предприятия зависит, в том числе, и от общественного мнения, которое формируется на основании отношения предприятия к интересам общества; рекреанты,

при прочих равных условиях, предпочитают приобретать услуги, которые производит предприятие, учитывающее интересы общества [6].

Учитывая совершенно определенные социальные задачи современных предприятий санаторно-курортной сферы и одновременное присутствие в них собственных коммерческих интересов, однозначно следует говорить о необходимости использования концепции социального маркетинга в целях результативного управления.

Социальный маркетинг необходимо рассматривать как концепцию согласования и увязывания интересов организации, потребителей и всего общества (государства).

Рисунок 1 - Система факторов управленческого воздействия в санаторно-курортной сфере [5]

Говоря о применении данной концепции в рассматриваемой сфере экономики региона КМВ необходимо определить субъекты маркетингового управленческого воздействия и их задачи. Для этого следует обратиться к рисунку 1, на котором приведены уровни управленческого воздействия в санаторно-курортной сфере.

В целом использование маркетинговых методов в управлении регионом КМВ позволит развить популярность курортов на международном уровне, что, естественно, подстегнет и спрос на санаторно-курортные услуги внутри страны. В мировой и российской практике известны примеры успешного взаимодействия бизнеса и власти в части маркетингоориентированного управления туристско-рекреационными территориями с соответствующей информационно-рекламной поддержкой со стороны государства и последующей отдачей в бюджет от деятельности предприятий турбизнеса в виде роста налоговых отчислений.

В условиях курортной местности региона КМВ вызывает интерес разработка и реализация маркетинговой концепции управления санаторно-курортной сферой на уровне отдельных муниципальных образований. Это вызвано административно-территориальным устройством самого региона КМВ, в Ставропольском крае он представлен четырьмя городами-курортами федерального значения: Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск. Для реализации своей целевой ориентации в рамках маркетинговой концепции города-курорты должны вырабатывать комплекс мер, обеспечивающих достижение следующих результатов:

- сформировать и улучшить

имидж территории, ее престиж, деловую и социальную конкурентоспособность;

- расширить участие города-курорта в реализации международных, федеральных и региональных программ;

- повысить инвестиционную привлекательность в части реализации на территории города-курорта бизнес-проектов курортно-рекреационной направленности.

Важнейшими инструментами маркетингового анализа на местном уровне являются SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), анализ и выбор целевых рынков и позиционирование (определение нынешних и желаемых позиций) городов-курортов. Иногда пренебрегая санаторно-оздоровительной направленностью городов-курортов их руководство проявляет недостаточное внимание к состоянию и проблемам санаторно-курортной сферы городской экономики, делая акцент на сферы деятельности с большей степенью оборачиваемости ресурсов (торговля, игровой бизнес, транспорт и т. п.). Это во многом продиктовано, необходимостью изыскивать средства для финансирования решения насущных проблем общества. Однако нельзя забывать о том, что все эти виды деятельности осуществляются с той или иной степенью успешности во многом благодаря тому, что это происходит на территории курортов.

Микроэкономический уровень маркетингового управления санаторно-курортной сферой предполагает работу по содействию заполняемости коечного фонда отдельного предприятия или определенной их группы.

При условии реализации комплекса маркетинговых мер на раз-

личных уровнях управления следует учитывать, что конкурентная борьба между санаториями внутри региона КМВ (города-курорта) и международная конкуренция отдельных здравниц не станет менее актуальной. По этой причине каждому предприятию региона КМВ, оказывающему санаторно-курортные услуги населению, необходимо самостоятельно использовать набор определенных маркетинговых методов. Речь идет о маркетинговой концепции современного предприятия.

Важной составляющей данной концепции является использование специфического инструментария маркетинга, представленного в разрезе следующих элементов:

Product - Продукт;

Price - Цена;

Place - Место (место продажи или канал сбыта);

Promotion - Продвижение.

Это комплекс маркетинговых решений, называемый микс-маркетингом или концепцией «4Р» [7].

Рассмотрим концепцию «4Р» применительно к санаторно-курортной сфере региона КМВ.

Существует множество способов назначать цену на продукт. Перечислим основные стратегии, рекомендуемые санаториям КМВ:

1. «Цена проникновения», как правило, сильно заниженная. Для выхода на международный рынок курортно-рекреационных услуг необходимо предоставлять существенные ценовые скидки иностранным клиентам на базовый пакет услуг;

2. «Экономичная цена». Низкая цена может быть использована для создания недорогого базового санаторно-курортного продукта, напри-

мер, за счет не дорогого интерьера в номерах, коридорах и холлах корпусов, отсутствие деликатесных продуктов питания в базовом меню;

3. «Цена снятия сливок» в условиях устойчивого конкурентного преимущества. К сожалению, такая политика, как правило, недолговечна, так как высокая цена имеет свойство привлекать конкурентов, а следующим этапом - цена неминуемо падает в условиях возрастающего конкурентного предложения. Этот подход возможен при внедрении санаторием какой-либо уникальной технологии оздоровления, приобретении оборудования, которому нет аналогов в регионе, приглашении известного специалиста для проведения цикла работы с рекреантами;

4. «Психологические цены» направлены на эмоциональное воздействие на потребителя. Например, в указании стоимости путевки привести цену 49999 руб. вместо 50000 руб.;

5. Ценообразование продуктовой линейки или комплекса услуг. Например, проживание без лечения и питания – 900 руб. в сутки с человека, проживание и питание – 1500 руб. в сутки с человека, проживание, питание, лечение – 2000 в сутки с человека, или питание и лечение – 1300 в сутки с человека;

6. «Опциональное ценообразование» направлено на создание дополнительной стоимости за особые опции. Например, дополнительная плата за номера люкс, за экскурсионное обслуживание, за «безлимитный» пакет оздоровительных услуг и т. п.;

7. «Продажа пакетов», при которой рекреант получает небольшую скидку за то, что берет несколько видов услуг вместе, а санаторий ускоряет оборачиваемость средств;

8. «Цена продвижения» - это специальная цена, используемая в промо-акциях. Санатории могут использовать этот метод для организации семейного отдыха, например, семье из четырех человек предоставляется скидка 50 % на одного члена семьи, или пятый член семьи отдыхает бесплатно и т. п.;

9. «Географическое ценообразование», применение которого возможно при формировании туров, здесь будет иметь место удорожание из-за возрастающих транспортных расходов;

10. «Цена, приближенная или равная себестоимости», применимая в условиях жесткой конкуренции и зачастую в несезонное время года. Ввиду системы мер государственного и регионального маркетингового управления санаторно-курортной сферой этот метод может рассматриваться как демпинговая мера.

Под «местом» следует понимать конечную точку реализации, отдельные каналы, посредников. Здесь подразумевается механизм, по которому движется услуга от производителя к потребителю.

Для выбора канала необходимо определиться по следующим пунктам:

1. Будет ли санаторий продавать напрямую или через посредника?;

2. Выберет санаторий один канал или несколько?;

3. Сколько звеньев должно быть в цепи продаж?;

4. Какие типы посредников будет использовать санаторий?;

5. Количество посредников на каждом уровне;

6. Какие конкретно компании-посредники санаторий будет привлекать?;

7. Нужна ли дополнительная поддержка - реклама, обучение со сто-

роны санатория?

Основными посредниками являются турагенты и туроператоры.

В продвижении должны использоваться все возможные инструменты коммуникации с потребителями:

– персональные продажи (через работников санатория, т. е. по их рекомендации с последующим их поощрением);

– акции продвижения, сопровождаемые сезонными скидками на путевки;

– связи с общественностью как стратегическая составляющая политики продаж;

– почтовая рассылка в крупные организации, расположенные в наиболее крупных городах России и ближнего зарубежья;

– участие в выставках и форумах;

– реклама;

– спонсорские акции.

Теория (концепция) 4С - маркетинговая теория, основанная на четырех основных «координатах» маркетингового планирования, при этом по сравнению с теорией 4Р, осуществлен перенос акцент маркетинговой деятельности с продукта на потребителя: Consumer (потребитель), Cost (стоимость), Convenience (удобство), Communication (коммуникации). [10]

Учет особенностей потребителя на всех этапах производства и реализации продукта является сегодня актуальной мировой тенденцией развития маркетинга. Вот почему предприятиям санаторно-курортной сферы можно рекомендовать именно такой подход. Многие стандартные для маркетинга вопросы и методики в санаторно-курортной сфере должны быть рассмотрены с предельным вниманием к потребителю, с пониманием его значения в деятельности предприя-

тия в целом.

Следует подчеркнуть, что получение определенной территорией Российской Федерации статуса лечебно-оздоровительной местности и курорта федерального значения предполагает кроме всего прочего выделение приоритетности конкретных сфер ее экономики. Например, для региона КМВ это, прежде всего, санаторно-курортная сфера, являющаяся в историко-экономическом аспекте своеобразным «локомотивом», который определяет вектор ее развития и в настоящее время с ориентиром на долгосрочную перспективу. Поэтому научно обоснованное использование маркетинговой концепции управления призвано создать благоприятные условия для продвижения (в широком смысле) продукта санаторно-курортной сферы экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ.

2. Федеральный закон РФ от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации Кавказских Минеральных Вод» от 06.07.92 № 462.

4. «Стратегия развития туризма в российской федерации на период до 2020 года», утв. распоряжением

Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р.

5. Асланов Д.И. Эволюционный подход к анализу структурно-функциональной трансформации санаторно-курортного комплекса // Известия Уральского государственного экономического университета. -2012. - № 1 (39). - С. 34-37.

6. Асриев С.В. Методические основы оценки и управления развитием предпринимательства в курортно-рекреационной сфере региона Кавказских Минеральных Вод. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2009. - 135 с.

7. Реброва Н.П. Маркетинг. - М.: Изд-во «Юрайт», 2015. - 277 с.

8. Галустов В.У. Совершенствование стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования // Молодой ученый. - 2014. - № 3 (62). - С. 388-392.

9. Игнатова Т.В., Гончарова О.Ю., Мартыненко Т.В. Государственное регулирование экономики: Учебно-методический комплекс. - Ростов н/Д: Изд-во ФГОУ ВПО «СКАГС», 2014. - 128 с.

10. Маркетинг: Пособие для практиков / Сост. Г. Лайс: Пер. с нем. – М.: «Машиностроение», 1992. - 82с.

11. Ледович Т.С., Маликова Р.И. Бизнес идеи в индустрии гостеприимства / Т.С. Ледович, Маликова Р.И. // Вестник ИДНК. - 2014. - № 3. - С. 49-62.

12. www.e-disclosure.ru

13. www.ncrc.ru

14. www.regionkmw.ru

15. www.stavstat.gks.ru

Козлов А.А.

аспирант,

Институт Дружбы народов Кавказа,

г. Ставрополь

e-mail: kozlov-anton@list.ru

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В статье рассматривается развитие тенденции закономерностей специализации региона. Проведен анализ и рассмотрены особенности размещения производственной специализации края. Получили отражение основополагающие экономические показатели, которые дали оценку состояния специализации региона.

The article discusses the development trends of patterns of specialization in the region. The analysis and the peculiarities of location of production specialization of the region. Reflected fundamental economic indicators, which assessed the state of specialization in the region.

Ключевые слова: Специализация, размещение, специализация субъектов аграрного сектора экономики, региональная система, производственная специализация..

Keywords: Specialization, placement, specialization of subjects of agrarian sector of economy, the regional system of production specialization.

Резкое ухудшение экономической обстановки в России в условиях экономической турбулентности, вызванное обвальным падением цен на нефть и валютным кризисом,

начавшимся в январе 2014 года, который усугубил назревший ранее структурный кризис российской экономики, оказало шоковое воздействие на экономику, которая уже характеризовалась слабой инвестиционной активностью и давними структурными проблемами. Большинство отраслей экономики оказались подвержены кризису, в результате чего наступил спад производства, который затронул практически все отрасли и регионы страны.

Сравнительный анализ динамики основных показателей социально-экономического развития Ставропольского края за 2013-2014 годы представлен в рисунке – 1.

Из данных рисунка видно существенное замедление роста промышленного производства в регионе от года к году, которое обусловлено снижением роста инвестиций в основной капитал, на фоне ухудшения условий кредитования и негативной макроэкономической ситуации в 2014 году. Повышение инвестиционной привлекательности Ставропольского края оказалось проблематичным. Рост инвестиций в 2014 году снизился на 3,2 п.п. по сравнению с 2013 годом и составил 103,3% (в 2013 году – 106,5%)[3].

Привлекаемые экономикой края объемы инвестиций в основной капи-

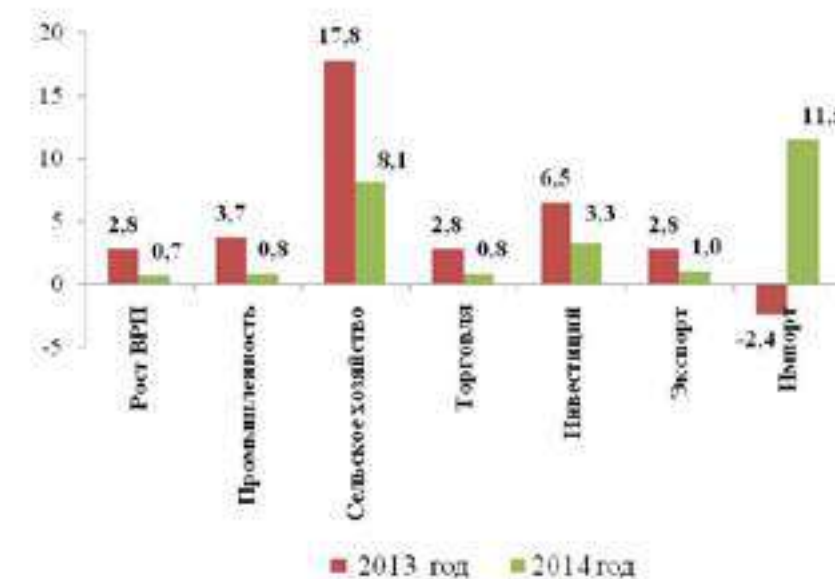

Рисунок - 1. Темпы прироста, снижения (-) физических объемов основных показателей экономики региона за период 2013-2014 годы (в % к предыдущему году) [3].

тал оказались недостаточны для решения стратегических задач по модернизации, техническому перевооружению и переводу экономики Ставропольского края на инновационный путь развития. В связи с чем, происходящие глобальные процессы в условиях экономической турбулентности заставляют критически подходить к постулатам и стереотипам, лежащим в основе экономической теории, и заново осмыслить законы общественного воспроизводства, отражающие связи и зависимости между различными элементами экономической системы.

Однако выделить место региональной системы, ее финансовую основу развития, источники поступления средств и механизм их привлечения можно лишь при условии, если региональная экономика будет рассматриваться как целостная система, совокупность различных видов воспроизводственных циклов. Региональная экономика, как хозяйственная деятельность территориального сообщества в рамках отно-

шений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, характеризуется значительной размерностью, наличием и взаимосвязью различных подсистем, а также особенностями специализации производства[6]. С периода рыночных реформ в Российских регионах протекает процесс трансформации сформированной ранее структуры производства, поскольку в плановой экономике критерии эффективности концентрации и размещения производства были иные. Очевидно, что эти процессы должны были приводить и к изменению пространственной структуры производства. Каждый регион России имеет собственную производственную специализацию, представляющую собой сосредоточение на его территории каких либо видов производств, которые удовлетворяют своей продукцией и услугами собственные потребности, потребности соседних и других регионов страны, а также в некоторых случаях экспортирующую продукцию в

различные страны[5]. На современном этапе развития науки существует множество методических подходов к определению специализации региона. Термин «специализация» (от лат. specialis – особый) означает сосредоточение деятельности на каком-либо занятии, специальности.

На наш взгляд, необходимо определять отрасли специализации той или иной территории на основе показателей производства и показателей вывоза продукции из региона.

Важнейшей отраслью специали-

зации Ставропольского края является сельское хозяйство. Специализация сельского хозяйства – это преобладающее развитие одной или нескольких отраслей в отдельных подразделениях, хозяйствах, административных районах, природно-экономических зонах и микрizonaх [6]. По объему валовой продукции сельского хозяйства на душу населения край входит в число первых десяти регионов России (таблица №№ 1-2).

Лидирующие позиции в России Ставропольский край занимает и по

Таблица 1. - показатели регионов лидеров по производству сельхозпродукции в 2014 году (млрд. руб.).

Группа		Регионы (субъекты РФ) в скобках указаны доли регионов в аграрном производстве страны, %	Доля группы %,
Но- мер	Уровень развития СХП		
1	Лидеры	Краснодарский край (7,33), Республика Татарстан (4,61), Ростовская область(4,57)	16,5
2	Высокий	Белгородская область (4,13), Республика Башкортостан (3,34), Ставропольский край (3,17), Воронежская область (3,11), Московская область(3,08)	16,8
3	В ы ш е среднего	Волгоградская область (2,33), Оренбургская область (2,22), Красноярский край (2,10), Омская область (2,05), Тюменская область (1,87), Новосибирская область (1,85), Ленинградская область (1,77), Республика Дагестан (1,75), Свердловская область (1,73), Курская область (1,73), Тамбовская область (1,59), Самарская область (1,56), Нижегородская область (1,5)	32,3
4	Ближний к средне- му и низ- кий	Липецкая область (1,45), Удмуртская Республика (1,39), Иркутская область (1,34), Пермский край (1,24), Пензенская область (1,18), Кемеровская область (1,17), Республика Мордовия (1,16), Орловская область (1,12), Брянская область (1,02), Чувашская Республика (0,98), Курганская область (0,97), Рязанская область (0,95), Тульская область (0,91), Ульяновская область (0,91), Амурская область (0,87), Кировская область (0,85), Кабардино-Балкарская Республика (0,85) и др.	34,7

производству зерна (3-е место после Краснодарского края и Ростовской области) и особенно пшеницы. Ее посевы занимают более 1,5 млн га.

В 2014 году за всю историю земледелия в Ставропольском крае получен самый весомый урожай зерновых и зернобобовых культур в объеме 8,74 млн тонн. По производству зерна на

душу населения Ставропольский край является мировым лидером. В 2014 году этот показатель составил 3300 килограммов на жителя [3]. А удельный вес аграрного сектора в структуре экономики региона значительно превышает средний по России (таблица 2).

Из данных таблицы 2 следует, что удельный вес сельскохозяйственного

Таблица 2. – Макроэкономические показатели развития экономики России и Ставропольского края, млрд. руб. [7]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	В среднем за 5 лет
Валовой внутренний продукт России	38807,2	45172,7	54585,6	66689,1	71406,4	55332,2
в т.ч. продукция сельского хозяйства	2515,9	2618,5	3451,3	3665,3	4 225,6	3295,3
удельный вес сельскохозяйственного производства, %	6,5	5,8	6,3	5,5	5,9	6,0
Валовой региональный продукт Ставропольского края	277,3	316,9	382,5	478,4	501,6	391,3
в т.ч. продукция сельского хозяйства	67,7	82,8	100,2	124,8	149,9	105,1
удельный вес сельскохозяйственного производства, %	24,4	26,1	26,2	26,1	29,9	26,5

производства Ставропольского края к ВРП региона за анализируемый период составляет 26,5%, тогда как этот показатель по России составляет порядка 6%, что еще раз доказывает сельскохозяйственную, аграрную специализацию региона.

Специализация регионально-го производственно-хозяйственного комплекса главным образом связана с территориальными особенностями народного хозяйства страны, с возможностями наиболее эффективно и качественно производить массовую, пользующуюся спросом продукцию

и услуги, то есть такую продукцию и услуги, которая будучи достаточно дешевой, имела бы значительную долю в общегосударственном балансе. Ее удешевление в районах специализации происходит при использовании благоприятных природно-ресурсных и организационно-экономических условий развития [6].

В условиях экономической турбулентности (продовольственное эмбарго с Турцией и странами ЕЭС, членства в ВТО) очевидно, что значение сельского хозяйства, как центрального звена АПК для Став-

ропольского региона является приоритетным направлением развития.

Сельскохозяйственные угодья в крае преобладают и занимают около 88% территории, что свидетельствует о высокой сельскохозяйственной освоенности земельного фонда. Основ-

ным видом сельскохозяйственных угодий является пашня. Её удельный вес в структуре земельных угодий составляет 60,42%, что указывает на достаточно высокую степень распаханности (таблица 3).

Однако, указанные показатели лишь указывают на степень загружен-

Таблица 3. - Уровень использования земельного фонда Ставропольского края, % [7]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Сельскохозяйственные угодья в общей земельной площади	87,47	87,47	87,47	87,48	87,48
Пашня в составе сельскохозяйственных угодий	60,39	60,41	60,42	64,47	64,47
Посевы в площади пашни	69,04	69,06	69,07	69,09	69,09

ности сельскохозяйственных земель и не отражают их состояние.

А ведь под влиянием хозяйственной деятельности происходят изменения природных компонентов, ценные земли с балльной оценкой, близкой к среднему районному уровню почвы, подверженные деградационным процессам в слабой степени занимают площадь - 1121 тыс. га или 28% площади пашни. Участки пашни с более значительными уклонами (до 5%) и почвами, подверженными процессам деградации в средней степени, которые могут использоваться в сельском хозяйстве с определенными ограничениями, занимают 447 тыс. га или 11,1%. Участки пашни в сильной степени подверженные всевозможным негативным процессам, утратившие свои первоначальные свойства и нуждающиеся в коренном улучшении или выводу из состава сельхозугодий, занимают площадь 242 тыс. га или 6 % от площади пашни [1].

Наметилась тенденция к снижению продуктивности почв из-за уменьшения содержания гумуса. По-

тери гумуса ежегодно составляют свыше 240 тыс. т. Низким содержанием гумуса характеризуется 91,3% площади, средним - 8,5%, высоким - 0,2%. Почти в 2 раза снижены объемы внесения минеральных удобрений. Дефицит по азоту в крае ежегодно складывается в объемах до 100 тыс. т. действующего вещества, по фосфору - 36-40 тыс. т. по калию - более 20 тыс. т. Качество пашни в крае снизилось с 51 до 48 баллов. Практически приостановлены работы по улучшению солонцовых почв, которых в крае около 700 тыс. га. В крае 1370 тыс. га засоленных земель и 857,3 тыс. га земель, подверженных осолонцеванию. Основными причинами засоления и осолонцевания почв является подъем уровня грунтовых вод и вынос на поверхность водно-растворимых солей.

Эрозии подвержено 1670 тыс. га, что составляет 30% от общей площади сельхозугодий. В крае 84% эрозийно опасных угодий. Задания по строительству противоэрозионных гидротехнических сооружений не вы-

полняются. Из-за отсутствия необходимого финансирования могут быть полностью приостановлены лесомелиоративные работы.

Также вызывает серьезную озабоченность состояние орошаемых земель, площадь которых в крае 385,4 тыс. га. Крупные просчеты в их проектировании, строительстве и эксплуатации привели к ухудшению мелиоративного состояния земель. За период эксплуатации оросительных систем потери на фильтрацию составили десятки миллионов кубометров воды и вызвали подтопление земель на площади 900 тыс. га. Свыше 43% из 3,5 млрд. м³ воды, которая ежегодно отбирается на орошение, теряется на фильтрацию в почво-грунты.

Следует отметить, что в Стратегии развития Ставропольского края указано на необходимость разработки нормативных документов и стандартов, которое предполагает правильный подбор и чередование сельскохозяйственных культур, достаточное обеспечение органическими удобрениями, рациональное применение научно-обоснованных доз минеральных удобрений и пестицидов, освоение ресурсосберегающих систем обработки почвы, соответствующих местным особенностям [6].

В крае имеются совершенные технологические решения по производству основных видов продукции растениеводства, что позволяет более 70% зерновых и практически всю сахарную свёклу и половину подсолнечника производить по технологиям, позволяющим достигнуть урожая на пределе биологических возможностей гибридов и сортов. В тоже время, остальная продукция растениеводства (часть зерновых и подсолнечника, практически все овощи, картофель,

кормовые культуры) производится по устаревшим технологиям, без применения современной техники, с использованием ручного труда, что тяжким бременем ложится на экономику сельхоз товаропроизводителей.

Очевидно, что при таком положении дел экономика региона должна иметь иную структуру и карту пространственного размещения сельского хозяйства, чем регион имеет сегодня.

Для перехода к устойчивому развитию аграрного сектора целесообразно иметь комплексную программу экологизации аграрного сектора, включающую две подпрограммы:

1) экологизация сельского хозяйства (борьба с эрозией почв, применение органических удобрений, агролесомелиорация и пр.);

2) ускоренное развитие производственно-бытовой сферы сельского хозяйства (инфраструктура и перерабатывающая промышленность).

Развитие производственно-бытовой сферы является альтернативным вариантом решения экологических проблем в сельском хозяйстве, так как устранение потерь сельскохозяйственной продукции позволяет снизить нагрузку на природный фундамент аграрного сектора при увеличении конечных результатов [4].

Сложность аграрного производства и его особенности определяют своеобразие подходов и методов формирования системы управления с инновационными процессами, сочетанием различных типов инноваций, усилением роли государства в стимулировании инноваций. Прежде всего, для успешного осуществления инновационной деятельности в аграрном секторе необходимо соблюдать следующие правила: адаптация к требова-

ниям рынка, технологическое превосходство товара, стремление к выпуску новых товаров, использование оценочных процедур, благоприятная конкурентная среда, соответствующие организационные структуры. Инновационная деятельность трактуется как вывод на рынок нового товара или услуги, освоение нового процесса производства (технологии) или предпринимательской модели, создание новых сегментов рынка [4]. Особую важность при этом приобретают меры государственной политики, содействующие современным исследовательским проектам, распространению управленческих технологий и методов ведения бизнеса, по формированию сетей предприятий и агропромышленных инновационных кластеров. Самым главным фактором, влияющим на формирование кластеров, является инновационный потенциал. В результате этого кластеры в основном формируются там, где осуществляется или ожидается значи-

тельное продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода на новые рыночные ниши[2].

Экономика Ставропольского края имеет выраженную агропромышленную специализацию. Сельскому хозяйству принадлежит значительная доля как по численности занятых в экономике края, так и в формировании валового регионального продукта. В отраслях АПК занято более четверти всех работающих, в том числе в сельском хозяйстве почти 18%. Данный показатель немного уступает лишь аналогичному показателю такой отрасли, как оптовая и розничная торговля, ремонт [3].

В структуре валового регионального продукта на долю АПК приходится около 20%, в том числе на сельское хозяйство 13,1%, которое является третьей базовой отраслью экономики Ставропольского края (рисунок 1).

Несмотря на имеющиеся пробле-

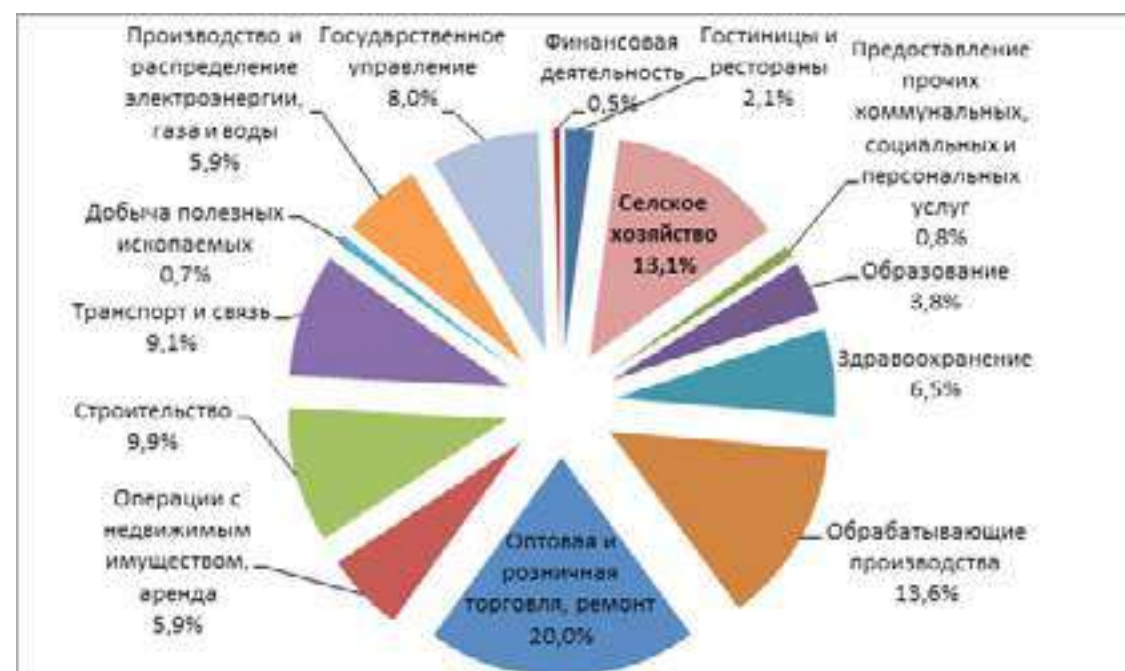

Рисунок 1 - Структура валового регионального продукта Ставропольского края по видам экономической деятельности, 2014 год [3].

мы аграрного сектора Ставропольского края, существует достаточно большой потенциал роста, реализовать который позволит формирование агропромышленного кластера.

В основу определения потенциальных кластеров могут быть заложены следующие критерии:

1) организации, представляющие тот или иной кластер, должны вносить значительный вклад в валовой региональный продукт, а также в уровень занятости населения, то есть так называемый эффект базы;

2) продукция определенного кластера должна наличествовать не только на региональном, но и на национальном и мировом рынках сбыта, то есть быть конкурентоспособной;

3) рынки сбыта продукции должны быть динамично развивающимися, то есть обеспечивать темпы роста рынка и прибыльность рыночного сегмента.

С этой целью необходимо решить ряд задач в области ликвидации структурных диспропорций и развития новых направлений деятельности, в системе сохранения плодородия почв и перехода на ресурсосберегающие технологии в сельскохозяйственном производстве, в механизме совершенствования научного обеспечения сельского хозяйства, создания условий для внедрения инноваций, повышения эффективности функционирования аграрного сектора.

Среди мер, направленных на решение вышеизложенных задач с целью формирования агропромышленного кластера в регионе, приоритетными, на мой взгляд, должны стать разработка всех необходимых, адекватных региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс создания и развития кластеров

в аграрном секторе края и составляющих законодательную основу кластерной политики в регионе. Также с целью рационального использования материально-технических ресурсов региона, обновления и обеспечения ими сельскохозяйственных производителей края необходимо инкорпорировать в агропромышленный кластер лизинговые компании, которые функционируют в Ставропольском крае преимущественно на базе коммерческих банков. Необходима разработка мероприятий по привлечению инвесторов (в том числе и на основе социального партнерства) в аграрный сектор экономики края для строительства приоритетных промышленных объектов и создания сельскохозяйственных логистических центров, необходимых для эффективного функционирования регионального агрокластера. Для решения проблемы обеспеченности сельского хозяйства Ставропольского края квалифицированными кадрами и молодыми трудовыми ресурсами в регионе незамедлительно необходимо принять меры по развитию села, его социальной сферы, созданию благоприятных социально-экономических условий жизни сельских жителей.

Таким образом, предпосылки и условия для формирования агропромышленного кластера в Ставропольском крае есть. Правильно принятая политика поддержки кластеров – действенный инструмент конкурентоспособности региона, его инновационного потенциала, темпов экономического роста, а также важное условие обеспечения устойчивости и экономической независимости региона в условиях экономической турбулентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные счета России в 2006–2013 годах. – Росстат. – 2014.
2. Чемоданова Е.В. Кластерный подход в инновационном развитии АПК региона // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 3.
3. Заключение о результатах внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета Ставропольского края за 2014 год и годовой бюджетной отчетности главных администраторов средств краевого бюджета за 2014 год. <http://www.stavregion.ru/stat/economics/agriculture>.
4. Скляр Ю.И., Склярова Ю.М., Лапина Е.Н., Воронин А.М. Государственное регулирование и развитие инновационной предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики // *Экономика и предпринимательство*. – № 12. – 2013. – С.73-77.
5. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде (теория и практика). – М: Изд-во ИЛЕКСА, 2010. – С. 39-43.
6. Таранова И.В. Эффективность размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде региона (теория и практика). – Ставрополь: Изд-во АГРУС, 2009. – С.113-134.

УДК 332.1

ББК 65.9 (Рос)

Гурова С.Л. аспирант,
Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных
и информационных технологий, г. Армавир

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ЭКОНОМИКИ ПРИБРЕЖНЫХ РЕГИОНОВ РФ В КОНТЕКСТЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ-ЭНДЕМИКОВ

В статье с позиций диалектического единства теллури- и талассократичности экономики регионов прибрежного типа приведена характеристика отраслей специализации (эндемиков) для обоснования путей её диверсификации. Обосновано, что развитие регионов прибрежного типа должно идти по пути достижения социо-эколого-экономического балансирования интересов региональных акторов.

In the article from the standpoint of the dialectical unity tellaro and thalassocracies economy of coastal regions the type of the characteristic inclinations (endemic) for substantiation of ways of its diversifying. It is substantiated that development of the regions coastal type should go towards the achievement of socio-ecologo-economic balance of interests of regional actors.

Ключевые слова: региональная экономика, прибрежные регионы, специализация экономики, эндемичные отрасли, конкурентоспособность.

Keywords: regional economy, coastal regions, specialization of the economy, endemic of the industry, competitiveness.

Прибрежные регионы представляют собой особую категорию административно-территориальных формирований с уникальной спецификой в качестве объекта управления. Они представляют собой сложную многопрофильную экономическую систему, регулятивное воздействие на которую должно идти в индивидуально-адаптивном формате [1], следовательно, и предшествующий этому анализ необходимо проводить по нескольким направлениям: социально-экономическому, внешне-экономическому, морехозяйственному, экологическому.

Многовекторность экономики прибрежных регионов напрямую зависит от степени освоения морских ресурсов, в этой связи необходимо выделение и структурирование отраслей морской деятельности в отдельный объект изучения, при этом следует учитывать его взаимосвязь и взаимозависимость от общего социально-экономического состояния региона. Являясь компонентой экономики региона, в частности, и экономики страны в целом, морехозяйственная деятельность несет в себе цель эколого-экономико-социального характера, присущую исключительно ей с позиций продовольственного благополучия и безопасного транс-

граничного буфера.

На рисунке 1 представлены два объекта управления экономикой типичного региона с наличием морской

и приморской зоны, развитие морской деятельности является приоритетным направлением, стимулирующим основные отрасли экономики.

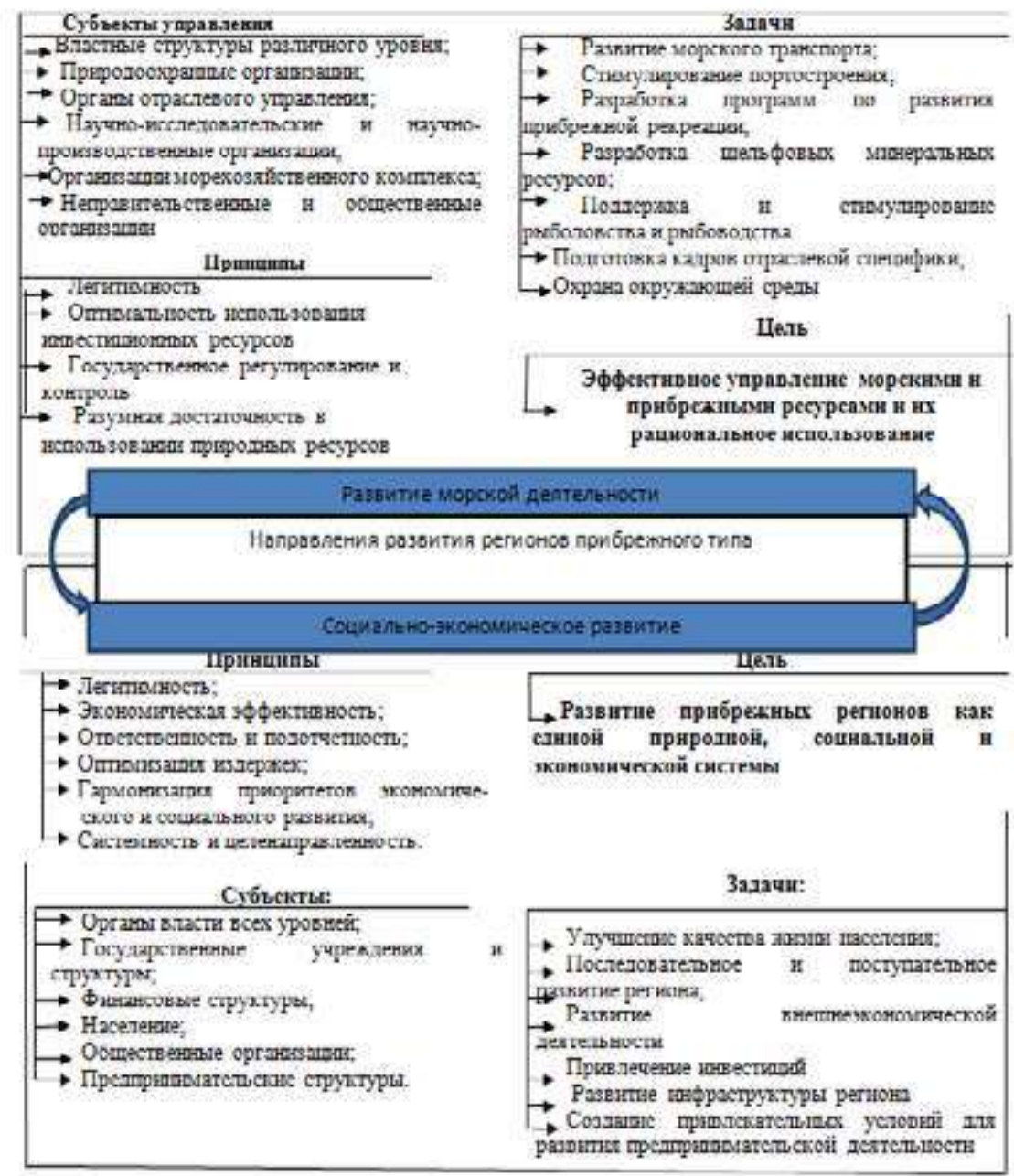

Рисунок 1 - Направления развития экономики прибрежных регионов (составлено автором)

Сопоставление основных социально-экономических индикаторов развития регионов прибрежной группы некорректно проводить без уче-

та климатической и территориальной разности, для этого необходима группировка по трем группам по территориальной локализации (таблица 1).

Таблица 1 – Основные характеристики регионов прибрежной зоны РФ на 1 января 2014 года.

	Площадь, тыс. кв.км	Население На 1 января 2014 г, тыс.чел.	ВРП на 1 января 2014 г, млн. руб.	Лидирующие отрасли в структуре ВРП в 2014 году	В какую рекреационную зону входит	Какими морями омывается
Краснодарский край 1 группа	75,5	5330,2	1229738,1	Строительство 19,4% Торговля 16,4%	Приазовско-Черноморская зона	Черное Азовское
Ростовская область 1 группа	101,0	4254,6	761828,6	Обработывающие про-ва 19,4% Торговля 18,8%	Приазовско-Черноморская зона	Азовское
Астраханская область 1 группа	49,0	1013,9	170546,5	Обработывающие про-ва 16,9%, Транспорт и связь 11,9%	Поволжская зона	Каспийское
Республика Калмыкия 1 группа	74,7	284,1	28779,4	Сельское хозяйство 37,1% Госуправление 15,5%	Поволжская зона	Каспийское
Республика Дагестан 1 группа	50,3	2946,0	327030,8	Торговля 27,4% Строительство 18,8	Кавказская зона	Каспийское
Ямало-Ненецкий АО 2 группа	769,3	541,6	962144,9	Добыча полезных ископаемых 48,3%, торговля 13,8%	Уральская зона	Карское
Красноярский край 2 группа	2366,8	2846,5	1188778,1	Обработывающие про-ва 33,8%, добыча полезных ископаемых 18,1%	Енисейская зона	Карское Лаптевых
Республика Карелия 2 группа	180,5	636,9	142943,8	Добыча полезных ископаемых- 15,5%, обработывающие про-ва-15,2%	Северо-Западная зона	Белое
Архангельская область, с Ненецкий ОА 2 группа	589,9	1202,3	440162,9	Добыча полезных ископаемых 30,2%, обработывающие про-ва 13,8%	Северо-Западная зона	Белое Баренцево Карское
Калининградская область 2 группа	15,1	954,8	230254,5	Обработывающие про-ва 21,9%, торговля 17,1%	Западная зона	Балтийское

Ленинградская область 2 группа	83,9	1751,1	563572,0	Обрабатывающие про-ва 26,1% Строительство 17,3%	Северо-западная зона	Финский залив
Мурманская область 2 группа	144,9	780,4	260264,5	Добыча полезных ископаемых 18,9%, обрабатывающие про-ва 15,5%	Северо-западная зона	Баренцево
г. Санкт-Петербург 2 группа	1,4	5028,0	2071756,9	Обрабатывающие про-ва 25,2%, Торговля 20,9%	Северо-западная зона	Финский залив
Республика Саха 3 группа	3083,5	955,6	483007,0	Добыча полезных ископаемых 43,7%, строительство 10,3%	Дальневосточная зона	Лаптевых Восточно-Сибирское
Чукотский АО 3 группа	721,5	50,8	44756,9	Добыча полезных ископаемых 41,8%, госуправление 11,5%	Зона Российского севера	Восточно-Сибирское
Камчатский край 3 группа	464,3	320,6	112750,5	Рыболовство, рыбоводство 17,4%, госуправление 15,7%	Зона Российского севера	Берингово Охотское
Магаданская область 3 группа	462,5	152,3	75147,0	Добыча полезных ископаемых 24,1%, госуправление 14,6%	Зона Российского севера	Охотское Японское
Хабаровский край 3 группа	787,6	1342,1	401456,4	Транспорт и связь 17,1% Торговля 13,2%	Дальневосточная зона	Охотское Японское
Сахалинская область 3 группа	87,1	493,3	596906,8	Добыча полезных ископаемых 60,9%, строительство 8,9%	Дальневосточная зона	Охотское Японское
Приморский край 3 группа	164,7	1947,2	546552,3	Строительство 20,3%, транспорт и связь 19,2%	Дальневосточная зона	Охотское Японское

Диверсифицированность экономики прибрежных регион достигается за счет реализации инвестиционных проектов, определение специализации и выделения перспективных направлений предпринимательской де-

ятельности, что является стартовым этапом в формировании имиджа территории.

Инвестиционный потенциал прибрежных территорий зависит от многих факторов: природно-клима-

тических условий; наличия рекреационных ресурсов; инфраструктурного обеспечения; транспортной доступности и территориального расположения региона; экологической обстановки; социально-демографиче-ской структуры населения и прочего. Учитывая весь комплекс факторов, складываются привлекательные направления предпринимательской деятельности на территории прибрежных регионов (таблица 2).

Таблица 2 – Потенциальные направления повышения инвестиционной привлекательности приморских регионов с учетом характерных отраслей экономики.

Направления развития прибрежных территорий	Характеристика и возможные регионы
Рекреация и туризм	Поликомпонентное направление, включающее в себя не только прибрежную рекреацию как систему лечебно-оздоровительного, спортивного и культурного характера, но и долю морской экономики, в части оказания туристических услуг, связанных с морской деятельностью (круизный отдых, спортивная рыбалка и др.) Регионы, реализующие данное направление: Краснодарский край, Ростовская область, Калининградская область, Республика Дагестан, Сахалинская область, Республика Карелия
Рыбное хозяйство	Распространенное и стратегическое направление несет в себе продовольственную функцию, является градообразующим во многих приморских регионах. Включает рыболовство и рыбоводство. Регионы: Краснодарский край, Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Архангельская область, Калининградская область, Республика Карелия, Ненецкий АО, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Саха, Чукотский АО, Камчатский край, Магаданская область, Хабаровский край, Сахалинская область, Приморский край
Портовое хозяйство и судостроительная промышленность	Являясь внешнеэкономическим направлением, основной задачей портового хозяйства является осуществление экспортно-импортных перевозок грузов, также предоставление услуг по малому и большому каботажу. Сопряжено с развитием судостроительной промышленности, обеспечивающего флота в частности. Судостроительная промышленность является высокотехнологичным производством, отраслью транспортного машиностроения. Регионы : Ростовская область, Краснодарский край, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, астраханская область. Республика Дагестан, Камчатский край. Сахалинская область, Магаданская область, Хабаровский край. Приморский край, Ненецкий АО. Мурманская область, Архангельская область, Чукотский ОА, Красноярский край

Морская геология и добыча минеральных ресурсов Морская научно-исследовательская деятельность	Важнейшая отрасль российской экономики имеет стратегическое значение для энергозависимой страны, включает геологическую разведку морского дна с целью добычи минеральных ресурсов: нефть, газ, рудных и нерудных полезных ископаемых, строительных материалов. Регионы: Краснодарский край, Ленинградская область, Сахалинская область, Камчатский край, Мурманская область, Ненецкий АО, Чукотский АО, Приморский край, Архангельская область, Республика Карелия, Ленинградская область. Мурманская область, Калининградская область, Астраханская область, Республика Калмыкия, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край
	Научная деятельность, осуществляемая посредством морской геологии, по следующим перспективным направлениям радиоэкологические исследования; геоморфология; возобновляемые источники энергии, изучение и сохранение уникальной морской флоры и фауны и др. Регионы: Краснодарский край, Ростовская область, Астраханская область, Республика Саха, Камчатский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Приморский край, Мурманская область, Ленинградская область, Калининградская область, Ненецкий АО. Архангельская область, Республика Карелия, Красноярский край

Рекреация и туризм является самым доступным и распространённым видом бизнеса в приморской зоне регионов с мягким климатом, отсутствие налогового бремени на рекреационные ресурсы объясняют достаточно высокий уровень прибыльности данной отрасли. Степень аттрактивности отдельно взятого региона зависит от экскурсионных возможностей и степени изученности территории. В прибрежной полосе специализация видов туризма прирастает следующими компонентами морской рекреации: лечение, круизы, морская рыбная ловля.

Эффективное использование данных ресурсов позволяет не только улучшить экономическое состояние местной экономики регионов, но и решить ряд социальных задач, связанных с обеспечением рабочими местами местное население и увеличением доходов, как следствие улучшение качества жизни.

Наиболее экономически значимые эффекты туристического и рекреационного бизнеса отмечаются в Краснодарском крае, Республике Дагестан, Красноярском крае и Приморском крае. Эти регионы имеют наиболее развитую территориально-рекреационную систему, включающую не только учреждения и предприятия рекреационного характера, но и обслуживающее рекреантов хозяйство (питание, транспорт, бытовое обслуживание, развлекательные учреждения, медицинская помощь). Численность постоянного населения в период сезонного притока туристов значительно меньше прибывающих рекреантов. В Краснодарском крае численность работников турфирм в 2014 году составила 2259 человек, в Ростовской области – 1296, в Красноярском крае – 1091.

Характерной отраслью для приморских регионов является рыбная

промышленность, выполняющая ряд важных функций: продовольственную; градообразующую; производство кормовой и технической продукции. Уровень состояния рыболовства и рыбоводства в России имеет существенные различия по регионам, традиционно Дальний Восток является основным центром рыбохозяйственной деятельности, основная часть вы-

лова направлена на экспорт и потребление внутри региона [2].

Ресурсный потенциал рыбопродуктового комплекса России велик, ресурсоизбыточные территории Берингова, Охотского, Баренцева Японского, Азовского, Черного, Белого, Каспийского морей заключают в себе достаточные возможности для развития отрасли (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели развития рыбопромышленной отрасли в РФ в 2014 году, тонн.

	Добыча рыбы живой, свежей и охлажденной, тысяч тонн	Добыча ракообразных, устриц, водных беспозвоночных. тонн	Добыча биоресурсов водных прочих, тонн
Южный ФО	58,7	84,4	-
Северо-Кавказский ФО	9,6	0,1	-
Уральский ФО	18,8	-	483
Сибирский ФО	12,8	1376	-
Северо-Западный ФО	133	1,6	436
Дальневосточный ФО	1134	43065	4450

Базовым и стратегическим направлением развития прибрежных регионов и прилегающим к ним морским границам является портовое хозяйство и судостроительная отрасль. Развитие портов и портовой инфраструктуры – первоочередная задача Правительства РФ. В ряде основных проблемных задач преференции должны распределяться равно по всем векторам: неразвитое портовое хозяйство; дефицит и истощение мощностей; низкий сопутствующий сервис; несоответствие современным требованиям разгрузочно-погрузочных комплексов; сохранение и преумножение территориальных и акваториальных ресурсов; устойчивое и неконфликтное использование природных ресурсов; прирост импортно-экспортных перевозок и транзитных грузов; при-

рост научно-технической и технологической составляющих (Рисунок 2).

Судостроительная отрасль за последние 20 лет претерпела значительный спад производства как часть военно-промышленного комплекса, данное направление имеет высокотехнологичную и наукоемкую основу, подготовка квалифицированных кадров и современных строительных верфей является первоочередной задачей современной России. Судостроение и судоремонт обеспечивают более 1000 профильных предприятий, основными центрами являются: Западное направление (Калининградская область, Ленинградская область, г. Санкт-петербург), Северное направление (Архангельская область,), Южное направление (Краснодарский край, Ростовская область).

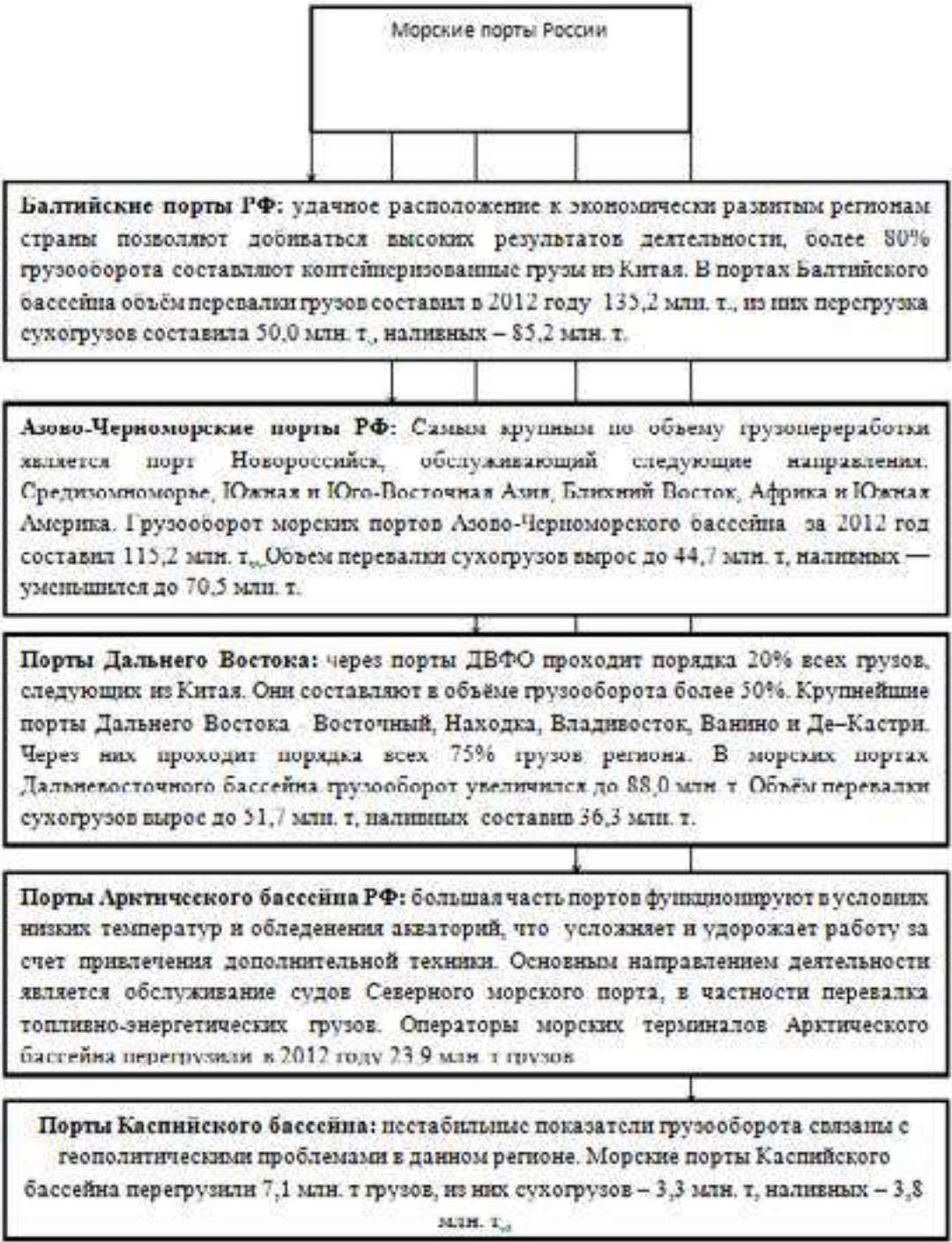

Рисунок 2 – Основные характеристики морского портового хозяйства России. (Составлено на основе [3,4])

Особый интерес представляет разведка и добыча нефти и газа в районе шельфа, основная часть которого расположена в холодных морях Северного Ледовитого океана и Охотского моря,

значительные объёмы запасов энергоресурсов сосредоточены и распределены в Баренцевом море, Карском море, Охотском море, Балтийском и Каспийском морях (Рисунок 3).

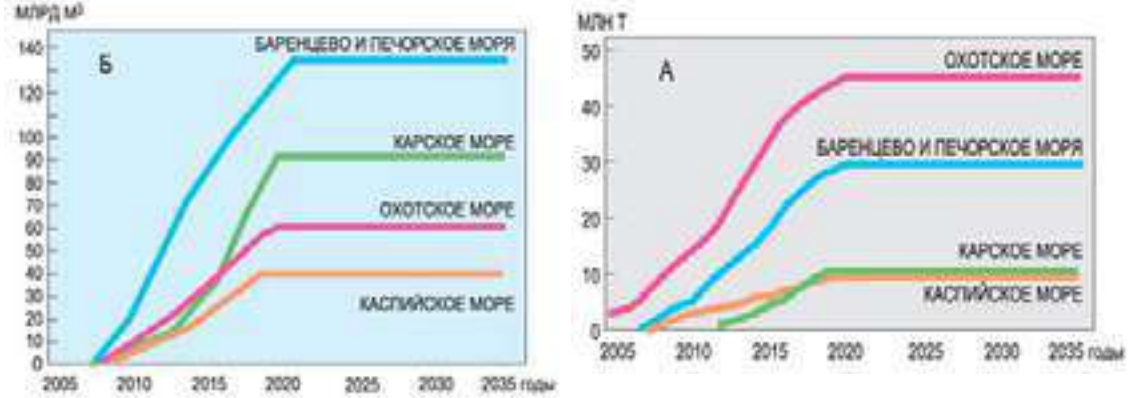

Рисунок 3 – Прогноз добычи нефти (А) и газа (Б) на шельфе России до 2035 года (Составлено на основе [5])

Перспективные морские месторождения углеводородов сосредоточены в районе шельфа и прибрежных акваториях Баренцева моря (Мурманская и Архангельская области), Карского моря, ореол Западно-Сибирской нефтяной провинции (Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край), Балтийского моря, за счет приемлемых условий добычи (Калининградская область), Каспийского моря (Астраханская область), Черного моря (Краснодарский край), побережье Тихого океана (Камчатский край, Сахалинская область, Чукотская АО). Разработка месторождений Северного шельфа усложняется суровыми ледовыми условиями, прогнозный уровень залежей нефти и газа в данном направлении высокий, добыча значительно труднее и дороже.

Анализ экономики прибрежных регионов позволил выявить специфическую структуру рассредоточения ресурсных возможностей и дисбаланса усилий со стороны власти и бизнеса в части реализации государственной политики и привлечения инвестиционных потоков в регионы, наиболее гибкие для ведения экономически выгодного и экологически приемлемого бизнеса.

Рассмотренные нами направле-

ния развития прибрежной экономики необходимо реализовывать не только в масштабе регионального звена, а в рамках единой социально-экономической политики РФ. Устойчивое развитие любой территориальной единицы во многом зависит от нормативно-правового поля его функционирования, современные реалии таковы, что прибрежные регионы существуют без четко определенного статуса на федеральном уровне, органы власти субъектов РФ реализуют самостоятельную хозяйственную политику без учета наиболее эффективного, в экономическом и стратегическом смысле плана использования прибрежных зон. Интеграция экономических, социальных, правовых и экологических мер политики создаст платформу для приемлемого и экономически обоснованного развития прибрежных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменко Е.А. Формирование перспективных направлений развития субрегиональных социально-экономических систем. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н.: Ставрополь, 2011: АГРУС. – 22 с.

2. Древинг С.Р., Маленков Ю.А.

Разработка стратегий развития отраслей, хозяйственных комплексов и кластеров (на примере рыбохозяйственного комплекса Камчатского края). – М.: Изд-во «Проспект», 2009.

3. <http://finsbor.ru/gruzooborot-morskix-portov-rossii-statistika-za->

2012-g

4. <http://chinalogist.ru/book/articles/obzory/obzor-raboty-osnovnyh-morskix-portov-rossii-v-2013-godu>

5. <http://www.nkj.ru/archive/articles/6334>

УДК 332.1
ББК 65.9 (2 Рос)

Коломыц О. Н.
канд. соц. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар,
Урманов Д. В.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИО- НАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Необходимость определения эффекта от реализации инноваций увеличивается в условиях рыночной экономики. Исходя из структурного построения региональных социально-экономических систем авторами сгруппированы показатели оценок по виду эффекта от реализации инноваций и по уровню и типу эффективности, а также предложена общая схема построения алгоритмов получения необходимых оценок при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов в региональных социально-экономических системах.

The need to determine the effect of the implementation of innovations increases in a market economy. Based on the structural construction of regional socio-economic systems, the authors grouped the indicators of ratings by type of effect from realization of innovations and the level and type effectiveness, as well as the proposed General scheme for constructing algorithms for obtaining the necessary estimates in the implementation of innovative investment projects in regional socio-economic systems.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, регион, инновации, эффект от реализации инноваций, инновационно-инвестици-

онные проекты.

Keywords: regional socio-economic system, region, innovation, effects of innovation, innovative investment projects.

Важным, неотъемлемым этапом разработки и внедрения инноваций в региональных социально-экономических системах (РСЭС) является оценка эффективности получаемых результатов. Особенность данного процесса состоит в необходимости получения характеристик, отражающих влияние инноватики на различные сферы производственной, финансово-хозяйственной и общественно-политической деятельности в условиях рыночной экономики. При этом должен учитываться уровень социально-экономической системы и ее суперсистемные взаимосвязи. Очевидно, что такой подход может базироваться только на применении достаточно обширного и разнообразного комплекса показателей (исходное множество), обработка и анализ которых позволит получать информацию, адекватно воспринимаемую органами управления всех уровней РСЭС. В связи с этим «исходное множество» должно быть классифицировано по определенному, наиболее

существенному признаку «интересному» для всех участников, заинтересованных в реализации проекта.

По нашему мнению, этому требованию в полной мере соответствует категория «эффективность инновационного проекта», предполагающая и дающая возможность сопоставления эффекта и затрат с избранной позиции (точки зрения). Исходя из структурного построения РСЭС показатели оценок по данному признаку могут быть сгруппированы по следу-

ющим направлениям:

1) по виду эффекта от реализации инноваций;

2) по уровню и типу эффективности.

Необходимость определения эффекта от реализации инноваций увеличивается в условиях рыночной экономики. В зависимости от учитываемых результатов и издержек различают следующие виды эффекта (таблица 1).

Таблица1 – Виды эффекта от реализации инноваций

Вид эффекта	Факторы, показатели
Экономический	Показатели учитывают в стоимостном выражении все виды результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций
Научно-технический	Новизна, простота, полнота, эстетичность, компактность
Финансовый	Расчет базируется на финансовых показателях
Ресурсный	Отражают влияние инноваций на объем производства и потребления того или иного вида ресурса
Социальный	Учитывают социальные результаты реализации инноваций
Экологический	Учитывают влияние инноваций на окружающую среду

В зависимости от временного периода учета результатов и затрат различают показатели эффекта за расчетный период, показатели годового эффекта.

Продолжительность принимаемого временного периода зависит от следующих факторов: продолжительность инновационного периода; период службы инноваций; уровень достоверности информации; требования инвесторов.

Основным принципом оценки эффективности является сопоставление результата и затрат. Отношение ре-

зультата к затратам можно отразить в натуральной или денежной величинах, следует отметить, что показатель эффективности при разных способах выражения одной ситуации может отличаться.

В общем вопрос определения экономического эффекта и выбора наилучших методов реализации инноваций нуждается в превышении итоговых результатов от их использования над затратами на разработку, создание и реализацию, и сравнения полученных результатов с результатами от применения аналогичных по

назначению вариантов инноваций.

Метод исчисления эффекта (дохода) инноваций, базирующийся на сравнении итогов их реализации с расходами, способствует принятию рационального решения об использовании новых разработок.

В качестве оценки экономической эффективности инноваций зачастую используются такие показатели, как:

- совокупный (интегральный) эффект;
- индекс и норма рентабельности;
- срок окупаемости.

Показатели эффективности инновационного проекта отражены в методических рекомендациях по оценке инвестиционных проектов[1], среди них:

- коммерческая эффективность, она учитывает финансовый результат к моменту завершения проекта для его субъектов;
- бюджетная эффективность, показывает финансовые итоги реализации проекта для бюджетов всех уровней;
- народнохозяйственная экономическая эффективность указывает на расходы и результаты, которые связаны с осуществлением проекта, не являющиеся прямыми финансовыми интересами непосредственных участников проекта и допускающие стоимостное измерение.

Следует иметь ввиду косвенные финансовые результаты, которые обусловлены реализацией проекта изменения доходов сторонних предприятий и населения, цены земельных участков, зданий и другого имущества, а также издержки, связанные с консервацией и ликвидацией основных фондов, потери природных ресурсов и имущества от аварий и чрезвычайных ситуаций.

Социальные, культурные, экологические и прочие результаты, не поддающиеся стоимостной оценке, являются дополнительными показателями народнохозяйственной экономической эффективности и учитываются в момент принятия решения о реализации проектов и их государственной поддержке.

Совместно с техническими критериями выбора инновации инвесторы предъявляют экономические ограничения на инновационные процессы, с целью гарантирования себе не только возврат инвестируемых средств, но и получение дохода. Весомым фактором, учитываемым инвесторами при принятии решений о финансировании инновации, является время, в течение которого будут покрыты понесенные расходы, а также время, которое потребуется для получения прибыли.

Учитывая изложенные обстоятельства считаем целесообразным предложить общую схему построения алгоритмов получения необходимых оценок при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов (ИИП) в региональных социально-экономических системах (рисунок 1).

В целом проблема оценки эффективности внедрения инноваций предполагает, на наш взгляд, получения ответа на два основных вопроса.

1) Каково сопоставление результатов внедрения инноваций в сравнении с другими вариантами функционирования РСЭС (стало ли лучше)?

2) Каково отношение конечных результатов от внедрения ИИП к затратам на его разработку и внедрение (обеспечена ли эффективность вложений)?

Системные свойства исследуемого объекта наряду с хорошо разрабо-

танными и успешно применяемыми методами расчета и анализа частных показателей экономической эффективности, построенными по принципам прямой функциональной зависимости, требуют использования методик, обеспечивающих получение интегральных оценок потенциала и перспектив инновационного раз-

вития. При этом следует учитывать логику инновационных процессов в РСЭС, где их развитие возможно в: 1) простой; 2) расширенной формах нетоварного, товарного и диффузионного типов.

В зависимости от характеристик и производимого эффекта, инновации подразделяются на несколько видов.

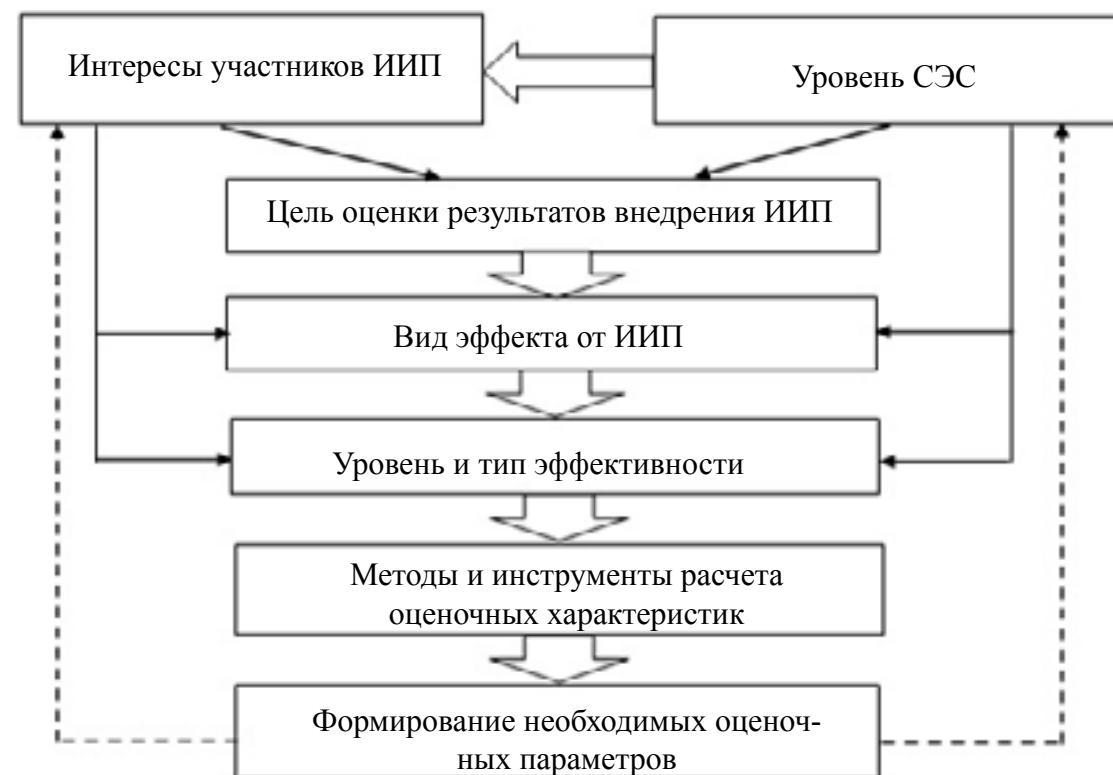

Рисунок 1 – Общая схема построения алгоритмов оценки результатов внедрения инновационно-инвестиционных проектов (авт.)

Ю.В. Яковец считает, что существует 4 вида инноваций, рассматривая их с позиции циклического развития техники:

- наиболее крупные инновации – базисные, способствуют созданию крупнейших изобретений и становятся базой революционных шагов в технике, создания новых направлений и отраслей. Данные инновации нуждаются в больших объемах времени и денег для своего освоения, однако они обеспечивают весомый экстенсивный

и интенсивный народнохозяйственный эффект, к сожалению, эти инновации происходят не ежегодно;

- крупные инновации создают новые поколения техники в рамках единого направления. На их осуществление уходит меньше времени и затрат, чем на базисные инновации, как следствие, – технический результат и эффективность инноваций – гораздо меньше;

- средние инновации создают аналогичного уровня изобретения и яв-

ляются основой формирования новых модификаций текущего поколения техники, которые заменяют морально устаревшие, эффективными моделями либо расширяют сферу их применения;

- мелкие инновации способствуют улучшению конкретных производственных либо потребительских характеристик выпускаемых моделей техники с помощью внедрения мелких новшеств, что благоприятно влияет на производство этих моделей, или увеличение эффективности их использования[3].

Как правило, инновации характеризуются своей научно-технической новизной и производственной применимостью. Кроме того, инновациям присуще потенциальное свойство – коммерческая реализуемость, однако для ее достижения необходимо приложить определенные усилия. Необходимо отметить, что данные свойства одинаково важны для инновации, а отсутствие хотя бы одного из них негативно отражается на инновационном процессе. Исходя из этого, можно заключить, что инновациям должна быть присуща новизна, прибыльность, соответствие рыночному спросу.

Создание и распространение инноваций входит в состав инновационного процесса (ИП), который обычно подразделяют на 3 логических формы: натуральный (простой внутриорганизационный); товарный (простой межорганизационный); расширенный.

Внутриорганизационный ИП подразумевает формирование и реализацию инновации в одной и той же фирме, как следствие, она не принимает товарной формы.

В межорганизационном иннова-

ционном процессе новинка является предметом торговли. Эта форма ИП подразумевает разделение функций создателя и производителя от потребителя инновации.

Расширенный ИП отражается в формировании новых производителей инновации, приводящий к устранению монополизма, что благоприятно влияет на улучшение качества товара за счет конкуренции.

В товарном ИП минимальное количество участвующих хозяйственных субъектов – 2: производитель и потребитель новшества. В случае, если нововведение – это технологический процесс, то его производитель и потребитель могут являться одним хозяйствующим субъектом.

В ходе становления товарного инновационного процесса принято выделять 2 основные фазы:

- формирование и распространение;
- внедрение нововведения.

Фаза формирования и распространения, чаще всего, отражает упорядоченные этапы научных исследований, опытно-конструкторских работ, организацию опытного производства и дистрибуции, организацию коммерческого производства. На этом шаге еще не осуществляется благоприятный эффект инновации, а лишь формируются предпосылки к его реализации. На следующей фазе социально-полезный эффект распределяется между производителями нововведения, и между производителями и потребителями.

В ходе диффузии (внедрения) увеличивается количество и происходят качественные изменения характеристик как производителей, так и потребителей. Перманентность инновационных процессов воздействует

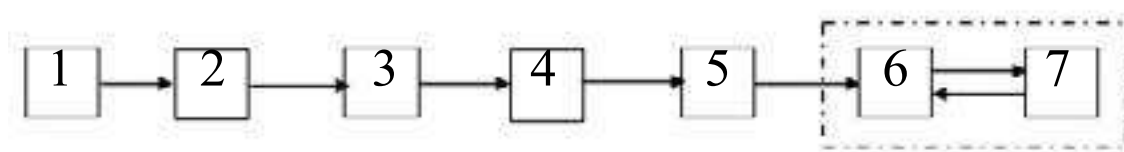
на темпы и границы диффузии нововведений в рыночной экономике.

Диффузия инновации – процесс, за счет которого происходит распространение ранее освоенной и реализованной инновации в новых условиях или местах применения.

Темпы диффузии в реальном инновационном процессе зависят от формы принятия решения, способа передачи информации, свойств социальной системы и инновации.

Основное условие быстрого распространения инновации – развитая инфраструктура.

Различие «точек зрения» на эффект, получаемый от осуществления инновационно-инвестиционных проектов, определяет исходную и конечную позиции в формировании затратной части расчетов эффективности в общей последовательности (цепи) расходов на инноватику.

1 – фундаментальные исследования;

2 – прикладные исследования;

3 – разработка и проектирование;

4 – подготовка к внедрению;

5 – массовое (единичное) внедрение;

коммерческая реализация

6 – маркетинг;

7 – сбыт.

В рамках реализации «простых ИП» недиффузионного типа в поле зрения, как правило, находятся этапы 3/7 или 4/7, где определение эффективности вполне достижимо «классическими» методами анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности конкретных организаций.

Таким образом, необходимая эффективность обеспечивается, как правило, ориентацией на социально-экономический результат и на соответствие мировым стандартам или

национальным (региональным) интересам[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденная приказом Минэкономразвития РФ и Минфина РФ от 23 мая 2006 г. № 139/82н

2. Захарова Е.Н., Прохорова В.В., Ткаченко В.А. Инновационная парадигма развития современного предпринимательства // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2014. – №3(150). – С.303-310.

3. Мюллер Р.У. Сущность и классификация инноваций // Fundamental research. - №6. – 2012.

Еремин Р.В.
канд.экон. наук, доцент,
Донской государственный аграрный университет,
г Ростов-на-Дону

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье описан методический подход к оценке пространственной дифференциации регионов по уровню их социально-экономического развития. Реализация данного подхода предусматривает последовательное изучение параметров социального и экономического развития регионов, на основании которого автором построены профили конкурентных преимуществ, как результат многомерного ранжирования регионов по 24 основным социальным и экономическим параметрам. Реализация предложенного подхода позволит более комплексно подходить к разработке адаптивных целевых программ развития отдельных территорий Юга России, а также будет способствовать выработке оптимальных планово-экономических решений всеми заинтересованными группами пользователей.

This article describes the methodological approach to the evaluation of the spatial differentiation of regions in terms of socio-economic development of regions. The implementation of this approach provides a consistent study of the parameters of social and economic development of the regions, on the basis of which the authors constructed profiles of competitive advantages as a result of a multidimensional ranking of regions by 24 major social and economic parameters. Implementing the proposed

approach will enable a more integrated, adaptive approach to the development of targeted programs for the development of certain areas of the South of Russia, and will contribute to the development of optimal planning and economic decision-making by all concerned groups of users.

Ключевые слова: мониторинг, регион, асимметрия развития, территории, отрасли экономики, специализация региона, кластеры, ресурсный потенциал, конкурентоспособность региона.

Key words: monitoring, the region, the asymmetry of development, territory, economic sector, specializing in the region, clusters, resource potential, the region's competitiveness.

Проблемы эффективного управления территориями в условиях регионализации процессов социально-экономического развития сопряжены с поиском оптимальных форм, методов и инструментов получения необходимой информации для принятия соответствующих решений в области государственного менеджмента.

В настоящее время не существует единых методических подходов к проведению мониторинга социально-экономического развития как действенного инструмента для выявления степени

асимметрии развития мезоэкономических систем и оценки результативности реализуемых стратегических программ. Наблюдается несовершенство существующих подходов к проведению мониторинга в части его адаптации к информационно-аналитическим потребностям различных групп пользователей, имеющих различные, а в отдельных случаях, диаметрально противоположные целевые установки и ориентиры.

Учитывая необходимость непрерывного наблюдения за многоаспектными трансформационными процессами, протекающими в региональной экономике, проблема совершенствования системы мониторинга социально-экономического развития региона не теряет своей актуальности.

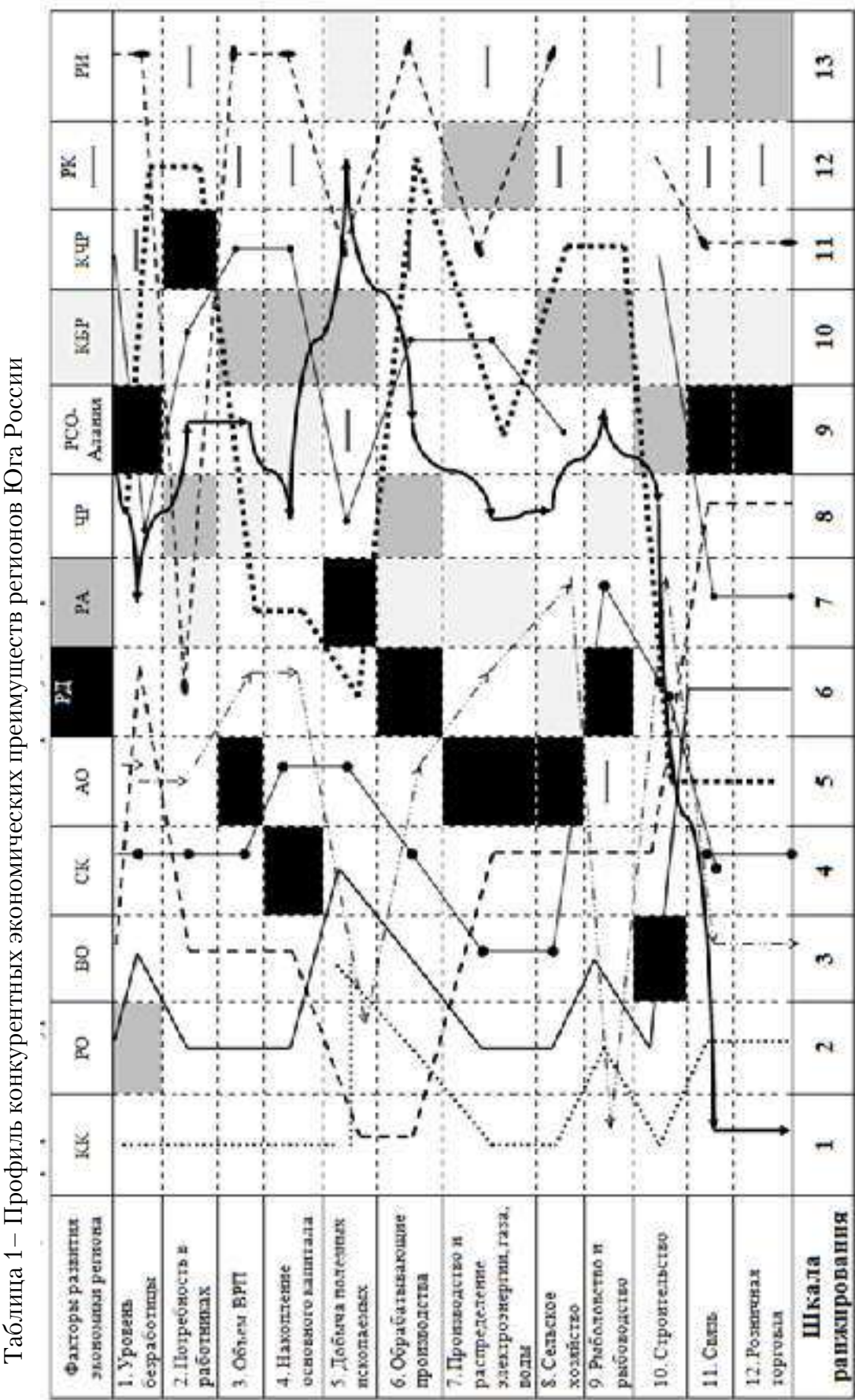
Выявление конкурентных преимуществ развития отдельных территорий является важнейшей задачей регионального менеджмента, поскольку в ходе проведения мониторинга формируется необходимая всем категориям пользователей информация. Кроме того, такая информация позволяет определить основные «точки неэффективности» экономики и социальной сферы, на нивелирование которых должно быть ориентировано действие комплексных целевых мероприятий.

Задача комплексной оценки деятельности региональных социально-экономических систем осложняется тем фактом, что диагностике подвергаются разнонаправленные показатели, характеризующие как развитие экономики, причем не только отдельных секторов, но и состояние общей экономической среды региона, например, показатель – уровень безработицы, так и социальной сферы, то есть показатели, ориентированные на оценку уровня и качества жизни населения. Очевидно, что сформировать интегральную оценку по це-

лому ряду разносторонних показателей, часть из которых – относительные, другая – абсолютные, довольно проблематично.

На наш взгляд, данную проблему можно решить путем построения картограмм профиля конкурентных преимуществ региона, исходя из занимаемого места данного региона, среди всех субъектов Юга России. Таким образом, мы не только получим целостную картину уровня развития социальной и экономической сферы регионов, но и проведем сравнительный анализ внутри регионов Юга России, что с точки зрения мониторинга социально-экономического развития регионов с позиции инвесторов и бизнес-сообщества является даже более приоритетной информацией, нежели диагностирование текущей социально-экономической обстановки. Кроме того, такой подход будет полезен при получении информации об уровне дифференциации экономики и социальной сферы, что особенно важно для властных институтов.

Для диагностики уровня развития экономики региона мы применили следующие индикаторы: 1. Уровень безработицы; 2. Потребность в работниках; 3. Объем ВРП; 4. Накопление основного капитала; 5. Добыча полезных ископаемых; 6. Обрабатывающие производства; 7. Производство и распределение электроэнергии, газа, воды; 8. Сельское хозяйство; 9. Рыболовство и рыбоводство; 10. Строительство; 11. Связь; 12. Розничная торговля. Рассчитав значения данных показателей по всем диагностируемым регионам, было проведено их ранжирование по представленным выше параметрам, что позволило сформировать профиль конкурентных преимуществ регионов Юга России (таблица 1). Аналогичный профиль был построен и по параметрам социального развития регионов Юга России.

Предлагаемый методический подход к оценке пространственной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития регионов базируется на необходимости диалектической взаимосвязки оперативности мониторинга и проведения межтерриториальных сопоставлений, что в конечном итоге позволяет не только диагностировать текущее состояние региона, но и выявлять структурные диспропорции эндотерриториальных параметров социально-экономического развития, за счет выделения «точек неэффективности» по рассмотренным параметрам и отраслей – «локомотивов роста».

В отличие от существующих методических подходов, данный подход позволяет комплексно с системных позиций диагностировать сегментирование территорий в разрезе двух многомерных составляющих: уровень экономического развития региона и условия и качество жизни населения в нем. При этом нами ис-

пользован метод суммы мест, который предполагает предварительное ранжирование всех регионов по каждому показателю, характеризующему исследуемое явление.

Для оценки степени дифференциации регионов по уровням социально-экономического развития и последующего их ранжирования по полярным зонам, нами применена классификационная модель, в рамках которой дана экономическая интерпретация и лингвистическая характеристика полученных интервальных групп. При этом каждое значение интервальных групп согласовано с рядом индикативных параметров, что позволяет проводить эффективное ранжирование регионов в двух аспектах: по уровню экономического развития и по уровню и качеству жизни населения регионов. Таким образом, нами выделено 5 типологических групп: максимально развитая, развитая, динамично развивающаяся (среднеразвитая), малоразвитая, депрессивная (таблица 2).

Таблица 2 – Типологические группы территорий по уровню социально-экономического развития

Интервальные значения типологических групп		Наименование типологической группы	Лингвистическая характеристика экономической интерпретации типологической группы
I	От 0 до 31,2	максимально развитая	Характеризуется благоприятными институциональными условиями для формирования профиля экономических преимуществ региона, в результате чего происходит равномерное развитие социальной сферы. Развитие регионов данной группы сбалансировано и характеризуется лидирующими позициями по всем социально-экономическим параметрам. Уровень и качество жизни населения являются наиболее привлекательными, а экономика в значительной степени диверсифицирована.

II	От 31,2 до 62,4	развитая	Происходит некоторое отклонение в сторону экономических/социальных параметров. Ресурсы используются несколько неравномерно. Регионы обладают высоким набором «профиля конкурентных преимуществ», однако имеют место некоторые «всплески», т.е. отклонения от лидирующих позиций по параметрам социально-экономического развития среди других регионов. При этом развитая экономика позволяет развиваться социальной сфере на бездотационной основе.
III	От 62,4 до 93,6	динамично развивающаяся (средне-развитая)	Наблюдается моноориентированность развития экономической сферы в рамках специализации региона, что дает синергетический эффект для развития смежных территорий, однако «профиль конкурентных преимуществ весьма ограничен», а «точки неэффективности» проявляются в основном в социальной сфере, возможность нивелирования которых за счет собственных средств ограничена. Для регионов данной группы характерна несбалансированность социального и экономического развития (в одну из сторон), что в целом снижает уровень развития РСЭС. При этом имеется достаточный потенциал для повышения предпринимательской активности в рамках развития профиля имеющихся конкурентных преимуществ.
IV	От 93,6 до 124,8	малоразвитая	Развитие социальной сферы происходит в условиях высокой зависимости от федеральных трансфертов, уровень развития экономики не высокий, имеется большое количество «точек неэффективности», что ухудшает инвестиционный климат и негативно сказывается на уровне и качестве жизни населения, повышение которого за счет потенциала реального сектора экономики регионов данной типологической группы сильно затруднено. Конкурентные преимущества практически отсутствуют. Слабое развитие реального сектора экономики не позволяет в полной мере реализовать природно-ресурсный потенциал, что в целом негативно влияет на темпы формирования ВРП.
V	От 124,8 до 156	Депрессивная	Характеризуется инертностью создания собственных «точек роста» в условиях отсутствия конкурентных преимуществ. По основным показателям социального и экономического развития регионы данной типологической группы занимают отстающие позиции. Регионы являются дотационными, а социальная сфера развивается только в рамках выделяемых средств. Природно-ресурсный потенциал используется неэффективно.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в максимально развитую типологическую группу не вошел ни один из регионов Юга России, что требует разработки действенных и эффективных

подходов к развитию региональной экономики и созданию условий для улучшения уровня и качества жизни населения со стороны властных институтов посредством принятия комплексных целевых программ. Максимально близко к данной типологической группе расположился Краснодарский край, причем по параметру экономического развития данный регион вошел в максимально развитую типологическую группу, однако более худшие показатели по параметру уровня и качества жизни населения, не позволили Краснодарскому краю остаться в данной группе при синтезированной оценке, включающей оба параметра.

Во вторую типологическую группу, которая характеризуется более низкими значениями профиля конкурентных преимуществ, попали Краснодарский край, Ставропольский край и Ростовская область, причем Ставропольский край по параметру уровня и качества жизни населения граничит со следующей типологической группой, а Ростовская область. По всей совокупности исследованных показателей социально-экономического развития, данные регионы находятся среди лидеров на Юге России. При этом необходимо отметить, что Астраханская область и Волгоградская область имеют показатели очень близкие к данной типологической группе, а Волгоградская область даже опережает Ставропольский край по уровню экономического развития, однако имеет более худшие показатели по уровню социального развития, что не позволило данному региону войти в группу развитых (рисунок 1).

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей и детерминант социально-экономи-

ческого развития регионов Юга России:

1. В регионах, лидирующих по уровню экономического развития, существует большая потребность в рабочих местах. Так 6 регионов, занимающих первые места по параметрам экономического развития, аналогично высокие места занимают по показателям потребности в трудовых ресурсах, несмотря на высокий процент занятости населения, при этом в регионах с большим количеством выявленных «точек неэффективности» потребность в кадрах значительно ниже;

2. Среди регионов Юга России наблюдается значительная дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития, при этом доминирование экономической дифференциации выше, нежели в социальной сфере, так разница между «локомотивами роста» регионов Юга России и регионами с большим количеством «точек неэффективности» (отстающими регионами) составляет 74 места, тогда как по показателям экономической деятельности – 122 места.

3. В целом показатели социального благополучия территории зависят от уровня развития экономики, однако, как показало исследование, разрыв между отстающими регионами и регионами-лидерами в социальной сфере ниже, нежели в экономической. Данная закономерность обусловлена тем, что основные социальные блага предоставляются населению некоторым количеством регионов Юга России не за счет доходов реального сектора экономики, а ввиду дотационного характера их бюджетов. Таким образом, развитие социальной сферы в меньшей степени зависит от поступлений налогов, нежели в других регионах и испыты-

вают большую зависимость от федеральных трансфертов.

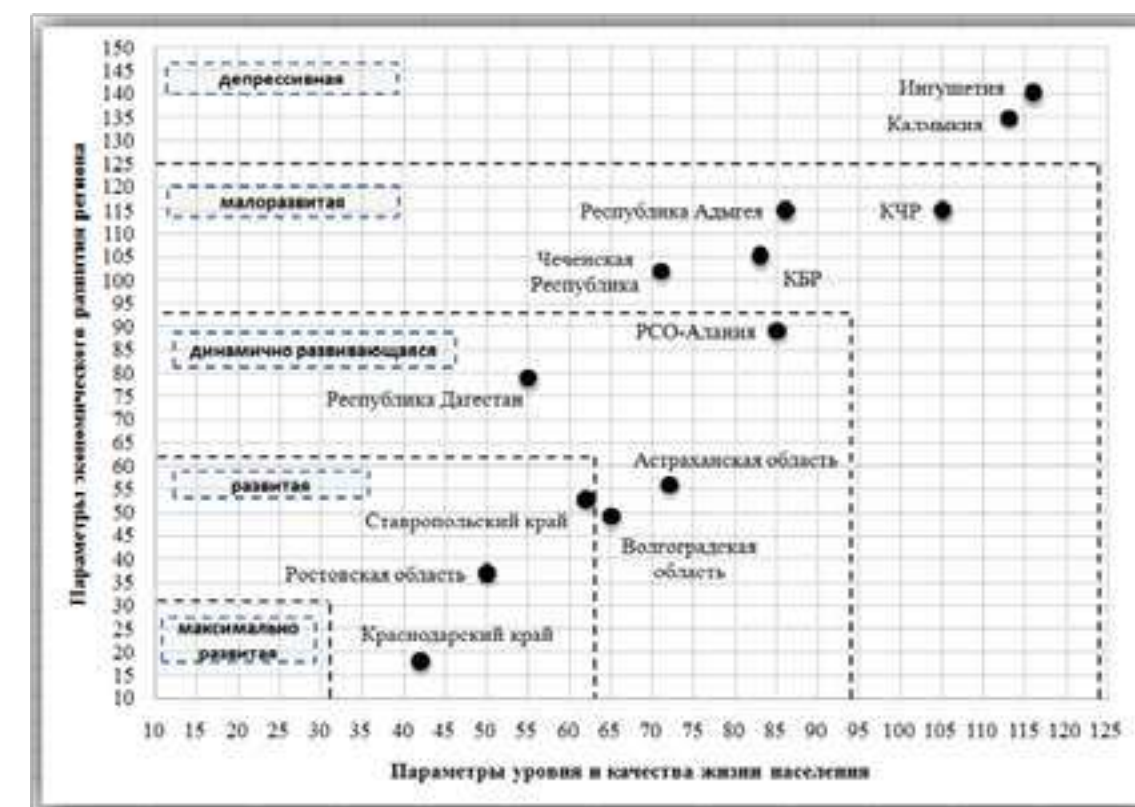

Рисунок 1 – Распределение регионов Юга России по типологическим группам социально-экономического развития территорий

4. В качестве регионов с доминированием экономического профиля конкурентных преимуществ выделены: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Волгоградская область и Астраханская область, в остальных регионах преобладает доминирование социального профиля развития. При этом наиболее асимметричное развитие наблюдается в Республике Северная Осетия-Алания, остальные же регионы в большей или меньшей степени отклоняются от линии асимметричного развития.

5. Действия властных институтов при использовании результатов применения данного инструментария мониторинга социально-экономического развития должны ориентироваться

не только на преодоление дифференциации регионов, но и на выравнивание параметров развития в сторону большей сбалансированности.

Так очевидно, что, например, для Краснодарского края, который имеет наиболее «яркий» профиль конкурентных преимуществ, при данном уровне развития экономики необходимо разрабатывать программы улучшения уровня и качества жизни населения, как ответной реакции на эскалацию реального сектора экономики в рамках мезоэкономического перераспределения ресурсов.

Таким образом, разработанное методическое обеспечение выявления пространственной дифференциации регионов по уровню экономического и социального развития позволяет

более комплексно, подходить к разработке адаптивных целевых программ развития отдельных территорий Юга России, а также способствует выработке оптимальных планово-экономических решений всеми заинтересованными группами пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная Е.В. Пространственное развитие региона: анализ, проблемы, перспективы : монография / Е.В. Бережная, А.Н. Бобрышев, М.Ю. Казаков, А.А. Мирохина, О.В. Бережная. – М. : Издательство «Буки Веди», 2012. – 205 с.

2. Герасимов А.Н., Левченко С.А. Проблемы функционирования и развития региональных социально-экономических систем / Герасимов А.Н., Левченко С.А. // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 2 (25). – С. 27-31.

3. Гранберг А.Г. Региональный разрез экономической реформы // Экономика и жизнь. – 1992. – № 39. – С. 6, № 40. – С. 14–15.

4. Казаков М.Ю. Пространствен-

но-экономические трансформации в регионе: управление на муниципальном уровне: Монография / М.Ю. Казаков, А.Н. Бобрышев – Ставрополь: ООО «Альфа-Принт», 2011. – 192 с.

5. Лексин И.В., Грицюк Т.В., Лексин А.В., Регион как объект анализа и государственного управления // Региональная экономика: теория и практика. – М., ООО «Издательский дом «Финансы и Кредит», 2005. – №4. – С. 15 – 20.

6. Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов / Таранова И.В. // Научные труды SWorld. – 2013. Т. 32. – № 1. – С. 75-79.

7. Уишлейд Ф., Юилл Д. Системы категоризации ареалов в Европе: возможные уроки для России // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. Вып. 2. – Новосибирск, 2000.

8. Шахрай С.М. Региональная политика России: состояние и перспективы // Регион: Экономика и социология. – 1994. – № 2.

УДК 338

ББК 65.49 (2 Рос)

Таранова И.В.
д-р эконом.наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассмотрены математические методы и модели анализа, прогнозирования качества обучения в ВУЗЕ. Проанализированы международные исследования в области оценки качества обучения. Выявлены потребители качества образования и стандартные требования государства к качеству подготовки выпускников вузов.

The article considers mathematical methods and models of analysis, forecasting of the quality of UNIVERSITY education. Analysed international research in the field of assessing the quality of education. Consumers have identified the quality of education and standard requirements of the state for the quality of training of graduates.

Ключевые слова: «экономика знаний», качество образования, прогнозирования качества обучения в ВУЗе, образовательные процессы, независимую систему оценки качества обучения, рейтинга вузов.

Keywords: «knowledge economy», education quality, forecasting quality of University education, educational processes

Образовательные процессы являются важной составной частью социально-экономических общественных процессов, которые определяют успешность развития отдельных стран и регионов в наступивший период экономики знаний. Важность этих проблем диктует необходимость коренных преобразований в системах образования ведущих стран мира. Одной из ключевых проблем образовательной системы, в том числе и российской, является повышение качества высшего образования. Важным этапом процесса модернизации высшей школы стал переход на компетентностный подход к оценке качества образования, который требует изменения существующих методов оценки качества обучения.

В настоящее время предложено множество содержательных идей, касающихся самого понятия компетенции и методов ее оценки. Однако проблема измерения уровня компетенций, формируемых в процессе обучения, до сих пор не имеет общепризнанного решения ни в нашей стране, ни за рубежом. Это связано с тем, что сама задача измерения компетенции не может быть решена в рамках только педагогической науки. Она является частью более общей задачи оценки качества трудовых ресурсов как

фактора, влияющего на процессы социально-экономического развития, и в ее решении должны участвовать и работодатели, и государственные органы управления, и общественные организации, представляющие все общество. Такая неоднородность субъектов, участвующих в оценке качества образования, приводит к несогласованности предлагаемых методик и невозможности их системного применения. Следствием этого является отсутствие математических моделей для описания сложного и многогранного понятия компетенции, а также методологии измерения уровня компетенции студентов.

Система образования играет в современном обществе ключевую роль, так как от нее напрямую зависит уровень социально-экономического развития страны, успешность ее национальной экономики, ее статус на международной арене [1].

Термин «экономика знаний», введенный в 1962 году Фрицем Махлуном, стал в последние годы часто использоваться как в научной, так и в общественно-политической литературе для обозначения современного этапа экономического развития общества. Появление данного термина обусловлено трансформацией западной и отечественной экономики и общества. Характерной чертой такого типа экономики, называемой экономикой знаний, является то, что главным фактором и движущей силой ее развития являются знания, носителями которых выступает человеческий капитал и та информационная среда, в которой он действует. Рост и конкурентоспособность данного типа экономики обеспечиваются непрерывной генерацией новых знаний, их распространением и использованием в фор-

ме высокотехнологичной продукции и услуг [3]. Традиционные экономические теории, в основе которых лежат представления о главной цели экономического развития, состоящей в получении максимальных выгод из ограниченных ресурсов (природных, трудовых, физических ресурсов и капитала), утрачивают свою актуальность. Более важными для экономики становятся неограниченные по своей природе информация и знания, которые могут передаваться и приумножаться в ходе использования.

Таким образом, в современных условиях устойчивое развитие экономики находится в зависимости от стабильного создания, распространения и использования знания, что в свою очередь невозможно без развития человеческого капитала. Под человеческим капиталом понимается совокупность интеллектуальных способностей, знаний, профессионально значимых компетенций, мотиваций и морально-этических принципов, получаемых в процессе образования и практической деятельности человека [4].

Формирование экономики знаний и процесс глобализации влияют на структуру рынка труда, повышая зависимость успешного трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности индивида от накопленного им человеческого капитала, важнейшую роль в формировании которого играет уровень и качество образования. В структуре рынка труда постоянно увеличивается доля людей интеллектуального труда, для которых важна профессиональная компетенция.

В таких условиях возникает необходимость перехода высшего образования от обучения преимуществен-

но конкретным знаниям и навыкам и продуцированию информации к развитию творческого потенциала, формированию способностей к самообучению, готовности к обучению на протяжении всей жизни. Кроме того повышаются требования к эффективности образовательной системы. С одной стороны, она должна делать возможными национальные технологические инновации, внедрение иностранных технологий, анализ и оценку глобальных технологических тенденций. С другой стороны, высокий уровень образования населения должен создавать на национальном уровне предпосылки для развития «чувствительного к качеству» спроса на высокотехнологичную продукцию, что стимулирует разработку всё более инновационной продукции и технологических процессов [2].

Важно отметить, что роль образовательных учреждений в разработке качественных программ обучения в соответствии с меняющимися потребностями рынка труда крайне важна. В современных экономических условиях растёт осознание того факта, что рынок образовательных услуг должен стремиться к контролю и повышению их качества.

Потребитель такой услуги способен оценить её качество лишь через длительный промежуток времени после её потребления. Образовательное учреждение обладает несравнимо большей полнотой информации, полученной в ходе обучения. Некоторые исследователи даже говорят о том, что перед образовательными учреждениями встаёт задача прогнозирования тенденций развития рынка труда и адаптации образовательных программ в соответствии с ожидаемыми изменениями [1].

Проблеме повышения качества оценивания посвящены многие международные исследования. Так, сравнительные исследования проводятся Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Educational Achievement) и Службой педагогического тестирования США (ETS – Educational Testing Service). Международные исследования помогают странам оценить эффективность функционирования собственных систем образования и сравнивать подготовку своих учащихся с международными стандартами. Сравнение может проводиться как по результатам тестирования учащихся, так и по тому, как планируемое на государственном уровне содержание образования усваивается учащимися в учебном процессе.

Проведение подобных исследований – процесс сложный и трудоемкий, обычно в нем принимают участие высокопрофессиональные коллективы стран участниц. Это позволяет проводить исследования на достаточно высоком уровне. Например, в исследовании TIMSS принимали участие такие научно-исследовательские центры как: Университет Британской Колумбии (Канада), Мичиганский университет (США), Службой педагогического тестирования ETS (США), Университет Осло (Норвегия), Российская академия образования (Россия), Вильнюсский университет (Литва) и др.

Важную роль в проведении международных исследований в области оценки качества обучения играет Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA – независимая организация, в которую вошли научные центры 50 стран мира. Пер-

вые исследования IEА проводились совместно с ЮНЕСКО. IEА существует более 35 лет, за эти годы было более 15 исследований. Во многих странах проведенные IEА исследования дали толчок к проведению реформ образовательной системы или смены политики в сфере образования.

С 1991 года Россия является членом IEА и принимает активное участие во всех исследованиях, проводимых этой организацией (TIMSS – международное исследование естественно-научного образования, LES – исследование лингвистического образования, CIVIC – гуманитарного образования).

Известные международные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Международный институт образования, Совет Европы и др., поддерживают проведение международных исследований, поскольку они заинтересованы в получении информации о качестве и эффективности систем образования в разных странах. Ведь в современном меняющемся мире образование является одной из неизменных ценностей и именно уровень образования граждан будет определять конкурентоспособность страны в XXI веке [2].

Актуальность проблемы выявления и совершенствования качества образования обусловлена сегодня многими причинами. Во-первых, глубокими теоретико-методологическими исследованиями в области понятийно-терминологического аппарата, позволяющими выстроить соотношение между понятиями «обучение, воспитание, развитие» и «образование», касающимися проблем совершенствования содержания образования. Во-вторых, опережением практических начинаний по вопросам создания учебных заведений нового типа,

по внедрению различных инноваций, затрагивающих как содержательные, так и процессуальные аспекты деятельности учебных заведений. В-третьих, происходящими в обществе социально-экономическими изменениями, влияющими на ценностную ориентацию подрастающего поколения, и предъявляющими новые требования к выпускникам учебных заведений. В-четвертых, развитие новой области научного знания – менеджмента в образовании, и внедрение управленческих технологий в деятельность учебных заведений. И, наконец, об остроте проблемы качества образования свидетельствует наметившаяся тенденция к снижению качества подготовки выпускников высшей школы.

В развитии и становлении понятия «качество образования» можно выделить несколько этапов. Первый – связан с попытками свести понятие «качество образования» к известным ранее понятиям или описать его через отдельные составляющие понятия образования и готовность выпускника к какой-либо деятельности. В этом случае понятие «качество образования» подменяется качеством усвоения, и указываются его количественные характеристики или процент учащихся, получивших отличные и хорошие оценки. Попытка описать «качество образования» как степень развитости личности тоже не лишена недостатков, так как не только не дает механизма и способов оценивания соответствующих параметров развития, но и не учитывает опыт личности, как результат освоения содержания. Подход к понятию «качество образования» как степени готовности выпускника к жизни несостоятелен по той причине, что такие показатели могут

быть определены спустя много лет. Поэтому подобный подход к описанию рассматриваемого понятия не дает ответа на вопрос о том, как оценить качество образования на момент окончания обучения и, тем более, в процессе обучения [5].

Еще один подход к оценке качества образования был сформирован на практике и рассматривает одну из двух ее трактовок – философскую или производственную. В философии эта категория не носит оценочного характера, в этом смысле «качество образования» показывает только отличие образования от других социальных явлений, систем и видов деятельности человека.

Ключевым понятием производственной трактовки понятия «качество образования» является понятие «качество продукции». Такой подход [1] предполагает, что качество продукции соответствует наличию у нее двух признаков. Во-первых, продукция должна иметь определенные свойства. Во-вторых, ценность товара или услуги должна оцениваться с точки зрения потребителя, а не производителя. Одним из недостатков такого подхода является отсутствие среди критериев качества образования – параметров развития личности в процессе образования, ее самобытности, культуры.

Третий подход к развитию понятия «качество образования» связан с анализом различных подходов к определению этого понятия на научных семинарах и конференциях. Результатом многолетних дискуссий стало соглашение о том, что довольно сложно, а может быть и невозможно, дать однозначное определение качеству образования.

Вместе с тем, до сих пор пред-

принимаются попытки дать такое определение этого понятия, которое можно было бы использовать в практических целях. Так, по мнению специалистов, для разработки теории и практики конструирования педагогических тестов нужно четкое понимание и различение терминов «качество подготовки», «уровень подготовки» и «качество образования».

М. Б. Челышкова приравнивает понятие качества образования к качественным изменениям в процессе обучения, которые можно определить как увеличение знаний, умений и навыков, полученных обучаемым по завершении определенного этапа [3]. Такой подход позволяет учитывать те процессуальные аспекты образования, которые проявляются в его результатах. Однако использование данного определения применимо к текущей, но не к итоговой аттестации выпускников, поскольку предполагается сравнения начального и конечного состояния обследуемого объекта. Но остается открытым вопрос о том, с чем сравнивать результат обучаемого на момент выпуска. Качество образования может рассматриваться с точки зрения его потребителей: отдельных обучающихся и абитуриентов, их родителей, преподавателей, работодателей, министерства, всего общества (рисунок 1).

Потребители преследуют различные цели и вкладывают в понятие «качество обучения» разное содержание. Рассмотрим требования и методы контроля каждого из них.

Функции государства по контролю качества в сфере образования реализуются через понятие аккредитации. Федеральная служба по надзору в сфере образования определяет аккредитацию как подтверждение упол-

номоченных органов соответствия подготовки специалистов в конкретном высшем учебном заведении заданным стандартам качества. В России приняты свои государственные образовательные стандарты (ГОС). Оценка качества подготовки осуществляется в форме контроля степени со-

ответствия требованиям ГОС по конкретному направлению подготовки. Особенность существующих стандартов образования заключается в том, что они определяют перечень предметов, возможные их сочетания и содержат требования к компетенциям будущего специалиста.

Рисунок 1– Потребители качества образования ВУЗа

Таким образом, в стандартах содержатся требования государства к качеству подготовки выпускников вузов. Однако критериев и методик для определения уровня обучения в стандартах не предложено. Основным результативным показателем качества подготовки остается требования положительной сдачи выпускниками итоговой государственной аттестации. В нее входят оценки, полученные на государственных экзаменах и после защиты выпускной квалификационной работы.

Такое требование в системе оценки качества разработано Национальным аккредитационным агентством в сфере образования (Росааккреагент-

ство). Безусловно, подобного рода оценка имеет субъективную составляющую и не является адекватной оценкой уровня готовности выпускника к успешной трудовой деятельности.

С 2003 года Росааккреагентством для оценки качества образовательных программ применяется технология тестирования в сфере высшего профессионального образования посредством интернета. В основе этой методики были положены следующие критерия качества. Каждая дисциплина разбита на несколько обособленных дидактических единиц (ДЕ). Считается, что студент освоил ДЕ, если он успешно выполнил не менее 50% заданий. Если он освоил все ДЕ,

то и дисциплина считается изученной. Подготовка по дисциплине удовлетворяет требованиям ГОС, если не менее 60% студентов освоили дисциплину[4].

Вторым субъектом, заинтересованным в повышении качества образования, является работодатель. Предприятия заинтересованы, чтобы выпускники вузов имели достаточную профессиональную квалификацию. Принимая на работу хорошо обученный персонал, организация тем самым стремится к снижению издержек на его переобучение, сокращение доли затрат на внутрифирменную подготовку в структуре себестоимости продукции и т.д. За счет этого увеличивается прибыль и рентабельность производства. От выпускников требуется умение соединять теорию с практикой и адаптироваться к конкретным условиям предприятия.

Помимо качества выпускников, работодателя интересует их профессионально-квалификационная структура. Это означает, что важно учитывать не только качество специалистов, но и соотношение потребностей в них по каждой профессии, специальности и их фактический выпуск из вузов.

Некоторые работодатели разработали свои профессиональные стандарты, в которых устанавливаются требования к компетенциям специалистов в определенной предметной области. Однако в настоящее время подобного рода оценки не формализованы. Процесс носит случайный характер и, возникшие на рынке труда ситуации с избытком экономистов и одновременно недостатком высококвалифицированных специалистов в этой сфере, подтверждают это.

Общество предъявляет к высшему образованию следующие требова-

ния:

- образование должно быть доступным как по финансовому, так и по территориальному признаку;

- выпускники вузов должны повышать занятость и увеличивать НВП;

- профессиональное образование должно влиять на развитие гражданского общества, снижение напряженности в обществе и т.д.

Примером независимых общественных оценок качества образования могут быть концепции агентства «РейтОР», «Эксперт РА», НИУ ВШЭ, РИА Новости, ООО «Деловая Россия», издательского дома «Коммерсантъ», ЗАО «Информ-Инвест». Понятие качества образования, согласно предложенной агентством «РейтОР» концепции, трактуется, как набор взглядов и мнений всех сторон, заинтересованных в образовательном процессе, по отношению к ресурсам, процессу и результату образования, их требованиям.

Рейтинг вузов, составляемый агентством «Эксперт РА», строится на основе статистических характеристик образовательной и научной деятельности вузов и качественных показателей, характеризующих мнение основных заинтересованных групп: работодателей, преподавателей и администрации вуза, представителей научных кругов, а также студентов, выпускников и их родителей. Сам рейтинг представлен в виде интегральной оценки качества подготовки выпускников вуза[8].

Издательский дом «Коммерсантъ» формирует свой собственный рейтинг вузов, опрашивая крупнейшие российские компании, которые принимают на работу молодых специалистов – выпускников вузов.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ-ВШЭ) и РИА Новости последние годы готовят информационные материалы, относительно большинства вузов, в которые входят, в частности, стоимость обучения, сведения о среднем балле ЕГЭ абитуриентов, поступающих на различные формы обучения, средний и минимальный балл по различным направлениям подготовки и другие данные[1].

Свою независимую систему оценки качества обучения и формирования рейтинга вузов разработала компания ЗАО «Информ-Инвест», являющаяся дочерней структурой «Интерфакса». Предложенная система построена на основе следующих основных показателей: образовательная деятельность (вес в интегральной оценке – 0,2); научно-исследовательская деятельность (0,2); социализаторская деятельность (0,15); международная деятельность (0,15); бренд вуза (0,15); общественное мнение о его деятельности (0,15).

Перспектива участия общества в управлении качеством образования видится в развитии социального партнерства органов управления и вузов с общественными организациями, формировании наблюдательных, попечительских и других советов. Вуз является субъектом внутренней системы оценки качества образования. За показатели качества администрация вуза принимает соотношение успеваемости, процент отчисленных, затраты на образовательный процесс, успешность дальнейшего трудоустройства выпускника[7].

В отдельную группу следует выделить требования преподавателей. Они предъявляют требования к ака-

демической подготовке студентов, то есть оценивают качество работы других преподавателей. Также преподавателей волнует результаты как конкретного студента, так и отдельных групп. Оцениваются такие качества студентов, как умение применять знания на практике, нестандартное мышление и ответственность по отношению к учебному процессу. Требования студентов и их родителей заключаются в том, чтобы полученные знания были актуальными, соответствовали требованиям к квалификации, приводили к получению престижной работы или к повышению дохода[4].

Таким образом, понятие «качество обучения» многогранно и определяется результатом переговоров всех субъектов по ожидаемым требованиям. Перед высшим образованием стоит сложная задача максимально учесть все эти требования, а перед государством – осуществить контроль и создать условия для повышения качества обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каюкова И.В. Методика оценки и прогнозирования уровня формируемых компетенций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – №5. – С. 148-151.

2. Таранова И.В. Эволюция и современные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике // Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Башкатова Т.А. – 2015. – С. 229-234.

3. Экономическое сотрудничество Казахстана и России: ход реформ и

возможность гармонизации // Россия и Казахстан: опыт научно-экономического сотрудничества, перспективы интеграции. Сборник статей международной научно-практической конференции. ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет; Кызылординский государственный университет им. КоркытАта, 2015. – С. 314-319.

4. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories / Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 7. – С. 128-137.

5. Taranova I.V., Gunko A.Y., Kurenayaya V.V., Alekseeva O.A., Bunchikov O.N. Development of methodical approach on identification of cluster forms of the organization of economy of the traditional and agrarian region / Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 14. – С. 95-103.

6. Участие мега-корпораций в

формировании стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО // Модернизация экономики и управления II Международная научно-практическая конференция. под общей редакцией В.И. Бережного. – Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь. 2014. – С. 151-154.

7. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона // Современные проблемы развития национальной экономики. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Ставрополь. – 2014. – С. 237-243.

8. Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Иволга. – Ставрополь: ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. 2014. – С. 84-88.

УДК 338.4
ББК 65.23 (2Рос)

Рыкова И.Н.
Руководитель Центра отраслевой экономики,
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Минфина России, г. Москва
rykova@nifi.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЛАНОВ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

Более десяти лет стояли задачи развития инновационной экономики, а не только актуализировались цели в условиях международных санкций, были определены задачи импортозамещения. При этом сейчас выделяется увеличение потребности в средствах федерального бюджета именно на данные задачи. Антикризисный план Правительства-2015 включает поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных товаров.

More than a decade faced the tasks of development of innovative economy and not just actualized goals in the face of international sanctions, identified the problem of import substitution. This now highlights the increasing demands on the Federal budget on these tasks. The anti-crisis plan of the Government for 2015 includes support for import substitution and the export of a wide range of non-resources, including high-tech products.

Ключевые слова: инновационная экономика, санкции, антикризисный план, импортозамещение.

Keywords: innovative economy, sanctions, the anti-crisis plan, the substitution

План по импортозамещению программного обеспечения (Минкомсвязь России).

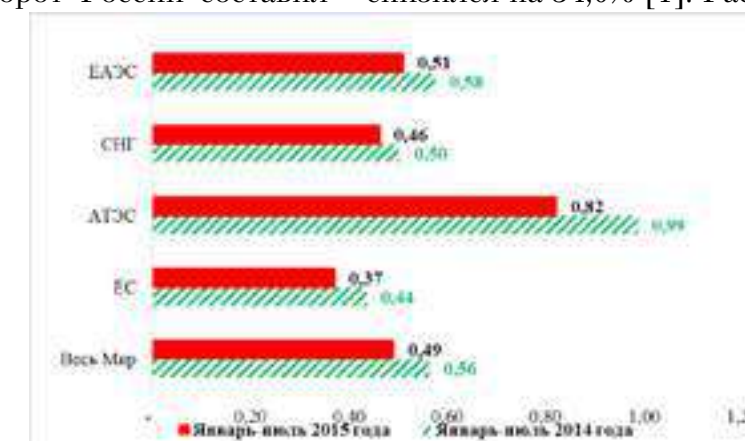
1. Планы по импортозамещению в 20 отраслях промышленности (Минпромторг России).

2. План по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве (Минсельхоз России).

Отсутствие показателей и взаимосвязки Планов программы по импортозамещению с данными таможенной статистики требуют раскрытия по каждому виду создаваемой технологии (продукта) товарных групп федеральными органами власти на основании кодов ТН ВЭД и реестра предприятий, создающих данные технологии для повышения прозрачности и контроля за эффективностью бюджетных средств.

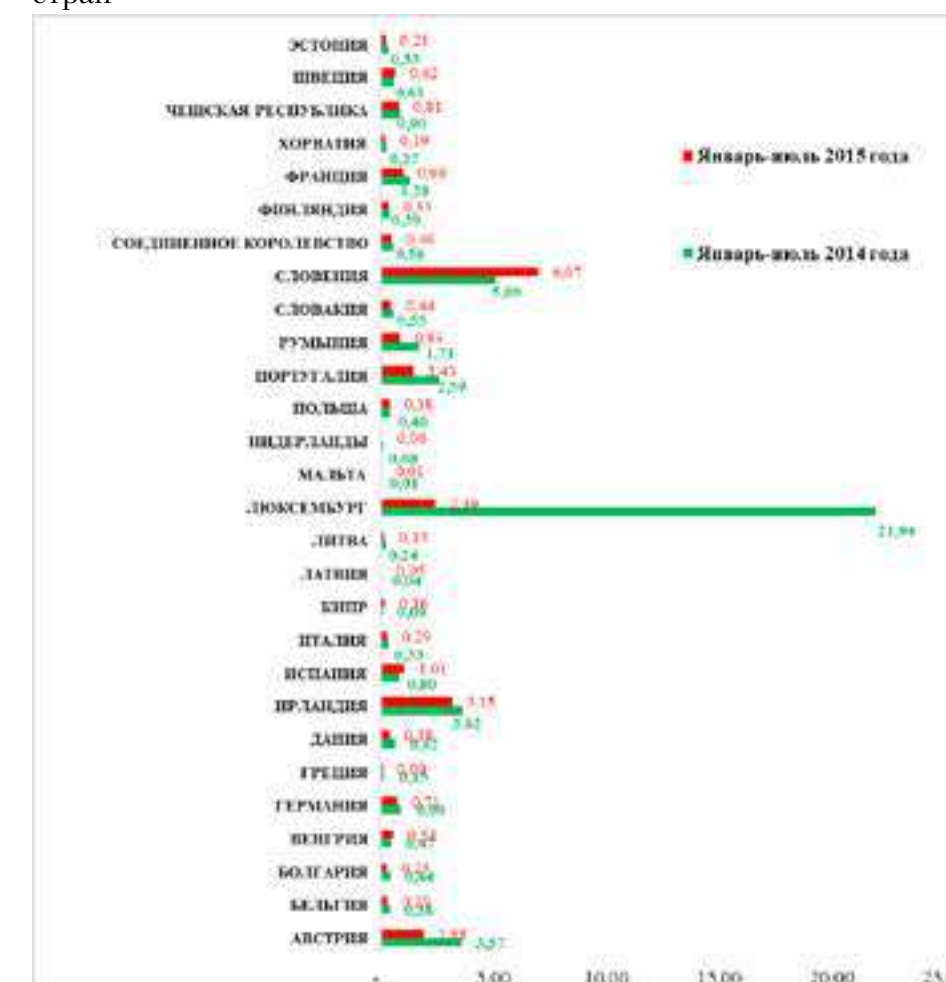
Прежде чем провести детальный анализ планов по импортозамещению, а так же оценку участия институтов развития, предлагается измерять на постоянной основе Индекс зависимости России от импорта, как отношение объема импорта к объему экспорта по товарным группам и в разрезе стран, то есть значение показателя более 1 означает превышение импорта над экспортом, снижение показателя является положительной тенденцией.

По данным таможенной статистики в январе-июле 2015 года внешнеторговый оборот России составил 314,1млрд. долларов США и по сравнению с январем-июлем 2014 года снизился на 34,0% [1]. Расчет Индек-

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 1 – Индекс зависимости России от импорта товаров по группам стран

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

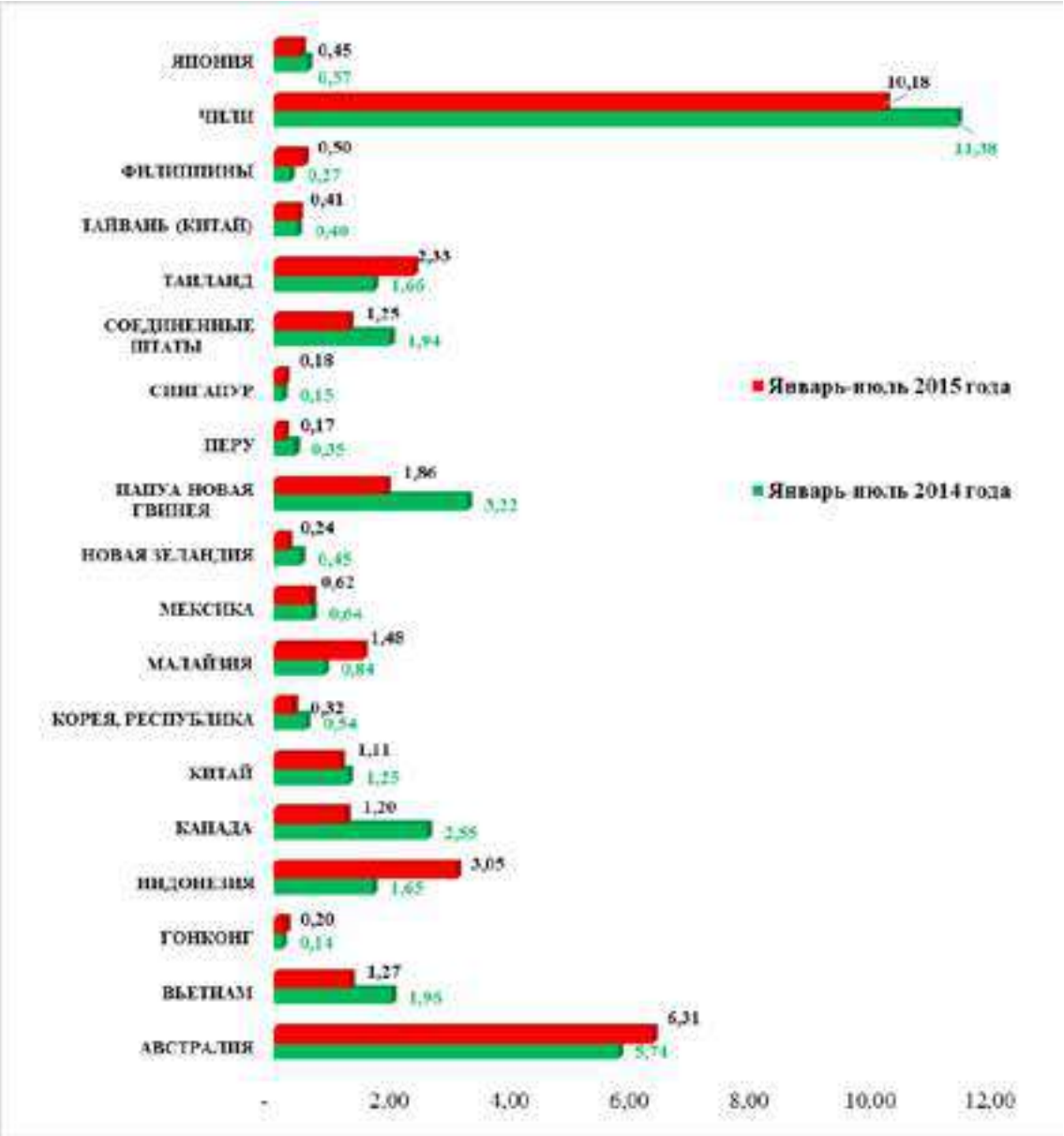
Рисунок 2 – Индекс зависимости России от импорта товаров по странам Европейского союза

са приведен на рисунке 1.

По всем группам отмечено снижение Индекса, особенно по группе стран АТЭС. Индекс зависимости России от импорта товаров по странам Европейского союза показывает снижение на 0,06 (рисунок 2), при этом объем импорта товаров в 1 полугодии 2015 года составил, по данным ФТС 38 760,1 млн. долларов США.

Резкое снижение Индекса по Люксембургу (- 19,55), при этом группа стран имеет значение выше 1 в 1 полугодии 2015 года: Словения, Ирландия, Австрия, Люксембург и Португалия. Следует отметить рост Индекса по странам: Венгрия, Испания, Кипр, Латвия, Словения и Швеция.

Анализ данных стран АТЭС показывает общее снижение Индекса на

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

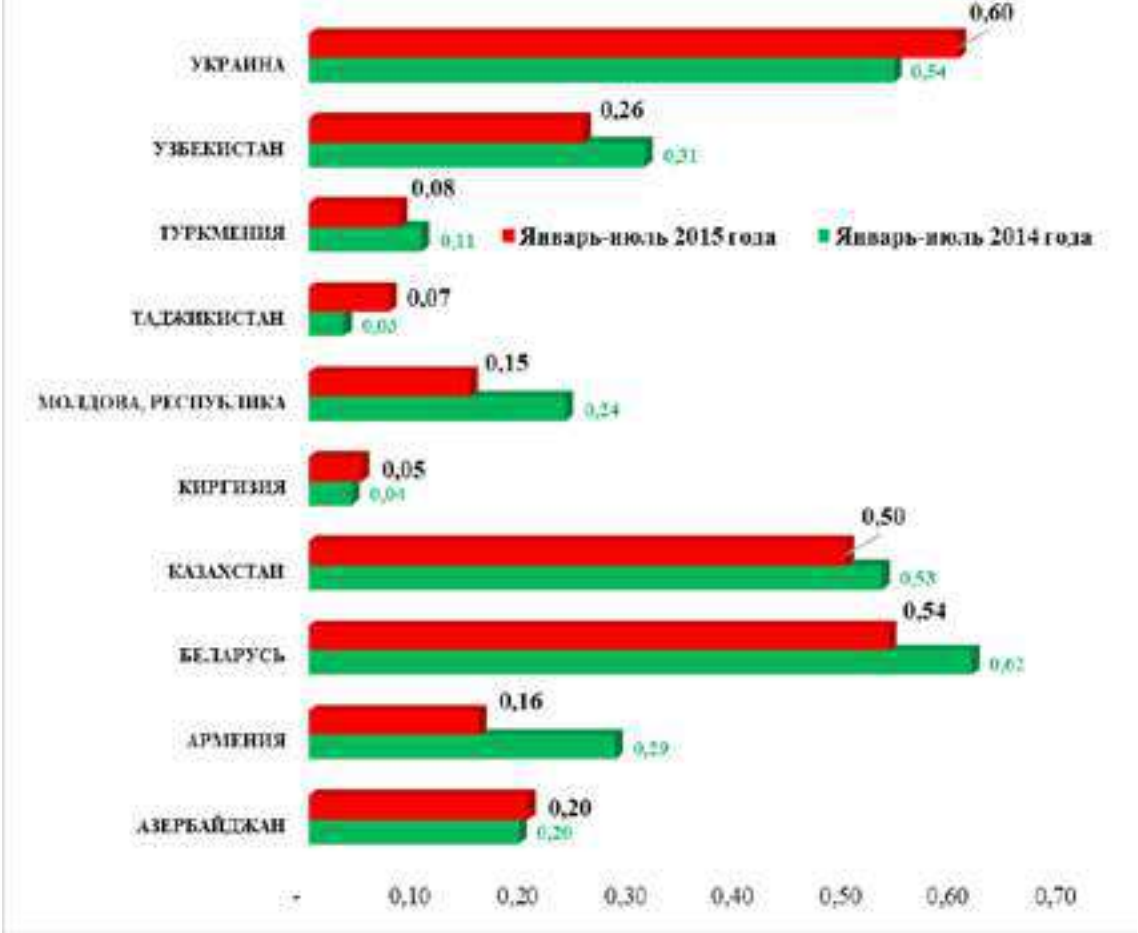
Рисунок 3 – Индекс зависимости России от импорта товаров по странам АТЭС

0,17, по странам приведен на рисунке 3.

В 1 полугодии 2015 года отмечено снижение Индекса по странам: Папуа Новая Гвинея, Канада, Чили, Вьетнам, США, Китай, Корея, Мексика, Новая Зеландия, Перу и Япония, при

этом рост наблюдается по странам: Австралия, Гонконг, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Тайвань (Китай) и Филиппины.

Индекс по странам СНГ, включая страны ЕАЭС, приведен на

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 4 – Индекс зависимости России от импорта товаров по странам СНГ

рисунок 4.

В целом по странам СНГ снижение Индекса составило в 1 полугодии 2015 года 0,04, за счет стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Туркмения и Узбекистан, остальные страны имеют незначительный рост.

Среди других стран следует отметить значительное превышение величины Индекса, более чем единица,

в 1 полугодии 2015 года: Аргентина (7,56), Бразилия (1,24) и Южная Африка (3,52).

Методика анализа основана на выявлении зависимости импорта по товарным группам, которая показывает изменения внешнеторговой политики в разрезе отраслей. Динамика Индекса зависимости России от импорта по товарным группам приведе-

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 5 – Индекс зависимости России от импорта по товарным группам, %

на на рисунке 5.

Индекс по всем товарным группам снижается наиболее по машинам, оборудованию и транспортным средствам и текстильной промышленности.

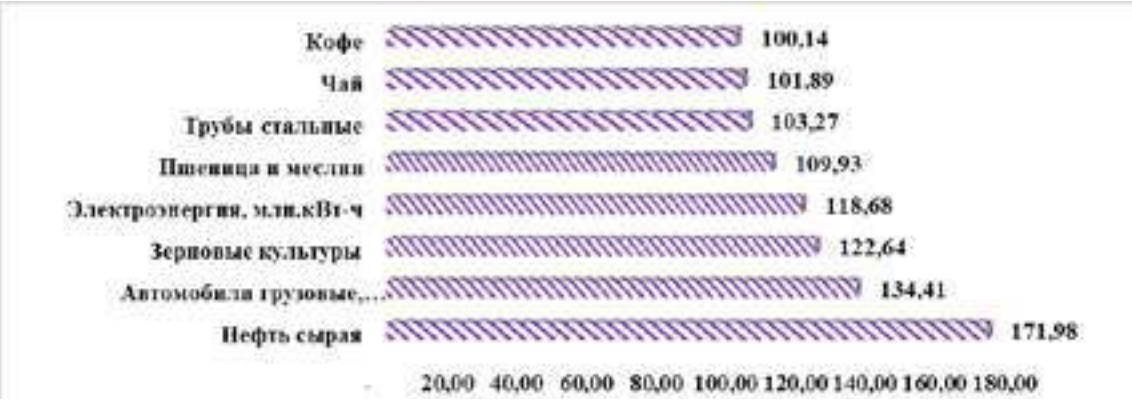
Следует отметить, что меняется ценовой сегмент импортируемых групп товаров (рисунок 6).

На рисунках видно, что различается ситуация с товарными группами по дальнему зарубежью и странам СНГ. Приведены отдельно также товарные группы, имеющие снижение цен в 2015 году (рисунок 7).

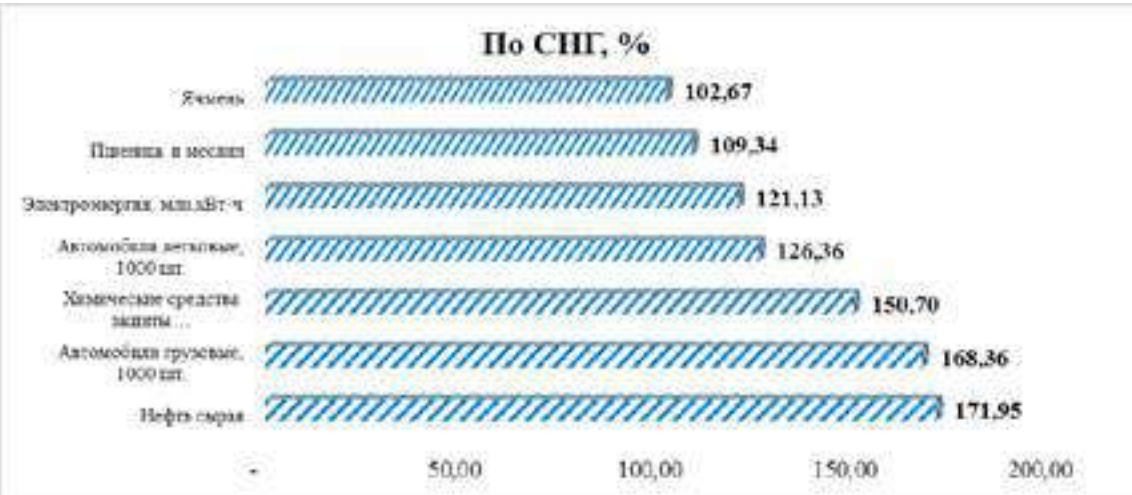
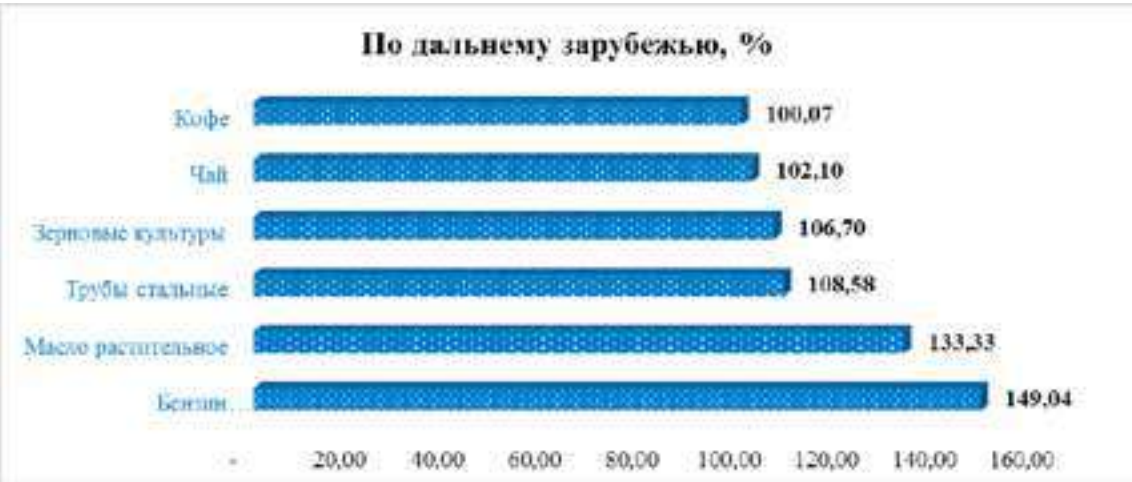
Таким образом, необходимо проводить постоянный мониторинг товарных групп импортируемых товаров для повышения эффективности реализации планов по импортозамещению и исключению дублирования

субсидирования отраслей, не участвующих в данном направлении.

В рамках разработки «Инновации 2.0» и поручений Президиума Совета по модернизации и направлений Экспертного совета по вопросу совершенствования системы управления и внедрения инноваций не уделяется внимание импортозамещению технологий. При этом, на Гайдаровском форуме-2015 года Минпромторгом России сказано о подготовке плана импортозамещения и использования уже имеющихся разработок, которые до последнего времени находились в «замороженном» состоянии из-за отсутствия спроса со стороны российских компаний [2]. При этом отсутствует состоятельность данного утверждения на примере статистиче-

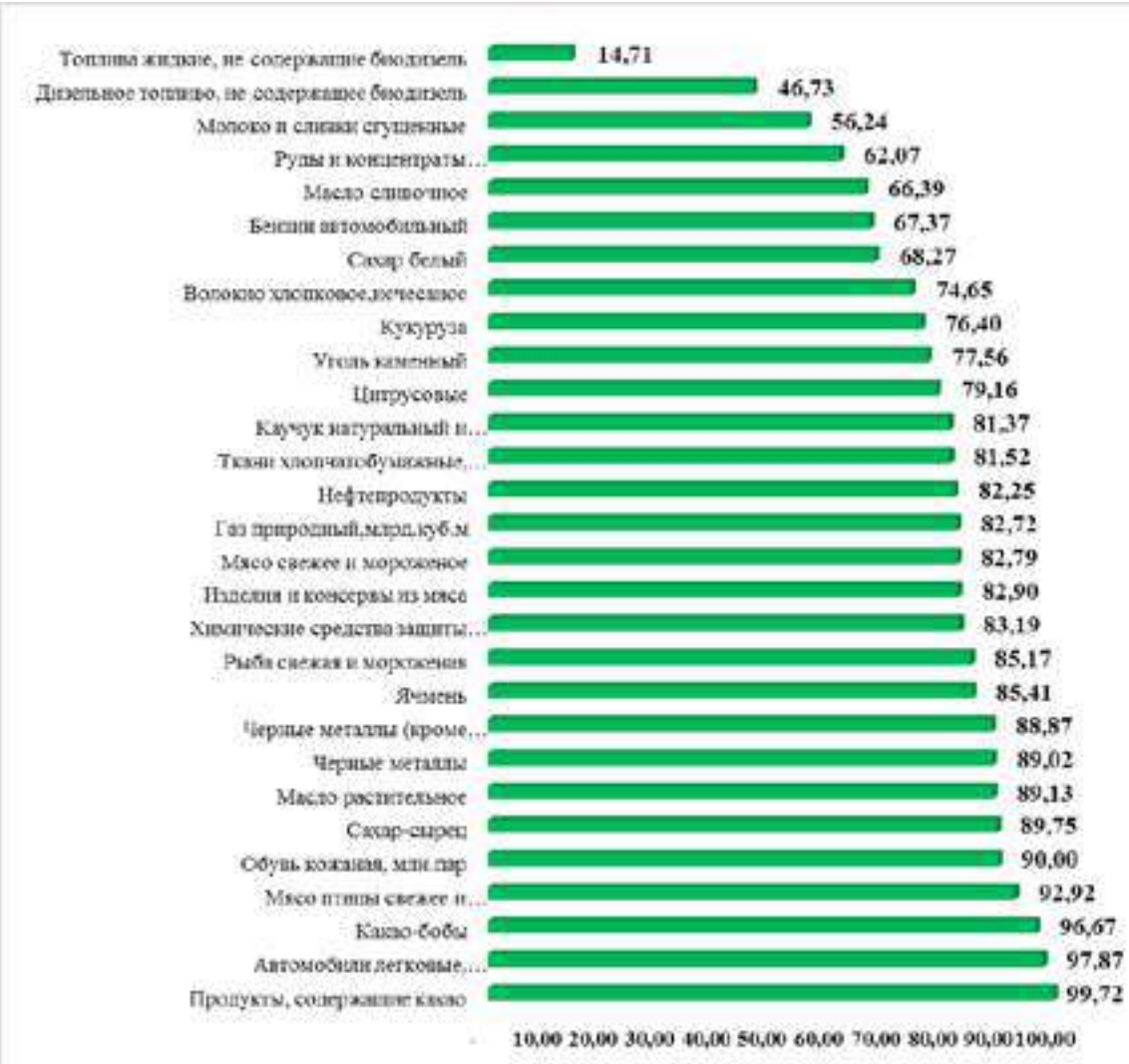

Динамика роста цен, %

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 6 – Стоимостные изменения в импорте важнейших товаров в 1 полугодии 2015 года (к аналогичному периоду прошлого года)

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 7 – Товарные группы, имеющие снижение цен по импорту

ских данных.

Минпромторгом России в 2015 году утверждены планы по импортозамещению в следующих отраслях (в скобках количество продуктов (технологий) до 2020 года:

- промышленность обычных вооружений (2) [3];
- радиоэлектронная промышленность (534) [4];
- нефтегазовое машиностроение (43) [5];
- судостроительная отрасль (107) [6];
- транспортное машиностроение

(19) [7];

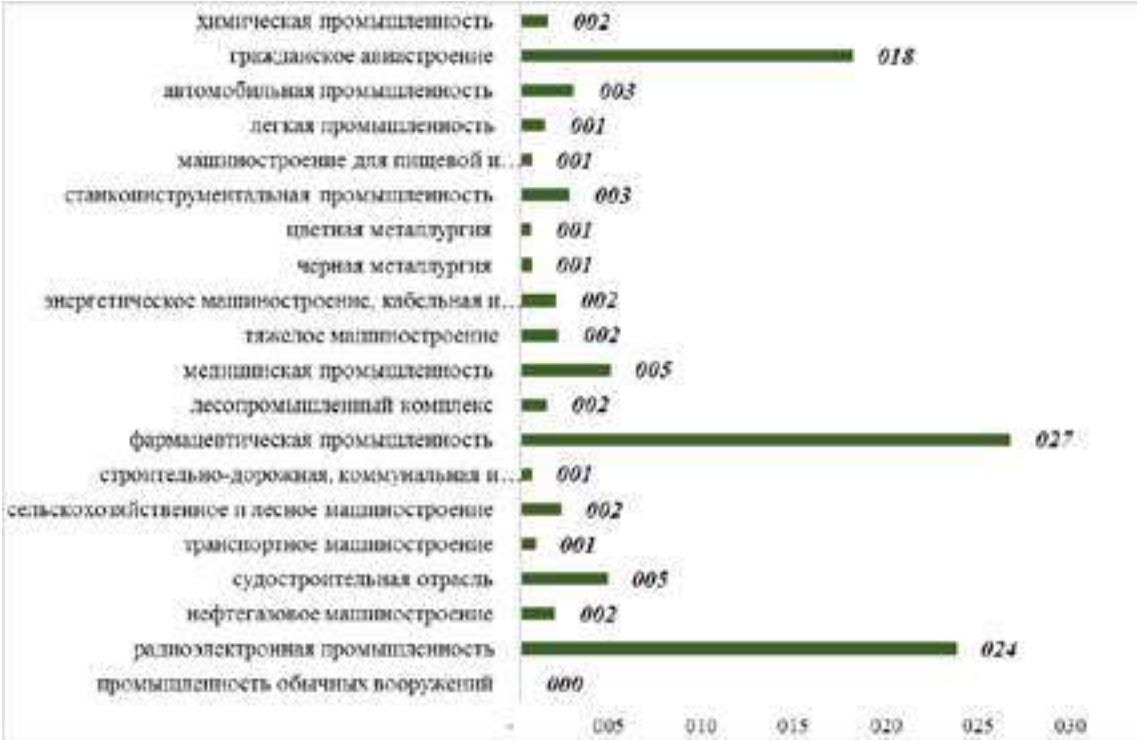
- сельскохозяйственное и лесное машиностроение (51) [8];
- строительно-дорожная, коммунальная и наземная аэродромная техника (15) [9];
- фармацевтическая промышленность (601) [10];
- лесопромышленный комплекс (34) [11];
- медицинская промышленность (111) [12];
- тяжелое машиностроение [13] (47);
- энергетическое машинострое-

ние, кабельная и электротехническая промышленность [14] (45);

- черная металлургия (15) [15];
- цветная металлургия (14) [16];
- станкоинструментальная промышленность (61) [17];
- машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности (15) [18];
- легкая промышленность (31) [19];
- автомобильная промышленность (67) [20];
- гражданское авиастроение (408) [21];

– химическая промышленность (35) [22].

Минпромторгом России опубликованы 20 Планов по импортозамещению в различных отраслях экономики, проведенный анализ показал, что к 2020 году надо создать 2 225 технологии (продукта), но при этом отсутствует детализация в публичной отчетности и реестр предприятий, реализующих данные проекты. Анализ показал, что основная доля технологий приходится на фармацевтическую и радиоэлектронную промышленность, а также гражданское

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным Минпромторга России

Рисунок 8 – Структура (распределение) Планов по технологиям, %

авиастроение (рисунок 8).

Планы по импортозамещению не содержат указание на конкретные организации, институты развития, которые будут реализовывать данные мероприятия, носят размытый характер, и не подтверждены до-

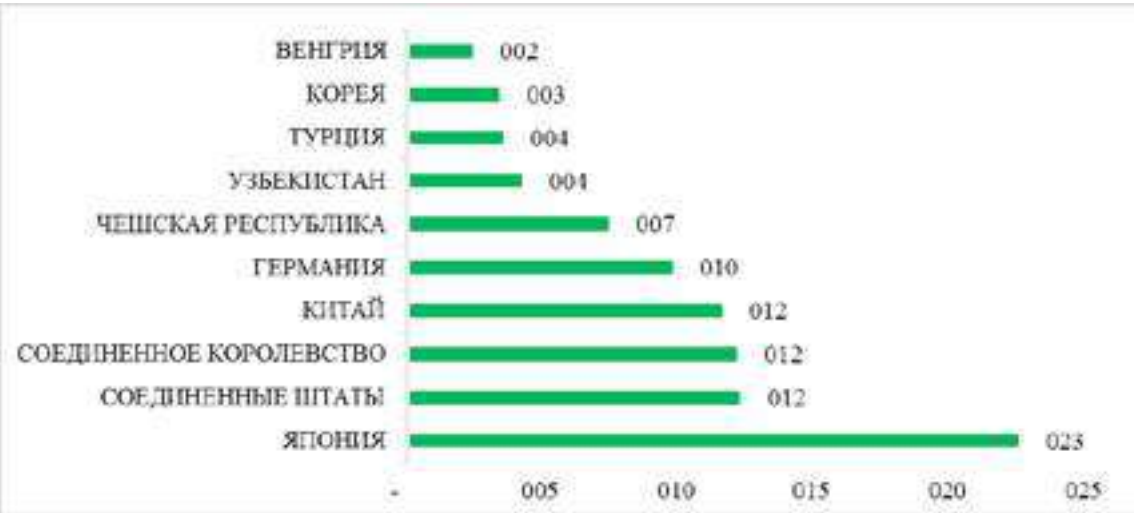
казательно. Проведем пример одного из планов, приказ Минпромторга России 648 от 31.03.2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в автомобильной промышленности в Российской Федерации» включает в

себя создание 67 технологий до 2020 года.

Проведенный анализ импорта автомобилей в 2014-2015 гг. по данным ФТС (код 8703) [23] показал падение ввоза на 519 326 единиц, или на 73,78 %, что связано с разными периодами исследования, и более коррек-

тно будет сравнивать при окончании 2015 года. Емкость рынка импорта автомобилей по стоимости ввозимого легкового транспорта в 2015 году составляет лишь 26,26 %, или 3 851,42 млн. долларов США.

В тоже время можно сделать выводы о доле стран в импорте автомо-

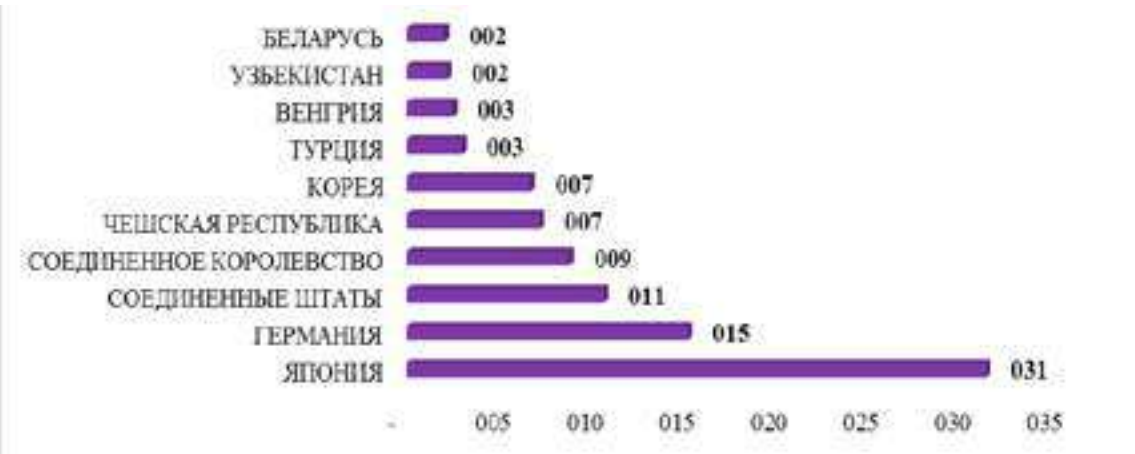
Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 9 – Крупнейшие страны-импортеры легкового пассажирского транспорта в 2014 году, %

билей в Россию (рисунок 9,10).

Отмечен значительный рост импорта автомобилей в 2015 году из следующих стран: Казахстан, Бела-

русь и Тайланд, также в целом доля импорта из Японии увеличилась на 8,83 % в структуре импорта, а значительное падение из Китая (- 11,34

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

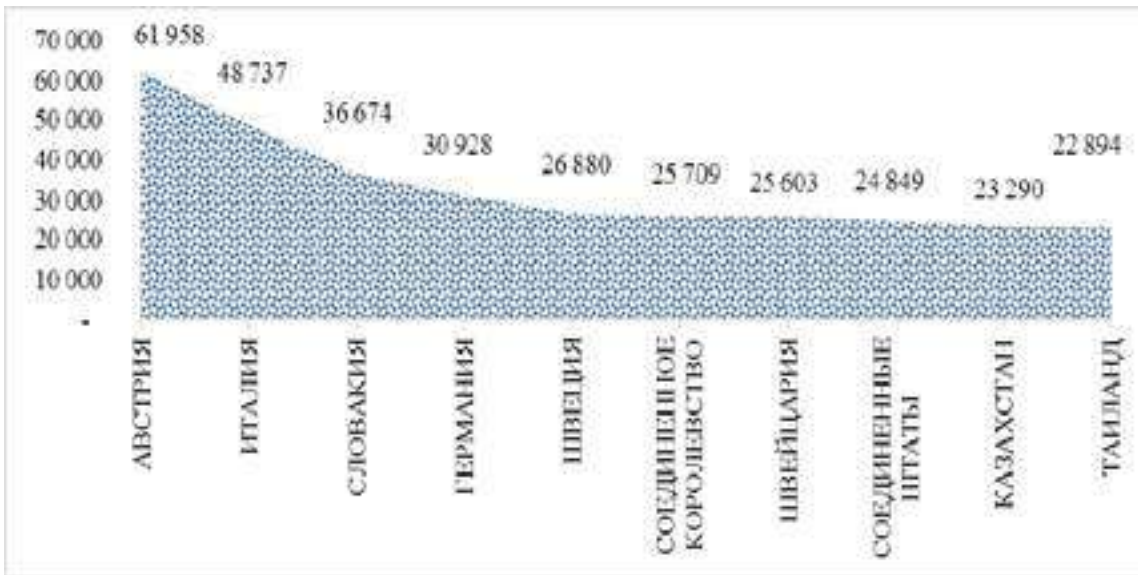
Рисунок 10 – Крупнейшие страны-импортеры легкового пассажирского транспорта в 2015 году, %

%).

Следует отметить изменение цены нового сегмента импортируемых автомобилей (рисунок 11, 12).

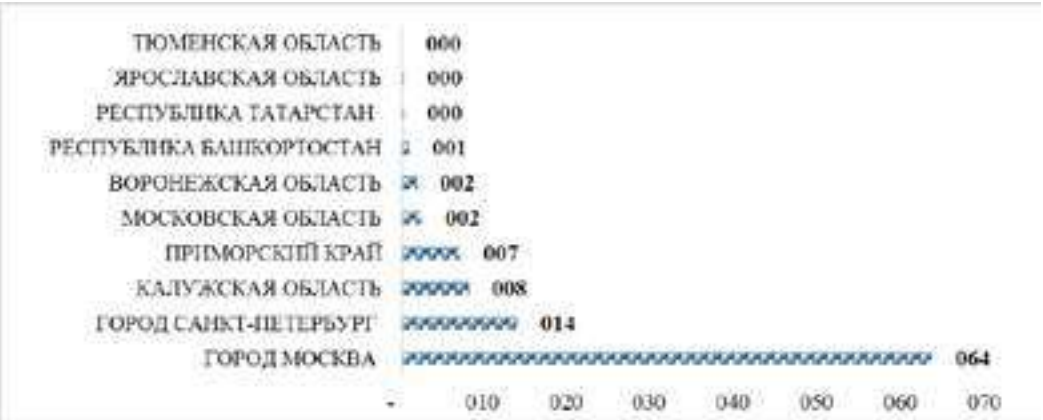

Рисунок 11 – Страны-лидеры по средней стоимости импортируемого легкового автомобиля в 2014 году, долларов США (первые десять стран по убыванию)

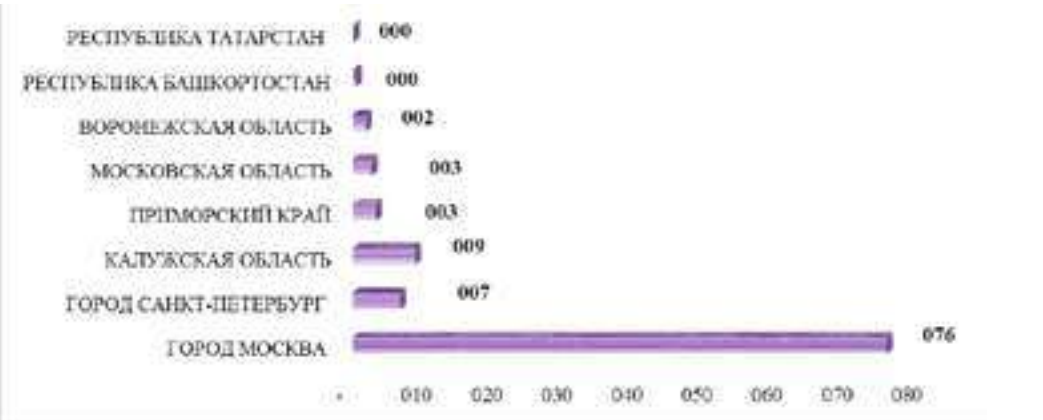
Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 12 – Страны-лидеры по средней стоимости импортируемого легкового автомобиля в 2015 году, долларов США (первые десять стран по убыванию)

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 13 – Регионы-импортеры легковых автомобилей в 2014 году, %

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным ФТС

Рисунок 14 – Регионы-импортеры легковых автомобилей в 2015 году, %

Средняя стоимость импортируемого автомобиля увеличилась на 11,59 %, наибольший рост цен по странам: Словакия (172,30 %), Таиланд (171,51 %) и Тайвань (139,46 %). Основными регионами, в которые направляется импорт легковых автомобилей в 2014-2015 гг., являются мегаполисы (рисунок 13, 14).

Данные по городу Москве показывают, что в 2014 году объем импорта составил 10 147,96 млн. долларов США, ввоз составил 447 229 автомобилей и транспортных средств, средней стоимостью 22 688,22 долларов США. Из которых на автомобили из Японии пришлось 30,13 %, на США – 17,51 % и Чешскую республику – 9,43

%. В 2015 году по г. Москва объем импорта составляет 3 231,69 млн. долларов США, ввоз составил 140 432 легковых автомобилей, средней стоимостью 23 012,47 долларов США, из Японии – 35,38 %, Германии – 13,24 % и США – 12,18 %.

Представляется необходимым ввести реестр предприятий в открытом источнике на сайте Минпромторга, с указанием объемов реализации товарных групп в рамках Плана по импортозамещению, а также сроков реализации. Значительная доля импорта в Калужской области объясняется локализацией технологий.

Так, в 2015 году предусмотрено субсидирование в автомобильной промышленности по следующим ви-

Таблица 1 – Бюджетные ассигнования в 2015 году на развитие автомобильной промышленности, млн. руб.

Бюджетные ассигнования, утвержденные сводной бюджетной росписью с учетом изменений	Исполнено	Процент исполнения сводной бюджетной росписи с учетом изменений, %			
	1 468,0	40,66	-	40,59	50,12
Реализация пилотного проекта по разработке и постановке на производство отчетственных автомобилей на базе единой модульной платформы (Закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд)	3 610,0				
Субсидии на закупку автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе (Межбюджетные трансферты)	3 000,0				
Субсидии организациям автомобилестроения на перевозку автомобилей, произведенных на территории Дальневосточного федерального округа, в другие регионы страны (Иные бюджетные ассигнования)	3 201,43				
Субсидии российским организациям автомобилестроения, в том числе их дочерним организациям, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных и инновационных проектов и (или) выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным для осуществления расходов инвестиционного характера, а также на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в 2009 - 2010 годах и обеспеченным государственными гарантиями Российской Федерации (Иные бюджетные ассигнования)	6 874,43				
Субсидии на возмещение части затрат организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты колесными транспортными средствами (шасси), в отношении которых уплачен утилизационный сбор, своих потребительских свойств, в том числе части этих затрат, связанных с созданием мощностей и инфраструктуры, которые необходимы для осуществления такой деятельности (Иные бюджетные ассигнования)	29,42				

Продолжение таблицы 1

Бюджетные ассигнования, утвержденные сводной бюджетной росписью с учетом изменений	Исполнено	Процент исполнения сводной бюджетной росписи с учетом изменений, %
Субсидии российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест (Иные бюджетные ассигнования)	20 469,75	70,08
Субсидии российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями автомобильной промышленности (Иные бюджетные ассигнования)	1 243,47	50,85
Субсидии российским организациям на компенсацию части затрат в связи с производством колесных транспортных (Иные бюджетные ассигнования)	10 000,0	100,0
Субсидии российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств по колесным транспортным средствам, соответствующим нормам Евро-4, Евро-5 (Иные бюджетные ассигнования)	17 540,63	92,02
ИТОГО	50 721,98	65,51

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ по данным Федерального Казначейства РФ

дам (таблица 1).

Как видно из данных таблицы, отсутствует взаимосвязь направляемых субсидий и Планов по импортозамещению.

Анализ компаний автомобильной промышленности при этом показывает снижение выручки на 11,69 % в 2015 г. (6 мес.) к аналогичному периоду 2014 г. и на 0,08 % в 2014 г. к анало-

Источник: расчеты Центра отраслевой экономики НИФИ

Рисунок 15 – Темпы роста выручки компаний автомобильной промышленности в 2014/2013 гг., %

гичному периоду 2013 г. (рисунок 15). Следовательно, отмечается расхождение между следующими показателями эффективности, например, на 1 рубль выручки организаций приходится 0,54 руб. государственной поддержки (с учетом раскрытых данных по выручке на 1 полугодие 2015 года) и данными Росстата на 01.07.2015 г., который указывает падение объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств в секторе «Производство машин и оборудования» только на 11,09 %.

Аналогично требуется анализ всех отраслей, включенных в планы по импортозамещению.

Счетная Палата Российской Фе-

дерации в Докладе по результатам проверки и анализа хода реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в первом полугодии 2015 года [24] указала на следующие недостатки:

- до настоящего времени не принят нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации, определяющий порядок предоставления субсидий организациям оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) (установленный срок выполнения - 27 февраля 2015 года) (пункт 12 Плана). Следует отметить, что подготовленные Минпромторгом России в январе 2015 года предложения по формированию механизма предостав-

ления из федерального бюджета предприятиям промышленности, в том числе ОПК, реализующим проекты импортозамещения, субсидий на компенсацию затрат на уплату процентов по кредитам, до настоящего времени не согласованы с Минфином России;

- на финансовое обеспечение реализации Плана Минпромторгу России предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 5,0 млрд. рублей. Согласно информации об объемах бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию мероприятий Плана по состоянию на 1 сентября 2015 года, представленной в письме Минфина России от 14 сентября 2015 г. № 01-02-01/16-52674 (далее – письмо Минфина России № 01-02-01/16-52674), кассовое исполнение данных расходов составило 2,1 млрд. рублей, или 41,5 % показателя сводной бюджетной росписи. Следует отметить, что по состоянию на 1 сентября 2015 года в Минпромторг России поступило 430 заявок на заключение договоров о предоставлении субсидии из федерального бюджета организациям промышленности для возмещения части затрат, понесенных в 2015 году на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и Внешэкономбанке, а также в международных финансовых организациях на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности. Подписано 210 договоров, на рассмотрении находится более 80 заявок, субсидию получили 126 организаций в общем объеме 1 962,3 млн. рублей, что составляет 39,2 % объема финансирования, утвержденного Планом.

Счетной Палатой РФ сделан вывод о том, что «мониторинг ре-

ализации мероприятий Плана свидетельствует о недостаточной проработке при подготовке и формировании Плана набора мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и согласно отчету Правительства Российской Федерации, в сфере импортозамещения в первом полугодии 2015 года основной упор сделан на нормативное регулирование» [25].

Данные Счетной палаты РФ совпадают с мнением авторов о необходимости корректировки нормативно-правовых актов и взаимоувязкой мероприятий с финансовыми затратами, указанием на конкретные проекты и организации, реализующие данные проекта, а также обоснованием кодами ТН ВЭД данных по импорту указанных видов продукции.

В части формирования аддитивных технологий следует привести определение: «Аддитивные технологии (AF – Additive Manufacturing), или технологии послойного синтеза, наиболее динамично развивающееся направление «цифрового» производства и позволяют на порядок ускорить НИОКР и решение задач подготовки производства, а в ряде случаев уже активно применяются и для производства готовой продукции» [26]. В 2014 году Сколковский институт науки и технологий опубликовал публичный аналитический доклад [27] по развитию новых производственных технологий, в котором выделил предложения по адресным мерам государственной политики:

– создание проектных консорциумов, с целью разработки и коммерческого освоения, в том числе на мировых рынках, отдельных наиболее перспективных групп продукции на основе единых технико-технологиче-

ских платформ;

– создание Центров перспективных исследований по направлениям новых технологий на базе НИИ или вузов для проведения исследований и разработки перспективных технологий на доконкурентной стадии, а также подготовки специалистов по новым направлениям технологического развития;

Следует отметить, что в рамках данной инициативы предлагается финансирования за счет средств бюджета на закупку дорогостоящего оборудования, что дублирует существующие меры государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная таможенная служба РФ. http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=21621&Itemid=1981
2. Официальный сайт: <http://open.gov.ru/events/5511223/>
3. Приказ Минпромторга России №762 от 2 апреля 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли промышленности обычных вооружений Российской Федерации»
4. Приказ Минпромторга России №662 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в радиоэлектронной промышленности»
5. Приказ Минпромторга России №645 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации»
6. Приказ Минпромторга России №661 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в су-

достроительной отрасли Российской Федерации»

7. Приказ Минпромторга России №660 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли транспортного машиностроения Российской Федерации»

8. Приказ Минпромторга России №659 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отраслях сельскохозяйственного и лесного машиностроения Российской Федерации»

9. Приказ Минпромторга России №656 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли фармацевтической промышленности Российской Федерации»

10. Приказ Минпромторга России №657 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в лесопромышленном комплексе Российской Федерации»

11. Приказ Минпромторга России №655 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли медицинской промышленности Российской Федерации»

12. Приказ Минпромторга России №654 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации»

13. Приказ Минпромторга России №653 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли энергетического машиностроения, кабельной и электротехнической промышленности Российской Федерации»

14. Приказ Минпромторга России

№652 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли черной металлургии Российской Федерации»

15. Приказ Минпромторга России №651 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли цветной металлургии Российской Федерации»

16. Приказ Минпромторга России №650 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации»

17. Приказ Минпромторга России №649 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации»

18. Приказ Минпромторга России №647 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли легкой промышленности Российской Федерации»

19. Приказ Минпромторга России №648 от 31 марта 2015 года «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в автомобильной промышленности Российской Федерации»

20. Приказ Минпромторга России №663 от 31 марта 2015 года «Об

утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли гражданского авиастроения Российской Федерации»

21. Приказ Минпромторга России №646 от 31 марта 2015 года «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации»

22. Перечень высокотехнологических товаров определен в соответствии с международными рекомендациями ОЭСР.

23. 8703-шт-автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили

24. Официальный сайт Счетной Палаты РФ: http://audit.gov.ru/activities/control/anti-crisis-measures.php?clear_cache=Y&back_url_admin=%2Fbitrix%2Fadmin%2Ffileman_admin.php%3Flang%3Dru%26site%3Ds1%26path%3D%252Factivities%252Fcontrol

25. Материалы проверок Счетной Палаты РФ.

26. <http://konstruktor.net/podrobnее-det/additivnye-texnologii-v-rossijskoj-promyshlennosti.html>

27. <http://www.skoltech.ru/en>

Лебедева Н.Н. д-р. экон. наук, профессор,
e-mail: lebvologograd@rambler.ru,

Аверина И.С. канд. экон. наук, e-mail: averina-irina@mail.ru,

Задорожнева Ю.В. канд. экон. наук,
e-mail: j_zadorozhnova@mail.ru,

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮФО)

Рассмотрено понятие механизма стимулирования инновационной деятельности. Уточнено понимание инфраструктуры как условия действия вышеуказанного механизма. Проведено сопоставление рейтинговых оценок инновационной активности субъектов Южного федерального округа и выявлены значимые несоответствия. Предложен сравнительный анализ основных инфраструктурных элементов инновационной сферы субъектов ЮФО, на основании которого сделаны выводы об их достаточности, недостаточности. Проведено сопоставление ряда основных показателей, характеризующих инновационную активность субъектов. Исходя из анализа и выявления отсутствующих инфраструктурных элементов инновационной системы, а также сравнения показателей инновационной активности представлены направления ее совершенствования с целью повышения эффективности действующих механизмов стимулирования новаторства в регионах.

The research discusses the concept of the mechanism stimulation innovation activity. There is refined understanding infrastructure as a condition action of

the mechanism stimulation innovation. There is comparison rating innovation activeness subjects of the Southern Federal District and there is revealed significant inconsistencies. Comparative analysis of the main existing infrastructure elements of the innovation sphere is offered, on the basis of which conclusions are drawn about their sufficiency or insufficiency in different subjects of the macro-region. Comparative analysis of main indicators innovative activeness subjects is conducted. Directions of improvement innovation activeness is presented on the basis of comparison its characterizing indicators as well as analyzing and identifying missing infrastructure elements of the innovation system with the aim of increasing the efficiency existing mechanisms stimulation innovation in regions.

Ключевые слова: механизм, стимулирование, инновационная деятельность, инфраструктура, элементы инфраструктуры, проблемы, перспективы.

Key words: mechanism, stimulation, innovative activity, infrastructure, infrastructure elements, problems, prospects.

В настоящее время конкурентоспособность экономики в целом, а также ее отдельных региональных составляющих зависит от уровня их инновационного развития. В силу этого возрастающий интерес исследователей к изучению условий, факторов и механизмов развития новаторства является актуальным и, несомненно, востребованным практикой явлением. Поэтому исследование и поиск путей совершенствования инновационной инфраструктуры, как совокупности элементов, влияющих на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, благодаря созданию организационно-экономических условий, является важной составляющей на пути к решению проблем, возникающих в новаторской сфере. Такое понимание обуславливает необходимость изучения механизмов стимулирования инновационной деятельности как на уровне отдельного региона, так и в рамках страны в целом.

Механизм стимулирования инновационной деятельности представляет собой систему, состоящую из: субъектов, имеющих свои цели; формальных норм (законодательство); неформальных норм и правил (деловая культура, принятая в экономическом сообществе); стимулов и ограничений (экономического и неэкономического

характера). При этом инфраструктура в инновационном секторе будет рассматриваться как совокупность условий, которая влияет на эффективность функционирования механизма стимулирования.

Целью механизма стимулирования инновационной деятельности является создание условий, способствующих активизации новаторства при помощи использования рычагов экономического характера, а также создания ряда инфраструктурных элементов для повышения эффективности системы стимулирования хозяйствующих субъектов в данной сфере.

При создании механизма стимулирования инновационной деятельности в рамках отдельного макрорегиона и определения субъектов действия целесообразно проанализировать инновационную активность каждого территориального субъекта в рамках отдельного округа. В данном случае для анализа нами был выбран Южный федеральный округ.

В рамках исследований, проведенных Высшей школой экономики и Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), построены рейтинги инновационной активности субъектов Российской Федерации в 2008-2014 гг. на основании расчетов региональных инновационных индексов (таблица 1).

Таблица 1 Рейтинг инновационной активности субъектов макрорегиона (на примере ЮФО)

Методика	ВШЭ	НАИРИТ					
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Субъекты РФ:	Рейтинговое место						
Астраханская область	45 (3)	45 (3)	53 (3)	50 (4)	51 (4)	46 (4)	44 (3)
Волгоградская область	20-21 (1)	56 (4)	55 (4)	37 (3)	32 (3)	35 (3)	45 (4)
Краснодарский край	74 (5)	41 (2)	32 (1)	23 (1)	21 (1)	4 (1)	7 (1)
Ростовская область	34 (2)	34 (1)	33 (2)	36 (2)	31 (2)	26 (2)	31 (2)
Республика Адыгея	48-49 (4)	66 (5)	78 (5)	70 (5)	69 (5)	76 (5)	67 (5)
Республика Калмыкия	81-83 (6)	78 (6)	79 (6)	79 (6)	81 (6)	82 (6)	75 (6)

* в скобках представлен рейтинг субъектов в ЮФО
Источник: составлено авторами на основании [8], [9].

Исходя из анализа данных, полученных ВШЭ, следует, что Волгоградская область в 2008 г. занимала 1-е место в рамках макрорегиона, а Краснодарский край находился лишь на 5 позиции. Однако, уже в 2009 г., согласно оценкам НАИРИТ, ситуация кардинально изменилась, разместив Краснодарский край на 2-е место, а Волгоградскую область лишь на 4-е. Остальные субъекты ЮФО, если и изменили свой рейтинг, то лишь незначительно. Подобные резкие изменения могут быть связаны с различными составляющими интегральных показателей, включенных в рейтинговые оценки ВШЭ и НАИРИТ. К сожалению, отсутствие данных исследования ВШЭ в последующие годы не позволяет проследить изменения рейтинговых позиций субъектов федерации. В то же время методики проведения рейтингов, используемые ВШЭ и НАИРИТ, в основном, идентичны, а различия в позициях, занимаемых Волгоградской областью и Краснодарским краем в 2008 г. и резко изменившимися в 2009 г. и последующих годах, вполне очевидно, обусловлены «инвестиционным олимпийским бумом» Краснодарского края.

Проанализируем условия осуществления инновационной деятельности в вышеназванных субъектах в целях выявления ключевых условий, которые позволяют активизировать или, наоборот, «тормозят» развитие новшеств в регионах.

Прежде всего, определим элементы инновационной инфраструктуры, характерные для Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей, как лидеров в рейтинге инновационного развития среди субъектов ЮФО. За «эталон» возьмем Ростовскую область, так как согласно рейтингу она может

быть классифицирована как наиболее устойчивая с точки зрения изучения инновационного развития (1-2 места на протяжении 5 лет) (таблица 2).

Как видим, на территории исследуемых субъектов ЮФО действует большое количество инфраструктурных объектов. Однако, их набор в каждом из субъектов макрорегиона характеризуется определенной спецификой. Например, наиболее инфраструктурно развитой представляется Ростовская область, так как включает в себя весь перечень элементов и характеризуется эффективно установленными взаимосвязями между ними. В свою очередь, Краснодарский край также имеет развитую инфраструктуру в инновационной сфере, однако характеризуется меньшим количеством объектов в рамках каждого из элементов. В Волгоградской области отсутствуют некоторые элементы инфраструктуры, например, кластеры и научно-технологические парки, однако, в официальных источниках размещена информация о планируемом их создании в ближайшие годы. К сожалению, в Волгоградской области пока создан один центр трансфера технологий, в то время как в других субъектах сеть центров более разветвлена (например, в Краснодарском крае действует сеть районных центров трансфера).

Инфраструктурная составляющая в выделенных субъектах ЮФО выглядит достаточно развитой, однако консолидированная база статистических данных, которая бы позволила отслеживать изменения по количеству инфраструктурных составляющих и эффективности их функционирования в рамках механизма стимулирования инновационной деятельности в регионах, отсутствует, что сужает возможности анализа и прогнозирования пер-

Таблица 2 Сравнительный анализ основных элементов инфраструктуры инновационной сферы

Элементы:	Ростовская область	Волгоградская область	Краснодарский край
Информационные и консалтинговые центры	1. Информационно-консультационный центр; 2. Презентационно-выставочные ярмарки.	1. Консалтинговый центр «Экспертиза»; 2. Волгоградский центр патентных услуг.	Бюро интеллектуальной собственности (ТПП Краснодарского края) и АКГ ЮИКЦ
Научно-технологические парки	1. «Таганрог»; 2. «ИнТех-Дон»; 3. Медийный технологический парк.	Планируется создание	Научно-технологический парк (в рамках КубГУ).
Центры трансфера технологий	1. Европейская ассоциация трансфера технологий, инноваций и промышленных технологий; 2. ЮРГТУ (НПИ).	Волгоградский Центр трансфера технологий.	Районные центры трансфера технологий.
Кластеры	Биотехнологий, биомедицины и экологической безопасности», с 5 МИП	Планируется создание (IT и химико-фармацевтического кластеров)	1. Туристический; 2. Планируется создание кластера развития агротехнологий.
ВУЗы	4 инновационно-ориентированных ВУЗа;	2 инновационно-ориентированных ВУЗа.	4 инновационно-ориентированных ВУЗа.
Центры коллективного пользования	Более 20 ЦКП	Более 10 ЦКП	Более 10 ЦКП
Бизнес-инкубаторы	4 - на территории которых размещены МИ-Пы	Волгоградский областной бизнес-инкубатор	«Развитие» в г. Кропоткин
Научно-производственные центры и технологические компании	1. «Технологическая инжиниринговая компания»; 2. Центр космических и оптоэлектронных технологий	1. Группа РОСНАНО; 2. Государственная корпорация «Ростехнологии»; 3. "Центр защиты и развития бизнеса "Дело";	1. Молодежный центр инноваций; 2. Краснодарский инновационный центр.
Центры финансирования	Заклучено соглашение с Российской Ассоциацией венчурного инвестирования (включая 76 инвесторов различного уровня).	1. Агентство инвестиционного развития; 2. Региональный микрофинансовый центр; 3. 9 фондов поддержки; 4. «Национальное содружество бизнес-ангелов» и сеть «Частный капитал».	1. Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия; 2. Фонды на базе ОАО «РВК».

спективных изменений. отражением эффективности функционирования инновационной инфраструктуры (таблица 3).

Таблица 3 Основные показатели инновационной активности субъектов ЮФО в 2012 -2014 гг.

ЮФО	Краснодарский край			Волгоградская область			Ростовская область		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Затраты на технологические инновации, тыс руб.	11459	16471	5589	6844	6984	38731	18412	20444	19223
Используемые передовые производственные технологии, единицы	2261	2575	3436	2055	2223	2404	2822	2932	3104
Созданные передовые производственные технологии, единицы	16	-	-	-	-	-	12	-	-
Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственными силами млн руб.	3136	2168	9782	5299	6317	12985	40543	56216	68558

Из данных таблицы следует, что эффективность работы инфраструктурного комплекса Ростовской области достаточно высока. По данным Ростовстата инновационную деятельность на территории Ростовской области осуществляют 145 организаций. За последние 9 лет (2006-2014гг.) объем отгруженной инновационной продукции увеличился почти в 4 раза и составляет 34,7 млрд рублей [1].

Исключением является лишь опережение Краснодарского края по числу созданных передовых инновационных технологий (данные по другим годам отсутствуют в Федеральной службе государственной статистики), процесс которых интенсифицировался, благодаря точечным проектам «Олимпстроя». В то же время ощутимо различие показателей объема отгруженной продукции, выполненной собственными

силами. По данному показателю Ростовская область опережает Краснодарский край в 7 раз, Волгоградскую область – в 6 раз (в 2014 г.).

Также необходимо отметить существенное увеличение затрат на технологические инновации в 2014 г. в Волгоградской области. Так по сравнению с 2013 г. данный показатель увеличился в 6 раз. Данное обстоятельство может быть обусловлено подготовкой к Чемпионату мира по футболу 2018 г. (где г. Волгоград является одной из принимающих арен). В тоже время наблюдается снижение данного показателя в 2 раза в Краснодарском крае, что, по всей видимости, обусловлено завершившимся строительством олимпийских объектов. Исходя из чего можно сделать вывод, что резкий рост вышеупомянутого показателя в Волгоградской области является лишь временным явлением, о чем можно будет с достоверностью судить по окончании строительства объектов, предназначенных для проведения Чемпионата мира 2018г.

Из анализа инновационной инфраструктуры субъектов – лидеров макрорегиона (ЮФО) можно сделать следующие выводы:

1. Существующие инфраструктурные элементы в рамках отдельных субъектов ЮФО (Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области) в большинстве своем достаточно развиты, однако, слабая взаимосвязь и взаимодействие между ними является источником невысоких результатов инновационной деятельности в отдельных регионах.

2. Существуют консалтинговые центры, которые осуществляют поддержку инновационных проектов и их продвижение, однако их сеть не-

достаточно разветвлена на территории субъектов.

3. Наблюдаются позитивные тенденции развития инфраструктурной составляющей как условия эффективного функционирования механизма стимулирования инновационной деятельности, об этом свидетельствует усиление позиций в общероссийском рейтинге некоторых из субъектов макрорегиона. Ростовская область 34 место в 2009 г. – 31 в 2014 г.; Краснодарский край – 41 и 7 места и Волгоградская область – 56 и 45 места соответственно.

В то же время в результате анализа выявлены и некоторые негативные тенденции, свойственные развитию инновационной инфраструктуры:

– отсутствие единой информационно-аналитической базы и системы продвижения и поддержки инновационных проектов как в рамках отдельного макрорегиона, так и на общегосударственном уровне;

– отсутствие консолидированных данных для оценки уровня развития инновационной инфраструктуры региона на официальных сайтах федеральных и территориальных статистических органов РФ и порталах органов исполнительной власти субъектов, что создает ситуацию информационной асимметрии и провоцирует возможности принятия недостаточно выверенных решений;

– недостаточность и необходимость развития таких элементов, как кластеры и научно-технологические парки, фонды поддержки и создание разветвленных сетей Центров коллективного пользования - ЦКП (Волгоградская область).

Выявленные недостатки обуславливают необходимость корректировки существующего подхода предо-

ставления информации для оценки инновационной деятельности регионов, а, следовательно, являются дестимулирующим фактором механизма ее мотивации.

В результате проведенного исследования и выявленных негативных тенденций развития инновационной инфраструктуры региона (как элемента механизма стимулирования инновационной активности) целесообразно выделить направления ее совершенствования, основанные на территориальных особенностях:

– научно-инвестиционное: создание единой информационно-аналитической базы и механизмов продвижения и поддержки инновационных проектов на уровне макрорегиона и страны в целом с целью привлечения инвестиционных средств;

– информационно-аналитическое: создание и внедрение систем комплексного мониторинга и оценки показателей уровня развития инновационной инфраструктуры, оптимизация предоставления информации хозяйствующим субъектам о развитии и использовании инноваций на официальных сайтах субъектов РФ и статистических органов;

– организационно-коммуникационное: модернизация механизма стимулирования инновационной деятельности на основе преобразования инфраструктуры региона с целью обеспечения эффективности функциональных взаимосвязей его элементов.

Реализация указанных направлений, учитывающих социально-экономические особенности региона, создаст необходимые условия его ресурсной обеспеченности и готовности использования инновационного потенциала.

Решение проблем совершенствования механизма стимулирования инновационной деятельности является одним из актуальных и значимых направлений научно-практических исследований. Этим обусловлена необходимость его совершенствования посредством развития функциональных взаимосвязей между элементами инфраструктуры как на уровне отдельного региона, так и в рамках страны в целом.

В результате проведенного исследования решены следующие задачи:

– анализ состояния инновационной активности хозяйствующих субъектов ЮФО позволил выявить позиции регионов в составе общего рейтинга как для макрорегиона, так и страны в целом;

– рассмотрение инфраструктуры как необходимого условия функционирования механизма стимулирования инновационной деятельности на примере регионов ЮФО обусловило выявление элементов и недостатков их структурно-функциональной взаимосвязи;

– предложены направления совершенствования механизма стимулирования инновационной деятельности: научно-инвестиционное, информационно-аналитическое, организационно-коммуникационное. Научно-практическая значимость работы представляется в дальнейшем использовании ее положений и выводов в качестве дополнительного теоретико-методического обоснования научных разработок в области исследований механизмов стимулирования инновационной деятельности, а также для ее совершенствования в рамках инновационной политики органов государственной власти при определении стратегических приори-

тетов регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Администрация Ростовской области. Официальный портал. Инновации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=80488> (дата обращения: 20.11.2015).
2. Инновационная деятельность. Кубанский государственный технологический университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://kubstu.ru/s-56> (дата обращения: 18.11.2015).
3. Инновационная инфраструктура / Министерство экономики, внешнеэкономических связей и инвестиций Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: http://economics.volganet.ru/folder_9-H/Folder_11/Folder-2/folder_1/. (дата обращения: 16.11.2015).
4. Инновационная инфраструктура СГУ / Сочинский государственный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sutr.ru/science/Innovation%20inf>. (дата обращения: 20.11.2015).
5. Инновационный портал Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: http://novadon.ru/set_podderzhki.html?page=3. (дата обращения: 20.11.2015).
6. Молодежный центр инноваций и технологий «Инвентум» / Кубанский государственный аграрный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://mol-inventum.ru>. (дата обращения: 15.11.2015).
7. Наука в Краснодарском крае / Официальный портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://krasnodar.ru/content/521/show/5596>. (дата обращения: 20.11.2015).
8. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nair-it.ru/news/>. (дата обращения: 16.11.2015).
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Голберга.- М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.-104с.
10. Технопарк / Кубанский государственный университет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kubsu.ru/Science/technopark>. (дата обращения: 20.11.2015).
11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 11.11.2015).

УДК 339.9+332

ББК 65.9 (2Рос)

Мишина Н. А. канд.экон. наук, доцент,
Пензенский государственный университет, г. Пенза,
Крапчина Л. Н. канд.экон. наук, доцент,
Пензенский государственный университет, г. Пенза,
Крючкова И. В. канд.экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь,
Влазнева С. А. канд.п.наук, доцент,
Пензенский государственный университет, г. Пенза,
Котова Л. Г. канд.экон. наук, доцент,
Пензенский государственный университет, г. Пенза.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ УСЛОВИЙ НА РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Для принятия эффективных управленческих решений по сохранению и совершенствованию внешнеэкономических связей российских регионов с зарубежными партнерами необходимо проведение комплексного анализа факторов внутренней и внешней среды. В статье представлен анализ динамики и характера развития внешней торговли России, определены структурные сдвиги во внешнеэкономических связях. Особое внимание уделено региональному аспекту. Авторами определены варианты развития внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях. Выявлены возможные риски в развитии внешнеэкономической деятельности. Намечены пути совершенствования внешнеэкономических связей России с зарубежными странами.

To make effective management decisions for the maintenance and improvement of the economic relations of the Russian regions with foreign partners is necessary to conduct a comprehensive analysis of the internal and external environment. The article presents the analytical data characterizing the dynamics of Russia's foreign trade. The structural shifts in foreign economic

relations are determined. A lot of attention is paid to the regional aspect. The authors give the development options of foreign economic activity at both federal and regional levels. Possible risks in foreign economic activity are identified. The article outlines the ways of improving the external economic relations of Russia with foreign countries.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические связи, внешнеторговый оборот, Приволжский федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ.

Key words : foreign economic activity, external economic relations, external turnover, Volga Federal District, North Caucasian Federal District

Сегодня российская экономика проходит сложный период в своем развитии и этому способствует целый ряд факторов. Так, в 2012 г. наша страна стала полноправным членом ВТО. Многие условия этой организации уже вступили в силу на территории России: изменились ставки таможенных пошлин, были пересмотрены тарифные квоты; изменения коснулись и государственной поддержки экспорта. С одной стороны,

такое развитие ведет к расширению возможностей реализации внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий, с другой – затрудняет условия их работы, снижая конкурентоспособность. Кроме того, санкции, вводимые в 2014 г. как европейскими странами и США, так и российским правительством, не облегчают ситуацию. Вступили в силу многие внутренние законы, которые оказали существенное влияние на потребление продукции и, следовательно, на динамику экспорта и импорта России. «Экономика характеризуется одновременным развитием совокупности взаимосвязанных, глобальных и разнонаправленных тенденций, доминирующее положение среди которых занимают тенденции «экономизации» и «регионализации» системы общественного производства» [3]. Такое положение, безусловно, отражается на результатах работы российских предприятий и внешнеэкономического комплекса страны в целом.

По данным федеральной таможенной службы [4] внешнеторговый оборот России в 2014 г. по сравнению с 2013 г. упал на 6,9% и составил – 804,7 млрд долл., в том числе экспорт снизился на 5,1%, а импорт – на 9,8%. Сальдо торгового баланса оставалось положительным – 188,7 млрд долл.

Особенно заметно падение товарооборота России со странами СНГ, за анализируемый период оно составило 12,6%. В первую очередь это связано с сокращением экономических связей с Украиной (на 28,8%). Товарооборот со странами Таможенного союза также сократился (на 7%).

Значительно снизился товарооборот с Евросоюзом (на 8,8%), на который приходится основная его часть. Импорт из ЕС упал на 12,2%, в частно-

сти, в связи с эмбарго на поставки ряда продовольственных товаров в Россию. Лучше обстоят дела на азиатском направлении российской торговли, в частности, на 1,2% увеличился товарооборот со странами АТЭС.

Вместе с тем, распределение внешнеторгового оборота по федеральным округам РФ происходит неравномерно. Причем это долговременная тенденция. Так, лидером является Центральный федеральный округ, внешнеторговый оборот которого в долгосрочной динамике составляет половину всего объема внешней торговли России (в 2004 г. – 43,2%, в 2014 г. – 54,8% общероссийского внешнеторгового оборота).

Северо-Западный федеральный округ в этом рейтинге традиционно занимает второе место. Так, его внешнеторговый оборот в 2004 г. составлял 12,4%, а в 2014 г. – 13,7% общероссийского оборота внешней торговли.

Третье место среди федеральных округов РФ по объему внешней торговли занимает Приволжский федеральный округ, внешнеторговый оборот которого в 2004 г. составил 11,5%, а в 2014 г. – 10,6% общероссийского внешнеторгового оборота.

Удельный вес внешнеторгового оборота Южного федерального округа за десятилетний период вырос с 3,6% до 4,0% общероссийского показателя.

За анализируемый период во внешней торговле России значительно сократился удельный вес двух федеральных округов: Уральского федерального округа – с 15,2% в 2004 г. до 6,1% в 2014 г.; Сибирского федерального округа – с 10,0% в 2004 г. до 5,3% в 2014 г.

Внешнеторговый оборот Дальневосточного федерального округа в 2004 г. составил 3,5%, а в 2014 г.

– 5,0% общероссийского внешнеторгового оборота. Аутсайдером оказался Северо-Кавказский федеральный округ, однако стоит принять во внимание, что он вышел из состава Юж-

ного федерального округа и стал самостоятельным только в 2010 г. Объемы внешнеторгового оборота по отдельно взятым федеральным округам представлены на рисунке 1.

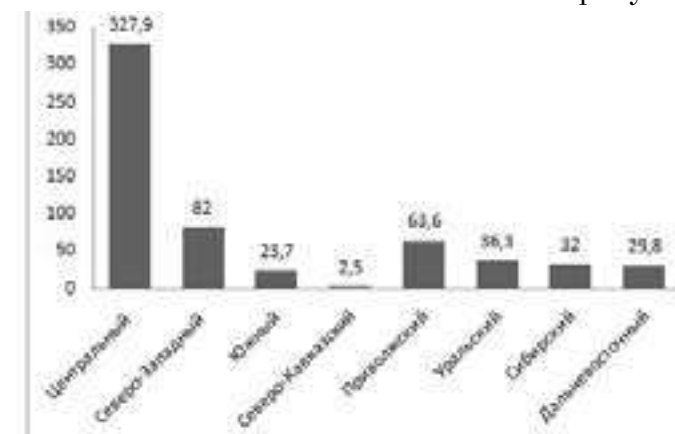

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот федеральных округов РФ в 2014 г., млрд долл. [4]

Анализ результатов внешнеэкономической деятельности субъектов РФ также указывает на отрицательные тенденции. Так, в 2014 г. внешнеторговый оборот Приволжского федерального округа составил 73,4 млрд долл., что ниже уровня 2013 г. на 7,3%. При этом объем экспорта предприятий данного округа уменьшился на 7,2% и составил 57,6 млрд долл., а импорт – на 7,6% и был равен 15,8 млрд долл.

Лидерами по объёму внешне-

торгового оборота среди регионов Приволжского федерального округа в 2014 г. стали Республика Татарстан (29%), Республика Башкортостан (19%), Самарская область (17%), Пермский край (12%), а также Нижегородская область (11%). Эти регионы можно охарактеризовать как территории со сравнительно широкой открытостью экономики для внешнего рынка. На них приходится 88,8% экспорта и 79,2% импорта Приволжского федерального округа (рисунок 2).

Рисунок 2 – Региональная структура внешнеторгового оборота Приволжского федерального округа в 2014 г., млн долл. [5]

Наименьший внешнеторговый оборот среди регионов Приволжского федерального округа в 2014 г. зафиксирован у Республик Мордовия (0,3%), Чувашия, Марий-Эл и Пензенской области (по 0,4%).Эту группу составляют регионы, экономика которых обращена преимущественно на обслуживание внутри российского рынка. Они имеют ограниченные, фрагментарные внешнеэкономические связи и пока малопривлекательны для иностранных инвесторов. Их доли в объеме экспорта Приволжского федерального округа составили по 0,8%, импорта – по 5% [5].

Среди регионов, имеющих небольшой объем внешнеторгового оборота, оказались Оренбургская область (4%), Республика Удмуртия (3%), Кировская и Саратовская области (по 2%), Ульяновская область (1%). Эта группа характеризуется умеренной депрессией, совокупный экспорт составил 10,3%, импорт –

15,8%.

Такая структура внешнеторгового оборота отражает диспропорции развития регионов округа. Крупные регионы, обладающие потенциалом развития сырьевого экспорта, высокой численностью населения, доминируют в общем рейтинге. Другие регионы, характеризующиеся меньшей территорией и низкой долей экспортоориентированных производств, демонстрируют очень низкие результаты [1].

Сравнивая показатели 2014 и 2004 гг., можно заметить, что лидерами по объему внешнеторгового оборота в Приволжском федеральном округе в тот период также являлись Самарская область и Республика Татарстан с показателями 4834,2 и 3904,7 млн долл. соответственно. В списке территорий, имеющих наименьший объем внешнеторгового оборота, Республика Марий-Эл (71,1 млн долл.) и Республика Мордовия (72,5 млн долл.).

Таблица 1 – Товарная структура внешнеторгового товарооборота Приволжского федерального округа, %[5]

Товарные группы	Экспорт		Импорт	
	2004 г.	2014 г.	2004 г.	2014 г.
минеральные продукты	57,7	68,8	4,0	1,0
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,3	5,1	8,0	3,6
машины, оборудование транспортные средства	7,8	4,1	41,2	62,5
продукция химической промышленности	6,6	17,6	15,8	18,0
продукция лесной, целлюлозно- бумажной промышленности	3,9	2,7	3,8	3,4
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,8	0,7	18,3	6,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,2	4,6	1,2
прочие товары	1,1	0,8	4,3	5,3

Анализируя динамику товарной структуры внешнеторгового товарооборота (таблица 1), можно сделать вывод, что за десятилетний период углубилась минерально-сырьевая ориентация экспорта Приволжского федерального округа, при увеличении импорта технологической продукции. Также в 2014 г. зафиксировано снижение доли продовольствия в общей структуре импорта, что объясняется объективными причинами.

Анализ географической структуры внешнеторговых связей регионов Приволжского федерального округа показал, что основными торговыми партнерами были страны дальнего зарубежья. Их доля в товарообороте составила 91,5%.В 2014 г. товарооборот с ними составил 67,2 млрд долл., что по сравнению с 2013 г. меньше на 6%. При этом экспорт уменьшился на 6,5% и составил 52,7 млрд долл., а импорт – на 4,1% и составил 14,5 млрд долл. Оборот внешней торговли со странами СНГ в 2014 г. составил 6,2 млрд долл., что ниже на 19,3% прошлогоднего показателя. В том числе экспорт составил 4,9 млрд долл., а импорт – 1,3 млрд долл., что на 14,1% и 34,4% меньше показателя 2013 г.

Удельный вес отдельных стран в общей структуре внешнеторговых связей за десятилетний период 2004–2014 гг. существенно изменился. Так, основными импортерами продукции регионов округа в 2014 г. стали Нидерланды (19,1%), увеличив в 2,4 раза свою долю в структуре экспорта, Латвия (9,6%), Италия (6,8%). Удельный вес других государств заметно сократился: Украины с 9,3% до 4,1%, Финляндии с 6,3% до 3,0%, Китая с 5,1% до 3,7%, США с 3,2% до 2,6%, Турции с 3,1% до 2,5%.

Основными экспортерами для ре-

гионов Приволжского федерального округа в 2014 г. стали Германия –18,1% (сократив на 4 п.п. свою долю в структуре импорта), Китай – 12,5% (увеличив в 6 раз долю в структуре импорта), Украина – 6,6% (сократив 2 раза долю в структуре импорта), США– 6,5% (увеличив в 3 раза долю в структуре импорта),Италия – 5,8% (увеличив на 2 п.п.долю в структуре импорта) [2,4].

В 2004 г. доля стран СНГ во внешнеторговом обороте Приволжского федерального округа составляла 21%,а стран дальнего зарубежья – 79%. В 2014 г. это соотношение составило 8,5% и 91,5% соответственно. Таким образом, мы видим, что за десятилетний период произошли изменения в структуре внешней торговли региона: сократились экономические связи с соседними государствами.

Вместе с тем, все показатели 2014 г. значительно выросли по сравнению с 2004 г. Так, в 2014 г.внешнеторговый оборот Приволжского Федерально-го округа увеличился в более, чем 3,7 раза. Аналогичную динамику демонстрируют показатели субъектов Федерации в составе Приволжского Федерального округа.

Анализ результатов работы внешнеэкономического комплекса Пензенской области показал, что внешнеторговый оборот региона не имеет устойчивой тенденции. Так, в 2012 г. он вырос по сравнению 2011 г. на 23,9%, а в 2014 г. уменьшился на 21,2%по сравнению с 2013 г. и составил 307,1 млн. долларов. При этом экспорт уменьшился на 17,1%, импорт – на 23,3% (рисунок 3).

Доля внешнеторгового оборота Пензенской области во внешней торговле Приволжского федерального округа в 2014 г. составила 0,42%. Сальдо торгового баланса сложилось

отрицательное и составило -86,8млн. долларов.

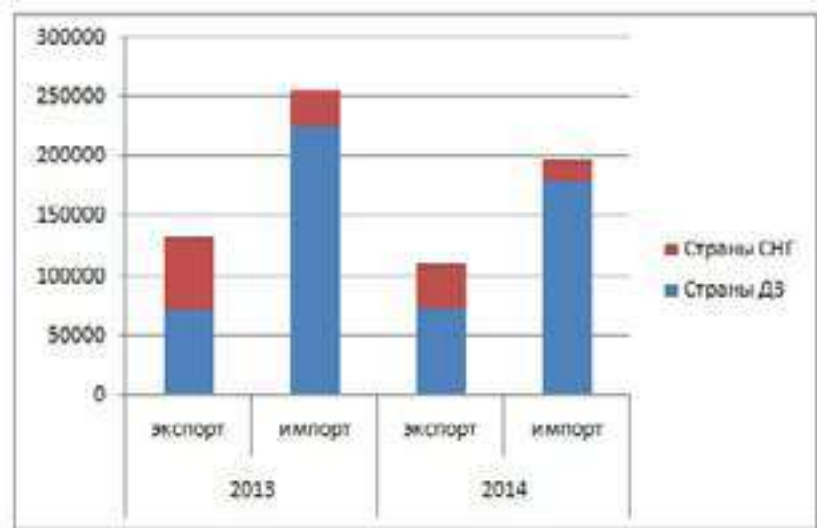

Рисунок 3 – Географическая структура внешнеторгового товарооборота Пензенской области, тыс долл. [7]

Товарооборот Пензенской области со странами дальнего зарубежья в 2014 г. составил 251,1млн долл., что по сравнению с 2013 г. меньше на 15,5%. Экспорт по сравнению с 2013 г. увеличился на 2,3% и составил 72,7млн долл. Импорт уменьшился на 21,1% и составил 178,4млн долл.

Оборот внешней торговли со странами СНГ за 2014 г. уменьшился на 39,5%и составил 56,0 млн. долларов.

Экспорт уменьшился на 39,4%и составил 37,5 млн. долларов, а импорт – на 39,8%и составил 18,5 млн. долларов.

В общей структуре товарооборота Пензенской области страны дальнего зарубежья занимают 81,8%.При этом их удельный вес в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличился на 5,6 п.п.В структуре импорта региона их удельный вес достигает 90,6%.

Таблица 2 – Товарная структура внешнеторгового товарооборота Пензенской области, % [6]

Товарные группы	Экспорт		Импорт	
	2012 г.	2014 г.	2012 г.	2014 г.
машиностроительная продукция	60,8	34,3	57,2	51,2
продовольственные товары и сырье для их производства	14,1	23,4	7,0	13,3
металлы и изделия из них	7,8	15,1	6,8	3,2
продукция химической промышленности, каучук	7,6	8,6	8,8	16,2
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	7,7	10,2	9,7
прочие товары	5,9	10,9	10,0	6,4

Анализ товарной структуры внешнеторгового товарооборота (таблица 2) показывает, что основным товаром экспорта и импорта в Пензенской области является машиностроительная продукция.

Ее удельный вес в структуре импорта составляет более 50%, что связано с продолжающимся техническим перевооружением предприятий Пензенской области. Однако стоит заметить, что в 2014 г. ее удельный вес снизился при общем снижении объемов импорта, что говорит об отрицательной динамике импортных закупок. В структуре экспорта ее удельный вес в 2014 г. сократился по сравнению с 2012 г. почти в 2 раза, что связано с сокращением объемов экспорта местных предприятий. При этом важно отметить, что ранее объёмы экспорта продукции машиностроения устойчиво возрастали (на 67,8% в 2012 г.).

Состав и структура участников внешнеэкономической деятельности Пензенской области относительно стабилизировалась и включает более 200 участников. Общее число торговых партнеров Пензенской области в 2014 г. по сравнению с 2012 г. сократилось на 9% и составило 75 стран (при экспорте – 63 страны, при импорте – 55 стран).

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами региона являлись: Германия (12,3% экспорта, 18,6% импорта), Китай (18,1% импорта), Азербайджан (11,7% экспорта), Латвия (9,9% экспорта),Украина (9,1% импорта),Швейцария (8,4% экспорта), Алжир (7,9% экспорта), Туркмения (7,8% экспорта), Италия (7,6% импорта).

Таким образом, можно сделать вывод, что общая динамика внешнеэкономической деятельности пензенских

предприятий имеет неустойчивый характер, на это влияет множество факторов. Вместе с тем в регионе наблюдается концентрация экспортных поставок на крупных предприятиях – большая часть регионального экспорта производится лишь небольшим числом предприятий. Среди них: ОАО «Радиозавод»(сложная машиностроительная продукция); ЗАО «Фанерный завод «Власть труда» (фанера, детали мебели); ОАО «НПП «Рубин» (датчики, измерительная и сигнальная аппаратура); ОАО «Пензтяжпромарматура» (запорная арматура для трубопроводов); ООО «Спичечная фабрика «Победа» (спички); ОАО «Пензадизельмаш» (дизели для локомотивов, турбокомпрессоры, насосы).

Предприятия с иностранными инвестициями, как субъекты внешнеэкономического комплекса региона, играют все более заметную роль в развитии экономики Пензенской области. Наиболее успешные из них сосредоточены в отраслях АПК.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные экономикополитические условия в нашей стране оказывают негативное влияние на развитие внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий. Представленные данные лишь подтверждают это. Отрицательная динамика внешнеторгового товарооборота в целом по стране и в разрезе регионов указывает на общие негативные тенденции: снижение темпов промышленного производства, ухудшение производственной структуры и т.д. Решение проблемы импортозамещения позволит лишь частично справиться с общей динамикой. Дальнейшее же решение этого вопроса заключается в преодолении противо-

речий и барьеров, сложившихся на международном уровне, и в разработке четкой стратегии развития внешнеэкономической деятельности на федеральном и региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крапчина Л. Н., Котова Л.Г. Вектор развития внешнеторговых отношений России // Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела: сборн. статей по материалам международной научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во ИП Шеболдасова, 2015. – Вып.5. – С.143-146.
2. Мишина Н. А. Современные тенденции развития регионального внешнеэкономического комплекса // Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Междунар. науч. конф. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – Ч.2. – С. 98-103.
3. Моргоев Б. Т., Яковенко З. М. Проблемы рыночной и административной регионализации российского экономического пространства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – 2015. – №3(35). – С. 37-41.
4. Внешняя торговля российских регионов. – URL: <http://www.rusexporter.ru/>
5. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php/ПФО>
6. Итоги внешнеэкономической деятельности. – URL: <http://www.penza.ru/>
7. Экспорт и импорт Пензенской области. – URL: <http://pnz.gks.ru/>

УДК 338
ББК 65.32

Мирошниченко А.А. аспирант,
Донской государственный аграрный университет,
г. Ростов-на-Дону

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАСЛИЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ И СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье выявлены структурные особенности масличного подкомплекса, представленные автором в виде квадроединства составных контуров, рассмотрено влияние государства в рамках реализации политики стимулирования и поддержки, представлена диагностическая карта программных дефицитов.

The article reveals the structural features of the oil industry, presented by the author in the form of quadratisch composite contours, the influence of the state in the implementation of policies to stimulate and support provided diagnostic card software deficiencies.

Ключевые слова: масличный подкомплекс, организационная структура, государственная поддержка, АПК.

Keywords: oilseeds complex, organizational structure, government support, agriculture.

В условиях турбулентной политико-экономической обстановки эффективность функционирования агропромышленного комплекса зависит от качественного менеджмента и использования популярных мер стимулирования и поддержки со стороны государства как

основного инвестора агропроизводства.

Масличный подкомплекс АПК входит в отрасль растениеводства и направлен на выращивание масличных культур и производство семенного материала. Дальнейшая переработка первичного сырья осуществляется предприятиями масложирового подкомплекса и представляет собой сложную многоступенчатую систему. Важность и актуальность исследуемого подкомплекса определяется потребностью населения в конечном продукте потребления и вкладом в экономику сельского хозяйства.

Ростовская область занимает лидирующие позиции в производстве масличных культур, более 40% общероссийского объема подсолнечника, льна и рапса возделывается на территории области, в этой связи рассмотрим особенности масличного подкомплекса на примере данного региона.

Процесс прохождения масличных продуктов от производителя к конечному потребителю представляет собой цепочку субъектов и объектов, выполняющих взаимодополняющие функции и предполагает комплексное управление и четкое разграничение функционала.

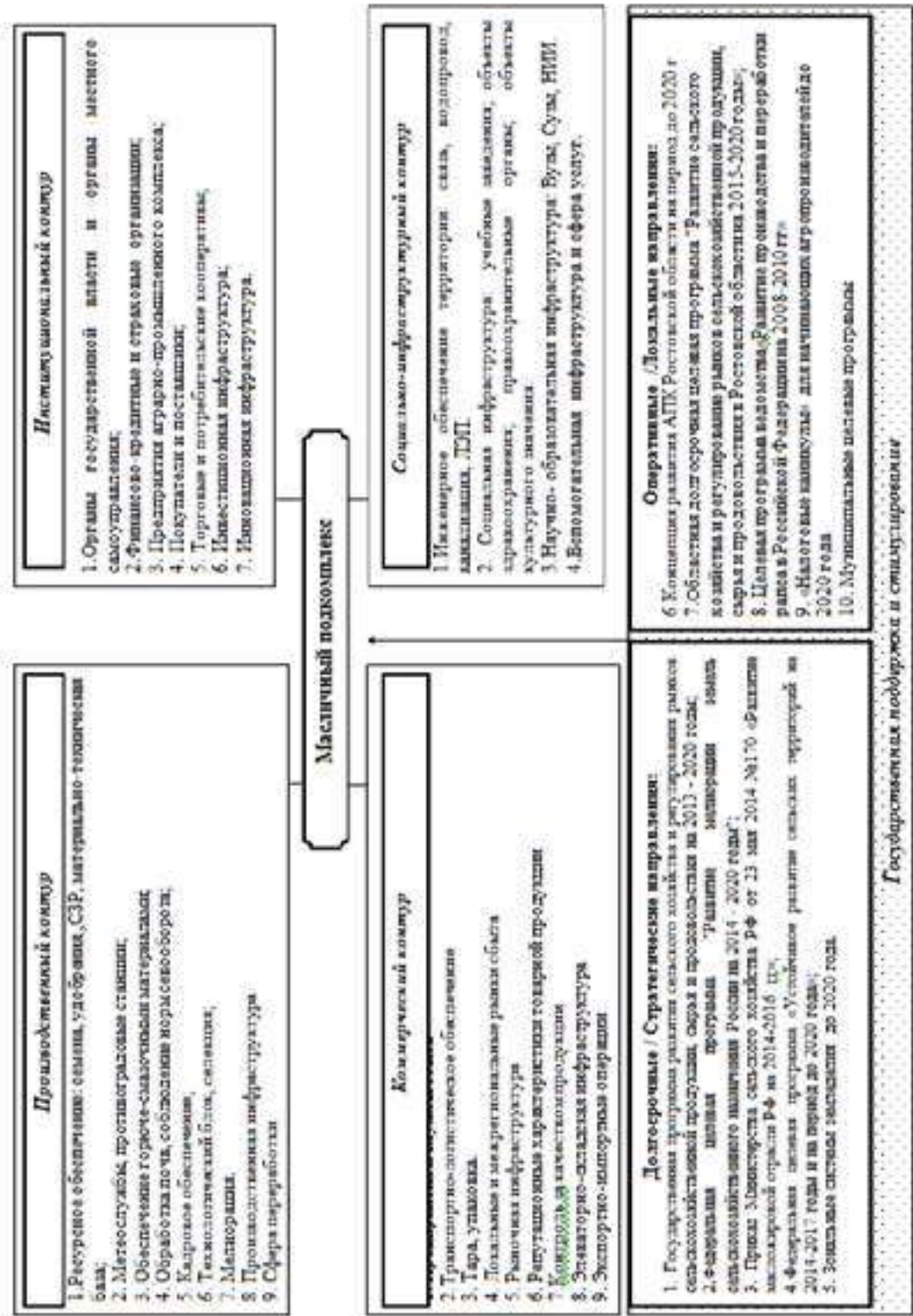

Рисунок 1. Квадрединство контуров организации и функциональной поддержки масличного под-комплекса

В этой связи целесообразно рассмотреть масличный подкомплекс с позиции поликомпонентности, выделив обособленные контуры: производственный, институциональный, коммерческий, социально-инфраструктурный. Отдельно нами был сформирован контур государственно-инвестиционного участия, включающий программы и направления стимулирования и поддержки предприятий масличного подкомплекса как напрямую, так и косвенным способом (рисунок 1.)

Производственный контур аккумулирует в себе функции снабжения не только материально-технического блока, но и технологического, а также кадрового. Своевременное заполнение образовавшихся ниш и ресурсов «пустот» позволяет сократить производственные потери и повысить эффективность труда. Контроль за реализацией данного направления возложен на службы снабжения предприятий и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области (в части предоставления субсидий и льгот на приобретение материально-технического обеспечения). Отдельно следует выделить в составе производственного контура направления, связанные непосредственно с возделыванием масличных культур (селекция) и повышением продуктивности почв (мелиорация, севооборот), а также метео- и противоградовые службы. Контроль и поддержка осуществляется спецорганизациями: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Ростовской области»; Гидрометцентр как в оперативном порядке, так и в рамках ре-

ализации Стратегии деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменения климата); Департамент федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам.

Коммерческий контур – это совокупность служб и организаций, составляющих основу рыночной среды с транспортно-логистической инфраструктурой и маркетинговым обеспечением. В рамках коммерческого контура осуществляется масштабный процесс доведения масличных до конечных потребителей, путем формирования торговой инфраструктуры, изучения конъюнктуры рынка, оптимизации товарных потоков и обеспечения длительного хранения маслосемян и товарной продукции, рационально используя элеваторно-складской потенциал региона. Мониторинг и контроль осуществляется структурными подразделениями Министерства экономического развития и торговли Ростовской области; Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других малых производителей сельхозпродукции Ростовской области; Зерновым союзом сельхозпроизводителей Ростовской области; Таможенные органы Ростовской области.

Институциональный контур является системообразующим и фундаментальным, в состав которого входят организации координирующие деятельность агропромышленного комплекса в целом и масличного подкомплекса, в частности: органы государственной власти и органы местного самоуправления; финан-

сово-кредитные и страховые организации; предприятия аграрно-промышленного комплекса; покупатели и поставщики; торговые и потребительские кооперативы. Инвестиционная инфраструктура, формируемая на федеральном и региональном уровне, включает: банковскую систему, инвестиционные компании и фонды, инвестиционные агентства и консультативные центры. Основная задача инвестиционной среды – создание благоприятных условий и повышение привлекательности регионального масличного подкомплекса. Институциональный контур, как сложная система, инкорпорирует неоднородные элементы внешней и внутренней среды масличного подкомплекса, которые взаимосвязаны между собой и выполняют стратегические цели и задачи – наращивание объемов производства, повышение экономической устойчивости отрасли, рост рентабельности и прибыльности агробизнеса. Инновационная компонента направлена на интенсификацию производственного процесса, внедрение новых технологий и элиминирование отставания отрасли. Организации, составляющие инфраструктуру инновационного блока: технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, объединения кластерного типа, научно-исследовательские центры.

Социально-инфраструктурный контур инкрементирует организации и службы, обеспечивающие жизнедеятельность подкомплекса: инженерную и социальную инфраструктуру, научно-исследовательские центры, обслуживающие производства и сферу услуг.

Блок государственной поддержки и стимулирования представлен

обособленно и разделен на две группы: долгосрочные/стратегические направления и оперативные/локальные направления. Первая группа содержит программы и мероприятия федерального масштаба, оказывающие влияние на весь АПК страны, с акцентом на масличный и масложировой подкомплексы, вторая компонентует меры регионального масштаба и точечно-ориентированные программы на развитие и стимулирование масличного подкомплекса. Согласно Постановлению Правительства Ростовской области от 25.09.2013 №592 Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» органам местного самоуправления муниципальных образований Ростовской области необходимо разрабатывать муниципальные программы, направленные на развитие сельского хозяйства (например, Муниципальная программа Дубровского сельского поселения «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» до 2020 года). Отнесение муниципальных программ к группе оперативных в виду сроков их реализации достаточно спорно, но мы руководствовались, в первую очередь, масштабом охвата предусмотренных мер.

Совокупность бесперебойного функционирования всех контуров обеспечивает рост производственных показателей и стабильность отрасли, согласованность взаимных интересов производителей, посредников, предприятий-переработчиков и потребителей, а также органов государ-

ственной власти может быть достигнуто путем реализации современных институциональных методов и инструментов, направленных на увеличение синергетического эффекта от приложения совместных усилий по развитию агропромышленного производства. Со стороны государства осуществляется поддержка и стимулирование масличного подкомплекса в рамках направлений, указанных в следующих документах:

– Подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» в части производства льнопеньковолокна и подсолнечного масла (техническая и технологическая модернизация производства льна и конопли; реконструкция и строительство новых предприятий первичной переработки льна и конопли; технологическая модернизация предприятий первичной переработки льна и конопли); орошения и осушения земель сельскохозяйственного назначения; мелиорации; страхование рисков утраты урожая сельскохозяйственных культур; повышение инвестиционной привлекательности производства и переработки масличных культур с одновременным увеличением экспорта продуктов глубокой переработки; обеспечение доступа к инвестиционным кредитным ресурсам для строительства, реконструкции, модернизации мощностей для хранения и перевалки масличных культур, объектов по переработке льна и льноволокна [1];

– Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы»: повышение конкурентоспособности,

рентабельности и устойчивости сельскохозяйственного производства средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климата и природных аномалий за счет реконструкции и строительства мелиоративных систем на инновационной технологической основе и эффективного использования природных ресурсов; повышение урожайности и расширение посевов сельскохозяйственных культур; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполнение экспериментальных проектов, обеспечивающих выработку современных методик и механизмов нормативно-правового, технического и технологического обеспечения развития мелиоративного комплекса [4];

– Отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014-2016 годы» в части мероприятий, относящихся к масличному подкомплексу: расширение сырьевой базы на основе разработки и внедрения современных технологий, селекции и возделывания масличных культур, оптимизации территориального размещения сырьевой базы отрасли [3];

– Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в части улучшения условий жизнедеятельности и благоустройства сельских территорий;

– Зональная система земледелия Ростовской области до 2020 года разработана с участием Донской опытной станции масличных культур им. Л.А. Жданова, в документе описаны почвенно-климатические и водные ресурсы АПК области, со-

временные технологии производства основных видов растениеводческой продукции с предложениями по степени их интенсификации в разрезе зон области и групп сельскохозяйственных культур, намечены пути сохранения почвенного плодородия и защита их от всех видов деградации[2];

- Концепция развития АПК Ростовской области на период до 2020 года предусматривает следующие мероприятия, тем или иным образом оказывающие влияние на масличный подкомплекс: сохранение и воспроизводство плодородия почв;обеспечение удельного веса площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посева не менее 10 процентов, увеличение количества вносимых удобрений, использование новых сортов;стимулирование использования новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий;в структуре группы масличных культур будут расширены площади посева льна масличного, рапса, сои, горчицы; страхование посевов, совершенствование организации семеноводства масличных культур;
- Государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Документ конкретизирует направления и мероприятия , касающиеся масличного подкомплекса, обозначенные в федеральной государственной программе с учетом точечных проблем и рисков Ростовской области;
- Как пример инициативы со стороны государства в группу локальных программ нами была вклю-

чена Целевая программа «Развитие производства и переработки рапса на 2010-2012 годы», рапс является сырьем для производства биотоплива, на базе данной программы Ростовская область разработала областную целевую программу производства и использования биотоплива на основе растительных масел в агропромышленном комплексе ростовской области на 2008-2015 годы, в 2012 году программа реализация программы было приостановлено из-за низкого спроса и отсутствия перспектив производства биологического топлива, его дороговизны.

- «Налоговые каникулы» введены на территории Ростовской области в 2015 году для отдельных групп сельскохозяйственных производителей и являются стимулирующей мерой в условиях экономического кризиса.
- Муниципальные целевые программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия утверждены на всей территории Ростовской области и включают положения Государственной программы с учетом местных особенностей и потребностей. Программа Дубровского сельского поселения Шолоховского района, программа Вешенского сельского поселения.

В продолжение исследования эффективности реализации мер государственного стимулирования и поддержки масличного подкомплекса в системе АПК, на основе метода экспертных оценок нами была сформирована диагностическая карта выявления программных дефицитов изучаемых направлений. Таблица 1.

Таблица 1. Диагностическая карта выявления программных дефицитов направлений поддержки масличного подкомплекса АПК.

На- прав- ле- ния	Типовой признак						
	Сроки реали- зации	Преем- ствен- ность и градуа- листич- ность	Охват форм соб- ственно- сти	Охват эконо- миче- ских и социаль- ных це- лей	Учет тер- ритори- ально- клима- тических региона	Уро- вень востре- бован- ности сообще- ством	От- расле- вая на- прав- лен- ность
1.	+++++	+++++	+++++	+++++	+	+++++	+++++
2.	+++++	+		+	+++++	+	+++++
3.	++			+++	+++	+++	+++++
4.	+++++	+++++		+++		+++	
5.	+++++	+++++		++	+++++	+	+++++
6.	+++++	+++++	+++++	+++		+++++	+++++
7.	++++	+++++	+++++	+++	+++++	++++	+++++
8.	+			++	+++++	++	+++++
9.	+++++	+++++	++	+++++		+++++	+++++
10.	+	+++++	++	+++++	+++++	+	+++++

Семантика ярлыков: +++++ -наибольшая степень соответствия; + -наименьшая степень соответствия.

Сформированный по итогам реализации мониторинга существующих программных инструментов поддержки масличного подкомплекса документально-целевой массив объединен нами в матрицу по семи аналитико-диагностическим признакам. Говоря о необходимости подобного обобщения отметим, что для выявления системных недостатков и «белых пятен» отраслевого стратегического целеполагания нами сформулированы семь наиболее релевантных признаков, позволяющих с системно-атрибутивных позиций оценить программные инструменты с позиций их регулировочно-результативного влияния на объект воздействия, – масличный подкомплекс. Анализ таблицы показывает, что в целом отраслевая направленность программных инструментов находится на должном уровне, за исключением общефедеральных программ ин-фраструктурного профиля. Обращает на себя внимание явные пробелы программных инструментов в учете территориально-климатических особенностей региона, что в целом указывает на опосредованно слабую связь с отраслевой направленностью, следовательно, эти два признака можно считать комплементарно-дополняющими. С позиций результативности и пролонгированности отметим достаточный уровень по сроках реализации программных инструментов, при этом существует явный рефрен в пользу долгосрочных программ и проектов, что предусматривает стратегический характер регулирующего воздействия. Другим немаловажным позитивным выводом следует считать явную приемлемость и градуалистичность программных мер, когда каждая последующая программа учитывает результаты предыдущей, а, следовательно, уместно говорить о

минимизации дублируемости и повышении адресности программных мероприятий. В целом, система отраслевого менеджмента, в последнее время критикуемая за дублируемость и повторяемость мероприятий, научилась обходить острые углы программного целеполагания, что связано с улучшением научно-методического обеспечения процесса разработки программных документов, ужесточением контроля за их востребованностью и эффективностью.

Точечный специфичный признак охвата форм собственности вызывает самую глубокую обеспокоенность в части отсутствия механизмом учета специфики различных институциональных единиц как по характеру целевых запросов, так и по их масштабу. Очевидно, что потребности крупных агрохолдингов будут существенно разниться с потребностями КФХ, небольших хозяйств, работающих на арендованных землях, а, следовательно, механизмы и варианты их поддержки и комплекс применяемых организационно-экономических регуляторов должен варьироваться. С данным типовым признаком коррелируется уровень востребованности сообществом программных инструментов. В общем виде только третьих по оценкам экспертов востребовано в полной мере, около 30% востребованы на минимальном уровне, а оставшаяся доля имеет средний уровень востребованности, что по общей методологии усреднения показателей, с учетом отсека крайних вариантов позволяет говорить об общем среднем уровне целевой востребованности основными стейкхолдерами. В этом может быть скрыт резерв повышения качества отраслевого целеполагания, что предпола-

гает совершенствование механизмов территориально-отраслевой координации, инфраструктуризации и сетевого взаимодействия основных участников отраслевого целеполагания.

Говоря об общеинфраструктурном характере программно-целевых инструментов нельзя не отметить приемлемый уровень исполнения индикатора «охват экономических и социальных целей», что указывает на учет социально-инфраструктурной составляющей программных мероприятий и институциональное согласие системы отраслевого целеполагания на решения средовых и пространственно-экономических проблем сельских территорий как база функционирования предприятий масличного подкомплекса.

Результатом нашей работы стало очерчивание структурных особенностей масличного подкомплекса с выделением блока государственного стимулирования и поддержки, оказывающего как прямое воздействие на объект исследования, так и косвенное. Фрагментация точечных мер поддержки масличного подкомплекса позволяет говорить о поликомпонентности и значительной вариативности государственной политики в отношении отдельных отраслей АПК, однако диагностическая карта выявления программных дефицитов свидетельствует о наличии «пробелов» в вопросе охвата форм собственности и учета природно-климатических особенностей территорий, что следует корректировать региональными и муниципальными целевыми программами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства

и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

2. Зональные системы земледелия Ростовской области (на период 2013-2020 гг.) [Электронный ресурс]: в 3-х ч. Ч. 1 / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. – Ростов н/Д, 2012. Режим доступа: http://don-agro.ru/FILES/2020/ZONSYSEM/Sistema_zemled_do_2020_1.docx

3. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 23 мая 2014

г. N 170 «Об утверждении отраслевой программы «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014-2016 годы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70564234/#ixzz3i2wNqEL9>

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2013 г. N 922 «О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/21/melioraciya-site-dok.html>

УДК 338
ББК 65.32

Таранова И.В.
д-р эконом.наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье рассмотрены инструменты и формы ведения процесса создания и потребления благ на сельской территории в социально-экономической системе. Проанализированы этапы оценки эффективности административного ресурса. Выявлены особенности оценки комплексного развития сельской территории региона.

The article considers the tools and forms to conduct the process of creation and consumption goods in rural areas in socio-economic system. Analyzes the stages of evaluating the effectiveness of administrative resources. The peculiarities of the assessment of complex development of rural territories of the region.

Ключевые слова: сельские территории, ресурсный потенциал территории, оценка комплексного развития сельской территории, потребления благ в сельской территории.

Keywords: rural areas, resource potential of the territory, evaluation of complex development of rural areas, the consumption of goods in rural areas.

Несмотря на значительные средства, выделяемые на развитие социальной сферы сельских территорий в рамках государственной

программы, уровень и качество жизни на селе в последние годы не получил положительных изменений и миграционный отток из села не снизился. Приходят в упадок селообразующие предприятия и, как следствие, происходит объединение в один муниципалитет не только двух – трех сел, но и двух ранее самостоятельных муниципальных районов.

Причиной тому во многом является сформированное годами бесправия органов муниципального управления, отсутствие у них и взгляда на сельскую территорию не только как совокупности имеющихся в их распоряжении ресурсов, но и как на заложенный в этих ресурсах потенциал. Не воспринимается ими и сама совокупность ресурсов как устойчивая взаимосвязь экономики и социальной сферы, отсутствует видение собственных возможностей в использовании данных в их руки ресурсов для развития территории как единой социально-экономической системы, и самих органов управления – как потенциала развития и эффективного использования имеющихся у территории ресурсов.

Во многих случаях в отношении сельской территории рассмотрение фактора производства «труд» сводит-

ся к социологическому аспекту, а не экономическому, а трудовые ресурсы, как экономическая категория, рассматривается изолированно от экономических категорий, связанных с капиталом и землей. Все это не позволяет рассматривать синергетический эффект от взаимодействия ресурсных элементов территории и саму территорию как социально-экономическую систему, что и обусловило выбор темы исследования.

В экономике, социологии, экономической и социальной географии и других общественных науках понятие «сельская местность» традиционно определяется как территория вне городов с природными условиями и ресурсами, сельским населением, разнообразными элементами материальной культуры и расположенными на ней основными производственными фондами [6].

Под сельской территорией автор исследования понимает административно ограниченный один или несколько муниципальных районов, расположенных в сельской местности, и имеющий сформировавшуюся структуру управления. Такой подход необходим в силу того, что использование её потенциала возможно только при наличии определенного управленческого воздействия, а в большинстве сельских территорий его может осуществлять только местное самоуправление. Это территория, требующая особых подходов к изучению и разработке направлений развития.

Уровень развития производительных сил и производственных отношений позволяет утверждать, что сельская местность представляет собой сложную природно-хозяйственную территориальную систему. Инте-

грационные связи между природной, экономической, социальной средой и органами управления определяют развитие системы и зрелость интеграционных связей между выделенными средами.

Как для всех иных систем, в соответствии с системным подходом, для нее характерно проявление [4]:

- целостности (единства целей, функций и структуры);
- автономности (стремления к большей упорядоченности);
- относительной устойчивости (сохранения и развития внутренней структуры);
- многоаспектности объекта управления, наличия общих районных приоритетов, дифференциации экономических нормативов центра и экономических интересов хозяйствующих субъектов, местных инициатив населения;
- многоуровневость субъекта управления, состоящего из государственного управления, муниципального управления, включающего три уровня, – районный, межпоселенческий и поселковый, самоуправления – общественного (в лице совета народных депутатов) и хозяйственного (в лице руководителей экономических субъектов и совета или ассоциации предпринимателей территории).

Многофункциональность сельских территорий определяет потребность в углубленном изучении, выявлении элементов и компонентов территории, взаимодействии между которыми определяет тенденции ее развития [2]. Экономическая наука связывает понятие развития сельской территории с изменением ее социально-экономического потенциала. Для его оценки используется большое количество показателей, отражающих

состояние, динамику изменения, качество социальной и экономической жизни территории.

Смысловое содержание термина «потенциал», его широкая трактовка позволяют применять его к различным отраслям науки и хозяйственной деятельности. Среди наиболее распространенных видов – экономический, народно-хозяйственный, природно-ресурсный, научно-технический, кадровый, производственный и другие [5].

Совокупность потенциалов, обладающих различной степенью влияния на совокупный потенциал территории в зависимости от ее особенностей, представляет собой потенциал территории, который рассматривается с различных позиций [3]. В частности, Ю.Н. Жулькова, проведя монографическое исследование, выявила более 10 видов потенциалов территории – ресурсный, природный, человеческий, инвестиционный, инновационный, трудовой, научно-технический, демографический, градостроительный, туристический, налоговый, финансовый, рекреационный, маркетинговый, кластерный, инфраструктурный [1]. Исходя из данной совокупности, можно сделать вывод, что все виды потенциалов, их состояние, характеристики имеют взаимообуславливающий характер, находятся в постоянной взаимосвязи и влияют на общее состояние территории.

Однако, развитие территории чаще всего связывают с развитием ее экономики и эффективностью использования в этом процессе всех видов потенциала.

С точки зрения Т.Г. Смирновой и Т.В. Усковой, экономический потенциал территории формируется за счет четырех составляющих [1]:

– населения территории, являющегося субъектом материального производства и потребления, характеристики которого отражаются в группе потенциалов: демографического, трудового, потребительского, образовательного, научного и культурного;

– природной среды и природных ресурсов территории, объединяющих естественные сырьевые запасы и источники, климатические условия, экологический потенциал, природно-сырьевой, природно-климатический и экологический;

– капитала – производственно-экономических ресурсов в составе материально-технической базы производственной и непроизводственной сфер, а также товарной продукции, отраслевой и территориальной структуры промышленного и сельскохозяйственного производства; помимо собственно отраслевых потенциалов, включая сферу услуг, следует выделить совокупный научно-технический, финансовый и внешнеэкономический потенциалы);

– управление экономическим потенциалом территории.

Используется понятие «совокупный ресурсный потенциал», в состав которого включают потенциал земельных ресурсов сельского хозяйства, лесных ресурсов, ресурсов животного мира, земельных ресурсов урбанизированных территорий, водных ресурсов, минерально-сырьевых ресурсов, трудовой потенциал населения, фондовый потенциал и потенциал ресурсов интеллектуальной деятельности [2].

Традиционные подходы к управлению предполагают учет личностных качеств руководителя и активно действующих субъектов. Однако, личностные ресурсы позволяют спра-

виться со сложной проблемой, но часто возникают ситуации, в которых группа людей, обладающих выдающимися результатами в отдельности, при совместной работе достигают посредственных результатов. При этом, направление усилий на изменение социально-экономической системы позволяет посредственным исполнителям достигать значительных успехов [2].

Перечисленные тенденции обусловлены тем, что рассчитаны:

– стабильное выполнение должностных обязанностей, что значительно отличается от работы в команде;

– на оценку результатов труда одного работника, а не группы в целом.

Очевидно, что результат работы достигим в большей степени при тесном взаимодействии. Еще одним отличительным качеством является ответственность за общую работу и повышенный самоконтроль. Межличностное взаимодействие ориентирует членов команд на совместное достижение целей при высокой заинтересованности в результатах и возможности продемонстрировать уровень своих навыков и знаний. Такие личности ставят перед собой цели, реализация которых позволяет получить эмоциональную энергию, которая и далее выступает стимулом к активной работе. Также необходимо отметить специфику связей с руководителем. Такие личности, как правило, обладают высокой степенью свободы и в состоянии самостоятельно определять промежуточные цели, заниматься расчетом времени работ, имеют возможность приблизить результаты к конечной цели [6].

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод о необходимости

наличия у человека, так называемого ресурса межличностного взаимодействия, который, на наш взгляд, является еще одной производной фактора производства «труд».

Для создания команд определяют наличие ряда условий, а именно [5]:

– люди, выполняющие работу, должны быть специалистами, профессионалами, экспертами при решении возлагаемых на них задач;

– совокупный опыт и способности людей, работающих в команде, должны превышать опыт и способности любого из них;

– большинство людей должно иметь возможность влиять на принятие решений, которые им приходится выполнять;

– каждый человек должен иметь склонность к творчеству.

С точки зрения автора работы, выполнение этих условий возможно при наличии соответствующего образования или образовательного ресурса личности.

Традиционно образование характеризует качество рабочей силы, то есть уровень развития приобретенных свойств в числе которых перечисляют профессионализм, навыки, опыт. Качество рабочей силы еще называют функциональным качеством. Оно определяется наличием общих и специальных знаний работника, квалификации, трудовых навыков, творческого потенциала [3].

Профессиональные знания определяются умственными способностями человека, его образованием, опытом. Выделяют общие и специальные знания. Применимость знаний в разных отраслях делает их общими, а в узкой сфере – специальными.

Современные условия характеризуются усложнением труда, обновле-

нием технического сопровождения, поэтому возникает постоянная необходимость в обновлении полученных знаний. Следовательно, способность обучаться и приобретать новые знания, то есть развивать имеющийся образовательный ресурс, рассматривается как одно из важнейших качеств рабочей силы. Технологическая и информационная вооруженность человека также указывает на его образовательный ресурс.

Многие современные руководители экономических субъектов и органов муниципального управления порой не обладают достаточным уровнем профессионализма даже для осуществления оперативной работы, тем более – для работы в команде по разработке и реализации проектов.

Происходят изменения в структуре квалификационного комплекса: если ранее его ведущим компонентом

являлись навыки и умения, зависящие от опыта работы, то теперь основное значение приобретают знания. В современных условиях, когда общественное производство становится более динамичным, постоянно меняются задачи производственных единиц и методы их реализации, в деятельности работников все большее значение приобретают знание современных методов решения возникающих проблем, владение результатами новейших теоретических исследований и умение реализовать их на практике.

В процессе экономической деятельности, являющейся непрерывным процессом товарообмена (рисунок 1), создаются как экономические, так и социальные блага. И создаются всеми доступными для жителей села формами ведения экономической деятельности.

Рисунок 1 – Процесс создания и потребления благ в сельской территории как социально-экономической системе

Исходя из этого, главным принципом, на основании которого следует повышать эффективность использования социально-экономического потенциала сельской территории, на наш взгляд, является приоритет-

ность создания условий для наращивания и повышения эффективности использования экономического потенциала.

Современные исследования сельских территорий показывают, что они

сформированы с разным социально-экономическим потенциалом. Эта тенденция, в свою очередь, обуславливает деление сельских территорий на «сильные» и «слабые» [2], т. е. обладающие разным социально-экономическим потенциалом, поэтому важным принципом повышения эффективности его использования путем преодоления неравномерности распределения ресурсов. Естественно, что происходит отток ресурсов из слабых территорий в сильные, который чаще всего находит отражение, прежде всего, в миграции населения и капиталов.

Для эффективного использования социально-экономического потенциала территории важно определить составляющие элементы потенциала каждого из них.

Под ресурсным потенциалом социально-экономического развития муниципального образования понимают совокупность факторов, составляющих основу функционирования и развития социально-экономической системы сельской территории [1]. Автор считает, что основу для развития сельской территории составляет экономика. Именно её ресурсный потенциал и следует рассматривать в первую очередь.

С точки зрения О.Н. Русиновой, ресурсный потенциал сельской территории можно представить в виде совокупности потенциалов: природного потенциала сельского хозяйства, материально-технического потенциала, человеческого потенциала, финансового потенциала (рисунок 2).

Рисунок 2 – Ресурсный потенциал территории

Исходя из того, что основой экономики подавляющего большинства сельских территорий, особенно отдаленных, является сельское хозяйство, его ресурсный потенциал.

Природный потенциал сельского хозяйства оценивается показателями:

- доля сельскохозяйственных угодий в общей территории района;
- доля посевных площадей в общей территории района;
- доля площади многолетних насаждений в общей территории района.

Материально-технический потенциал сельской территории и возможности его использования предлагается оценивать с учетом преобладания в структуре её экономики сельскохозяйственного производства такими показателями, как:

- стоимость основных фондов на душу населения;
- длина автодорог с твердым покрытием по отношению к территории района;
- количество тракторов на единицу посевных площадей;
- количество зерноуборочных комбайнов на единицу посевных площадей.

Человеческий потенциал сельской территории оценивается, соответственно, такими показателями, как:

- доля населения, проживающего в населенных пунктах от 1 до 500 чел. в общей численности населения района;
- средний возраст населения;
- доля трудоспособного населения в общей численности;
- количество врачей на 10 тыс. человек;
- количество больничных коек на 10 тыс. человек;
- среднемесячная начисленная заработная плата работающих.

Финансовый потенциал сельской территории предлагается оценивать такими показателями, как:

- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий на душу населения;
- доходы консолидированного бюджета сельской территории на душу населения;
- налоговые доходы консолидированного бюджета сельской территории на душу населения.

Ранжирование предлагается проводить на основе выбора наибольшего или наименьшего значения.

Более полная, на наш взгляд, оценка социально-экономического потенциала представлена в работе «Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований», выполненная рядом ученых и менеджеров регионального уровня [1].

Проанализировав все многообразие плановых и прогнозных документов муниципальных образований по задачам, которые по мнению разработчиков, должны мы выделить:

- документы, формулирующие политику муниципальных органов управления в тех или иных сферах социальной жизни и секторах экономики;
- программы развития системообразующих хозяйствующих субъектов и отраслей экономики, как основы формирования уровня жизни населения;
- комплексные программы социально-экономического развития советского образца (попытка детального планирования деятельности всех находящихся на сельской территории самостоятельных хозяйствующих субъектов);
- планы и программы развития муниципального хозяйства;
- среднесрочные муниципальные целевые программы, направленные на совершенствование отдельных вопросов местного значения, закрепленные за муниципальными образованиями действующим законодательством;
- стратегии поддержания или завоевания конкурентных преимуществ муниципального образования на рынках труда, производства товаров и услуг;

– годовые планы и прогнозы социально-экономического развития как часть работы по формированию годовых бюджетов сельской территории.

На основе данных, содержащих-

ся в этих документах, была сформирована совокупность показателей, позволяющих определить величину комплексного развития сельской территории (рисунок 3):

Рисунок 3 – Блок-схема оценки комплексного развития сельской территории

Каждый из блоков может содержать совокупность показателей, отражающих производство социальных и экономических благ. Это могут быть индикаторы устойчивого развития сельских территорий, определенные Концепцией развития сельских территорий, другими программами, ориентированными на развитие сельских территорий федерального и регионального уровней [80]. Однако исследование и анализ этих индикаторов позволяет выявить только динамику их изменения, не определяя величину, позволяющую охарактеризовать состояние экономической и социальной сфер сельской территории.

Для решения названной проблемы мы предлагаем использовать совокупный интегральный показатель состояния социально-экономического потенциала сельской территории, а динамика изменения этого показателя в совокупности с достижениями программных ориентиров развития

(разнообразные программы развития принимаемые в границах сельской территории) будет характеризовать эффективность или неэффективность управленческих воздействий, то есть эффективность административного потенциала.

Кроме того, учеными отмечается, что для решения задач по развитию социально-экономической системы, необходимо поэтапно осуществлять реализацию мер, направленных на повышение качества жизни в соответствии с региональной программой качества [79]. Для этого:

1. Подойти к формированию системы управления качеством жизни по объектно-субъектной классификации элементов системы качества, что позволит обоснованно определять приоритеты в области социально-экономического управления и обеспечивать высокий уровень качества жизни основной массы населения.

2. Сгруппировать и проанализи-

ровать факторы, влияющие на оценку качества жизни. Это позволит оптимально использовать имеющиеся ресурсы на решение наиболее острых проблем в экономике региона.

3. В работе при создании программ качества использовать методы математического моделирования, позволяющие дать оценку влиянию вариаций факторных признаков (расходы государственного бюджета на здравоохранение и образование, среднемесячные доходы на душу населения, численность медицинского персонала на 10 000 человек населения, численность экономически активного населения и др.) на результативный признак – индекс качества жизни, отражающий количественное (на сколько единиц) и качественное (рост/снижение) изменение результативного признака от изменения факторных.

4. Осуществлять оценку выполнения программы и проводить корректировку мероприятий, направленных на повышение качества жизни в процессе осуществления программы по рейтингу оценки эффективности их реализации, при разработке региональных программ в рамках

Национальных проектов в сферах демографического развития, здравоохранения, образования.

На наш взгляд, существующие подходы к оценке и использованию социально-экономического потенциала сельской территории заключаются в определении ряда показателей, характеризующих величину потенциалов ресурсов, которыми эта территория располагает. Учитывая их ограниченность и возможность увеличения эффекта от оптимального распределения ресурсов, особое значение приобретают управленческие воздействия на территории муниципального образования, то есть административный потенциал территории.

Возникает потребность в управленческом ресурсе, обладающем совокупностью не только профессиональных знаний, но и личностных качеств, которые сформируют величину административного потенциала сельской территории в соответствии с задачами ее развития, оказывающих существенное влияние на формирование и величину административного потенциала социально-экономической системы сельской территории (рисунок 4):

Рисунок 4 – Формирование административного потенциала

- обучаемость как качество носителей административного потенциала;
- ориентация на результат – нацеленность на достижение цели;
- пассионарность – личная вовлеченность и способность вовлекать других;
- патриотизм – активная гражданская позиция.

Мы определили три подхода к рассмотрению административного потенциала – как критерий оптимальности принимаемых управленческих решений исполнительными органами муниципального управления; как источник и фактор роста социально-

экономического потенциала сельской территории; как обобщающий показатель эффективности функционирования её как социально-экономической системы.

На наш взгляд, ключевым параметром оценки эффективности административного потенциала должна стать достижение показателей развития территории, определенных в ее программах. Заинтересованность и участие носителей административного потенциала в их реализации позволит изменить сложившуюся систему их оплаты труда через участие в их реализации, повышение компетенции, межличностное общение (рисунок 5).

Рисунок 5 – Этапы оценки эффективности административного ресурса

Взаимосвязь оплаты труда носителей административного потенциала территории с показателями ее развития будет способствовать более продуманной реализации программ развития территории в соответствии с индикаторами, определенными этими программами и развитию самого административного потенциала, что в целом обеспечит эффективность использования социально-экономического потенциала сельской территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акберов К. Ч.-о. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципально-образовательного / Миненко А.В., К. Ч.-о. Акберов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. - №3(125). – С. 169-176.
2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / В.Г. Вар-

навский, А.В. Клименко, В.А. Королев. – М.: НИУ Высшая школа экономики, 2013. – 288 с.

3. *Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories/ Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L./Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7. С. 128-137.*

4. *Development of methodical approach on identification of cluster forms of the organization of economy of the traditional and agrarian region/ Taranova I.V., Gunko A.Y., Kurenayaya V.V., Alekseeva O.A., Bunchikov O.N./Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. С. 95-103.*

5. Таранова И.В. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона //Современные проблемы развития национальной экономики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. - Ставрополь. - 2014. С. 237-243.

6. Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики //Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции, ответственный за выпуск А.Г. Иволга. - Ставрополь. - ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. 2014. - С. 84-88.

УДК 631.15.637.146. (470.56)

ББК 65.304

Погорелая О.В. канд.экон. наук,
Оренбургский государственный аграрный университет,
г. Оренбург,
Pogorelaia_16@mail.ru

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассмотрены проблемы регионального молочного подкомплекса на примере Оренбургской области, проанализировано производство и переработка молока, поголовье крупного рогатого скота в различных категориях хозяйств региона, а также продуктивность маточного поголовья. На основе проведенного исследования предлагается и обосновывается вложение средств государства в рамках государственной и областной программы на долгосрочный период, а также денежных средств коммерческих организаций. Определена потребность в финансовых ресурсах согласно затрат на закупку молока и его переработку и рассчитано несколько возможных вариантов инвестирования.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, региональный молочный подкомплекс, производство и переработка молока, потребность в финансовых ресурсах, инвестирование.

The problems of the regional milk subcomplex are considered by the example of Orenburg region in this article. The production and processing of milk, the cattle population in the different categories of the farms of the region and also productivity of the

breeding stock are analyzed. Based on the results of the investigations the allocation of the government resources within the framework of the government and regional programme for the long term and also facilities of the commercial entities is proposed and founded. According to the costs for the purchase and processing of milk the financial requirement is determined. Few possible versions of the investment are calculated.

Keywords: resource potential, regional milk subcomplex, production and processing of milk, financial requirement, investment.

Низкие показатели производства молока и молокопродуктов, их недостаточный объем для полного удовлетворения потребностей населения являются серьезной угрозой продовольственной безопасности страны, его экономической и социальной стабильности. Снижение объемов производства продукции сельского хозяйства и сокращение ресурсного потенциала агропромышленного комплекса ведут к увеличению бедных слоев населения и высокому уровню безработицы среди жителей села.

В последнее время сельскохозяйственный рынок, развивающийся сти-

хийно, ставит сельских товаропроизводителей в очень жесткие рамки, что ведет к значительному сокращению поголовья крупного рогатого скота, спаду производства молока и молочных продуктов, простаиванию основных фондов, безработице, усложнению материальной обеспеченности населения.

Производство молока в Оренбургской области по всем категориям хозяйства значительно уменьшилось. В 1992г. его количество составляло 1489,6 тыс.т, а в 2000г. уже 819,8тыс.т, а в 2005г. рекордно низкие 695,4 тыс.т, причиной чего является сокращение маточного поголовья и снижение его продуктивности. Так, начиная с 2006г. в результате внедрения государственных программ производственные показатели увеличива-

лись, и объем полученного молока в 2013г. составил 814,2 тыс.т. [2].

Анализ поголовья скота в настоящий период показывает уменьшение количества скота во всех категориях хозяйств Оренбургской области, поголовье крупного рогатого скота сократилось на 34%. Сокращение главным образом произошло в сельскохозяйственных организациях, основной причиной сложившейся ситуации является нарушение экономических связей между производителями, предприятиями переработки и потребителями, диспаритет цен на продукцию, слабая обеспеченность материально-техническими, трудовыми ресурсами, а также отсутствие государственного вмешательства в деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей.

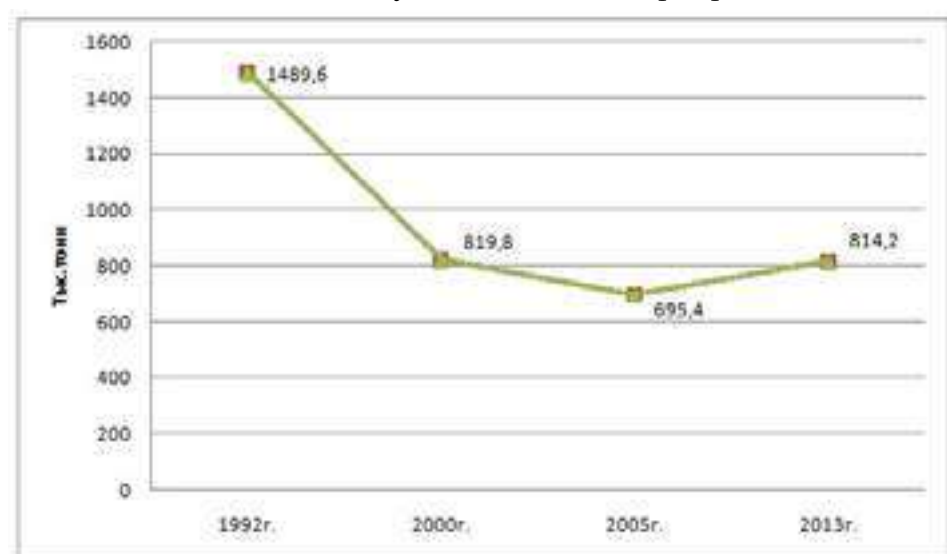

Рисунок 1 - Производство молока в хозяйствах всех категорий Оренбургской области в период 1992-2013гг.

В хозяйствах населения поголовье скота имеет тенденцию некоторого спада крупного рогатого скота с 337,8 до 303,9 тыс. голов. Положительна тенденция роста численности всех категорий скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах, хотя доля их в общей структуре поголовья ско-

та небольшая.

Небольшой рост среднегодовых удоев поголовья коров не компенсируется резким снижением количества животных, особенно в сельскохозяйственных организациях. Уменьшение производства молока в них с 450,3 тыс. т до 260,7 тыс. т характеризуется сла-

бой кормовой базой, высокими темпами роста цен на электроэнергию, основные фонды в животноводстве, а также неквалифицированным составом трудовых ресурсов.

Хозяйства населения с каждым годом играют все большую роль в молочном секторе Оренбургской области. На долю личных хозяйств граждан приходится 63,6% от общей суммы произведенной продукции. Производственные показатели роста молока в настоящее время обеспечены благодаря финансовой поддержке ОАО «Россельхозбанк», который обеспечивал выдачу кредитов с субсидированной процентной ставкой. Обеспечение организованного процесса сбора молока у жителей села для перерабатывающих предприятий позволило увеличить заинтересованность хозяйств в росте производственных показателей. Важное значение имеет своевременная оплата молочного сырья заготовительными организациями и предприятиями переработки.

В 2013 году надой молока на 1 корову составил 2896 кг, что на 11,6% больше, чем в предыдущем и на 45,8% больше, чем в 1996г. Что произошло благодаря приобретению обильномолочных пород животных, например, голштинской породы, а также проведению работы по их скрещиванию с местными породами.

На современном этапе развития молочного сектора Оренбургской области, так и России в целом, недостаточно внимания уделяется важнейшей его ресурсной составляющей – кормопроизводству. Кормовое обеспечение на 65-70% формирует продуктивность скота, в результате чего увеличивается объем производства молока. По итогам проведенных исследований специалистами в перспективе доля кормов в структуре

животноводческой продукции будет составлять 58%, тогда как технологические факторы только 16% и развитие животных 24%.

В Оренбургской области за период 1993-2013 годы произошло сокращение посевных площадей на 21,5%. Основной удельный вес в них приходится на зерновые культуры – 75%, которые из-за уменьшения посевных площадей яровых зерновых культур также сократились на 16,9%. Технические культуры имеют тенденцию к росту, они увеличились на 65,9%, овощебахчевые культуры и картофель уменьшились в объеме производства на 6,1%. Но незначительный их удельный вес практически не оказывает существенного влияния на общую структуру посевных площадей. Важную роль для полевого кормопроизводства и животноводства в целом играет производство кормовых культур, площадь посева которых составляет 24,2% от общей площади.

Важно отметить, что обеспеченность молочного сектора области основными производственными фондами снижается на протяжении всего исследуемого периода, в среднем за период 2009-2013гг. их стоимость составила 10547,1 млн. рублей. Моральный и физический износ технических средств нарастает, а диспаритет цен на молочную продукцию и промышленные товары усиливается и, как следствие, – слабая материально-техническая база сектора, обслуживающая основные технологические операции, практически отсутствие ресурсосберегающих технологий и оборудования, слабая обеспеченность транспортными средствами и продуктивным скотом.

Поэтому решение этой проблемы аграрного производства является одной из приоритетных задач сельско-

го хозяйства России. Она должна была быть решена в ходе осуществления аграрной реформы, но именно она обострила проблемы аграрной сферы. Мероприятия данных преобразований были спонтанными, непродуманными. Во всем агропромышленном комплексе страны были снижены объемы производства, особенно в стратегически важной его отрасли — животноводстве.

Областной целевой программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия Оренбургской области» на 2013-2020 годы средства, направленные на финансирование проектов приоритетного развития животноводства, составляют 7,7 млрд. рублей. Если их использовать частично на приобретение высокопродуктивного скота, то можно было бы значительно увеличить производство молока в

Оренбургской области. Резервом увеличения производства молочной продукции на перерабатывающих предприятиях является наращивание производственных мощностей, путем приобретения современного высокотехнологичного оборудования [3].

Имеющиеся в регионе производственные мощности перерабатывают свыше 520 тыс. тонн молока. Проектная мощность всех промышленных объектов молочного подкомплекса Оренбургской области равна 910 тыс. т. молока в год. Но фактически морально и физически устаревшее оборудование способно переработать лишь около 610 тыс. т. молока.

Укрепление материально-технической базы позволит увеличить объемы переработки молочной продукции практически до 100%. Для этого необходимы значительные вливания средств в данный сектор молочного подкомплекса (таблица 1).

Таблица 1 – Расчетная потребность в финансовых ресурсах предприятий переработки молока, млн. руб

Показатели	Факт 2009-2013гг.	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
Объем переработки молока, тыс.т.	520,0	581,0	691,6	1217,7
Стоимость ОПФ, млн. руб.	681,1	681,1	879,2	1495,6
Капитальные вложения млн. руб.	-	-	205,3	821,6
Затраты на закупку молока, млн. руб.	3709,3	4459,0	5561,1	9845,6
Производственные затраты на переработку, млн. руб.	2289,9	2788,0	3258,1	5475,8
Прирост производственных затрат, млн. руб.	-	461,5	979,1	3195,3
Прирост затрат на закупку молока, млн. руб.	-	749,6	1859,7	6145,8
Потребность в финансовых ресурсах, млн. руб.	-	1211,1	3031,8	10140,3

Поэтому одной из важнейших проблем регионального молочного подкомплекса является поиск источника инвестиций.

Центральное место в технологии производства молочной продукции занимает механизация и автоматизация производственных процессов. По состоянию на начало 2013г. в 580 действующих сельхозпредприятиях средства механизации выработали срок эксплуатации.

Так, доильные установки изношены на 90%, холодильные агрегаты и система водопроводов на 70%, навозоуборочные транспортеры на 80%. Только за счет укрепления материально-технической базы, энергосбережения можно устранить потери молочной продуктивности коров на 15-19%.

Автоматизация и точное соблюдение режимов выполнения технологических процессов: доение, дозирование выдачи комбикормов, регулирование микроклимата предотвращает снижение продуктивности на 7-10%. Применительно к региональным условиям, оптимальной является поточно-цеховая система, которая предусматривает разделение молочного стада в зависимости от физиологического состояния скота: сухостойных коров, отела, раздоя и производства молока. Объединение животных в группы позволяет создать внутреннюю специализацию.

Создание устойчивой кормовой базы возможно за счет совершенствования структуры посевных площадей, организации прифермских и лугопастбищных севооборотов, освоения прогрессивных методов заготовки кормов.

В области разводят скот симментальской (53%), красной степной (41%) черно-пестрой (6%) пород. Ге-

нетический потенциал разводимых пород молочного скота позволяет получать 3000 и более килограммов молока на корову. Как показывает опыт передовых хозяйств, для этого необходимо заготавливать не менее 35 ц корм.ед. на 1 условную голову. На 1 корм.ед. должно приходиться 100-110 г. переваримого протеина и не менее 80-100 г. сахара.

Как показали результаты исследований генетический потенциал молочной продуктивности коров в Оренбургской области используется на 50-55%. Сегодня его роль в обеспечении воспроизводства стада, повышения эффективности молочного скотоводства возрастает. Значение имеет и создание условий для селекционной работы.

Таким образом, предлагаемые мероприятия по созданию благоприятных условий и поддержке производителей и переработчиков молочной продукции позволят сохранить позитивные тенденции роста, а осуществляемая на основе инновационного развития модернизация молочного подкомплекса означает преобразование и вовлечение в этот процесс производительные силы и совершенствование производственных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» на 2013 - 2020 годы (в ред. Постановления Правительства Оренбургской области от 07.03.2013 № 176-пп) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>, свободный.

2. Грудкин А.А. Направления совершенствования механизмов госу-

дарственной поддержки молочного скотоводства / А.А. Грудкин, С.Н. Бабенкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - №4. - С.33-39.

3. Лящук Ю.О. Анализ рынка молока как инструмент системы риск-менеджмента в молочной промышленности ЦФО России / Ю.О. Лящук, А.Б. Мартынушкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - №3. - С.37-41.

4. Парахин Н.В. Адаптация механизма государственной поддержки аграрного сектора России к условиям ВТО / Н.В. Парахин, Н.И. Прока // Вестник ОрелГАУ. - 2012. - №5. - С.2-9.

5. Погорелая О.В. Методы государственного регулирования регионального молочного подкомплекса / О.В. Погорелая // Проблемы устойчивости биоресурсов: теория и практика: сборник науч. трудов 3-й межд. науч.-практ. конф. - Оренбург, 2009. - С.15-18.

6. Погорелая О.В. Кормопроизводство как определяющий фактор развития регионального молочного подкомплекса / О.В. Погорелая // Современная Россия: проблемы социально-экономического, экологического и духовно-политического развития: матер. всерос. науч.-практ. конф. - Волгоград - М.: ООО «Глобус», 2009. - С.130-132.

7. Полешкина И.О. Особенности конкуренции на рынке молока в России / И.О. Полешкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - №8. - С.24-30.

8. Постановление Правительства Оренбургской области от 31 августа 2012г. № 751-пп «Об утверждении государственной программы «Развитие

сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mcs.orb.ru>, свободный.

9. Потребление молочной продукции в России ниже нормы на 36% и продолжает снижаться [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://milknews.ru/>, свободный.

10. Сорокин В.С. Развитие кооперации в молочно-продуктовом подкомплексе Омской области / В.С. Сорокин, Д.В. Колосов, С.В. Водолазский С.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - №4. - С.48-51.

11. Анализ молочного рынка России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.moloko.cc/>, свободный.

12. Информация о производстве молока в Оренбургской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://orenstat.gks.ru/>, свободный.

13. Новости молочного рынка каждый день [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/>, свободный.

14. Bris W. Zaski K. From Marks to the market p.p. 138-142. Clarendon Press. Oxford, 1989.

15. Hill D., Ray D. Economics for agriculture: Food, farming and the rural economy. - Houndmills (Basingstoke, Hants); London; Macmillan, 2007. - XXI, 439p.

16. Kaiser H.M., Roberte J.C. Impact of generic fluid milk advertising on whole, lowfat, and skim milk demand. - Ithaca (N.Y.), 2005. - 10p.

17. Kristensen A.R. Optimal replacement and ranking of dairy cows under milk quotas // Actaagr. Scand., 2007. Vol. 39, №3. - p.311-318p.

18. Milgrom P., Roberts J. Economics, organization and management. Englewood Cliffs: Prentice Hall 1994. - 621p.

19. Premakumar V., Chaundhary S. Support prices as policy tolls in dairy industry: issues in the oreticl modeling. -

Ames (Iowa), 2002. - 18p.

20. The six-commodity PEM model: preliminary results/ Working Party on Agricultural Policies and Markets/ Directorate for food, agriculture and fisheries / Committee for agriculture / English / 13-Oct-2005.

УДК 338.5
ББК 65.304.12

Денисенко М.А. канд. тех. наук, доцент,
Кечин С.А. аспирант,
Пикин М.С. магистрант,
Государственный университет управления, г. Москва

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ НА
ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ МЕДИ

В статье рассмотрена методика прогнозирования цен на медь и факторы, оказывающие влияние на ценообразование. Кратко изложена структура мирового рынка меди, описаны основные продукты и структура российского медного экспорта, указаны основные отечественные поставщики.

Предлагаются показатели из открытого информационного доступа, с помощью которых возможно построить краткосрочный прогноз цены. Далее представлена методика расчета и результаты построения краткосрочного прогноза.

Ключевые слова: ценообразование, медь, прогнозирование цены, цветные металлы.

The article presents the procedure of copper's price prediction and factors which influence on the price formation. Structure of the world copper market, main metal products and configuration of Russian export are described in the text.

Researchers introduce method to make forecasts, after that they present results of its evaluation.

Keywords: price formation, copper, price prediction, nonferrous metals.

Медь является важным экспортным товаром РФ. При этом цена на металл подвержена влиянию глобальных факторов. Следовательно, прогнозирование цены на медь видится актуальной задачей для планирования хозяйственной деятельности как государства, так и предприятий - производителей металла. Цель настоящей статьи: выявить закономерности, оказывающие влияние на ценообразование меди.

Медная промышленность одна из старейших отраслей цветной металлургии. Объем добычи меди в мире в 2014 году составил 22 млн. тонн. По оценкам специалистов Международной исследовательской группы по меди, мировые мощности по добыче меди к 2017 году достигнут 27,5 млн. т.[2].

Крупнейшей медедобывающей страной в мире является Чили, доля которой в мировых показателях составила в 2013 году 32% или 5,76 млн. тонн. Второе место занимает Китай с долей 9% (1,62 млн. тонн), а на третьем месте и четвертом располагаются Перу и США – по 7% (1,26 млн. тонн). Пятое место занимают Австралия и Конго с долей 6% (1,08 млн. тонн), шестое место занимают Россия и Замбия с долей в общих показателях 5% (900 тыс. тонн).

Медь обладает следующими физическими свойствами: высокая электрическая проводимость, вязкость и пластичность, теплопроводность, высокая механическая прочность. Эти качества позволяют применять ее в электротехнической промышленности, строительстве (кровля и фасад, электрика), в транспортном и промышленном машиностроении, при производстве химической аппаратуры, изготовлении потребительских товаров и в других областях (рисунок1).

Медные бесшовные трубы круглого сечения используются для транспортировки жидкостей и газов: во внутренних системах водоснабжения, отопления, газоснабжения, системах

кондиционирования и холодильных агрегатах. Около 75 % произведенной в мире меди используется для производства кабелей, кабелей связи, в генераторах, электродвигателях, приборах и другой электротехнической продукции.

Основные категории медных продуктов, реализующихся на мировом рынке: черновая медь, рафинированная медь, медные полуфабрикаты, медные отходы. Медные порошки и смеси также реализуются на мировом рынке, однако, в небольших количествах. Кроме того, медь содержится в готовых продуктах, таких как автомобили, приборы и инструменты, электронное оборудование.

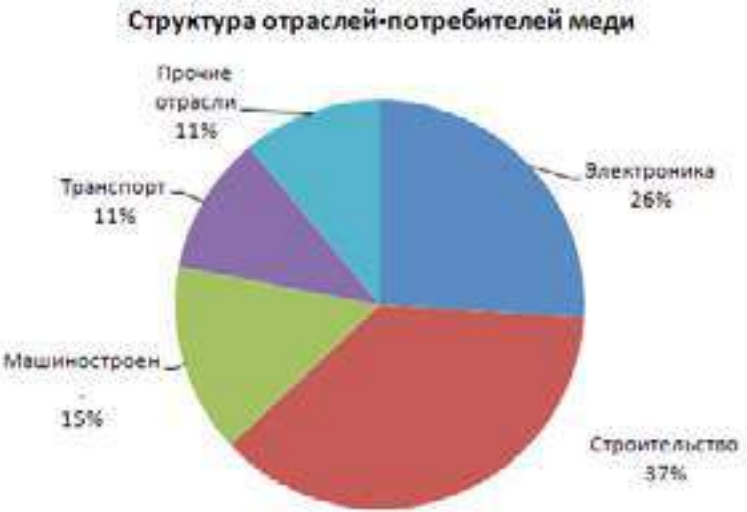

Рисунок 1. Структура отраслей-потребителей меди

Россия является одним из основных производителей меди в мире, при этом более 70 % рафинированной меди поставляется отечественными предприятиями на экспорт. По этой причине медь, наряду с основными

энергоносителями, никелем, алюминием и черными металлами, является одним из основных экспортных товаров Российской Федерации, занимая около 4-7% в общем объеме поступающей экспортной выручки (табл. 1)

Таблица 1 - Структура экспорта медной продукции РФ в 2012 году

Фольга	Лист, полоса, лента	Трубы и трубки	Профиль	Фитинги для труб	Штейн медный	Прочее
3%	6%	21%	8%	21%	24%	17%

В настоящее время в российской медной промышленности доминируют три холдинга: ОАО «ГМК» Норильский никель», ООО «УГМК-Холдинг» и ЗАО «Русская медная компания». Крупнейшим производителем меди из них является «Норильский никель». Основные месторождения медных руд в России расположены в Красноярском крае и на Урале.

В связи с тем, что медь является важным экспортным товаром Российской Федерации, становится актуальной задача прогнозирования цены на этот металл.

Цена на товар на определённом рынке не является постоянной величиной даже в пределах небольшого срока. Цены подвержены изменениям и колебаниям в зависимости от целого ряда факторов, начиная от политических и макроэкономических событий и заканчивая модой и погодой. Некоторые из этих факторов могут быть спрогнозированы, другие же носят вероятностный характер или вообще непредсказуемы.

В связи с этим при ценообразовании важно понимать, какие факторы оказывают влияние на определение цены, в какой мере производитель может использовать позитивные и нивелировать влияние негативных факторов.

Основными параметрами текущего состояния рынка меди являются цена, баланс спроса и предложения, запасы у продавцов и запасы у покупателей. Все рыночные закономерности инерциональны и могут быть описаны динамической моделью, которая связывает состояние рынка в будущие моменты времени с текущим состоянием. Такая модель позволяет прогнозировать будущее состояние, в

частности, цену на медь, если известны параметры состояния в текущий момент времени. В действительности непосредственно и точно измеряется (фиксируется) только текущая цена. Остальные параметры рынка можно лишь косвенно оценивать по множеству фиксируемых рыночных и биржевых показателей. Таким образом, вычислительную процедуру прогноза цены можно представить в виде двух последовательных процедур: оценивания непосредственно текущих параметров состояния и прогнозирования по ним цен на заданный будущий период времени.

Информационной базой для оценивания параметров состояния рынка являются фиксируемые данные об объемах производства и потребления меди на рынке, текущая биржевая информация, а также показатели развития мировой или, в частности, национальной экономики.

Для оценки величины спроса на медь целесообразно использовать ряд показателей, опосредованно оценивающих величину спроса на металл. Безусловно, более точный результат был бы получен в случае использования конкретных данных о величине спроса на медь. Однако получение таких данных затруднено. Кроме того, если ряд исследовательских организаций и публикует такие данные, то с весьма большой задержкой во времени, а поэтому использовать их для оперативного анализа и прогноза не представляется возможным.

Величину спроса предлагается оценивать опосредованно, используя ряд биржевых показателей, которые индексируются постоянно и позволяют в своей совокупности оценить уровень деловой активности, а следовательно, и уровень спроса на медь. К

таким показателям относятся[1]:

- запасы меди на Лондонской бирже металлов;
- индекс Доу-Джонса;
- индекс NASDAQ;
- уровень фьючерсных контрактов на медь на Лондонской бирже металлов.

Уровень запасов меди на ЛБМ фиксируется ежедневно, и эта информация общедоступна в Интернете на сайте www.lme.com. [3]

Индикатором рыночных ожиданий или одним из вариантов прогноза рынка может служить фьючерсная цена, т.е. устанавливаемая на бирже котировка с поставкой металла в будущем – через 3, 15 и 27 месяцев. В пользу достоверности прогнозирования рынка с помощью фьючерсных цен свидетельствует сложившееся на протяжении многих лет взаимное соотношение цен наличного металла и будущих поставок на ЛБМ. Брокеры и дилеры Лондонской биржи металлов, устанавливающие котировки в ходе торгов, придерживаются одного и того же принципа определения цены: они стремятся учесть соотношение показателей рыночного равновесия и на основе выводов о развитии рынка рассчитать свою фьючерсную политику с помощью соответствующих цен.

Таким образом, для количественной оценки факторов, определяющих динамику цен на медь, наиболее целесообразным представляется использование следующих показателей:

- x_1 – запасы меди;
- x_2 – индекс Доу-Джонса;

$$Y = b_0 + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3 + b_4 x_4 (2)$$

Y – среднемесячная цена на медь на ЛБМ;

x_1, x_2, x_3, x_4 – значения факторов;

x_3 – индекс NASDAQ;

x_4 – фьючерсные контракты.

Для установления зависимости между указанным набором данных лучше всего подходит линейный коэффициент корреляции, который представляет собой показатель степени тесноты связи между факторным и результативным признаком:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{n \sigma_x \sigma_y}$$

r – коэффициент корреляции;

$x_i - \bar{x}$ – отклонение индивидуального факторного признака от среднего арифметического;

$y_i - \bar{y}$ – отклонение индивидуального результативного признака от среднего арифметического;

n – длина временного ряда;

$\sigma_x \sigma_y$ – среднее квадратичное отклонение X и Y .

Корреляционный анализ дает возможность установить, ассоциированы ли наборы данных по величине. Это означает, что большие значения из одного набора данных связаны с большими значениями другого набора (положительная корреляция) или, наоборот, малые значения одного набора связаны с большими значениями другого (отрицательная корреляция), или данные двух диапазонов никак не связаны (корреляция близка к нулю).

Модель множественной линейной регрессии позволяет связать изменение цены на медь с влиянием нескольких факторов. Оценочное уравнение множественной регрессии в нашем случае будет иметь вид:

b_0, b_1, b_2, b_3, b_4 – коэффициенты уравнения множественной регрессии.

Для нахождения коэффициентов используется метод главных компонент. Система уравнений имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}nb_0 + b_1 \sum x_1 + b_2 \sum x_2 + b_3 \sum x_3 + b_4 \sum x_4 &= \sum Y \\b_0 \sum x_1 + b_1 x_1 \sum x_1 + b_2 x_2 \sum x_1 + b_3 x_3 \sum x_1 + b_4 x_4 \sum x_1 &= x_1 \sum Y \\b_0 \sum x_2 + b_1 x_2 \sum x_1 + b_2 x_2 \sum x_2 + b_3 x_3 \sum x_2 + b_4 x_4 \sum x_2 &= x_2 \sum Y \quad (3) \\b_0 \sum x_3 + b_1 x_3 \sum x_1 + b_2 x_3 \sum x_2 + b_3 x_3 \sum x_3 + b_4 x_4 \sum x_3 &= x_3 \sum Y \\b_0 \sum x_4 + b_1 x_4 \sum x_1 + b_2 x_4 \sum x_2 + b_3 x_4 \sum x_3 + b_4 x_4 \sum x_4 &= x_4 \sum Y\end{aligned}$$

Для сравнения оценок роли различных факторов в формировании моделируемого показателя абсолютные величины, получаемые с помощью коэффициентов множественной регрессии, следует дополнить относительными. Так, частные коэффициенты эластичности показывают, на сколько процентов в среднем изменяется искомый показатель с изменением признака-фактора x_i на один процент при фиксированном положении других факторов и рассчитываются по формуле:

$$\varepsilon_i = b_i \frac{\bar{x}}{\bar{Y}} \quad (4)$$

ε_i – коэффициент эластичности фактора;
 b_i – коэффициент регрессии фактора;
 $\bar{x}$ – среднее арифметическое фактора;
 $\bar{Y}$ – среднее арифметическое зависимой переменной.

Важнейшей характеристикой качества уравнения множественной линейной регрессии является коэффициент детерминации, R^2 , измеряющий долю полной вариации переменной Y , объясняемую множе-

ственной регрессией, которая вычисляется по формуле:

$$R^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (\hat{Y}_i - \bar{Y})^2}{\sum_{i=1}^n (Y_i - \bar{Y})^2} \quad (5)$$

$\hat{Y}_i$ – оцененное регрессией значение зависимой переменной

Величина R^2 изменяется от нуля до единицы. Чем ближе коэффициент детерминации к единице, тем большие изменения результативного показателя объясняются факторными переменными.

Корреляционный анализ показал, что цены фьючерсных контрактов очень сильно коррелируют с зависимым показателем. Это объясняется взаимным соотношением цен наличного металла и будущих поставок на ЛБМ, которое наблюдается на протяжении многих лет. Индексы Доу-Джонса и NASDAQ имеют умеренную связь с ценой. Причиной этого является то, что данные биржевые показатели используются для опосредованной оценки спроса на металл, поэтому их изменение умеренно связано с изменением самой цены. Взаимозависимость уровня запасов меди и цены слабая (таблица 2).

Таблица 2 - Расчет коэффициентов корреляции

Фактор	Значение коэффициента корреляции r	Теснота связи
Уровень запасов металла на ЛБМ, X1	0,39	Слабая
Индекс Доу-Джонса, X2	0,55	Умеренная
Индекс NASDAQ, X3	0,56	Умеренная
Цены фьючерсных контрактов, X4	0,99	Очень сильная

На данных, отобранных с января по май 2015 года, был проведен анализ с целью построения прогноза цены на медь через 3 месяца. Отслеживание тенденции изменения факторов за март - май позволяет использовать коэффициент (К) для получения оптимистичной (О) и пессимистичной (П) оценок значение данного фактора на прогнозируемый отрезок времени. Значение оптимистичной оценки получается умножением среднего значения фактора в предыдущем месяце на $1+K$, а пессимистичная – на $1-K$ (таб. 3). Коэффициент рассчитывается как темп роста среднемесячного значения фактора.

Проведя расчет уравнения регрессии при каждом варианте изменения одного из параметров и при фиксированном значении оставшихся параметров, получим значения расчетной цены на медь через три месяца.

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\hat{Y} = 373,8 - 0,00024x_1 - 0,016x_2 - 0,01x_3 + 1,009x_4 \quad (6)$$

$\hat{Y}$ – смоделированная цена меди.
В результате расчета при положительном развитии трендов ключевых факторов цена на медь составит 6978долл/т, при отрицательном – 5641долл/т. Если факторы не будут подвергаться существенным изменениям, цена останется на уровне 6300 долл/т. В действительности средняя цена в июне составила 5833 долл/т., что говорит о развитии пессимистичного тренда.

В дальнейших исследованиях актуальна задача определения моделей прогнозирования выбранных факторов. При этом точность прогнозов, помимо прочего, будет зависеть от наличия или отсутствия непредсказуемых событий, которые не учтены в модели.

Таблица 3 - Оценка ключевых факторов

Фактор	Коэффициент К	Оптимистичная	Без изменений	Пессимистичная
Запасы металла	0,155 (15,5%)	386009	334207	282405
Индекс Доу-Джонса	0,01 (1%)	18306	18125	17944
Индекс NASDAQ	0,036 (3,6%)	5210	5029	4848
Фьючерсные контракты	0,108 (10,8%)	6980	6300	5620

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко М.А. О возможности прогнозирования цен на цветные металлы / М.А. Денисенко // Национальная металлургия. – 2002. – №6. – С. 39-43.

2. Мировое производство и потребление меди [Электронный ресурс] / Международная группа по изучению меди. – Режим доступа: [http://](http://www.icsg.org/index.php/component/jdownloads/finish/113-forecast-press-release/1960-2014-10-icsg-forecast-press-release?Itemid=0)

www.icsg.org/index.php/component/jdownloads/finish/113-forecast-press-release/1960-2014-10-icsg-forecast-press-release?Itemid=0 (дата обращения: 01.10.2015).

3. Уровень запасов меди на складах Лондонской биржи металлов [Электронный ресурс] / Лондонская биржа металлов. – Режим доступа: <http://www.lme.com/metals/reports/stocks/> (дата обращения: 01.10.2015).

УДК 65.30 (2 Рос)
ББК 338

Сыроватская В.И.
канд. пед. наук, доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институт
Сыроватский Р.В. аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрен рейтинг устойчивого и стратегического развития России, применительно к развитию промышленности. Проанализирован системный подход к анализу инструментария управления. Выявлены научные основы компаративного анализа характеристик подходов оценки стратегической устойчивости промышленных предприятий.

Ключевые слова: развитие промышленной отрасли, системный подход в управлении, обеспечение стратегической устойчивости промышленности, модернизация промышленных предприятий.

In the article the rating of sustainable and strategic development of Russia in relation to industrial development. Analyzed a systematic approach to the analysis of the management instrumentation. Identified the scientific basis of the comparative analysis of the characteristics of approaches to the assessment of strategic stability of industrial enterprises.

Keywords: the development of industry, system approach in management, providing strategic sustainability of the industry, modernization of industrial enterprises.

В современных конкурентных условиях промышленные предприятия нуждаются в модернизации: необходимо создать инновационные условия для перспективного развития российской экономики и ее выхода на новый этап развития. Прийти к этому невозможно без активизации инновационных процессов промышленных предприятий, что приобретает немаловажное значение для устойчивого развития промышленной отрасли «точки спада», отражающие торможение инновационных и технологических процессов промышленных предприятий России, во многом связаны с тем, что в производственном процессе часто используются низкопроизводительные и устаревшие технологии, слабо используются нововведения, а инвестиционно-финансовая поддержка их освоения довольно низкая. Все еще наблюдается весьма заметное технико-технологическое отставание российских предприятий промышленного комплекса от иностранных конкурентов[3].

Тем самым, необходим адаптационный процесс к институциональным изменениям, а именно – разработка инновационного механизма управления стратегической устойчивости предприятия на всех уровнях иерархии, путем реализации инновацион-

ных инструментальных средств. Исследуя зарубежный опыт, следует отметить, что в качестве эффективного инструмента для устойчивого развития промышленных предприятий применяют комплекс стратегического планирования на всех звеньях middle и entrymanager и учитывают влияние экзогенных и эндогенных факторов. Соответственно следует усовершенствовать сам управленческий механизм, так как российские предприятия адаптируют его и совершенствуют на всех этапах жизненного цикла. Целесообразно определить инструмент и определить его социально-экономическую значимость. Развитие промышленной отрасли в динамично меняющейся бизнес среде – стратегический инструмент для построения траектории устойчивого развития экономики. Для этого необходима выработка методики к рейтинговой оценке промышленных предприятий, позволяющая оценить стратегическую устойчивость[1].

Изучением зарубежного опыта США и их инструментов используемых для устойчивого развития промышленной отрасли, занимается стратегический совет, следящий за развитием науки и технологий. Целесообразно выделить, что вопросами по стратегическому развитию промышленности формированием инновационной системы в США, кроме Совета по инновациям, занимается Управление по технологической политике далее (УТП) и Министерство торговли. Эти органы служат модераторами в обсуждении ключевых вопросов по развитию промышленного комплекса. Следовательно, целесообразно отметить, что зарубежные конкуренты для устойчивого роста промышленности в качестве механизма

стратегического управления по технологической политике используют программу «US InnovationPartnershipInitiative», которая нацелена на мобилизацию всех ресурсов промышленности США и взаимодействие с бизнес-сообществом, роль которого имеет место в согласовании и разработке программ по развитию инновационной и инвестиционной среды.

Для достижения стратегической эффективности и устойчивого экономического роста, а США по итогам 2014 г. занимает 3 место в мировом рейтинге по данным показателям (рисунок 1), в первую очередь необходимо определить стратегические факторы, мотивирующие экономически-активное население к разработке новых продуктов. Одним из ключевых факторов является реальное взаимодействие науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности.

Рассматривая рейтинг стран применительно к устойчивому развитию промышленности за 2014 г., отразим на диаграмме определив уровень развития России среди 148 стран.

Из рисунка 1 следует отметить, что Россия является лидером по природным богатствам в мире, а по развитию устойчивости промышленности занимает 53 место. По нашему мнению, в обеспечении устойчивого развития российской экономики первостепенная роль принадлежит инновациям, способствующим непрерывному обновлению технической базы производства, освоению и выпуску новой продукции, эффективному проникновению на мировые рынки товаров. Это требует реформирования всех сфер общественной жизни, и прежде всего экономики и соответственно использования зарубежного

опыта и ни одной страны.

В частности, преимуществом японских промышленных компаний являются не только высокая производительность труда, но и низкие накладные расходы в процентном отношении к общим расходам компаний-лидеров по уровню стратегической устойчивости промышленных предприятий США и германоязычных стран. Прежде всего, это уже не только производительность труда, но – производительность управления на всех уровнях.

Таким образом, жизнеспособные кластеры инновационной деятель-

ности промышленных предприятий формируются на основе разных межотраслевых контактов, а сам источник технологических связей заметно облегчает комбинацию факторов производства и в конечном итоге становится предпосылкой к развитию технологической инновации. Установлено, применительно к территориальным инновационно промышленным кластерам, что они имеют устойчивую систему новых знаний, технологий и продукции и могут создать некую технологическую сеть или совместную научную базу на конкретной территории[2].

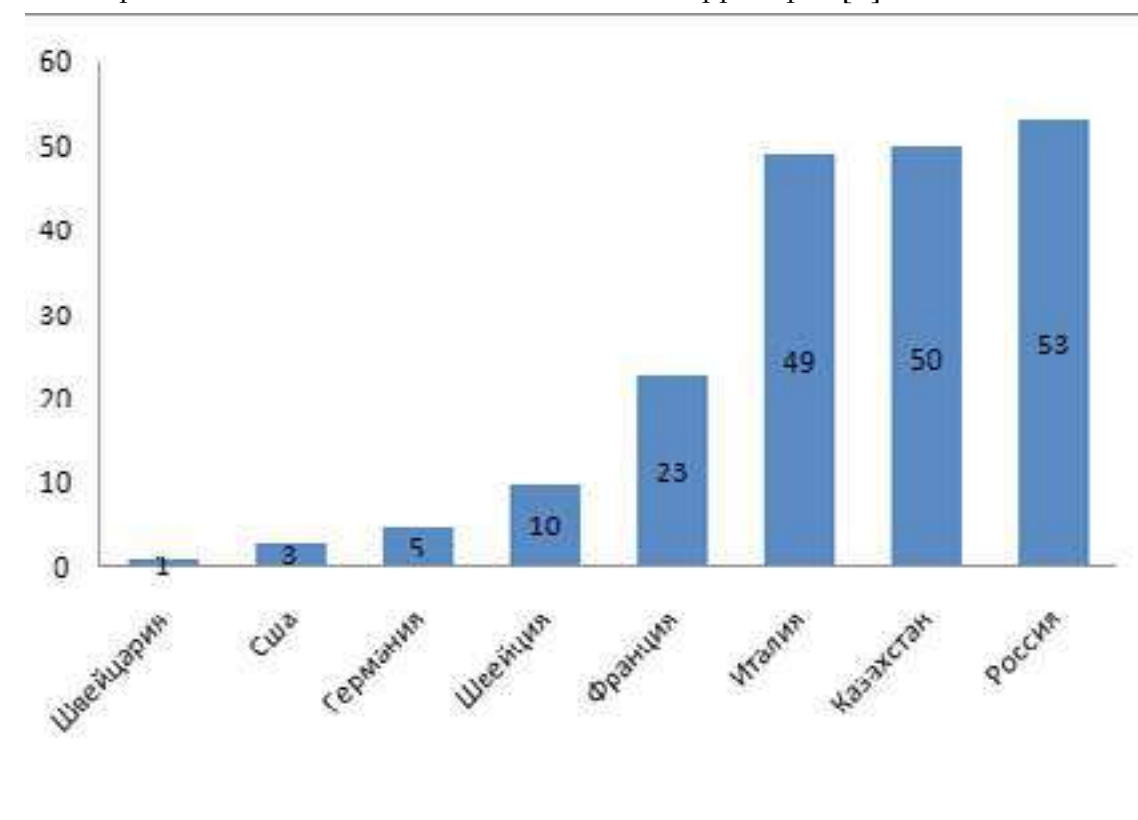

Рисунок 1– Рейтинг стран за 2014 г., ключевая роль которого принадлежит уровню устойчивости промышленности

Необходимо отметить, что создание инновационной экономики является стратегическим направлением развития России в XXI веке. В настоящее время проблема стратегической устойчивости промышленного комплекса актуальна, в первую очередь,

это касается не только обеспеченностью населения продовольственными и промышленными товарами, но и темпами развития промышленной отрасли.

Отсутствие общепринятого определения стратегической устойчиво-

сти промышленного предприятия затрудняет формирование адекватного подхода к её оценке, которая крайне необходима при анализе возможностей её повышения и диктует применение сравнительного подхода[8].

В рамках расширения методологической и информационной базы при-

нятия управленческих решений нами предлагается компаративный анализ особенностей различных существующих подходов к формированию механизма стратегической устойчивости промышленных предприятий как ключевой характеристики институциональной среды (таблица 1).

Таблица 1 – Компаративный анализ характеристик подходов оценки стратегической устойчивости промышленных предприятий

Положения	Примеры трактовок стратегической устойчивости предприятия	Особенности подхода
Маркетинговый подход		
Доля рынка	способность создавать, развивать и сохранять конкурентные преимущества	Рыночная устойчивость
Системный подход		
Целостность-Иерархичность Структуризация	в основе лежит использование потенциала целостности и системности	Финансовая устойчивость
Инновационный подход		
Инновация	способность перманентного внедрения инноваций в производственную и управленческую деятельность	Инновационная устойчивость
Комплексный подход		
Поддержание уровня технологий	способность к модернизации технологического процесса	Технологическая устойчивость
Компетентностный подход		
Трудовой потенциал	способность к поддержанию высокого уровня компетенции и низких показателей текучести	Кадровая устойчивость

Анализ таблицы позволяет рассмотреть выявленные нами научные подходы. Так, маркетинговый подход к оценке стратегической устойчиво-

сти заключается в определении показателей рыночной ситуации (индекс роста объемов продаж), показателей конкурентной ситуации (показатели,

характеризующие долю промышленного предприятия на рынке и относительную долю рынка) и показателей изменения рыночной ситуации (позволяют составить прогноз того, как в будущем изменятся конкурентные преимущества на рынке).В рамках данного подхода широко применяются матричные методы (матрицы ABL, BCG, GE/McKinsey). Сущность оценки при использовании матричных методов состоит в анализе матрицы построенной по принципу системы координат[1].

Для оценки удовлетворенности потребителей, как правило, используются методы опроса и статистической обработки полученных данных, а также анкетирование. Особенности указанных методов являются трудоемкость и длительность сбора и обработки информации, что, однако, в определенной мере компенсируется возможностью выявления проблем в обеспечении устойчивости промышленного предприятия.

В современной теории управления промышленным комплексом системный подход является одним из базовых подходов, позволяющих логически выходить на целый ряд равноценных технических решений. Системный подход как общеметодологический принцип используется в деятельности человека и в различных отраслях науки. Гносеологическую основу (гносеология - раздел философии, изучающий методы и формы научного познания) представляет общая теория систем, начало которой положил австралийский ученый Карл Людвиг фон Берталанфи. Он охватывает разработку специализированной методологии исследования систем. Задачей системного подхода является выражение принципов и понятий си-

стемных исследований на уровне единой общенаучной методологии[6].

В настоящее время управление, как процесс, все в большей степени несет системный характер, управление любой организации осуществляется как воздействие на единое целое. Менеджеры должны четко понимать взаимосвязь всех систем в компании. Следовательно, современный руководитель должен иметь такое качество, как системное мышление, потому что:

– руководитель обязан уметь воспринимать, систематизировать и перерабатывать колоссальный объём знаний и информации, необходимой для принятия управленческих решений;

– руководителю необходима системная методология, с её помощью он мог бы соотносить направления деятельности своей организации, не допуская квазиоптимизации управленческих решений;

– системный подход в управлении дает возможность управленцу более продуктивно реализовывать свои основные функции: планирование, прогнозирование, руководство, организацию и контроль.

Применение системного подхода в исследовании управления дает возможность всестороннего анализа объекта. Современная наука рассматривает системный подход как особую методологическую (в широком смысле) установку, регулирующую направление тех или иных философских и специально научных исследований, выбор соответствующих объектов, а также теоретических и экспериментальных средств для их изучения. Системный подход нашел свое применение в различных научных областях знания при исследовании политических, философских, социологических

и других проблем, рассматривающих системные объекты высокой сложности, а также управление ими.

Система информации, принятие решений, каналы связи очень важны для системного аналитика, так как, если они функционируют недостаточно, предприятие будет в трудном положении. В каждой отрасли системный подход обусловил появление технических приемов и новых полезных понятий[4].

Системный подход в управлении основывается на том, что всякая организация представляет собой систему, состоящую из частей, каждая из которых обладает своими собственными целями. При этом стремится выявить и оценить взаимодействие всех ее частей и объединить их на такой основе, которая позволит организации в целом эффективно реализовать цели.

Целесообразно выделить основные принципы системного подхода:

1. Целостность - позволяет рассматривать систему как единое целое и одновременно как подсистему для вышестоящих уровней.

2. Иерархичность строения - наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня - элементам высшего уровня. Реализация этого принципа хорошо видна на примере любой конкретной организации. Каждая организация представляет собой взаимодействие двух подсистем: управляемой и управляющей. Одна из них подчиняется другой.

3. Структуризация - позволяет анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько

свойствами ее отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.

4. Множественность - позволяет использовать множество кибернетических, математических и экономических моделей для описания системы в целом и её отдельных элементов [7].

Значение системного подхода, по нашему мнению, выражается в возможности руководителей более точно осуществлять свою конкретную деятельность, определив роль и место в системе. Это особо необходимо для генерального директора, так как системный подход стимулирует его поддерживать требуемое равновесие между целями и потребностями отдельных подразделений. Он дает возможность думать о потоках информации, проходящих через всю систему, а также акцентирует внимание на важности коммуникаций. С помощью системного подхода можно установить причины принятия неэффективных решений, он же предоставляет технические приемы и средства для улучшения контроля и планирования. Научный подход, может быть, применим для эффективного управления промышленными предприятиями и адаптироваться к новым вызовам экономики промышленности[6].

Системный подход к анализу инструментария управления предполагает уточнение объекта исследования и его представление как системы. Использование в данном исследовании методов системного анализа ориентировано не только на тестирование управленческой деятельности как развивающейся системы, но и разработку концепции ее развития, обеспечивающей стратегию консолидированного роста менеджерских институтов и объектов управления[3].

Обязательным атрибутом прове-

дения системного анализа является относительная устойчивость системы как целого. Устойчивость предполагает, что в системе управленческих отношений существует субъект, имеющий вектор перфекционизма, т.е. непрерывного совершенствования.

Для определения стратегической устойчивости используются различные методы, в основе большинства которых лежит нахождение интегральных показателей, отдельного вида продукции, зависящих от отношения параметрического индекса к экономическому. Указанные индексы определяются путем суммирования частных индексов по каждому оцениваемому параметру с учетом весовых коэффициентов. Показатели устойчивости вычисляются по каждому виду деятельности промышленного предприятия, а далее определяется коэффициент уровня устойчивости промышленного предприятия как средневзвешенное значение среди показателей по каждому виду деятельности, где в качестве весов выступает производительность, рентабельность[4].

Инновационный подход к оценке стратегической устойчивости промышленного предприятия весьма актуален и носит стратегический и управленческий характер. С одной стороны, он дает право создавать инновации, а с другой, оценивать, кто их создает. При внутрифирменном планировании и прогнозировании особое значение имеет инновационный подход, являясь толчком к освоению новшеств и выходу промышленного предприятия на устойчивый путь развития[3].

Комплексный подход, который изучает комплексную оценку деятельности промышленного предприятия,

осуществляет на основании выделения не только текущую, но и потенциальную степень устойчивости по отношению к инновационному потенциалу. Оценка текущей (реальной) и потенциальной устойчивости и их соотношение в рамках интегрального показателя в зависимости от метода могут различаться. Текущая устойчивость может определиться, например, на основе оценки стратегической устойчивости промышленного предприятия, потенциальная - по аналогии с методами, основанными на экономической эффективности.

Рассмотрим институциональный ракурс понятия «компетентностный подход» как совокупность взаимосвязанных личностно-поведенческих и профессиональных компетенций, необходимых для работы, в конкурентных условиях предлагая конкретные инструменты и основания для разграничения компетентностей – по отраслям экономики народного хозяйства и сферам жизнедеятельности общества и их выхода на «качественный результат»[2].

Нами обосновано, что появление в бизнес среде высшего звена управления новой социально-профессиональной общности позволит обеспечить высокое качество продукции промышленного предприятия относительно конкурентам, что является ключевым фактором завоевания лидирующих позиций в любом направлении деятельности. Проблема качества в России стоит очень остро, и низкая эффективность деятельности есть фактор риска экономического и социального развития страны. Анализируя опыт высокоразвитых стран, мы сделали вывод: «компетенции и качество работы выступает и символом, и синтезатором одновременно

всех прогрессивных изменений в обществе и экономике». Решение этой проблемы невозможно без наличия квалифицированных руководителей, основной задачей которых должна быть организация эффективной работы управления всех звеньев, (производственные и управленческие процессы). Соответственно устойчивость промышленного предприятия оценка внутренней (HR, IT-технологии, персонал, коммуникации, корпоративная культура, организационное поведения, процессы по усилению мотивации труда позволяют выявить стратегические прогнозы на будущую перспективу.

Сравнительный анализ основных социально-экономических характеристик подходов к оценке стратегической устойчивости промышленного предприятия, проведенный нами, показал, что компетентностный подход – один из самых эвристичных, перспективных и результативных применительно к современному этапу развития российской национальной экономики.

Для компаний инновации создают стратегические преимущества в

наиболее конкурентных областях и станут ключом к постоянному улучшению уровня и качества жизни населения. В основе инструментов привлечения инвестиций лежит принцип принятия решения, поэтому в работе предлагается его учесть при выборе проекта, нуждающегося в инновациях и инвестициях. В основе инструментов привлечения инвестиций лежит принцип принятия решения, поэтому в работе предлагается его учесть при выборе проекта, нуждающегося в инновациях и инвестициях, и оценить не только экономическую, но и социальную эффективность[1].

Рассмотрим рейтинг устойчивого и стратегического развития России в динамике за восьмилетний период (2007-2014 гг.). По нашему мнению, отраженные на диаграмме скачки представляет собой соотношение затрат и эффекта. Это позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций и промышленному развитию российской промышленности. Очевидно, недостаточно используются инструменты и механизмы для создания стабильности национальной экономики.

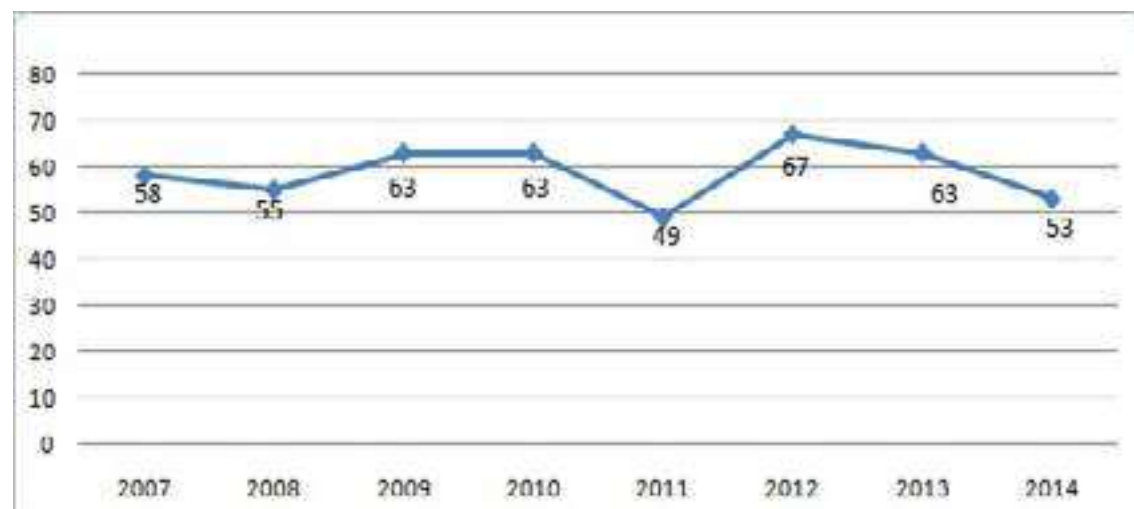

Рисунок 2 – Рейтинг устойчивого и стратегического развития России за 2007-2014 гг., применительно к развитию промышленности

Из диаграммы, представленной на рисунке 2, четко видно неустойчивое положение России в мировом рейтинге за восьмилетний период. Соответственно, для определения «точек спада» в экономическом развитии страны необходимо приложить максимум усилий и оперативно оптимизировать стратегические приоритеты, результат которых способен обеспечить стратегическую устойчивость отрасли, страны и занять лидирующие позиции по исследуемым показателям.

Необходимо отметить, что промышленные российские предприятия по развитию инноваций занимают в мировом рейтинге за 2014 г. 93 место. Это еще раз свидетельствует о низком развитии инновационной деятельности в России при высоком потенциале научных центров, о недостатке собственных финансовых средств и финансовой заинтересованности со стороны местных властей; высокая стоимостная оценка нововведений; финансовые и технологические риски, низкая мотивация сотрудников при работе «на конкретный результат и качество»[2].

На современном этапе в условиях динамично меняющегося спроса и предложения труда, стремительного процесса технократизации общества, внедрение нововведений и инноваций в области планирования, прогнозирования ресурсов является наиболее актуальным. Стратегическое внутрифирменное планирование промышленным предприятием и выявление стратегических приоритетов по распределению имеющихся ресурсов способно обеспечить социально-экономическое развитие промышленного комплекса сформировав стратегическую устойчивость[3].

Таким образом, обеспечение стратегической устойчивости промышленности может стать одним из важнейших стратегических приоритетов по модернизации промышленных предприятий на устойчивый путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Makeeva E. I. *The impact of personnel performance on the enterprise's competitiveness (based on anonymous polling of production enterprise's employees)* // Makeeva E. I., Dovlatyan G.P. *В мире научных открытий*. - 2014. - №9.1(57). - С. 524-541.

2. Таранова И.В. *Эволюция и современные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике* / Таранова И.В. // *Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Башкатова Т.А.* - Ставрополь. - 2015. - С. 229-234.

3. Таранова И.В. *Экономическое сотрудничество Казахстана и России: ход реформ и возможность гармонизации* // *Россия и Казахстан: опыт научно-экономического сотрудничества, перспективы интеграции. Сборник статей международной научно-практической конференции. ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет; Кызылординский государственный университет им. КоркытАта*, 2015. - С. 314-319.

4. *Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories* / Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok

E.L./Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7.C. 128-137.

5. *Development of methodical approach on identification of cluster forms of the organization of economy of the traditional and agrarian region/ Taranova I.V., Gunko A.Y., Kurennaia V.V., Alekseeva O.A., Bunchikov O.N./ Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. C. 95-103.*

6. Таранова И.В. Участие мега-корпораций в формировании стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО//Модернизация экономики и управления II Международная научно-практическая конференция. под общей редакцией В.И. Бережного. -Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. - 2014. - С. 151-154.

7. Таранова И.В. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона//Современные проблемы развития национальной экономики. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. - Ставрополь. - 2014. -С. 237-243.

8. Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики /Таранова И.В. //Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет, 2014. -С. 84-88.

УДК 338.12
ББК 65.290-2

Верба Ю.С. аспирант,
verbaulia@yandex.ru,
Иванов И.Н. д-р.экон.наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва
ivanov-igor-nik@mail.ru
e-mail:buhuchet-sgu@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются подходы к разработке стратегии устойчивого развития предприятия и постановке целей и показателей. Основной акцент сделан на взаимосвязь показателей с глобальными целями ООН в области устойчивого развития, которые проанализированы в статье применительно к промышленности. Рассмотрены критерии к постановке показателей устойчивого развития на данных уровнях. Авторами предложен подход разработки системы целей и показателей устойчивого развития промышленного предприятия, ориентированный на цели высших уровней. Рассмотрены возможности применения данного подхода.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели и показатели, социальная ответственность, управление промышленным предприятием, стратегия предприятия.

In the article authors introduce approaches to creating of sustainable development strategy. The main accent is made on link between company's indicators and global UN goals in sustainable development area. For this purpose key UN goals and objectives in the context of industry are analyzed.

Appropriate state and regional targets are illustrated briefly. The criteria for staging objectives and significatives on these levels are reviewed. Further authors offer approach to creating system of objectives and indices that oriented to the top level goals in the sustainable development area. The possibilities of applying this method are described.

Key words: sustainable development, objectives and indices, social responsibility, management of manufacturing company, business strategy.

Концепция устойчивого развития (КУР) – это модель существования общества, в которой деятельность людей ориентирована на полноценное удовлетворение потребностей настоящего поколения, и сохранение условий жизни для будущих поколений [4, 1]. Сохранение ресурсного потенциала, состояния экологии, поддержка и развитие социального и культурного потенциала в рамках территории, на которой осуществляется управление, – это важнейшие задачи, которые стоят перед управленцами всего мира.

В настоящее время перед российскими и мировыми учеными и исследователями, задействованными в разработке методологической базы для

оценки устойчивого развития (УР) деятельности общества, стоит один из ключевых вопросов: каким образом должен быть построен показатель или группа показателей экономического развития управляемой системы с учетом воздействия на окружающую среду и социум.

Говоря об УР промышленных предприятий, подразумевается выработка такой стратегии развития, которая способствует достижению глобальных цели и задач, поставленных в общемировом векторе УР. Соответственно, цели и показатели, разрабатываемые компанией, должны являться производными от тех, которые применяются на глобальном уровне.

Выработка единой методологии постановки базовых целевых показателей для промышленных предприятий в векторе глобальных задач УР является актуальной задачей ученых и управленцев. Показатель – это не только способ измерения, «оцифровывания» цели, но и инструмент контроля, статистического наблюдения. Соответственно, при использовании единых и сопряженных на разных уровнях управления показателей появляется возможность мониторинга достижения региональных и, в свою очередь, страновых и глобальных целей УР. Таким образом, может быть сформирована система целей, как позволяющая ставить индикаторы в векторе УР для отдельных компаний, так и отслеживать шкалу приближения человечества к амбициозной цели гармонии человека, экономики и природы.

В реализации этой задачи на сегодняшний день есть несколько проблем, в том числе:

1) Среди промышленных предприятий отсутствует единое пони-

мание необходимых мер и критериев успеха в достижении устойчивости;

2) На глобальном и страновом уровне не сформирована методология постановки целей для промышленных предприятий в контексте глобальных целей УР;

3) Глобальные цели УР с течением времени также пересматриваются и трансформируются;

4) Страны и регионы зачастую не имеют стратегий УР с обозначенными измеримыми показателями.

Соответственно, целью статьи является описание подходов и критериев для разработки идеальной системы постановки целей и показателей для промышленных предприятий, в векторе глобальных задач в области УР.

Задачи исследования отражены в структуре статьи следующими логическими блоками:

1) Анализ глобальных целей и показателей в области УР, сформированных для промышленных предприятий.

2) Анализ страновых целей и показателей в области УР и оценка их корреляции с глобальными.

3) Формирование идеализированной системы постановки и контроля целей и показателей для промышленных предприятий.

1. Анализ глобальных целей и показателей в области УР для промышленных предприятий

На текущем этапе проникновения КУР в общественную и политическую жизнь основными документами, определяющими принципы и задачи УР являются документы ООН: Цели Развития Тысячелетия[4]и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[8, 18] – документ, представленный в сентябре 2015 года на 69-й Генеральной Ассам-

блее ООН. Данные документы являются планом государств по переходу к более безопасному, благополучному и справедливому будущему, при этом одна из ведущих ролей в исполнении этого плана принадлежит бизнесу, задачи которого состоят в продвижении реализации идей корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития[9].

В Повестке дня в области УР [8] обозначены 17 целей, при этом некоторые из них в наибольшей степени зависят (напрямую или косвенно) от деятельности промышленных предприятий, в том числе:

Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

В соответствии с документом, реализация данных целей подразумевает решение конкретных и измеримых задач в определенные сроки. На основе данных задач рационально рассматривать цели стран и регионов, заяв-

ленные в их стратегиях УР, а также целевые показатели промышленных компаний, влияющих на возможность решения данных глобальных задач. Однако, если говорить о бизнес-стратегиях, основанных на подходах КУР, то они зачастую не имеют четкой связи с глобальными целями. Это происходит ввиду отсутствия методологии постановки единых показателей в векторе УР.

Помимо перечисленных выше целей, поставленных в различных областях жизнедеятельности, также последней в списке обозначена задача поиска интегрального показателя устойчивости: «...необходимо к 2030 году, опираясь на нынешние инициативы, разработать, в дополнение к показателю валового внутреннего продукта, и другие показатели измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и содействовать наращиванию потенциала развивающихся стран в области статистики». Этой задачей занимаются ученые разных стран, в частности, России [3,7]. Более подробно эта задача раскрыта в следующем разделе настоящей статьи.

2. Цели и показатели страны и регионов в области УР и оценка их корреляции с глобальными целями и показателями.

В настоящее время основы политики Российской Федерации в области устойчивого развития намечены по всем трем ее направлениям – экономическому, социальному и экологическому. Ключевые политические документы, принятые за последние 20 лет, а также новые цели социально-экономического развития, направленные на повышение уровня и качества жизни россиян, содержатся в Основах государственной политики в области

экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, указах Президента [8].

Традиционные социально-экономические показатели слабо отражают проблемы устойчивого развития, прежде всего, это касается широко распространенного показателя ВВП, рост которого может маскировать ухудшение состояния природного и человеческого капиталов [7, 14]. Экологические и социальные показатели по отдельности не отражают общий уровень качества жизни в стране (направленность её развития). Так, например, рост материального благополучия может сопровождаться разрушением моральных устоев, ростом преступности и т.д., а рост ВВП может спокойно проходить на фоне деградации окружающей среды, как, например, это происходит у многих ресурсодобывающих стран [5]. Социальные показатели (уровень смертности и рождаемости) не отражают уровень удовлетворённости жизнью и чувства благополучия.

В связи с этим в мире и в России стоит вопрос разработки единого интегрального или комплекса показателей, отражающих уровень устойчивости страны.

Как правило, разработки в рассматриваемой области подразделяются на четыре группы индикаторов, используемых при оценке устойчивости [8]:

- интегральные индикаторы, агрегирующие различные показатели для получения одного индекса (например, «индекс скорректированных чистых накоплений», «индекс экологической устойчивости» и др.);

- системы индикаторов, объединяющие индикаторы, отражающие отдельные аспекты устойчивости (например, «Экологический след»);

- частные индикаторы (прежде всего индикаторы природоемкости и интенсивности загрязнений);

- индикаторы, полученные на основе социологических опросов (например, Happyplanetindex).

Среди различных систем оценки, по мнению ряда ученых [8,3] для применения в России наиболее проработанным в теоретическом плане, имеющим хорошую статистическую базу и возможность расчета на страновом и региональном уровнях, является интегральный эколого-социально-экономический индекс «скорректированных чистых накоплений» (adjusted net savings). Однако, являясь по сути эколого-экономическим индексом, показатель не отражает всех задач, поставленных на глобальном уровне, и не полностью соответствует отраженной в Повестке необходимости разработки в дополнение к ВВП показателей измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития.

В целом, разрабатываемые показатели эффективности в рамках системы показателей УР для страны, должны отвечать следующим критериям [1]:

- быть относительно простыми и однозначными в интерпретации;

- иметь оптимальные, пороговые, критические значения для сравнения и оценки;

- иметь возможность сравнительной оценки во временной динамике;

- быть обновляемыми на регулярной основе;

- быть репрезентативными для международных сопоставлений;

- иметь возможность включения в экономико-математические модели, информационные системы и системы прогнозирования;

- быть сопоставимыми на федеральном и региональном уровнях.

Не смотря на значительные разработки как в области подготовки показателей по отдельным направлениям УР, так и в разработке их интегрированного варианта – следует отметить отсутствие прямой взаимосвязи и возможности контроллинга исполнения глобальных целей на уровне страны через данные системы оценки. Соответственно, стратегия и цели компании, ориентированные на задачи страны в области УР, не будут полностью следовать мировому вектору УР.

3. Система постановки целей и показателей УР для промышленных предприятий.

В идеализированном виде система целеполагания в области УР должна представлять собой цепь передачи взаимосвязанных целей и показателей по направлению сверху вниз дедуктивным методом. На этапе консолидации информации, ее обработки и формирования значений показателей информация должна перемещаться снизу вверх, от хозяйствующих единиц к верхним уровням, где производится оценка достижения целей. Предлагаемая схема отражена на рисунке 1.

Схема предполагает передачу на уровень предприятия рекомендаций по включению в деятельность опре-

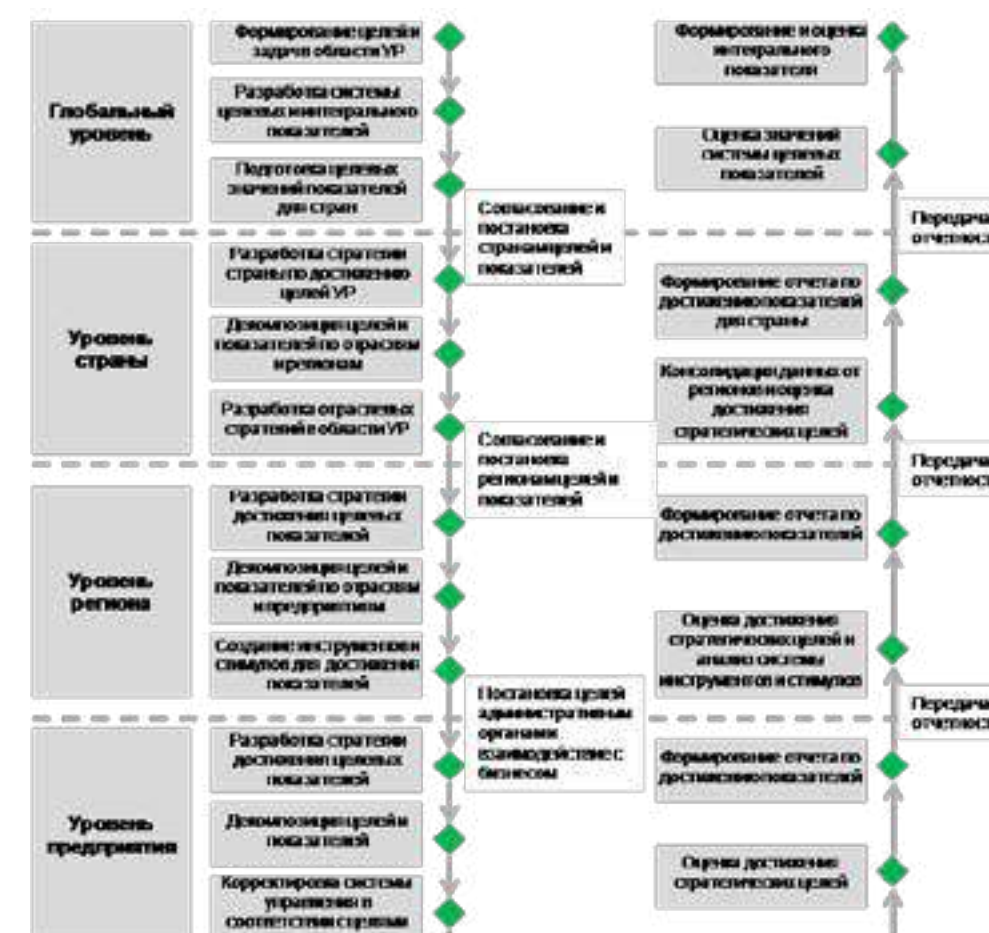

Рисунок 1 Идеализированная система постановки и контроля целевых показателей

деленных целей УР, согласованных с целями других уровней. Также передаются рекомендации по применению показателей, отражающих достижение соответствующих целей и отчетность по ним.

Описанная методология соответствует текущей системе постановки экономических целей и стандартной финансовой отчетности компаний. Однако в области УР такая система пока не нашла своего применения как по причинам достаточно ранней стадии развития инструментов и методов управления УР предприятия, так и за счет барьеров со стороны бизнеса. Опыт развитых стран по внедрению социальных критериев в деятельность предприятий показывает, что соответствующие меры могут восприниматься бизнесом негативно и рассматриваться как новые рычаги давления, за счет которых предприятия с худшими показателями по устойчивости в дальнейшем будут попадать под санкции со стороны регулирующих органов. Например, такая ситуация сейчас происходит в США, где некоммерческая компания *Wabv* взяла на себя функцию негосударственного регулятора по подтверждению социальной ориентированности компаний, что в ряде штатов было воспринято критикой со стороны бизнеса [6]. Однако учитывая существующий высокий уровень лояльности к внедрению подходов УР в управление компанией, выявленный на основе опроса [2] среди российских менеджеров и экспертов по управлению, предоставление инструментов и рекомендаций по их использованию, стоит полагать, будет иметь должный отклик от участников рынка. Это также подтверждает тот факт, что число компаний, заинтересованных в создании прозрачных

инструментов в области УР, преобладает и постоянно растет [10]. Соответственно, создание инструментов и стимулов для их применения может привести к максимально эффективному восприятию промышленниками предлагаемой системы.

Так, при наличии рекомендованной для предприятия методики постановки целевых показателей будет сформирована система, дающая возможность репрезентативной сравнительной оценки, прогноза, контроля и статистики. Таким образом, значительно повысится однозначность интерпретации понятия и задач УР для предприятия, сформируется возможность предоставления единых отчетных показателей, возрастет прозрачность деятельности предприятий.

Концепция устойчивого развития отталкивается от общемировых задач в области экономического роста и социального развития при сохранении природного потенциала. Соответственно, при разработке промышленным предприятием целей и критериев эффективности в области УР, следует руководствоваться подходами, дающими возможность:

1) Постановки целей, согласующихся и способствующих достижению глобальных целей в области УР, а также целей страны и региона.

2) Формирования показателей, соответствующих критериям сравнимости, обновляемости, репрезентативности для международных оценок, возможности прогнозирования, статистической обработки и включения в экономико-математические модели.

3) Встраивания системы цели и показателей в существующую систему управления предприятием.

Представленная в статье идеализированная схема постановки пока-

зателей предлагает подход, объединяющий перечисленные критерии. В схему заложен принцип передачи и декомпозиции верхнеуровневых целей и показателей на нижние уровни, тем самым сохраняя как основной вектор УР, так и формируя возможность контроля достижения целевых показателей.

Схема предлагает использовать глобальные цели, представленные ООН в 2015 году в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для учета страновых целей и показателей проанализированы существующие системы индикаторов и интегральные показатели. Для использования предлагаемых систем необходимо выявить уровень их корреляции с общемировыми целями и задачами и выбрать систему, наиболее полно им соответствующую.

Сформированные предприятием в соответствии с предложенным подходом цели и показатели дадут возможность однозначной интерпретации задач УР, повысят управляемость устойчивым развитием предприятия и сформируют систему, позволяющую контролировать влияние отдельных хозяйствующих единиц на достижение глобальных задач УР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов В.Д. Как сделать цели долгосрочной стратегии выполнимыми. – М.: Экономическая политика, 2012.
2. Аньшин В.М., Ильина О.Н., Перцева Е.Ю., Колчина К.С., Скоркина В.А., Савченко Ю.А. Исследование методологии управления проектами с учетом концепции устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [\[тация_АньшинВ.М..pdf\]\(#\)](http://hse.ru/data/2012/02/17/1263247205/Презен-

</div>
<div data-bbox=)

3. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007.

4. Будущее, которого мы хотим, итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года.

5. Васильев А.Н. Механизм эколого-экономического регулирования экономической системы // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – №23.

6. Верба Ю.С., Иванов И.Н. Негосударственное регулирование социальной ответственности бизнеса (на примере компаний США). – М.: Вестник Университета (ГУУ). – 2014. – №10.

7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева. – М.: ООО «РА ИЛЬФ», - 2013. – С. 14.

8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 2015, Электронный источник. Режим доступа: srg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/documents/docs/A_70_L.1_RU.pdf

9. Утверждены новые цели устойчивого развития. 2015. Электронный источник. Режим доступа: globalcompact.ru

10. Sustainability and reporting trends in 2025 – Preparing for the Future. 2015. Электронный источник. Режим доступа: globalreporting.org/resource/library/Sustainability-and-Reporting-Trends-in-2025-1.pdf

УДК 338
ББК 65.5

Тингаева Н.В.
соискатель, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина,
г. Москва
e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru

ВЫРАБОТКА СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье обсуждаются методы развития новой транспортной инфраструктуры России. Рассматриваются вопросы экономической стабильности страны как транзитного пункта перевозки нефти и нефтепродуктов. Даны рекомендации по интеграционным процессам. Указаны ключевые направления транспортной стратегии.

The article discusses methods for the development of new transport infrastructure in Russia. Examines economic stability of the country as a transit point for the transportation of oil and oil products. Recommendations on integration processes. Indicated key areas of the transport strategy.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, экспорт энергетических ресурсов, трубопроводная система, межгосударственные соглашения.

Keywords: Common economic space, Euroasian economic union, economic integration, export of energy resources, pipeline system, intergovernmental agreements.

Одним из суждений о конкурентных преимуществах России является мнение об её бескрайних пространствах как несомненном и чрезвычайно ценном ресурсе. Между тем, огромные территории - это не только плюсы, но и очевидные минусы. Плюсы состоят, в частности, в том, что большие пространства позволяют извлекать из недр разнообразные полезные ископаемые, развивать сельское хозяйство в различных климатических зонах, не беспокоясь о нехватке пахотной земли. Но огромную территорию одновременно приходится облагораживать, обустраивать и защищать. А на это на все нужны средства, и немалые. И чем больше территория, тем больше затраты [4].

Одной из главных статей расходов в этой связи у стран с большой территорией всегда выступают расходы на транспорт. Транспорт традиционно является стратегическим приоритетом геополитического, социального и экономического развития государств - участников Евразийского экономического союза. Транспортный фактор оказывает влияние на размещение производства, без его учёта нельзя достичь рационального размещения производственных сил. Принципиальное значение транспорт имеет и в

решении социально-экономических проблем. Развитие транспортной инфраструктуры - необходимое условие экономического развития, улучшения качества жизни населения. Достаточно сказать, что наличие качественных дорог позволяет экономить 25-30% себестоимости перевозки грузов.

Развитие новой транспортной инфраструктуры России должно привести к расширению её связей с внешним миром, способствуя экономической стабильности России как транзитной страны. И здесь России не обойтись без координации её усилий в транспортной сфере со своими ближайшими соседями. Между тем далеко не со всеми соседними странами кооперация транспортников России развивается успешно. Достаточно привести пример Украины, руководство которой намеренно чинит препятствия для транспортировки российских грузов на внешние рынки.

Более перспективной видится ситуация в рамках Евразийского экономического союза. Стратегическая роль его в процессе евразийской региональной интеграции определяется как географическим положением входящих в состав Союза стран, так и их ресурсным потенциалом. Они - естественный транспортный «мост» между Западной Европой и Восточной Азией на всем пространстве континента. В связи с этим Евразийский экономический союз можно определить как центральное звено в системе региональных интеграционных группировок на территории Европы и Азии. Стратегическая задача объединения является расширение и углубление сотрудничества с такими надгосударственными образованиями как Европейский союз, АТЭС и АСЕАН - в Тихоокеанском регионе Юго-

Восточной Азии, с Шанхайской организацией сотрудничества [3].

Сегодня в рамках Евразийского экономического союза функционирует свыше 111 тысяч километров железнодорожных путей, 890 тысяч километров автомобильных дорог общего пользования, 110 тысяч километров внутренних водных путей, 98 международных аэропортов, 37 категоризированных аэродромов и перегрузочные комплексы морских портов в Каспийском, Азово-Черноморском, Балтийском, Северном и Дальневосточном бассейнах. Если в год основания ЕврАзЭС (2000 г.) общий грузооборот между членами этого регионального объединения составлял 120 миллионов тонн (без учёта газопроводного транспорта), то транзитный потенциал Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС закончила существование в 2014 году) по оценкам экспертов к 2020 году возможно достигнет показателя в 400 млн. тонн, в т.ч. примерно 290 млн. тонн грузов «тяготеют» к транзиту из стран союза в третьи страны. Один только морской транспорт обеспечивает значительную часть внешнеторговых перевозок.

Разработанными в рамках Евразийского экономического союза проектами предусмотрено, что к 2020 году совокупный объём только транзитных перевозок по территории государств - членов этого объединения может быть увеличен до 316 миллионов тонн при уровне использования транзитного потенциала на 85%. Внешнеторговый же оборот морских портов России и Казахстана увеличится в два раза и достигнет к 2020 году 730 миллионов тонн [5].

Развитие инфраструктуры будет сосредоточено на нескольких основ-

ных транспортных направлениях. Выделено четыре. Это безостановочный транзит через территорию Союза, в рамках которого есть и автомобильные, и железнодорожные маршруты. Направления идут от основных районов грузообразования к районам потребления, отсюда и их названия.

Первое - «Север - Юг» обеспечит грузопоток из Северной Европы через порты Санкт-Петербурга и Мурманска в Иран, Афганистан, Пакистан по территории России и Казахстана.

Второе - «Европа - Азия» будет обслуживать доставку грузов из центра Западной Европы, европейской промышленной зоны в порты Дальнего Востока, Приморского края. Основным маршрутом здесь является Транссибирская магистраль.

Еще одно транспортное направление - «Азия - Европа» предназначено для обслуживания грузопотока, зарождающегося в Китае, Юго-Восточной Азии и идущего через Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Россию и Беларусь в Европу.

И четвертое направление «Азия - Восток», по которому грузы из Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана доставляются в дальневосточные порты России.

По всем этим направлениям ведется развитие не только автомобильного, но и железнодорожного транспорта, улучшение их качества для роста скорости перемещения, улучшение перевалки грузов в транспортных узлах, создание дополнительных возможностей расхождения составов, строительство резервных путей. В целом четыре вышеназванные направления грузопотоков и определяют географические направления и планы дальнейшей транспортной интеграции государств ЕАЭС.

От формирования в рамках ЕАЭС единого транспортного пространства можно ожидать укрепления нарушенных социальных связей. Упрощенный же процесс перевозки товаров повысит скорость их транспортировки и снизит транспортную составляющую в цене таких товаров на 4-5%. Повышение технического уровня транспортных средств и применение логистических технологий снизит себестоимость перевозок как грузов, так и пассажиров в межгосударственном сообщении на 13-15%.

Конкурентоспособность транспортных систем за счёт кооперации и координации усилий повысится на 25%. Реализация инвестиционных проектов позволит создать не менее 100 тысяч новых рабочих мест, в том числе 20 тысяч - высококвалифицированных. Подвижность населения вырастет не менее чем на 30%. Скорость грузового сообщения возрастёт на 10-15%, а по международным транспортным коридорам - на 25%. Грузоёмкость ВВП снизится на 5-8%. Доля транспорта в загрязнении окружающей среды за счёт модернизации снизится в полтора раза. Транспортная доступность отдельных регионов повысится не менее чем на 20%, а общеэкономический эффект от улучшения транспортных связей составит не менее 10% для государств ЕАЭС [6].

Сейчас транзитный потенциал ЕАЭС не используется полностью - на сегодняшний день лишь половина возможного объема грузопотоков проходит через страны Сообщества. Основной причиной этого является неспособность привлечь транзитные перевозки между двумя макрорегионами континента - Европейским союзом (ЕС) и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде

всего, Китаем, объем торговли между которыми уже в ближайшие годы достигнет \$ 1 трлн. Лишь 1% от общего объема грузоперевозок между ЕС и АТР на данный момент проходит по международным транспортным коридорам (МТК) Союза. В это время миллиарды долларов прибыли от транзита товаров поглощаются морскими фрахтовыми компаниями.

Перевозка транзитных грузов морем имеет такие основные конкурентные преимущества, как низкая стоимость доставки, сложившиеся связи с клиентами, а также высокие стандарты предлагаемых транспортных услуг. Это позволяет полагать, что в обозримом будущем морские транзитные перевозки будут превалировать.

У сухопутных транзитных маршрутов есть лишь одно конкурентное преимущество - скорость доставки, которая в два-три раза выше, чем на морских трассах из Восточной Азии в Западную Европу. Это преимущество нужно использовать. Существенная часть тяготеющего к «фактору времени» транзита (по самым скромным оценкам порядка 16 млн. тонн в год) может быть переброшена на МТК ЕАЭС.

Для увеличения транзитных маршрутов через страны ЕАЭС необходимо решить ряд серьёзных проблем. В частности, устранить существующие барьеры при трансграничном перемещении грузов и пассажиров. Эти барьеры выражаются в отсутствии до сих пор инфраструктуры необходимого качества, например, обустроенных современных дорог и пограничных пунктов пропуска, низком уровне технического состояния транспортных средств, наличии множества административных различий в разрешительных системах и квотировании,

а также в лицензировании, контроле и страховании транспортной деятельности в разных странах ЕАЭС [2]. Сюда же следует отнести имеющуюся разницу во взимании государственных сборов и, конечно, практику незаконных поборов на дорогах.

Общей проблемой состояния транспортных систем стран ЕАЭС выступает высокий износ их основных фондов, а также моральное и физическое старение подвижного состава всех видов транспорта. Часть используемых в наших странах транспортных средств не соответствует международным экологическим требованиям, что уже вызывает ограничение при их применении для международных перевозок. Это и выпущенные ещё в советское время авиалайнеры с высоким уровнем шума двигателей, и нефтеналивные танкеры без двойной обшивки корпуса. Как раз в этой сфере страны ЕАЭС могут получить выгоду от масштабного переоснащения национальных парков транспортных средств.

Повышение конкурентоспособности российских поставщиков транспортных услуг на мировых рынках и рост экспорта транспортных услуг являются одними из приоритетных задач Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года.

Основными задачами Транспортной стратегии в рамках интеграции в мировое транспортное пространство и реализации транзитного потенциала страны являются: развитие технических и технологических параметров международных транспортных коридоров, обеспечивающих их конкурентоспособность на уровне мировых аналогов; интеграция в международное транспортное пространство,

в первую очередь в рамках Евразийского экономического сообщества и Шанхайской организации сотрудничества, включая формирование контейнерных мостов, развитие международного сотрудничества в области транспорта в других международных транспортных организациях и с другими торговыми партнерами России, расширение участия в системе международных соглашений и конвенций в области транспорта [7].

Реализация этих задач требует развития международного сотрудничества в области транспорта, которое является инструментом реализации национальных интересов Российской Федерации, обеспечивая ее устойчивую и последовательную интеграцию в мировую хозяйственную систему. Предстоит проделать большую работу по присоединению к целому ряду соглашений и конвенций, которые во многом определяют современный облик безопасной и эффективной мировой транспортной системы. Неучастие в них грозит изоляцией и снижением конкурентоспособности транспортных коммуникаций стран ЕАЭС и компаний-перевозчиков на мировом рынке транспортных услуг.

Защита интересов в рамках участия в деятельности международных организаций и многостороннее сотрудничество являются наиболее эффективными инструментами в сфере решения проблем и выработки соответствующей политики в области транспорта на международном уровне. В рамках международных организаций формируется и осуществляется многостороннее сотрудничество в области транспорта, разрабатываются и принимаются международные соглашения и конвенции, поэтому активная роль стран ЕАЭС в этих организа-

циях позволит наиболее эффективно отстаивать и продвигать интересы национальной транспортной системы и российских перевозчиков.

Принципиальное значение имеет активное участие стран ЕАЭС в работе таких международных организаций, как Комитет по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии ООН, Экономическая и социальная Комиссия ООН для Азии и Тихого Океана, Международная организация гражданской авиации, Международная морская организация, Международный транспортный форум - орган Организации экономического сотрудничества и развития, Организация сотрудничества железных дорог, Межправительственный совет дорожников государств СНГ.

Среди общеэкономических итогов реализации Транспортной стратегии следующие. Прирост валового внутреннего продукта, зависящий от деятельности транспортного комплекса, за 2013-2030 гг. составит в среднем почти половину процентного пункта в год (0,43), а по инновационному сценарию - до 0,8 процентного пункта; увеличение коммерческой скорости продвижения товаров автомобильным транспортом - до 1100 км/сутки, а железнодорожным транспортом (контейнерные перевозки) - до 800-1700 км/сут., в зависимости от вида сообщения; экспорт транспортных услуг к 2030 г. увеличится в 5,7 раз, транзитные перевозки через территорию России возрастут с 28 млн. тонн до 85 млн. тонн. Среди общетранспортных итогов - повышение производительности транспортных систем: среднесуточные объемы перевозок пассажиров возрастут в 1,7 раза, грузов - в 2 раза. Транспортной стратегией РФ определено, что миссия го-

сударства в сфере функционирования и развития этой системы состоит в том, чтобы создать условия для экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Достичь этого можно через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам, превращение географических особенностей России в ее конкурентное преимущество[1]. Без создания эффективной транспортной системы, которая является катализатором роста для всех отраслей экономики и регионов, невозможно полноценное развитие экономики стран ЕАЭС.

Общеизвестно, что по территории РФ проходят реально действующие транспортные коммуникации, способные обеспечить потребности евразийского грузопотока. Вместе с тем, конкурентоспособность международных транспортных коридоров (МТК), проходящих по российской территории, является невысокой.

Несомненно, разразившийся конфликт с Украиной внесет определенные коррективы в оценку потенциальных объемов взаимной торговли между Европой и Азией. Страны Западной Европы находятся в данный момент в экономической рецессии и, вследствие существенного понижения внутреннего спроса, вынуждены в значительной степени сократить импорт из Азии, прежде всего, это касается дешевых товаров из КНР.

Россия должна активно использовать свой транзитный потенциал на основе имеющихся маршрутов. Это должно являться одной из приоритетных задач внешней и внутренней отечественной политики. Интенсификация движения транзитных грузопотоков по территории России

обеспечит дополнительные доходы в бюджеты всех уровней, будет стимулировать развитие различных отраслей экономики и создаст дополнительные рабочие места.

Сегодня России необходимо развивать свою транспортную систему лишь в координации с европейской, южно- и восточноазиатской транспортными системами, делая основной упор на независимом развитии и формировании собственного транспортного комплекса вокруг Центрально-евразийского региона.

Поэтому ключевыми направлениями выработки транспортной стратегии стран ЕАЭС как фактора реализации антикризисной политики должны стать:

- гармонизация нормативного правового регулирования транспортной деятельности, унификация технических стандартов и транспортных технологий в государствах-членах ЕАЭС, в том числе на основе международных норм и многосторонних соглашений и конвенций в области транспорта;

- устранение любой дискриминации поставщиков транспортных услуг из одних государств-членов ЕАЭС в другие государства-члены, а также в сфере лицензирования и сертификации при учреждении ими транспортных компаний, их филиалов и представительств, совместных предприятий на всей территории единого транспортного пространства, то есть предоставление им национального режима;

- обеспечение свободного транзита пассажиров и грузов, эффективное использование транзитно-транспортного потенциала государств-членов ЕАЭС;

- максимальное использование

положительного опыта интеграции транспортных систем, накопленного государствами-участниками СНГ, особенно в области железнодорожного транспорта, а также в сфере гражданской авиации и использования воздушного пространства;

– унификация принципов формирования тарифной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутенев В.В. Интеграция в рамках ЕАЭС набирает обороты. // Источник информации: Пресс-служба Союза машиностроителей России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mashportal.ru/machinery_news-39409.aspx.

2. Дармин Александр. Новые нефтепроводы новой России // Транспорт нефти. Информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: oilnews.com.ua/a/newslog/157/.

3. Евразийская экономическая интеграция. №1(14), февраль 2012.

4. Куртов А. Кровеносные артерии Евразии – коммуникации ЕвразЭС. // Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA/php?st=1246342140.html>

5. Мухамеджанов Б. Г. Перспективы создания Единого экономического пространства (2011-2012): Науч.-попул. изд. - Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011. - 132 с.

6. Рахматуллина Г. Г. Влияние ЕЭП на развитие нефтегазового сектора Казахстана. // Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под ред. Б. К. Султанова. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. - 200 с.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 года № 21734-р МОСКВА «Утвердить прилагаемую Транспортную стратегию Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 338.12
ББК 65.290-2

Лещева М.Г. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь
E-mail: marina_lesheva60@mail.ru
e-mail:buhuchet-sgu@mail.ru

БРАЗИЛИЯ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Проанализированы программы, поддерживающие научные исследования и оказывающие содействие распространению инноваций. Сделан вывод о целесообразности использования опыта поддержки инновационной деятельности в аграрной сфере экономики Бразилии при совершенствовании государственной поддержки сельского хозяйства России. Проанализирован опыт государственного регулирования инновационного развития сельского хозяйства Бразилии. Рассмотрены механизмы и инструменты государственного стимулирования инновационной деятельности. Оценена их результативность на основе анализа основных показателей развития сельского хозяйства Бразилии за 2000 – 2014 гг.

Experience of the state support of agriculture of Brazil is analysed. Modern mechanisms and instruments of state regulation of agro food sector of Brazil are considered. The main programs urged to give support to agricultural producers are studied. The programs supporting scientific researches and rendering assistance to commercialization of innovations are analysed. The conclusion is drawn on need of use of foreign experience at improvement of the state support of branch in Russia.

Ключевые слова: Бразилия, сельское хозяйство, инновационная стратегия, программы и проекты реализации инновационной деятельности, бюджет инноваций, технопарки, образовательные программы, инвестиционные кредиты

Keywords: Brazil, agriculture, innovative strategy, programs and projects for implementation of innovative activity, budget of innovations, technology, educational program, investment credits.

В соответствии с принятой в России Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, проблема технической и технологической модернизации, инновационного развития отрасли является одной из приоритетных.

В связи с этим существенный интерес представляет изучение опыта стран, сельское хозяйство которых характеризуется высокими темпами роста на основе перехода к инновационной модели функционирования. Интересен опыт Бразилии, широко масштабное внедрение инноваций

в аграрный сектор экономики, которой позволяет не только обеспечивать внутренний рынок продовольствием и поддерживать оптимальный баланс между спросом и предложением, но и быть одним из основных игроков на мировых рынках сельскохозяйственной продукции.

Опыт осуществления аграрных реформ и модернизации сельского хозяйства Бразилии рассмотрен в трудах Машадо де Мора [1], Марта, Элвеса, Контини, Рамоса [2] и других зарубежных ученых [3,4,5,], но слабо освещен в работах российских авторов, в которых практически не находит отражения исследование механизма государственного регулирования инновационной составляющей ускоренного развития отрасли.

Этим определяется цель исследования – изучить инструменты государственной поддержки инновационной деятельности в аграрной сфере экономики Бразилии, с точки зрения возможностей использования ее позитивного опыта в России.

Условия, материалы и методы исследования проведены на основе диалектического, абстрактно-логического, сравнительного методов с использованием анализа официальной статистической информации, изучения данных научных публикаций.

По данным экспертов Мирового экономического форума (2012), Бразилия занимает 34 место в мире по технологической самостоятельности и способности к инновациям. Она входит в число стран, наиболее привлекательных для иностранного капитала, имея 24-ую позицию по объему прямых иностранных инвестиций и использованию зарубежных технологий, при этом по показателю «инвестирование частных компаний в НИ-

ОКР» находится на 33-ем месте, в то время, как Россия – только на 79-ом месте. По показателю качества научно-исследовательских учреждений Бразилия занимает 46-ое место (Россия – на 70-ом месте).

Менее чем за 30 лет Бразилия превратилась из импортера продуктов питания в одну из великих житниц мира, догнав традиционных экспортеров зерна (Америку, Канаду, Австралию, Аргентину и Европейский союз). Увеличение сельскохозяйственного производства в Бразилии было ошеломляющим. За последние десять лет Бразилия увеличила экспорт говядины в десять раз, обогнав Австралию - крупнейшего в мире экспортера. Страна имеет самое большое в мире стадо крупного рогатого скота. Она также является крупнейшим в мире экспортером мяса птицы, сахарного тростника и этанола. Кроме того, Бразилия формирует четверть мирового товарооборота сои, используя при этом только 6% пахотных земель страны.

Удивительно, но Бразилия добилась этих результатов без особых правительственных субсидий. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2014г. государственная поддержка сельского хозяйства составила 5,7% от общего дохода ферм в Бразилии, против 12% в Америке, 26% в среднем по ОЭСР и 29% в странах Европейского союза.

Решающую роль в этих позитивных преобразованиях сыграла Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária (Embrapa) - бразильская сельскохозяйственная исследовательская корпорация. Это публичная компания создана в 1973 году по решению правительства страны,

осознавшего необходимость развития сельского хозяйства на основе использования достижений научно-технического прогресса. Embrapa получила достаточное финансирование, чтобы превратиться в лидирующее научно-исследовательское учреждение. Сфера его исследований многогранна: от выведения новых семян и скота, до создания ультратонких съедобной упаковочной бумаги для пищевых продуктов, которая изменяет цвет, когда пища портится, и создания лаборатории биоразлагаемых ультрпрочных тканей и перевязочных материалов.

Однако главным достижением Embrapa, бразильцы считают освоение для сельскохозяйственных целей обширного региона тропической саванны – серрадо. Почвы этого региона были слишком кислыми и бедными для хозяйственного использования. По предложению Embrapa, был предпринят ряд мер для введения этих ранее неиспользованных земель в хозяйственный оборот. Для уменьшения уровня кислотности, в почву в промышленных масштабах вносили известь (пылевидный известняк или мел). В конце 1990-х годов от 14 млн тонн до 16млн тонн извести ежегодно вносилось на бразильские поля. Ее объем увеличился до 25 млн тонн в 2003-2004 гг., достигнув примерно пяти и более тонн извести на гектар. Еще одним технологическим новшеством стало масштабное использование препарата, содержащего бактерии *Rhizobium*, которые помогли фиксировать азот в бобовых и особенно хорошо подошли для почв серрадо, уменьшая потребность в удобрениях. Embrapa пришлось, в определенном смысле, создать землю, сделав ее пригодной для земледелия. Сегодня на

долю серрадо приходится 70% от объема сельскохозяйственного производства в Бразилии.

Embrapa были выведены новые сорта кормовых культур, обеспечившие выход 20-25 тонн зеленого корма с гектара. Урожайность новых культур многократно превышала естественный уровень урожайности пастбищ в серрадо и позволило существенно укрепить кормовую базу и расширить производство говядины в Бразилии. Тридцать лет назад в Бразилии требовалось четыре года, чтобы откормить быка на убой, теперь среднее время откорма составляет 18-20 месяцев. Исследования в области создания высокоурожайных кормовых культур продолжаются. Однако бразильские животноводы не ограничиваются укреплением кормовой базы. По их мнению, наращивание производства животноводческой продукции на 1/3 зависит от селекции животных; на 1/3 – от устойчивости к болезням и на 1/3 от обеспеченности кормами и их качества, поэтому работы ведутся в разных направлениях.

Embrapa были созданы сорта сои, устойчивые к кислым почвам. Адаптация сои к посевам в жарком климате серрадо с его кислыми почвами позволила сократить период вегетации растений с 8 до 12 недель и дало возможность выращивать два урожая в год. В настоящее время соя растет там, где ее не было 5 лет назад.

Embrapa разработала и распространила технологию посевов по стерне, без предварительной пахоты, что экономит ресурсы и позволяет сохранить больше питательных веществ в почве. Если в 1990 г. только 2,6 % бразильских фермеров использовали эту технологию, то в настоящее время их доля возросла до 50 %.

Еще одним инновационным предложением Embrapa стало попеременное использование полей для растениеводства и животноводства, а также распространение лесополос для спасения деградированных пастбищных земель.

Рассматривая «сельскохозяйственное чудо» Бразилии с точки зрения использования ее опыта, следует иметь в виду, что оно стало доступным не путем простых технологических усовершенствований, а в результате системного подхода и поддержки государства, благодаря тому, что все усовершенствования осуществлялись комплексно.

Сельское хозяйство Бразилии является двух полярным и включает в себя коммерческий сектор, представленный фермами среднего и крупного размера, и сектор мелкосерийного семейного сельского хозяйства. Согласно переписи 2006 г. хозяйства с площадью менее 20 га составляют 2/3 от численности ферм и обрабатывают менее 5 % сельскохозяйственных угодий страны, а крупные фермы, составляющие 1 % от их общего числа, занимают 44 % сельскохозяйственных земель [6].

Применительно к этим двум секторам аграрная политика страны строится по-разному и реализуется двумя, институционально отделенными друг от друга министерствами. Основной целью развития коммерческого сектора является наращивание производства на основе новых техники и технологии. Аграрная политика в области семейного хозяйства нацелена на повышение доходности семей, обеспечение их доступа к пахотной земле, финансовым ресурсам, знанию и навыкам, необходимым для ведения сельского хозяйства.

Опыт Бразилии представляет определенный интерес для России, которая во многом испытывает аналогичные трудности на пути активизации и повышения эффективности инновационной политики. С другой стороны, схожесть задач, которые предстоит решать России и Бразилии при переходе к информационному обществу и созданию высокотехнологичных производств, сравнимый стартовый уровень развития инновационных систем и определенная взаимодополняемость в сфере высоких технологий создают значительный потенциал для научно-технического сотрудничества, проведения совместных исследований и разработок, налаживанию обмена научными кадрами.

Модернизационный опыт Бразилии показывает, что решение задачи технологического прорыва в сельском хозяйстве было бы невозможным без активной политики государства в области НИР. Последняя предполагает создание институциональной и законодательной основы национальной инновационной системы, а также применение эффективных механизмов финансовой и налоговой поддержки инноваций на всех уровнях – от исследовательского центра, осуществляющего разработки, до организации высокотехнологичного производства и продвижения «новой» продукции на внутреннем и внешнем рынках.

На сегодняшний день в Бразилии сформирована структурированная аграрная инновационная система, созданы законодательные, налоговые и финансовые механизмы стимулирования НИР и активизации частного-государственного партнерства в области научных исследований и обеспечения внедрения технологических инноваций в сельское хозяйство.

Современная инновационная политика Бразилии тесно увязана с проблемой повышения конкурентоспособности национальной экономики и рассматривается в качестве ключевого элемента в обеспечении поступательного экономического развития агропромышленного комплекса.

Основные усилия бразильского правительства направлены на стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, активизацию частного-государственного партнерства в области научных исследований и разработок, создание благоприятного предпринимательского климата для осуществления научно-исследовательских работ и последующего внедрения инновационных технологий, в том числе в малый и средний бизнес, расширение поддержки правительством вузовского образования.

Правительством страны осознано, что повышение уровня общего и научного образования является предпосылкой инновационного развития АПК. Повышение образовательного уровня населения стало приоритетом политики Бразилии. За 2000-2011 гг. расходы на образование возросли с 3,5% до 5,9 % ВВП, практически достигнув среднего уровня стран OECD – 6,1 % [7]. Число дипломированных бакалавров в области сельского хозяйства за этот период увеличилось в 4 раза [8]. Было существенно увеличено количество краткосрочных образовательных программ для профессионального практикоориентированного обучения, набор на которые с 2000 г. вырос более чем в 2 раза. С 2011 г. действует федеральная программа PRONATEC, нацеленная на повышение доступности образования за счет предоставления бюджет-

ных учебных мест и ссуд на обучение, в первую очередь для сельской молодежи. В настоящее время программа охватывает 8 млн студентов.

Бразилия использует сравнительно широкий круг программ и конкретных финансовых и налоговых механизмов по ускорению инновационного процесса и решению таких проблем, как:

- отсутствие прочных связей между различными партнерами в рамках национальной инновационной системы;
- сосредоточенность инновационной системы на академических научных исследованиях, недостаточная координация между процессами научных исследований, разработки технологий, производством и коммерциализации разработок;
- слабое использование производственным сектором исследований, проводимых местным академическим сектором;
- низкий уровень конвертации знаний в инновационную продукцию.

Развитие высокотехнологичных производств и инновационных технологий относится к числу фундаментальных приоритетов текущей экономической политики современной Бразилии. Во главе угла национальной стратегии экономического развития поставлена задача повышения конкурентоспособности товаров и услуг за счет модернизации производства и развития инновационных секторов экономики.

Важнейшей задачей Национальной стратегии в области науки, технологии и инноваций на 2012-2015 гг. является расширение круга сельскохозяйственных организаций, использующих различные инструменты государственной поддержки иннова-

ций, увеличение числа хозяйств, осуществляющих инвестиции в НИР на постоянной основе, рост инвестиций в исследования и разработки предпринимательским сектором страны (с 0,59% ВВП до 0,9% ВВП). Предусматривается увеличение объемов финансирования НИР в 2012-2015 гг. в 1,8 раза по сравнению с периодом 2007-2010 гг., что позволит увеличить национальные расходы на НИР до 1,80% ВВП.

Пакет мер по стимулированию перехода сельского хозяйства на инновационные рельсы, принятый правительством Бразилии в 2009 - 2012 гг., включает снижение налоговой нагрузки, льготное кредитование малого и среднего бизнеса, осуществляющего инвестиции в модернизацию производства, расширение государственных программ поддержки экспорта и экспортных производств, защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, стимулирование развития информационных технологий и связи, поддержку национальных производителей через систему госзакупок.

Принят ряд программ, облегчающих получение инвестиционных кредитов крупными и средними фермами. Так, программа Rural PSI (Programa Sustentacao do Investimento Agricola) предусматривает финансирование приобретения новой, произведенной внутри страны сельскохозяйственной техники и оборудования. В настоящее время обсуждается вопрос о финансировании инновационных инфраструктурных и логистических проектов в АПК.

Существует специальная программа, предоставляющая льготные условия кредитования организациям, использующим технологии, способ-

ствующие сокращению выбросов парниковых газов.

Программа Inovagro нацелена на поддержку внедрения технологических новшеств и современных методов управления (приобретение генетического материала и племенных животных, оборудования для автоматизации процессов на животноводческих фермах, программного обеспечения для управления и контроля).

По программе Moderagro поддержка оказывается в трех направлениях: инвестиции в модернизацию и экономический рост; действия, направленные на отслеживаемость и обеспечение здоровья животных; покупку и транспортировку материалов для восстановления почвы.

Существуют специализированные программы инвестиционных кредитов для семейных ферм, молодых фермеров, женщин, развития полусухих областей, в области агроэкологии, агропромышленности и других.

Значительный интерес для России представляет опыт Бразилии по созданию институтов финансирования НИР и применению механизмов налоговой поддержки инновационных предприятий, развитию технопарков и бизнес-инкубаторов, продвижению высокотехнологичной продукции на внешние рынки.

За последние 20 лет в условиях развития предпринимательства в Бразилии было создано около 400 технопарков, в которых сконцентрировано 6300 организаций и фирм с 35 тыс. рабочими местами и ежегодным оборотом в 2,5 млрд. долларов США.

Существенный импульс к их созданию придала принятая в 2007 году Правительством Бразилии и реализуемая с 2009 года программа «Первая

инновационная компания» (Prime) по поддержке фирм, занятых в области разработки инновационных технологий. Данная программа действует под эгидой и Министерства науки и технологий (МСТ) и реализуется Агентством по финансированию исследований и проектов (Finer) в сотрудничестве с 25 крупными технопарками, расположенными на территории всей страны, целью которых является стимулирование развития компаний, занятых в сфере инновационных технологий.

В рамках программы Prime, компании, срок существования которых не превышает 24 месяцев, могут получить от одного из операторов Prime экономическую субвенцию в размере 120 тысяч реалов для направления на финансирование расходов по содержанию высококвалифицированного персонала, оплату специализированных консультативных услуг в юридической, маркетинговой, финансовой областях, на затраты на сертификацию продукции и прочие расходы, которые должны быть осуществлены в течение 12 месяцев.

Если компания достигнет установленных бизнес-планом показателей, она может претендовать на участие в дополнительной финансовой программе «Нулевая ставка» (JuroZero), в рамках которой микро и малым инновационным компаниям, годовой доход которых не превышает 10,5 млн. реалов, предоставляются кредиты по нулевой ставке в размере от 100 до 900 тысяч реалов. Сумма кредита подвергается корректировке только в соответствии с Индексом инфляции (IPCA), средства предоставляются в два этапа с перерывом в 6 месяцев. На первом этапе выделяется 60% кредита, а на втором,

после анализа Finer и его оператором хода реализации проекта, оставшиеся 40%. При предоставлении первой части кредита удерживается 3% сбор на создание Резервного фонда малого предприятия.

В 2011 году правительство инвестировало в Prime более 10 млрд. долларов США, что на 21% выше выделенной в 2010 году для этих целей суммы, в том числе с целью создания еще 49 технопарков, из которых 17 находятся в стадии строительства, 32 - в проекте.

По мнению разработчиков Prime, инвестиции будут также направлены на развитие малых и средних предприятий с большим потенциалом начального роста.

Бразилия стремится интернационализировать свои программы развития инноваций и привлекать международный бизнес не только на уровне крупных корпораций, но и на уровне стартапов. В этом плане интересна акселерационная программа SEEDMinas, которая занимается развитием стартапов (производственных, биотехнологических, ИКТ), причем не только из Бразилии, но и в других странах — без участия бразильцев. За последние 2 года программа привлекла 80 стартапов, из которых треть является международными (с участием США, Индии, Испании, Польши). Все стартапы получают финансирование в размере \$35 тыс. на 4 месяца, в течение которых реализуется программа, а также пространство для работы и обучения. Участники стартапов автоматически получают двухгодичную рабочую визу, а в случае успешного окончания программы — пожизненную визу для работы в Бразилии. С той же целью — чувствовать международный дух инноваций

— Бразилия проводит международные мероприятия в области технологического развития.

Основными заказчиками инноваций являются корпорации. Исполнителями - университеты. В условиях действующего бразильского законодательства малым и средним компаниям сложно работать с крупными организациями напрямую, они должны действовать через университеты. С одной стороны, это способствует развитию университетов, которые получают доступ к новым технологиям и темам, с другой — значительно удорожает стоимость инновационных решений.

Бразилия ориентируется на внедрение своих инновационных продуктов, в тоже время существует множество правил, делающих для иностранных компаний финансово привлекательным совместный бизнес с бразильцами. Например, при импорте готового оборудования розничная цена на внутреннем рынке на 50–70% выше, чем если только часть компонентов ввозится в страну, к ней добавляются бразильские детали, а затем оборудование собирается в Бразилии [9, 10].

В заключение следует отметить, что и широкое распространение инноваций становится ключевым фактором роста аграрного сектора экономики Бразилии, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Изучение бразильского опыта может быть полезно для развития сельского хозяй-

ства России при переходе отрасли на инновационный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. MachadodeMoraes (2014), “*Pilotcountryreview:Brazilexperience*”, *PresentationattheG20 - OECD AgriculturalProductivityFrameWorkshoh*, 6 March 2014, Canberra, Australia.

2. Marta J.G., B.E. Alves Э. Continui S.Y. Ramos, (2010) “*The development of Brazilian Agriculture and future challenges*”, *Revstade politica Agricola*, Vol. 19. Pp. 91-104 (Spesialissue), Embrapa, <http://www.agricultura.gov.br/politica-agricola/publicacoes/rcvista-de-politica-agricola>.

3. Gasques J.G., E.T. Bastos. C. Valdez, and M.R.P. Bacchi (2013), “*Produtividade e Crescimento: algumas comparações*”.- Embrapa, Brazil, DF, - C.155-140.

4. OECD (2013), *OECD Economic Surveys: Brazil, 2013*, OECD Publishing, Paris. DOI: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-bra-2013-en.

5. OECD (2005), *Review of Agricultural Policies: Brazil 2005*, Publishing, OECD, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264012554-en>.

6. StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/10.1787/888933242324>

7. StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/10.1787/888933242561>

8. MEC/INEP (2013), *Cursos e disciplinas 2000-2011 agr&arias*

9. <http://wits.worldbank.org/wits/>

10. StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/10.1787/888933242635>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Аверина И.С. канд. экон. наук, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, e-mail: averina-irina@mail.ru
2. Асриев С.В. канд. экон. наук, Филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Кисловодске Ставропольского края, e-mail: asrievsv@yandex.ru
3. Белоусов А.И. д-р. экон. наук., профессор Северо-Кавказский федеральный университет Института нефти и газа, г. Ставрополь, e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
4. Близно Л.В. канд. экон. наук., профессор, Ставропольский институт кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь, e-mail: buhuchet-sgu@mail.ru
5. Боднар А.В. аспирант, Крымский федеральный университет. г. Симферополь
6. Верба Ю.С. аспирант, Государственный университет управления, г. Москва e-mail: verbaulia@yandex.ru
7. Влазнева С.А. канд. пед. наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail: vlaznevas@mail.ru
8. Гурова С.Л. . аспирант, Северо - Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий, г. Армавир
9. Денисенко М.А. канд. тех. наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва
10. Еремин Р.В. канд. экон. наук, доцент Донской государственный аграрный университет, г Ростов-на-Дону
11. Задорожнева Ю.В. канд. экон. наук, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, e-mail: j_zadorozhneva@mail.ru
12. Иванов И.Н. д-р.экон.наук, профессор, Государственный университет управления, г. Москва, e-mail: ivanov-igor-nik@mail.ru
13. Кечин С.А. аспирант, Государственный университет управления, г. Москва
14. Козлов А.А. аспирант 1-го года обучения Институт Дружбы народов Кавказа, e-mail: kozlov-anton@list.ru
15. Коломыц О.Н. канд. соц. наук, доцент Кубанский государственный технологический университетг. Краснодар, e-mail: oksana.kolomytz@yandex.ru
16. Котова Л.Г. канд. экон. наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail:lgkl@bk.ru
17. Крапчина Л.Н. канд.экон. наук, доцент, Пензенский государственный уни-

верситет, г. Пенза, e-mail: lyudmila_krapchina@mail.ru

18. Крючкова И.В. канд. экон. наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

19. Лебедева Н.Н. д-р экон. наук, профессор, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, e-mail: lebvolgograd@rambler.ru

20. Лещева М.Г. д-р экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: marina_lesheva60@mail.ru

21. Луцик С.С. соискатель Московского регионального социально-экономического института, г. Видное, Московской обл.

22. Мишина Н.А. канд. экон. наук, доцент, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail: 58mishina@gmail.com

23. Мирошниченко А.А. аспирант, Донской государственный аграрный университет, г. Ростов - на - Дону

24. Пенькова И.В. д. экон. наук, профессор, крымский федеральный университет, г. Симферополь

25. Пикин М.С. магистрант, Государственный университет управления, г. Москва

26. Погорелая О.В. канд. экон. наук, Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург, e-mail: Pogorelaia_16@mail.ru

27. Рыкова И.Н. Руководитель Центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Минфина России, г. Москва, e-mail: rykova@nifi.ru

28. Сыроватская В.И. канд. пед. наук, доцент Невинномысский гуманитарно-технический институт

29. Сыроватский Р.В. аспирант 2 года обучения Институт Дружбы народов Кавказа

30. Таранова И.В. доктор экономических наук, профессор ИДНК, г. Ставрополь

31. Тебекин А.В. д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе, Российская таможенная академия, г. Люберцы

32. Тебиев Б.К. д-р эконом. наук, д-р пед. наук. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

33. Тингаева Н.В. соискатель, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, г. Москва

34. Урманов Д.В. канд. экон. наук, доцент Кубанский государственный университет, г. Краснодар, e-mail: dv_@list.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9; тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (36)

2015

Подписано в печать 18.12.2015

Дата выхода 29.12.2015

Формат 60х90\8. Бумага офсетная.

Гарнитура PetersburgC.

Усл.печ.листов 24.9

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7

Тел.: (8652) 28-25-00

Цена свободная